

ISSN 2072-8360
ISSN (online) 2310-676X

Вестник

МОСКОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

Серия

**История
и политические
науки**

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АБХАЗИИ
В ДРЕВНОСТИ
И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

«УГОЛЬНЫЙ ВОПРОС»
В СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ
(1945-1975 гг.)

КАНАЛ ИМЕНИ МОСКВЫ
КАК ФЕНОМЕН ФОРСИРОВАННОЙ
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

ВЛАСТЬ И ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В РОССИИ И США

2016/ № 2

ВЕСТНИК
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2072-8360

2016 / №2

ISSN (online) 2310-676X

серия

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научный журнал основан в 1998 г.

«Вестник Московского государственного областного университета» (все его серии) включён в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание учёной степени доктора и кандидата наук» Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации (См.: Список журналов на сайте ВАК при Минобрнауки России) по наукам, соответствующим названию серии.

The academic journal is established in 1998

«Bulletin of Moscow State Regional University» (all its series) is included by the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation into "the List of leading reviewed academic journals and periodicals recommended for publishing in corresponding series basic research thesis results for a Ph.D. Candidate or Doctorate Degree" (See: the online List of journals at the site of the Supreme Certifying Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

ISSN 2072-8360

2016 / №2

ISSN (online) 2310-676X

series

HISTORY AND POLITICAL SCIENCES

BULLETIN OF THE MOSCOW STATE
REGIONAL UNIVERSITY

Учредитель журнала «Вестник МГОУ»: Московский государственный областной университет

Выходит 5 раз в год

Редакционно-издательский совет «Вестника МГОУ»

Хроменков П.Н. — к.филол.н., проф., ректор Московского государственного областного университета (председатель совета)
Ефремова Е.С. — к. филол. н., начальник Информационно-издательского управления (зам. председателя)
Клычников В.М. — к.ю.н., к.и.н., проф., проректор по учебной работе и международному сотрудничеству Московского государственного областного университета (зам. председателя)
Антонова Л.Н. — д.пед.н., академик РАО, Комитет Совета Федерации по науке, образованию и культуре
Асмолов А.Г. — д.псих.н., проф., академик РАО, директор Федерального института развития образования
Климов С.Н. — д.ф.н., проф., Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)
Клобуков Е.В. — д. филол. н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
Манойло А.В. — д.пол.н., проф., МГУ им. М.В. Ломоносова
Новоселов А.Л. — д.э.н., проф., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
Пасечник В.В. — д.пед.н., проф., Московский государственный областной университет
Поляков Ю.М. — к. филол. н., главный редактор «Литературной газеты»
Рюмцев Е.И. — д.ф.-м.н., проф., Санкт-Петербургский государственный университет
Хухуни Г.Т. — д.филол.н., проф., Московский государственный областной университет
Чистякова С.Н. — д. пед. н., проф., член-корр. РАО

ISSN 2072-8360
ISSN (online) 2310-676X

Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». 2016. № 2. М.: ИИУ МГОУ. 164 с.

Журнал «Вестник МГОУ» серия «История и политические науки» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-26139

**Индекс серии «История и политические науки»
по Объединенному каталогу «Пресса России» 40712**
© МГОУ, 2016.
© Издательство МГОУ, 2016.

Адрес Отдела по изданию научного журнала «Вестник МГОУ»

г. Москва, ул. Радио, д. 10а, офис 98
тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru; сайт: www.vestnik-mgou.ru

Редакционная коллегия серии «История и политические науки»

Ответственный редактор серии:

Смоленский Н.И. — д.и.н., проф., МГОУ

Заместитель ответственного редактора серии:

Волобуев О.В. — д.и.н., проф., МГОУ

Ответственный секретарь серии:

Федорченко С.Н. — к. пол. наук, доцент, МГОУ

Члены редакционной коллегии серии:

Абрамов А.В. — к.пол.н., доц., МГОУ; **Багдасарян В.Э.** — д.и.н., проф., МГОУ; **Воронин С.А.** — д.и.н., проф., Российский университет дружбы народов (г. Москва); **Гайдук В.В.** — д.пол.н., к.ю.н., проф., Башкирский государственный университет (г. Уфа); **Гонзалес Дж.** — доктор наук, Исторический научный центр Рожкова (Австралия); **Журавлев В.В.** — д.и.н., проф., МГОУ; **Захаров В.Н.** — д.и.н., проф., МГОУ; **Ковалев В.А.** — д.пол.н., проф., Сыктывкарский государственный университет; **Мартынов М.Ю.** — д.пол.н., доц., Сургутский государственный университет; **Михайловский Ф.А.** — д.и.н., проф., Московский городской педагогический университет; **Наталици М.** — д.и.н., проф., Университет Сиена (Италия); **Сельцер Д.Г.** — д.пол.н., проф., Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина; **Сулакшин С.С.** — д.пол.н., д.ф.-м.н., проф., Центр научной политической мысли и идеологии; **Фукс А.Н.** — д.и.н., проф., МГОУ

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), имеет полнотекстовую сетевую версию в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru)

При цитировании ссылка на конкретную серию «Вестника МГОУ» обязательна. Воспроизведение материалов в печатных, электронных или иных изданиях без разрешения редакции запрещено. Опубликованные в журнале материалы могут использоваться только в некоммерческих целях. Ответственность за содержание статей несут авторы. Мнение редколлегии серии может не совпадать с точкой зрения автора. Рукописи не возвращаются.

Founder of journal «Bulletin of the MSRU»: Moscow State Regional University

— Issued 5 times a year —

Series editorial board «History and Political Sciences »

Editor-in-chief:

N.I. Smolensky – Doctor of Historical Sciences, Professor, MSRU

Deputy editor-in-chief:

O.V. Volobuyev – Doctor of Historical Sciences, Professor, MSRU

Executive secretary of the series:

S.N. Fedorchenko – Ph.D. in Politology, Associate Professor, MSRU

Members of Editorial Board:

A.V. Abramov – Ph. D. in Politology, Associate Professor, MSRU; **V.E. Bagdasaryan** – Doctor of Historical Sciences, Professor, MSRU; **S.A. Voronin** – Doctor of Historical Sciences, Professor, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow);

V.V. Gajduk – Doctor of Political Sciences, Ph.D. in Law, Professor, Bashkir State University, Ufa; **J. González** – Doctor of Science, Rozhkov Historical Research Centre (Australia); **V.V. Zhuravlev** – Doctor of Historical Sciences, Professor, MSRU;

V.N. Zakharov – Doctor of Historical Sciences, Professor, MSRU; **V.A. Kovalyov** – Doctor of Political Sciences, Professor, Syktyvkar State University; **M.Yu. Martynov** – Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Surgut State University;

F.A. Mikhailovsky – Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow City Pedagogical University; **M. Natalici** – Doctor of Historical Sciences, Professor, University of Siena (Italy); **D.G. Seltzer** – Doctor of Political Sciences, Professor, Tambov State University named after G.R. Derzhavin; **S.S. Sulakshin** – Doctor of Politology, Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Center of Scientific Political Thought and Ideology (Moscow);

A.N. Fuks – Doctor of Historical Sciences, Professor, MSRU

The journal is included into the database of the Russian Science Citation Index, has a full text network version on the Internet on the platform of Scientific Electronic Library (www.elibrary.ru), as well as at the site of the Moscow State Regional University (www.vestnik-mgou.ru)

At citing the reference to a particular series of «Bulletin of the Moscow State Regional University» is obligatory. The reproduction of materials in printed, electronic or other editions without the Editorial Board permission, is forbidden. The materials published in the journal are for non-commercial use only. The authors bear all responsibility for the content of their papers. The opinion of the Editorial Board of the series does not necessarily coincide with that of the author Manuscripts are not returned.

Publishing council «Bulletin of the MSRU»

P.N. Khromenkov – Ph. D. in Philology, Professor, Rector of MSRU (Chairman of the Council)

E.S. Yefremova – Ph. D. in Philology, chief of information and editorial management (Vice-Chairman of the Council)

V.M. Klychnikov – Ph.D. in Law, Ph. D. in History, Professor, Vice-Principal for academic work and international cooperation of MSRU (Vice-Chairman of the Council)

L.N. Antonova – Doctor of Pedagogics, Member of the Russian Academy of Education, The Council of the Federation Committee on Science, Education and Culture

A.G. Asmolov – Doctor of Psychology, Professor, Member of the Russian Academy of Education, Principal of the Federal Institute of Development of Education

S.N. Klimov – Doctor of Philosophy, Professor, Moscow State University of Railway Engineering

E.V. Klobukov – Doctor of Philology, Professor, Lomonosov Moscow State University

A.V. Manoylo – Doctor of Political Science, Professor, Lomonosov Moscow State University

A.L. Novosjolov – Doctor of Economics, Professor, Plekhanov Russian University of Economics

V.V. Pasechnik – Doctor of Pedagogics, Professor, MSRU

Yu.M. Polyakov – Ph.D. in Philology, Editor-in-chief of «Literaturnaya Gazeta»

E.I. Rjuntsev – Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Saint Petersburg State University

G. T. Khukhuni – Doctor of Philology, Professor, MSRU

S.N. Chistyakova – Doctor of Pedagogics, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education

ISSN 2072-8360

ISSN (online) 2310-676X

Bulletin of the Moscow State Regional University. Series «History and Political Sciences». 2016. № 2. M.: MSRU Publishing house. 164 p.

The series «History and Political Sciences» of the Bulletin of the Moscow State Regional University is registered in Federal service on supervision of legislation observance in sphere of mass communications and cultural heritage protection. The registration certificate ПИ № 0077-26139

Index series «History and Political Sciences» according to the union catalog «Press of Russia» 40712

© MSRU, 2016.

© MSRU Publishing house, 2016.

The Editorial Board address:

Moscow State Regional University

10a Radio st., office 98, Moscow, Russia

Phones: (499) 261-43-41; (495) 723-56-31

e-mail: vest_mgou@mail.ru; site: www.vestnik-mgou.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

<i>Емельянов Е.П.</i> ИЗУЧЕНИЕ Н.В. УСТЮГОВЫМ ИСТОРИИ РОССИЙСКИХ ПРИКАЗОВ XVII В.	8
<i>Воронин И.С.</i> ПРОБЛЕМА ИТОГОВ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ	17

Всеобщая история

<i>Гицба Х.Д.</i> СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АБХАЗИИ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ	26
<i>Деренчук Г.В.</i> ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ ЭМИРАТА ТРАНСИОРДАНИЯ В КОНТЕКСТЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ.....	33
<i>Попов А. А.</i> «УГОЛЬНЫЙ ВОПРОС» В СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1945-1975 гг.).....	43

Отечественная история

<i>Куликова С.Г.</i> СЕЛЬСКАЯ КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ В ПРОЕКТАХ ЗЕМЦЕВ-КОНСЕРВАТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.	51
<i>Соловьёв Я.В.</i> ОТОБРАЖЕНИЕ И ОСМЫСЛЕНИЕ КРИЗИСА 1880 – 1881 гг. НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «РУСЬ»	65
<i>Смирнов В. И.</i> В.Л. БУРЦЕВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА В ЭМИГРАЦИИ	74
<i>Осколок К.В.</i> ХИМИЧЕСКИЕ ФАКУЛЬТЕТЫ И КАФЕДРЫ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ	81
<i>Горлов В.Н.</i> КАНАЛ ИМЕНИ МОСКВЫ КАК ФЕНОМЕН ФОРСИРОВАННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ	100

РАЗДЕЛ II. ПОЛИТОЛОГИЯ

<i>Федорченко С.Н., Федорченко Л.В.</i> ВЛАСТЬ И ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РОССИИ И США.....	108
<i>Пахомова Е.А.</i> БЫЛ ЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК? (К ВОПРОСУ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ РУБЕЖА 1980-Х – 1990-Х гг.)	117
<i>Мгалоблишвили В.И.</i> ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ГРУЗИИ: СИТУАЦИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	130

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Ветренко И. А., Кефнер Н. В.** РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ
В.Г. ЕГОРОВА, А.В. АБРАМОВА, С.Н. ФЕДОРЧЕНКО
«СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ ПОСТСОВЕТСКОГО
ПРОСТРАНСТВА». М.: КНОРУС, 2015. 412 с. 145
- Страхов А. Б.** ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ТАКОЕ ПОЛИТОЛОГИЯ,
ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ТЕМ, КАК ОСМЫСЛЕНА ЕЁ ИСТОРИЯ.
(О ХРЕСТОМАТИИ «РУССКАЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ»)..... 152
- Абрамов А. В.** ПАТРИОТИЗМ КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ
НАД КНИГОЙ «ПАТРИОТИЗМ И НАЦИОНАЛИЗМ КАК
ФАКТОРЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ (КОНЕЦ XVIII в.-1991 г.)» /
ОТВ. РЕД. В.В. ЖУРАВЛЕВ. М.: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, 2015. 783 с. 159

CONTENTS

SECTION I. HISTORICAL SCIENCES AND ARCHEOLOGY

Historiography, Source Study and Methods of Historical Research

E. Emelyanov N.V. USTJUGOV'S RESEARCH OF RUSSIAN ORDERS' HISTORY IN 17TH CENTURY	8
I. Voronin THE PROBLEM OF THE "COLD WAR" RESULTS IN THE SCIENTIFIC LITERATURE AND SOCIAL THOUGHT	17

General history

H. Gitsba THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ABKHAZIA IN ANTIQUITY AND THE MIDDLE AGES	26
G. Derenchuk THE PROBLEM OF ESTABLISHING THE EMIRATE OF TRANSJORDAN AS PART OF BRITISH POLICY IN THE MIDDLE EAST	33
A. Popov "COAL QUESTION" IN SOVIET-POLISH RELATIONS (1945-1975).....	43

Native History

S. Kulikova RURAL CREDIT COOPERATION IN CONSERVATIVE MEMBERS OF ZEMSTVO'S PROJECTS OF THE SECOND HALF OF XIX - EARLY XX CENTURIES	51
Y. Soloviev REPRESENTATION AND COMPREHENSION OF THE 1880 – 1881 CRISIS IN "RUS" NEWSPAPER.....	65
V. Smirnov V.L. BURTSEV AND THE RUSSIAN NATIONAL COMMITTEE'S ACTIVITIES IN EMIGRATION	74
K. Oskolok CHEMICAL FACULTIES AND CHAIRS OF UNIVERSITIES IN RUSSIA IN THE FIRST YEARS OF THE SOVIET POWER	81
V. Gorlov MOSCOW CANAL AS A PHENOMENON OF ACCELERATED INDUSTRIALIZATION	100

SECTION II. POLITOLOGY

S. Fedorchenko, L. Fedorchenko POWER AND CLOUD TECHNOLOGIES IN RUSSIA AND UNITED STATES	108
E. Pakhomova WAS THERE A HOMO ECONOMICUS? (ON THE DOMESTIC POLITICAL REALITIES AT THE TURN OF 1980 – 1990).....	117
V. Mgaloblishvili RELATIONS OF RUSSIA AND GEORGIA: CONTEMPORARY SITUATION AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT	130

SCIENTIFIC LIFE

I. Vetrenko, N. Kefner REVIEW OF THE TUTORIAL “COMPARATIVE POLITOLOGY OF POST-SOVIET SPACE” BY V.G. YEGOROV, A.V. ABRAMOV, S.N. FEDORCHENKO. M.: KNORUS, 2015. 412 p.....	145
A. Strakhov CONCEPT OF POLITICAL SCIENCE IS DETERMINED HOW ITS HISTORY IS COMPREHENDED. (ON OF THE ANTHOLOGY “RUSSIAN SOCIO-POLITICAL THOUGHT”)	152
A. Abramov PATRIOTISM AS A NATIONAL IDEA: SPECULATING ABOUT THE BOOK “PATRIOTISM AND NATIONALISM AS FACTORS OF RUSSIAN HISTORY (END OF XVIII-1991)” / EDITOR-IN-CHIEF V.V. ZHURAVLEV. M.: POLITICHESKAYA ENTSIKLOPEDIYA, 2015. 783 p.	159

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Историография, источниковедение и методы исторического исследования

УДК 930.1“1934–1964”

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-8-16

ИЗУЧЕНИЕ Н.В. УСТЮГОВЫМ ИСТОРИИ РОССИЙСКИХ ПРИКАЗОВ XVII В.

Емельянов Е.П.

*Институт истории и археологии Уральского отделения РАН
620990, г. Екатеринбург, ул. Ковалевской, 16, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются источники, методология и выводы научных работ Н.В. Устюгова, посвящённых российским приказам XVII в. Показывается история изучения Устюговым данной тематики и отмечается, что его обращение к написанию работ по истории приказов было типичным для советских историков 1930–50-х гг., начинавших исследование новых тем в ходе подготовки обобщающих трудов. Слабая идеологизированность данной тематики сделала работы Устюгова по истории приказов примером интерналистского варианта развития исторической науки в советский период, основной чертой которого можно назвать доминирование внутринаучных факторов при постановке проблем и формулировании выводов исследований.

Ключевые слова: советская историография, творчество Н.В. Устюгова, приказы в системе государственного управления, генезис бюрократии.

N.V. USTJUGOV'S RESEARCH OF RUSSIAN ORDERS' HISTORY IN 17TH CENTURY

E. Emelyanov

*Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS
16, Kovalevskoy str., Yekaterinburg, 620990, the Russian Federation*

Abstract. The article deals with sources, methodology and the research findings of N.V. Ustjugov's scientific works on Russian Orders (Prikazes) in the 17th century. The article

demonstrates the history of Ustjugov's study of this theme. It is stated that his interest to the research of Orders' (Prikazes') history was typical of Soviet historians in 1930 - 1950s, starting the study of new themes in the process of summarizing works preparation. Ustjugov's works on the history of Orders (Prikazes) became the example of internalistic variant of Soviet historical science development due to this theme not to be under the influence of ideology. The main feature of such development is the dominance of internal-scientific factors in problem definitions and conclusions formulation.

Key words: Soviet historiography, Nikolaj Vladimirovich Ustjugov, Orders (Prikazes) in the system of state government, genesis of bureaucracy.

Профессор Московского государственного историко-архивного института (далее МГИАИ) Николай Владимирович Устюгов (1896/97–1963) принадлежал к числу крупнейших советских исследователей, занимавшихся историей России XVII–XVIII вв. В истории отечественной исторической науки его имя оказалось связано главным образом с концепцией раннего генезиса капитализма в России, созданной на основе материалов по истории приказного солеварения XVII в. Данная концепция в дальнейшем активно развивалась представителями устюговской научной школы, сформировавшейся из числа студентов МГИАИ и аспирантов Института истории АН СССР [14, с. 715; 15, с. 42–46]. Однако обращению Устюгова к данной тематике предшествовал длительный период изучения им других проблем российского прошлого. Окончив в 1924 г. Московский университет, Устюгов посвятил десять лет изучению русской аграрной истории XIX в. К истории допетровской России он обратился лишь в 1934 г., когда его товарищ по кружку С.В. Бахрушина – А.Н. Сперанский привлёк его к подготовке сборника документов по истории форм труда в Русском государстве в XVII в.

В ходе сбора материалов для данной публикации Устюгов приступил

к изучению приказной документации XVII в. Занимаясь подготовкой сборника, он глубоко проработал документы фонда Приказных дел старых лет Государственного архива феодально-крепостнической эпохи, посвящённые прошлому Русского Севера [5, с. 5, 7]. И хотя при жизни Устюгова данный сборник так и не вышел из печати, работа над ним во многом определила направление его дальнейших исследований, посвящённых генезису капитализма в России. Работая над данным сборником, Устюгов заинтересовался выдающимися представителями дьячества, названными им приказной интеллигенцией. Особенно он выделял дьяка Алмаза Иванова, возглавлявшего Новгородскую четверть и Посольский приказ, который привлекал его остротой ума, находчивостью и прекрасным знанием действующего законодательства и основ приказного делопроизводства. В годы Великой Отечественной войны, находясь на фронте, Устюгов писал своей ученице Е.И. Каменцевой, что он давно собирает материал об Алмазе Иванове и надеется после возвращения с войны написать специальную работу о нём [9, с. 87]. Позднее, рецензируя фундаментальный справочник С.К. Богоявленского «Приказные судьбы XVII в.», он писал, что главным недостатком

данного издания являлось отсутствие информации о том, что с сентября 1653 по сентябрь 1665 гг. Посольский приказ возглавлял Алмаз Иванов [16, с. 118–119]. Тем не менее написать специальное исследование об Алмазе Иванове Устюгову так и не удалось.

Переход Устюгова от сбора материала по истории приказного управления к написанию научных работ, посвящённых истории приказов, был связан с его участием в подготовке обобщающих трудов по истории Москвы и СССР. Следует отметить, что подготовка обобщающих трудов, среди которых ведущее место занимали «Всемирная история» и «История СССР», считалась в 1930–1950-е гг. важнейшей задачей советских историков, т. к. перед ними была поставлена задача построения целостной картины прошлого человечества, призванной заменить труды буржуазных авторов [7, с. 635–640]. Работа над трудами по истории Москвы и СССР в послевоенные годы велась параллельно, однако идеологическая переоценка истории коренных народов затормозила выпуск многотомной истории СССР и «История Москвы» начала выходить чуть раньше.

Первый том «Истории Москвы», посвящённый прошлому города от его основания до конца XVII в., вышел из печати в 1952 г. Для его параграфа «Москва – политический и административный центр» Устюговым был написан раздел о приказах, ставший первым обобщающим исследованием о приказном строе XVII в. в советской историографии. В нём давался краткий обзор приказов, описывалась их внутренняя структура и рассматривались основные группы служителей. Устюгов под-

робно рассматривал судебные функции приказов и особо отмечал привилегию многих чинов судиться только в Москве, что вынуждало истцов и ответчиков со всех концов Русского государства являться для рассмотрения своих дел в Москву [10, с. 547]. Говоря о структуре приказов и основных группах приказных служителей (судьях, дьяках и подьячих), он опирался на дореволюционные работы С.А. Белокурова и Н.Н. Оглоблина, посвящённые Посольскому, Челобитному и Сибирскому приказам, и вышедшую в 1937 г. статью С.К. Богоявленского о приказных дьяках XVII в [1; 12; 13].

Через год после публикации первого тома «Истории Москвы», в 1953 г., начали выходить из печати первые тома обобщающего труда по истории Советского Союза, который получил название «Очерки истории СССР». В 1955 г. вышел том «Очерков», посвящённый XVII в., для третьей главы которого Устюговым был написан параграф «Центральное управление. Приказы». В нём автор определял место приказов в системе государственного управления, устанавливал их приблизительное количество, осуществлял их классификацию и описывал внутреннюю структуру приказов. Говоря об общем количестве приказов, он писал, что в течение XVII в. существовало до 80 приказов, причём примерно половина из них действовала временно [17, с. 366–367].

Свою классификацию приказов Устюгов строил на основе функционального признака, связанного с компетенцией и задачами конкретных приказов. В предшествующей историографии классификацию приказов на основе данного признака провёл в

1907 г. преподаватель Царскосельской гимназии И.И. Вернер, выделивший дворцовые приказы и приказы по государственному управлению. Приказы по государственному управлению разделялись им на военные, дипломатические и приказы по внутреннему управлению. К последним он относил финансовые, судебные и территориальные приказы [4, с. 22, 51-54, 91]. В своей работе Устюгов, не давая прямых ссылок на работу Вернера, в целом повторил его схему. Так же, как и Вернер, он выделял дворцовые и государственные приказы, разделяя последние на внутри- и внешнеполитические. Однако в качестве обоснования для данного разделения Устюгов приводил цитату из работы Сталина «Вопросы ленинизма», в которой говорилось о том, что государство исполняет внутренние и внешние функции [17, с. 368].

В группу внешнеполитических приказов Устюгов включал приказы военные и дипломатические. Приказы, исполнявшие внутриполитические задачи, он разделял по географическому признаку на общегосударственные и территориальные. К общегосударственным он относил финансовые и судебные. Кроме этого, Устюгов выделял в группе общегосударственных приказов новую категорию, отсутствовавшую в классификации Вернера – административные приказы. В неё Устюгов включал Разряд, относившийся Вернером к военным; Поместный приказ, относившийся Вернером сразу к двум категориям: военным и финансовым приказам; Ямской приказ и Приказ каменных дел, относившиеся Вернером к дворцовым; Приказ тайных дел, относившийся Вернером к судебным; и Монастырский приказ, не

рассматривавшийся в работе Вернера [4, с. 35, 47, 55, 68; 17, с. 368-370].

Кроме выделения отдельной категории административных приказов, в классификации Устюгова присутствовало ещё три различия с классификацией Вернера. Самое значительное из них было связано с классифицированием пяти четвертей: Владимирской и Галицкой, возглавлявшихся с 1627 г. одним человеком; Костромской; Новгородской, иногда именовавшейся Нижегородской; и Устюжской. Если Вернер причислял четверти к финансовым приказам, то Устюгов включал их в категорию территориальных приказов, относя на второй план их функции по сбору налогов, и акцентируя их роль в области местного управления [4, с. 109–130; 17, с. 372–374]. Второе различие было связано с классифицированием приказов, управлявших территориями, присоединёнными в ходе русско-польской войны 1654-1667 гг. и подчинённых Посольскому приказу: Малороссийского, Смоленского и других. Если Вернер включал эти приказы в категорию территориальных, то Устюгов включал их в категорию дипломатических. Третье различие было связано с классифицированием Оружейной палаты. Если Вернер относил её к военным приказам, то Устюгов включал её в группу дворцовых [4, с. 74; 17, с. 375–378]. Классификация приказов, данная Устюговым в «Очерках истории СССР» была расширена в 1958 г. профессором МГИАИ А.В. Черновым, выделившим, наряду с государственными и дворцовыми, патриаршие приказы [19, с. 200–201]. С дополнениями Чернова данная схема прочно закрепилась в отечественной исторической науке [11, с. 239].

Описывая структуру приказов, Устюгов указывал, что на должности их руководителей – приказных судей – обычно назначались служилые люди думных и московских чинов и дьяки. При этом обязательным являлось присутствие в приказе одного или нескольких дьяков, в то время как наличие как служилого человека во главе приказа было необязательным. Приказным делопроизводством занимались старшие подьячие, ведавшие отделами приказа – столами, и помогавшие им младшие подьячие. И дьяки и подьячие комплектовались из одних и тех же социальных слоёв: дворян, служилых людей по прибору, детей духовенства и посадских людей. При этом Устюгов отмечал, что культурный уровень дьяков и подьячих в целом был выше уровня служилой массы.

Анализируя деятельность дьяков и подьячих, он писал, что в их лице создавалась новая бюрократия, обладавшая опытом, специальными знаниями и образованностью [17, с. 381]. В конце работы он рассматривал недостатки приказного строя, явственно выступившие во второй половине XVII в. в связи с ростом государства и усложнением его задач. По мнению Устюгова, его важнейшим недостатком являлось отсутствие правильного распределения дел между инстанциями, создававшее бессистемность и волокиту, и сочетавшееся с широко распространённым взяточничеством.

Следует отметить, что раздел «Очерков истории СССР», посвящённый приказам, был сравнительно слабо проработан Устюговым. В частности при написании данного раздела он почти не привлекал архивные источники. В качестве основного источника

при описании компетенции конкретных приказов им было использовано Соборное уложение. Кроме этого, при написании данного раздела он опирался на справочные работы С.К. Богоявленского и монографию А.И. Заозёрского о дворцовом хозяйстве Алексея Михайловича, в которой подробно характеризовалась деятельность Приказа тайных дел [2; 3; 8].

Завершив работу над многотомными «Очерками истории СССР», Устюгов приступил к активной разработке концепции генезиса капитализма в России XVII в. и вернулся к истории приказов лишь в последние годы своей жизни. Уже после смерти Устюгова, в 1964 г. в сборнике, посвящённом 70-летию Б.Б. Кафенгауза, вышла его обширная статья об эволюции приказного строя в России в XVII в. Проводя в ней классификацию приказов, Устюгов принял дополнения Чернова к своей схеме, изложенной в «Очерках истории СССР», и добавил к общегосударственным и дворцовым патриаршие приказы.

В данной статье Устюгов развивал намеченный в обобщающих трудах тезис о том, что приказы создавались и ликвидировались в зависимости от текущих потребностей государственного управления, без заранее намеченного плана и системы [18, с. 134–167]. Если в «Очерках истории СССР» им давалась статичная картина функционирования приказов, то в данной статье он показывал динамику развития приказной системы. Опираясь на справочник С.К. Богоявленского «Приказные судьи XVII в.», Устюгов писал, что к моменту избрания Михаила Фёдоровича Романова на царство в России действовало 22 приказа и показывал,

как неотложные задачи обороны страны и ликвидации последствий Смуты заставили правительство первого Романова за шесть лет увеличить количество приказов в полтора раза, создав до 1619 г. 11 новых учреждений, большая часть которых просуществовала до конца XVII в. [18, с. 142–147]. По его мнению, в это время были созданы: Челобитный, Казачий, Панский, Разбойный, Земский и Аптекарский приказы, приказ Сбора пятинных и запросных денег, приказ Каменных дел, Денежный двор, Оружейная и царёва Мастерская палаты. При этом Устюгов считал дату первого упоминания приказного судьи датой возникновения приказа и игнорировал замечание Богоявленского о том, что справочник содержит множество пробелов, особенно за первую четверть XVII в., связанных с гибелью многих документов во время Московского пожара 1625 г. [3, с. 4].

В дальнейшем тезис об увеличении числа приказов в полтора раза был оспорен Д.В. Лисейцевым, показавшим на основе «Записок Г. Штадена», «Списка опричников 1573 г.», приправочных книг Вяземского уезда 1594/95 гг. и анонимной «Записки о царском дворе», что Челобитный, Разбойный и Аптекарский приказы, Денежный двор, Оружейная и царёва Мастерская палаты возникли ещё в конце XVI – начале XVII вв [11, с. 64, 90, 383, 386, 391, 426].

Говоря об эволюции приказного строя в годы деятельности патриарха Филарета, Устюгов описывал происходившее в эти годы разветвление финансового аппарата, вызванное стремлением к восстановлению экономики, упорядочиванию финансов и обеспечению скорейшего поступления денег

и хлеба в казну. Он подчёркивал, что именно при Филарете возникли практики создания сыскных приказов для выполнения конкретных правительственных мероприятий и сосредоточения ряда важнейших приказов (Большой казны, Стрелецкого, Иноземного и Аптекарского) в руках одного из приближённых царя, являвшегося фактически главой правительства [18, с. 150, 152].

Рассматривая развитие приказной системы в царствование преемников Михаила Фёдоровича, Устюгов отмечал, что при них продолжалось развитие административных тенденций, заложенных в годы его правления: создание временных приказов для решения текущих вопросов и сосредоточение ряда важнейших приказов в руках одного лица. При этом он указывал на особую значимость создания Алексеем Михайловичем Тайного и Монастырского приказов, наглядно свидетельствовавшего о придании русскому государственному управлению некоторых черт абсолютизма. Вместе с тем он отмечал, что оба этих приказа не пережили своего создателя [18, с. 159–161].

Анализируя организацию приказного делопроизводства и кадровый состав приказных служащих, Устюгов повторял свой вывод из «Очерков истории СССР» о том, что в лице дьяков и подьячих постепенно создавалась дворянская бюрократия. При этом он подчёркивал, что бюрократизация аппарата и упорядочение работы государственных учреждений достигли в XVII в. весьма скромных успехов. Вместе с тем Устюгов отмечал, что в это столетие были сделаны первые попытки преодоления недостатков приказной системы, связанных с отсутствием чёткой компетенции и несамостоятельностью приказов, наметившие пути

для предстоящей перестройки системы центральных государственных учреждений, произведённой в первой четверти XVIII в [18, с. 166–167].

В истории изучения Устюговым приказного строя XVII в. проявились важнейшие тенденции в развитии советской историографии 1930–1950-х гг.: участие историков в подготовке много-томных обобщающих трудов и формирование тематики их специальных исследований под влиянием работы над данными трудами. Следует отметить, что слабая степень идеологического давления при изучении истории приказов сделала работы Устюгова по данной тематике примером интерналистского варианта развития исторической науки в советский период, характерными чер-

тами которого можно назвать: доминирование внутринаучных факторов при постановке проблем и формулировании выводов исследований; опору на достижения предшественников вне зависимости от их политических взглядов; постепенность приращения научного знания. Высказанные Устюговым в данных трудах идеи о формировании бюрократии в допетровской России получили развитие в творчестве его учеников, в первую очередь Н.Ф. Демидовой [6]. Таким образом, работы по истории приказного строя Устюгова и его учеников демонстрируют одну из наиболее важных черт научных школ: превращение проблем, занимавших второстепенное место в творчестве основателя школы, в основные темы исследований его учеников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белокуров С.А. О Посольском приказе. М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1906. 170 с.
2. Богоявленский С.К. Приказные дьяки XVII в. // Исторические записки. Т.1. М.: Изд-во АН СССР, 1937. С. 220-239.
3. Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII в. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1946. 316 с.
4. Вернер И.И. О времени и причинах образования Московских приказов. М.: Тип. Имп. Моск. ун-та, 1907. 199 с.
5. Демидова Н.Ф. Предисловие // История форм труда в Русском государстве в первой половине XVII в. Выпуск 1. М.: Ин-т истории СССР, 1988. С. 3-9.
6. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия XVII в. и её роль в формировании абсолютизма. М.: Наука, 1987. 225 с.
7. Дубровский А.М. Историк и власть: историческая наука в СССР и концепция истории феодальной России в контексте политики и идеологии (1930-1950-е гг.). Брянск: Изд-во Брянского гос. ун-та им. И.Г. Петровского, 2005. 800 с.
8. Заозёрский А.И. Царская вотчина XVII в. М.: Соцэкгиз, 1937. 305 с.
9. Каменцева Е.И. Письма историка с фронта // Советская историография отечественной истории. М.: МГИАИ, 1988. С. 77-97.
10. Кушева Е.Н., Устюгов Н.В. Москва – политический и административный центр // История Москвы: в 6-ти т. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 534-576.
11. Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.-Тула: Гриф и К, 2009. 792 с.
12. Оглоблин Н.Н. К истории Челобитного приказа // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. Ч. CCLXXXI. С. 282-298.
13. Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа 1592-1768 гг. Часть первая: документы воеводского управления. М.: Университетская тип., 1895. 422 с.

14. Преображенский А.А. Устюгов Николай Владимирович // Историки России: биографии. М.: РОССПЭН, 2001. С. 714-720.
15. Троицкий С.М. Николай Владимирович Устюгов как историк Европейского Севера СССР // Аграрная история Европейского Севера СССР: статьи, публикации, доклады, сообщения. Вологда: [б.и.], 1970. С. 27-47.
16. Устюгов Н.В. Рецензия на: Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII в. М.-Л., 1946 / Вопросы истории. 1946. № 10. С. 117-119.
17. Устюгов Н.В. Центральное управление. Приказы // Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 366-384.
18. Устюгов Н.В. Эволюция приказного строя Русского государства в XVII в. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.): Сб. статей к 70-летию со дня рождения и 45-летию научной и педагогической деятельности Б.Б. Кафенгауза. М.: Наука, 1964. С. 134-167.
19. Чернов А.В. О классификации центральных государственных учреждений XVI – XVII вв. // Исторический архив. 1958. № 1. С. 195-201.

REFERENCES

1. Belokurov S.A. O Posol'skom prikaze [On Ambassadorial Order]. Moscow, Imp. O-vo istorii i drevnostei ros. pri Mosk. un-te, 1906. 170 p.
2. Bogoyavlenskii S.K. Prikaznye d'yaki XVII v. [Order's Clerks XVII.] Istoricheskie zapiski. T.1 [Historical Notes. Vol. 1]. M., Izd-vo AN SSSR, 1937. pp. 220-239.
3. Bogoyavlenskii S.K. Prikaznye sud'i XVII v [Judges in Orders XVII]. M.-L., Izd-vo AN SSSR, 1946. 316 p.
4. Verner I.I. O vremeni i prichinakh obrazovaniya Moskovskikh prikazov [About Time and Reasons for Formation of Moscow Orders]. Moscow, Tip. Imp. Mosk. un-ta, 1907. 199 p.
5. Demidova N.F. Predislovie [Preface] Istoriya form truda v Russkom gosudarstve v pervoi polovine XVII v. Vypusk 1 [The History of Labour Forms in the Russian State in the First Half of the XVII century, Issue 1]. M., In-t istorii SSSR, 1988. pp. 3-9
6. Demidova N.F. Sluzhilaya byurokratiya XVII v. i ee rol' v formirovanii absolyutizma [Military Bureaucracy of the XVII Century and its Role in Absolutism Formation]. M., Nauka, 1987. 225 p.
7. Dubrovskii A.M. Istorik i vlast': istoricheskaya nauka v SSSR i kontseptsiya istorii feodal'noi Rossii v kontekste politiki i ideologii (1930-1950-e gg.) [A Historian and Authority: Historical Science in the USSR and the Concept of the History of Feudal Russia in the Context of Policy and Ideology (1930-1950s)]. Bryansk, Izd-vo Bryanskogo gos. un-ta im. I.G. Petrovskogo, 2005. 800 p.
8. Zaozerskii A.I. Tsarskaya votchina XVII v [The Royal patrimony XVII in]. M., Sotsekgiz, 1937. 305 p.
9. Kamentseva E.I. Pis'ma istorika s fronta [A Historian's Letters from the Front] Sovetskaya istoriografiya otechestvennoi istorii [Soviet Historiography of the Russian History]. M., MGIAI, 1988. pp. 77-97.
10. Kusheva E.N., Ustyugov N.V. Moskva – politicheskii i administrativnyi tsentr [Moscow is the Political and Administrative Center] Istoriya Moskvy: v 6 tomakh. Tom 1 [History of Moscow: in 6 volumes. Volume 1]. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1952. pp. 534-576
11. Liseitsev D.V. Prikaznaya sistema Moskovskogo gosudarstva v epokhu Smuty [Mandative System of the Moscow State in the Era of Distemper]. M-Tula, Grif i K, 2009. 792 p.
12. Ogloblin N.N. K istorii Chelobitnogo prikaza [The History Chelobitevo Order] // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1892. CH. 1892. no. CCLXXXI. pp. 282-298.
13. Ogloblin N.N. Obozrenie stolbtsov i knig Sibirskogo prikaza 1592-1768 gg. CHast' pervaya: dokumenty voevodskogo upravleniya [The Review Columns and Books of Siberian Order 1592-1768, Part one: Documents of Voivodeship]. M., Universitetskaya tip, 1895. 422 p.

14. Preobrazhenskii A.A. Ustyugov Nikolai Vladimirovich [Ustyugov Nikolay Vladimirovich] Istoriki Rossii: biografii [Historians of Russia: Biographies]. M., ROSSPEN, 2001. pp. 714-720
15. Troitskii S.M. Nikolai Vladimirovich Ustyugov kak istorik Evropeiskogo Severa SSSR [Nikolay Vladimirovich Ustyugov as a Historian of the European North of the USSR] Agrarnaya istoriya Evropeiskogo Severa SSSR: stat'i, publikatsii, doklady, soobshcheniya [The Agrarian History of the European North of the USSR: Papers, Publications, Reports, Messages]. Vologda, [b.i.], 1970. pp. 27-47.
16. Ustyugov N.V. Retsenziya na: Bogoyavlenskii S. K. Prikaznye sud'i XVII v. M.-L., 1946 [Review of S.K. Bogoyavlenskii's "Prikaznye Orders of XVII Century". Moscow-Leningrad, 1946] // Voprosy istorii. 1946. no. 10. pp. 117-119.
17. Ustyugov N.V. TSentral'noe upravlenie. Prikazy [The Central Management. Orders] Ocherki istorii SSSR. Period feodalizma XVII v [Essays on the History of the USSR. The Period of Feudalism in the XVII Century]. M., Izd-vo AN SSSR, 1955. pp. 366-384.
18. Ustyugov N.V. Evolyutsiya prikaznogo stroya Russkogo gosudarstva v XVII v. [The Evolution of Mandative System of the Russian State in the XVII Century.] Absolyutizm v Rossii (XVII–XVIII vv.): Sb. statei k 70-letiyu so dnya rozhdeniya i 45-letiyu nauchnoi i pedagogicheskoi deyatel'nosti B.B. Kafengauza [Absolutism in Russia (XVII–XVIII Centuries): Coll. of Articles to B.B. Kafengauz's 70-th Anniversary and 45th Anniversary of Scientific and Pedagogical Activity]. M., Nauka, 1964. pp. 134-167.
19. Chernov A.V. O klassifikatsii tsentral'nykh gosudarstvennykh uchrezhdenii XVI – XVII vv. [On the Classification of Central Government Agencies XVI – XVII Centuries.] // Istoricheskii arkhiv. 1958. no. 1. pp. 195-201.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Емельянов Евгений Павлович – младший научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук;
e-mail: sverdlovsk89@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Emelyanov Evgeniy P. –Junior researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of RAS
e-mail: sverdlovsk89@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Емельянов Е.П. Изучение Н.В. Устюговым истории российских приказов XVII в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 8-16.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-8-16

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

E. Emelyanov. N.V. Ustjugov's research of Russian orders' history in 17th century // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 2. pp. 8-16.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-8-16

УДК 9:94

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-17-25

ПРОБЛЕМА ИТОГОВ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ

Воронин И.С.*Московский государственный областной университет**105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье раскрываются различные подходы к пониманию проблемы итогов «холодной войны» в научной литературе и общественной мысли. Автор изучает особенности подходов среди отечественных и зарубежных авторов, среди политических и общественных деятелей по обозначенному вопросу. В основе исследования лежит анализ работ по проблемам «холодной войны» как отечественных, так и зарубежных авторов. Кроме того, внимание уделяется непосредственным участникам тех событий, их взглядам на произошедшее. Проведя анализ представленных работ и источников, автор пришел к пониманию различий подходов среди ученых по вопросу «победителей и проигравших», выявил определенные тенденции развития данной историографической проблемы.

Ключевые слова: «холодная война», дезинтеграция СССР, внешняя политика, биполярный мир, новый мировой порядок.

THE PROBLEM OF THE "COLD WAR" RESULTS IN THE SCIENTIFIC LITERATURE AND SOCIAL THOUGHT

I. Voronin*Moscow State Regional University**10 A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. The article describes different approaches to understanding the problems of the "cold war" results described in the scientific literature and social thought. The author examines particular features of domestic and foreign authors' approaches to the issue, including political and public figures. The study is based on the analysis of domestic and foreign authors' works on "cold war". Attention is given to the direct participants of the events, their view on what happened. Having performed the deep analysis of the works and sources, the author comes to the understanding of differences in approaches among scientists on the question of winners and losers. Some certain trends in the development of the historiographical problems are revealed.

Key words: "Cold War", the disintegration of the Soviet Union, foreign policy, the bipolar world, the new world order.

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX столетия Советский Союз переживает кризис, а в декабре 1991 г. прекращает свое существование. На фоне распада происходят

© Воронин И.С., 2016.

коренные изменения в системе международных отношений. Вопросы о победителях в полувековом конфликте двух сверхдержав не ставятся. Однако сегодня все больше споров вызывает вопрос об итогах «холодной войны». Кто же проиграл, и кто победил? На первый взгляд, ответ кроется на поверхности – проиграл Советский Союз, хотя открытого военного противостояния между двумя сверхдержавами не было. Но вопрос о победителях и проигравших актуален до сих пор, и в последние годы просматривается тенденция к более комплексному изучению данной проблемы.

Для начала следует обратиться к общественному мнению в Соединенных Штатах. И если в период 1990-х г. победа США не оспаривалась, то сейчас все чаще в американском обществе происходят споры по поводу победителей и проигравших по итогам «холодной войны». Например, в статье-интервью с Джеком Мэтлоком, бывшим послом США в СССР при Рейгане и Джордже Буше-старшем, под названием «Why Neither Reagan Nor the United States Won the Cold War?» («Почему ни Рейган, ни Соединенные Штаты не выиграли в «холодной войне?») отмечается, что в данной войне победили обе стороны конфликта и главную роль в победе сыграли не США, а Михаил Горбачев, который пошел на договоренность, оказавшуюся выгодной обеим сторонам конфликта. Также Мэтлок говорит о том, что часто непонимание данного факта приводит к проблемам в отношениях между двумя странами. Нельзя не отметить и мысль именно о военно-политическом превосходстве Соединенных Штатов над Советским Союзом, а не о социальном, политиче-

ском или экономическом. Общество, говорит Мэтлок, было готово и требовало изменений в системе социализма, которая, по его словам, проиграла в «холодной войне» [16].

Схожую мысль высказывает и сам М.С. Горбачев: «Если бы я пошел на крайнее обострение, не знаю, чем бы все кончилось, могло бы кончиться расколом страны, армии, милиции – всего – и гражданской войной. Этот путь для меня был закрыт» [4, с. 355]. Кроме этого, Горбачев отмечал и положительные стороны перестройки. В одном из интервью в 2009 г. европейскому новостному агентству EuroNews он сказал: «Как политик я проиграл, но перестройка победила» [11], – все в стиле М.С. Горбачева. Своими словами Горбачев подчеркнул, что в распаде СССР он видит положительные стороны, которые превалируют над отрицательными. Это же мнение поддерживал и созданный в конце 90-х г. Совет по внешней и оборонной политике под руководством С. Караганова. В своем докладе он так охарактеризовал окончание «холодной войны» для России: «Россия не проиграла «холодную войну», она вышла из нее с честью». Отмечены им так же положительные явления во внешней политике – такие, как сближение со странами Запада и выход из мировой изоляции [12, с. 98]. Однако стоит отметить, что по своим взглядам все вышеназванные авторы довольно близки, во многих их работах отмечается схожие подходы к пониманию проблем, связанных с «холодной войной» и перестройкой.

Теперь же, если говорить о современных взглядах на проблему распада СССР, в российском обществе преобладает идея о полном поражении в

«холодной войне». Под этой дефиницией понимается поражение России в войне и дальнейшие уступки, часто ассоциирующиеся с мирным урегулированием после конфликта. То есть итогом всех названных событий стали уступки, политический и социальный кризисы. К сожалению, все чаще на прилавках магазинов появляется околону научная литература, которая, в большинстве своем, основывается на домыслах и неких «важных источниках» в кругах спецслужб. Однако в современной российской историографии существуют и другие трактовки итогов «холодной войны» для России. При этом одно из главных противоречий в постсоветской научной литературе по обозначенной проблеме видится в том, что идет процесс перераспределения ответственности за распад Союза и, соответственно, пересмотр вопроса о проигравших в войне. К примеру, стоит отдельно отметить труд отечественного историка С.Г. Кара-Мурзы «Крах СССР». Он видит причины распада Советского Союза в целом комплексе противоречий и отвергает идею «о неизбежности распада», доминирующую в отечественной науке в 90-е г. [6, с. 433-434]. Схожей идеи придерживается и Р. Медведев, написавший ряд крупных работ по «холодной войне» [9, с. 334-359].

Но если вернуться вновь к Соединенным Штатам Америки, то в американском обществе до сих пор доминирующей является идея о победе своей страны над коммунистическим миром и своей решающей роли в данном процессе. Примером социокультурного и политического аспекта данного события может послужить памятная награда «За победу в “холодной войне”»,

созданная в 1990-е г. Данная медаль может быть приобретена абсолютно любым гражданином США, который подтвердит свою службу в государственных или силовых структурах периода 1945-1991 гг. [13].

Стоит отметить и тот факт, что в общественном сознании России за последние два с лишним десятка лет произошли сильные изменения по поводу отношения к распаду СССР. Сложная ситуация начала 1990-х г. не дала людям в полной мере осознать те коренные изменения, которые произошли в мире в связи с распадом СССР. Однако спустя 15 лет большинство опрошенных сожалели о событиях тех лет [1]. Стоит сказать, что эти опросы показывают определенную тенденцию. В 1990-е гг. (впрочем, зачастую и по сей день) анализ фактов подменялся той или иной идеологией, что также надо учитывать в изучении историографии данной проблемы. В современной российской научной литературе существуют разные подходы, а не просто мнения тех или иных людей. Основываясь на анализе фактов, авторы приходят к аргументируемым выводам.

Одно из направлений в отечественной историографии об итогах «холодной войны» говорит нам о поражении Советского Союза, крайне негативной роли в этом Горбачева и сильном влиянии иностранных спецслужб. К примеру, таких взглядов придерживается И.Н. Панарин, который говорит о том, что именно по «инициативе» М. Горбачева произошел распад СССР [10, с. 247]. Высказывается мысль о том, что победа США была выгодна руководству республик СССР. В частности, они получили политические, экономические и социальные преференции

в результате распада. Такой позиции придерживается А.П. Шевякин – он говорит о стремлении республик подавить центр и таким образом усилить свои собственные позиции и создать «сильные государства на местах» [14, с. 345]. Оба автора схожи по своим подходам, заявляют о поражении советских специальных органов, однако отмечают определенные положительные моменты, связанные с тем, что поражение принесло изменение экономического базиса государства, построенного на военной промышленности.

Более осторожный подход в своей работе высказывает американский историк Стивен Коэн. Рассматривая основные причины распада СССР, он выделяет особую и действительно важную роль Горбачева и Ельцина. Их взаимоотношения обусловлены различными представлениями о политической перестройке государства. Новый союзный договор рассматривается как один из «камней преткновения», игравший важнейшую роль для будущего страны. Интересный подход Коэна замечен и в вопросах политической элиты, многие из среды которой были заинтересованы в распаде государства. Как раз именно элиту он выделяет как одну из сторон победителей в данном противостоянии [8, с. 117].

Либеральный взгляд в вопросах о победителях и проигравших в «холодной войне» прослеживается в книге Петра Авена и Альфреда Коха. Авторы говорят о субъективных причинах – как главных факторах развала Союза. Говоря о роли политической элиты, историки делают акцент на несогласованности действий и непонимании происходящих процессов, чем часть обвинений с них снимают [7, с.7].

Крайне интересно также проследить, как определяются последствия «холодной войны» в учебной литературе. В учебнике для высших учебных заведений А.Г. Богатурова говорится о распаде Советского Союза как о «саморазрушении», и победителем в «холодной войне» определяются не только Соединенные Штаты, но и страны Северо-Атлантического альянса (НАТО), которые, благодаря поражению и последующему развалу СССР, смогли провести ту внешнеполитическую доктрину в Европе и мире, которую не могли осуществить в период биполярного мира. То есть отмечается победа всего Западного мира, в результате которой распад Советского Союза стал некой движущей силой в развитии стран Европы и Америки [2, с. 334].

Школьная учебная литература в свою очередь довольно осторожно подходит к проблемам окончания «холодной войны». Один из самых популярных школьных учебников – А.А. Данилова и Л.Г. Косулиной «История России XX – начало XXI века», отражает сдержанные идеи о победителях и проигравших в ходе «холодной войны». Авторы отмечают, что в целом причинами распада Советского Союза стали как внешние, так и внутренние факторы – придерживаясь в этом точки зрения, схожей с мнением С.Г. Кара-Мурзы, о взаимосвязи субъективных и объективных противоречий. Прослеживаются также два подхода в определении победителей и проигравших. К примеру, среди положительных факторов отмечаются «перспективы более тесной интеграции СССР и стран Восточной Европы в мировое хозяйство и международные политические структуры». То есть отмечается, что период проведения поли-

тики «нового мышления» и окончания «холодной войны» позволил республикам Советского Союза расширить свои экономические, политические и социальные связи и тем самым перейти на новый уровень взаимоотношений с иностранными государствами.

Однако, с другой стороны, отмечается, что проигравших в данной войне оказалось также немало. В первую очередь, проиграла вся мировая коммунистическая система, которая с падением Советского Союза перестала существовать. Отдельно выделяется ослабление вооруженных сил СССР и последовавшее за этим снижение обороноспособности не только России, но и всех бывших советских республик. В числе проигравших отмечают и национальные меньшинства, которые после распада Советского Союза часто оказывались в роли угнетенных [5, с. 324].

В западной научной литературе (в первую очередь, американской) часто прослеживаются идеи о решающей роли Соединенных Штатов в целом и администрации Р. Рейгана в частности, в распаде СССР. Именно при непосредственном участии администрации 40-го президента США произошел тот перелом, которого требовала ситуация, в свою очередь приведшая нашу страну к гибели. Весь генезис «холодной войны», по их мнению, соотносится с ее итогами – подчеркивается важность и последовательность политики Соединенных Штатов. С начала 2000-х г. проявляются новые подходы к изучению «холодной войны» на Западе. Все большую роль уделяют изучению взаимоотношений сверхдержав со странами «третьего мира». Кроме того, работы приобретают все большую фундаментальность – «холодная

война» рассматривается не только как противоречия между США и СССР, а как сложная система общемирового порядка, включающая в себя весь мир, формировавшийся на протяжении XX в. [18, с. 1-19]. В сборнике статей университета Кембриджа понимание «холодной войны» неоднозначно. Особая роль отводится культурному аспекту противостояния, поражение коммунистической идеологии объясняется сломом ценностных элементов и их слабой приспособляемостью к вызовам времени, в отличие от ценностного поля системы капитализма [18, с.13].

Среди многих зарубежных авторов особо стоит отметить профессора Йельского университета – Джона Гэддиса, автора множества работ по истории «холодной войны» и отношениях между США и СССР. Он рассматривает данный конфликт как закономерный этап в развитии международных отношений, отмечая то, что противостояние СССР и США сыграло важнейшую роль в становлении современного мира, что этот конфликт является событием ничуть не меньшим, чем глобализация, угроза мирового терроризма, религиозный экстремизм и прочее. И главное, что именно «холодная война» во многом стала движущей силой многих процессов и определила дальнейшее развитие мировой политики в начале XXI в. О победителях в данном конфликте он старается не говорить, так как перестройка системы международных отношений, вызвавшая распад СССР, привела к коренным изменениям в политике обоих государств. Безусловно, обеднение большей части населения России – большая трагедия, отмечает автор, однако,

формальный победитель взвалил на себя огромный груз ответственности за дальнейшие события в мире [15, с. 5-6].

В целом, на данном этапе развития комплекса противоречий по теме победителей и проигравших в «холодной войне» и в западной, и в отечественной историографии идет процесс расширения изучаемого материала в рамках одной темы. Если говорить непосредственно об участниках данных событий и их мнении по поводу победителей, то тут внимание уделяется деятелям советской политической элиты и, в первую очередь, руководству СССР в период перестройки. Особая роль в данном контексте отводится М.С. Горбачеву и проблеме необоснованных односторонних уступок.

В различных интервью на вопрос о том, почему он шел на определенные уступки, М.С. Горбачев отвечал, что Советский Союз и Соединенные Штаты могли уничтожить мир многократно, и сокращение на несколько десятков ракет – это не уступка. Одним из самых известных высказываний Горбачева являлись слова: «Европа – наш общий дом». Его идея «общеевропейского дома» базировалась на улучшении взаимоотношений не только со странами Европы, но в целом между социалистической и капиталистической системами, то есть между странами-союзниками Советского Союза и странами Запада. Как итог, М.С. Горбачев говорил о итоговой «победе всех» в «холодной войне». Остановка гонки вооружений позволила также сократить затраты на военно-промышленный комплекс и направить средства в гражданскую сферу [3, с. 11-70].

В целом Горбачев отмечает свою по-

литику как позитивный фактор в проблеме прекращения «холодной войны» и налаживания отношений с западным миром. М.С. Горбачев в своих работах и статьях выделяет экономический фактор как один из решающих в прекращении существования Советского Союза. Советская экономика с начала перестройки лишь увеличивала диспропорцию между доходами бюджета и его расходами. В свою очередь, многие зарубежные экономисты, изучающие проблемы распада СССР, использовали в своих работах понятие «преобразование» – они отодвигали проблему победителей и проигравших и отмечали, что перестройка способствовала формированию современной экономической системы (формирование которой, как чаще всего отмечается зарубежными экономистами, было неизбежно) и переходу от советской системы к современной России [17, с. 73].

В научной литературе часто оспаривается данный подход и выделяются различные причины тех или иных действий Горбачева. Изучая проблему «победителей и проигравших», нельзя опираться только на одни и те же сущностно определенные мнения. Данная проблема является дискуссионной и имеет несколько основных направлений в отечественной науке. Один из подходов подразумевает разрушительную роль М. Горбачева и Соединенных Штатов в деле развала Советского Союза и говорит о победе каких-то общественных сил (политическая или военная элита республик, американские корпорации или правительство). Комплексный подход подразумевает под собой изучение всей совокупности причин и попытку выделить наиболее важные и значимые источники развала Советского Союза,

и уже с их помощью выделить те силы, которые победили или проиграли в данном противостоянии. Либеральный подход говорит нам обо всей сложности и противоречивости ситуации, которая была в период 80-х – начала 90-х гг. прошлого века в мире. Тут часто выделяются те победители и проигравшие, которые во многом стали «заложниками» ситуации и не подозревали о том, что СССР может развалиться столь быстро и в такой короткий срок.

Зарубежная историография, в свою очередь, также провела определенный анализ в преодолении «одностороннего» изучения проблемы окончания «холодной войны» – на смену уходящему подходу в конце 1990-х – начале 2000-х гг. пришел новый, включающий в себя изучение этого процесса во всем его многообразии. Историографиче-

ский анализ данной проблемы является актуальным, что обусловливается и постоянно появляющимися новыми научными работами, которые имеют тенденцию к расширению границ исследования. На сегодняшний день преодолена проблема «однбокости» в исследовании победителей и проигравших по итогам «холодной войны». Понимание противоречий, присущих окончанию «холодной войны», сможет помочь лучше понять ту систему международных отношений, которая сложилась после распада СССР. Исчерпывающий историографический анализ данной проблемы важен не только сам по себе, но и в связи с поиском возможно более обоснованных представлений об итогах «холодной войны, что может быть достигнуто только в ходе конкретно-исторического анализа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беловежские соглашения: 15 лет спустя [Электронный ресурс] // База данных ФОМ [сайт]. [2006]. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/socium/hist_ro/collapse_FSU/dd064926 (дата обращения 10.03.2016).
2. Богатуров А.Г., Аверков В.В. История международных отношений 1945-2008. М.: Аспект Пресс, 2010. 520 с.
3. Горбачев М.С. Жизнь и реформы: в 2-х кн. Книга 2. М.: Новости, 1995. 656 с.
4. Горбачев М.С. Понять Перестройку... Почему это важно сейчас. М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 393 с.
5. Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России XX – начала XXI века: учебник для 9 класса. М.: Просвещение, 2014. 208 с.
6. Кара-Мурза С.Г. Крах СССР. М.: Алгоритм, 2013. 448 с.
7. Кох А., Авен П.. Революция Гайдара: история реформ 90-х из первых рук. М.: Альпина Паблишер, 2013. 439 с.
8. Коэн С. «Вопрос вопросов»: почему не стало Советского Союза? М.: АИРО-XXI, 2007. 216 с.
9. Медведев Р.А. Советский Союз. Последние годы жизни. Конец Советской империи. М.: АСТ, 2010. 637 с.
10. Панарин И.Н. Первая Мировая Информационная война. Развал СССР. СПб.: Питер, 2010. 254 с.
11. «Перестройка победила! Это я проиграл как политик»: интервью М.С. Горбачева телеканалу «Евроньюс» [Электронный ресурс] // Горбачев-фонд [сайт]. [2009]. URL: http://www.gorby.ru/presscenter/publication/show_27026/ (дата обращения: 10.03.2016).
12. Саква Р. Путин: выбор России. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005. 477 с.

13. Чиркин С. Медаль-сосулька // Российская газета (Неделя). 2007. 20 апр.
14. Шевякин А.П. Как убили СССР: «Величайшая геополитическая катастрофа». М.: Эксмо, 2011. 345 с.
15. Gaddis, John L. The Cold War: A New History. New-York: Penguin Books, 2005. 352 p.
16. Kingsbury A. Why Neither Reagan Nor the United States Won the Cold War [Электронный ресурс] // U.S. News [сайт]. [2010]. URL: <http://www.usnews.com/opinion/articles/2010/01/22/why-neither-reagan-nor-the-united-states-won-the-cold-war-2> (дата обращения: 08.03.2016).
17. Kots D., Weir F. Revolution from above: The Demise of the Soviet System. Abingdon: The Routledge, 1997. 320 p.
18. The Cambridge History of the Cold War. Vol. 1: Origins / Melvyn P. Leffler and Odd Arne Westad, eds. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 662 p.

REFERENCES

1. Belovezhskie soglasheniya: 15 let spustya [Elektronnyi resurs] [the Belovezhskaya Pushcha Agreement: 15 Years Later [Electronic source]] Baza dannykh FOM [sait]. [2006]. [The OSM Database [website]. [2006].]. – URL: http://bd.fom.ru/report/cat/socium/hist_ro/collapse_FSU/dd064926 (request date 10.03.2016)
2. Bogaturov A.G., Averkov V.V. Istoriya mezhdunarodnykh otnoshenii 1945-2008 [The History of International Relations 1945-2008]. M., Aspekt Press, 2010. 520 p.
3. Gorbachev M.S. ZHizn' i reformy: v 2-kh kn. Kniga 2 [Life and Reforms: in 2 Books. Book 2]. M., Novosti, 1995. 656 p.
4. Gorbachev M.S. Ponyat' Perestroiku... Pochemu eto vazhno seichas [To Understanding Perestroika... Why this Is Important at Present]. M., Al'pina Biznes Buks, 2006. 393 p.
5. Danilov A.A., Kosulina L.G., Brandt M.YU. Istoriya Rossii XX [History of Russia in XX]. the beginning of the XXI century: textbook for the 9th grade. M., Prosveshchenie, 2014. 208 p.
6. Kara-Murza S.G. Krakh SSSR [The Collapse of the USSR]. M., Algoritm, 2013. 448 p.
7. Kokh A. Aven P. Revolyutsiya Gaidara: istoriya reform 90-kh iz pervykh ruk [Aven P. Gaidar Revolution: the History of the Reforms of the 90s First Hand]. M., Al'pina Publisher, 2013. 439 p.
8. Koen S. «Vopros voprosov»: pochemu ne stalo Sovetskogo soyuza? [“The Question of Questions”: Why Did the Soviet Union Disappear?]. M., AIRO-XXI, 2007. 216 p.
9. Medvedev R.A. Sovetskii Soyuz. Poslednie gody zhizni. Konets Sovetskoi imperii [The Soviet Union. The Last Years of its Existence. The End of the Soviet Empire]. M., AST, 2010. 637 p.
10. Panarin I.N. Pervaya Mirovaya Informatsionnaya voina. Razval SSSR [The First World Information War. The collapse of the USSR]. SPb., Piter, 2010. 254 p.
11. «Perestroika pobedila! Eto ya proigral kak politik»: interv'y u M.S. Gorbacheva telekanalu «Evron'yus» [Elektronnyi resurs] [“Perestroika has Won! I Lost it as a Politician”: an Interview with Mikhail Gorbachev to the Euronews TV Channel [Electronic source]] Gorbachev-fond [sait]. [2009]. [The Gorbachev Foundation [website]. [2009].]. – URL: http://www.gorby.ru/presscenter/publication/show_27026/ (request date 10.03.2016)
12. Sakva R. Putin: vybor Rossii [Putin: Russia's Choice]. M., OLMA-PRESS, 2005. 477 p.
13. Chirkin S. Medal'-sosul'ka [Medal-Icicle] // Rossiiskaya gazeta (Nedelya), 2007, April 20,
14. Shevyakin A.P. Kak ubili SSSR: «Velichaishaya geopoliticheskaya katastrofa» [How the USSR Was Killed. "The Greatest Geopolitical Catastrophe"]. M., Eksmo, 2011. 345 p.
15. Gaddis, John L. The Cold War: A New History. [Gaddis, John L. The Cold War: A New History.]. New-York, Penguin Books, 2005.
16. Kingsbury A. Why Neither Reagan Nor the United States Won the Cold War [Elektronnyi resurs] [Why Neither Reagan Nor the United States Won the Cold War [Electronic source]]

U.S. News [сайт]. [2010]. [U. S. News [website]. [2010].]. – URL: <http://www.usnews.com/opinion/articles/2010/01/22/why-neither-reagan-nor-the-united-states-won-the-cold-war-2> (request date 08.03.2016)

17. Kots D., Weir F. Revolution from above: The Demise of the Soviet System. [Revolution from Above: The Demise of the Soviet System.]. Abingdon, The Routledge, 1997.
18. The Cambridge History of the Cold War. Vol. 1: Origins [The Cambridge History of the Cold War. Vol. 1: Origins]. Cambridge, Cambridge University Press, 2010.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Воронин Иван Сергеевич – аспирант кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета;
e-mail: xitscorex@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Voronin Ivan S. – Graduate student of Modern, Contemporary History and Methodology, Moscow State Regional University;
e-mail: xitscorex@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Воронин И.С. Проблема итогов «холодной войны» в научной литературе и общественной мысли // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 17-25.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-17-25

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I. Voronin. The problem of the "Cold War" results in the scientific literature and social thought // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 2. pp. 17-25.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-17-25

Всеобщая история

УДК 94(479.224)

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-26-32

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АБХАЗИИ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

Гицба Х.Д.

*Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации
119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2 с. 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье проанализировано развитие народа и государства Абхазии в древности и средневековье. Проведена реконструкция эволюции истории страны и ее связей. Исследованы предпосылки и основы взаимодействия Абхазии с другими странами в указываемый период в различных областях. На основе проведенного исследования автор доказывает значимость роли, которую Абхазия играла в древние и средние века как центр экономической, торговой, политической жизни Кавказа.

Ключевые слова: Абхазия, древность и средневековье, становление и развитие отношений, Черное море, влияние, религия, государственность.

THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF ABKHAZIA IN ANTIQUITY AND THE MIDDLE AGES

H. Gitsba

*Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
53/2, Stroyeniye 1, Ostozhenka Street, Moscow 119021, the Russian Federation*

Abstract. The development of the people and the state of Abkhazia in antiquity and the middle ages is analyzed in the article. The evolution of the history of the country and its relations is reconstructed. The examples of the interaction of Abkhazia with other countries in the given period in different spheres are studied. Based on the conducted research the author proves the significance of the role that Abkhazia played as the center of economic, trade, and political life in the Caucasus in the ancient and medieval times.

Key words: Abkhazia, antiquity and medieval world, formation and development of relations, the Black Sea, influence, religion, statehood.

*«Бесчисленны были тут смены народов...».
Прокопий Кесарийский*

На протяжении многих веков Абхазия боролась за свой народ, свое государство, свою землю, периодически попадая в сферу интересов и влияния таких государств и империй, как древнегреческие города-государства, Римская империя,

© Гицба Х.Д., 2016.

Византийская, Персидская, Хазарская, Османская, Российская империи. Многовековая история народа вызывает интерес к его происхождению. Среди теорий о происхождении абхазского народа наиболее распространенной и признанной большинством ученых является теория о связи происхождения абхазов с группой древних племен Малой Азии – кашков и абешлов. Именно кашков и абешлов, упомянутых в хаттских, ассирийских и урартских письменных источниках, ученые связывают с предками непосредственно абхазов и адыгов.

Вызывает интерес письмо, сохранившееся в древнеегипетском архиве, согласно которому фараон Аменхотеп III (ок. 1455-1419 гг. до н. э.) обратился к царю Арцавы (древнее царство, существовавшее на территории современной Турции) с просьбой прислать для его армии отряды кашкских воинов. В 1312 г. до н. э. в Сирии произошла битва у города Кадеша между египетскими войсками фараона Рамзеса II и хеттской армией царя Муваталлу. На стороне хеттов воевало свыше 12 племен, включая кашков и абешлов [12, с. 152].

К сожалению, до нас не дошло большое количество письменных источников, упоминающих о каких-либо связях местных племен древней и средневековой Абхазии с внешним миром. Однако подробное изучение археологических источников помогает разобраться, с кем происходили контакты местного населения, какой характер они носили. Благоприятное географическое положение Абхазии всегда притягивало представителей различных стран. В Абхазии существовало уже производство продуктов, ко-

торые были предназначены как для собственного потребления, так и для обмена. Продукция местных мастеров была разнообразной, привозные изделия никогда не были преобладающими. Повсеместное распространение изделий говорит о том, что ремесло в древней Абхазии развивалось прежде всего с ориентацией на соседние племена, а через них – и на более отдаленные области [13, с. 48].

Упоминания о древнеабхазских племенах и их связях с различными народами можно найти в сочинениях древнегреческих авторов, таких, как Геродот, Ксенофонт, Страбон. Говоря о населении Абхазии, они упоминают такие племена, как лаконцы, гениохи, ахейцы, кораксы, саниги, мисимиане, макропогоны, скифы, эллины и др. Такое большое количество различных племен свидетельствует о способности древних народов уживаться на территории одного государства, налаживать контакты, заниматься различной деятельностью.

В первой половине VI в. до н. э. на территории Абхазии выходцами из Милета (Малая Азия) основываются эллинские города Диоскуриада (соврем. Сухум), Питиунт (соврем. Пичунда), Гюэнос (Очамчира) и Эшерское городище (соврем. Эшера). Города, основанные греками на территории нынешней Абхазии, были обширными районами торговли. Они притягивали купцов из разных районов и областей Кавказа. Все это является ярким примером развитых торговых отношений.

Согласно сообщениям античного писателя Тимосфена Родосского, жившего в III веке до н. э., в Диоскуриаде для коммерческих сделок собирались представители 300 племен. Страбон, опираясь на источники III-I в. до н. э.,

писал: «Эта же Диоскуриада является общим торговым центром для живущих выше и соседних народностей... в этот город собираются (представители) 70 народностей, (которые) сходятся в Диоскуриаду... главным образом для покупки соли» [7, с. 40-42]. Помимо соли, вывозили различные ткани, изделия древних металлургов, ювелиров, кузнецов. Диоскурийский соляной торг и выработка льняных тканей на территории Сухумской бухты функционировали еще в доколониционное время [11, с. 214]. Торговля на Черном море в период древнегреческой колонизации привела к созданию монеты, которая получила название «колхидка».

Эллинская торговля на Черном море вначале не была развита, и эллины чуждались и боялись Черного моря и его пустынных, безостровных вод. Они окрестили его Негостеприимным – Понтом Аксенским. Но потом знакомство с морем стало лучше, торговля с каждым столетием оживала, и эллины переименовали море в Понт Евксинский – Гостеприимное. В соединении с Азовским, которое ими звалось Меотийским болотом (Меотис полус), Черное море звалось «Матерью морей» [8, с. 47].

Греческое влияние способствовало дальнейшему развитию Абхазии. Этот факт подчеркивает и известный знаток Северного и Восточного Причерноморья Фредерик Дюбуа де Монпере, который писал: «...нравы кешеков или зихов смягчились под влиянием их соседей – абхазского народа, который достиг, благодаря своим сношениям с греческой империей, высокой степени могущества и цивилизации» [6, с. 20]. С началом нашей эры на территории современной Абхазии начали склады-

ваться самостоятельные племенные образования: апсилы, абасги, саниги и мисимиане. Первое упоминание об апсилах принадлежит римскому ученому Плинию Секунду. Много сведений находятся в записях, сделанных римским полководцем Флавием Аррианом.

II в. н.э. – начало римского влияния на территории современной Абхазии. Отношения Рима с Абхазией сначала носили дружественный характер. Причиной этого, пишет О.В. Маан, может быть тот факт, что через Абхазию проходила транзитная дорога, связывавшая Средиземноморье со странами Азии. Так как путь через Клухорский перевал начинался на территории Апсидии, то естественно, что римляне должны были принимать активные меры, направленные на установление с местным населением самых дружественных отношений [9, с. 94-95].

Постепенно название «Диоскуриада» сменяется новым – «Себастополисом». Растет политическое влияние Рима, что приводит к тому, что к III в. Себастополис становится крупным торгово-ремесленным центром, а Питиунт – промежуточным портом в торговле между Западом и Востоком. На смену римскому влиянию приходит период господства Восточной Римской империи в IV в. н.э. Если в период римского господства население Абхазии было менее подвергнуто агрессии со стороны Рима, то период византийского господства носил более жестокий характер. Одной из причин этого могло быть то, что Византия была больше заинтересована в восточных делах, чем Рим.

В период римского господства Абхазия служила местом ссылки «ненужных» правительству людей. Св. Иоанн

Златоуст был сослан в Питиунт по указу византийского императора. Но, не дойдя до Пицунды, святитель преставился в небольшом населенном пункте под названием Команы. По одной из имеющихся на сегодняшний день в церковно-исторической науке версий, святитель умер именно в Команах Абхазских [5, с. 257].

В I в. н.э. Абхазию посетили апостолы Андрей Первозванный и Симон Кананит, проповедуя христианство. Симон Кананит принял мученическую смерть на берегу р. Псырца в Новом Афоне, где и был погребен. Позднее на предполагаемом месте был возведен Новоафонский монастырь Симона Кананита. К концу III – началу IV вв. в Питиунте образовалась древнейшая христианская община на Кавказе. В 325 г. она была представлена на I-ом Вселенском соборе в Никее епископом питиунтским Стратофилом. Самые ранние христианские церкви (IV-V вв.) Абхазии находятся именно в Питиунте. Город занимал исключительное место в истории христианства на Кавказе [1, с.110]. Религия играла немало важную роль в политике тех времен. Именно религия определяла, с каким государством Абхазия будет сотрудничать, а с каким – воевать, поскольку на протяжении долгого времени Абхазии приходилось защищать свою территорию от различных захватчиков.

Временем византийского влияния датируются различные битвы между Византией и Ираном и Персией за территорию нынешней Абхазии. Одними из наиболее известных являются битвы у стен Тцибилы (в 4 км. от совр. с. Цебельда в Кодорском ущелье) – противостояние апсиров византийцам, и Трахеи – противостояние абасгов ви-

зантийцам в 550 г. В 555- 556 гг. против византийцев восстали мисимиане. Во времена правления Юстиниана Севастополь стал упоминаться как «Великий Севастополь», заново перестроенный, неприступный, с украшенными улицами и другими постройками. Добавляется новое укрепление – Анакопия, которое впоследствии становится «главной крепостью» Абасгии [3, с. 112-113].

В конце VII в. на территорию Закавказья вторглись арабы во главе с Мурваном Кру (Глухим). К 738 г. относится Анакопийское сражение, которое, в прямом смысле, чудом закончилось в пользу абхазов. Мурван Кру вынужден был отступить, Леону I, князю Абасгии, византийский император Лев Исавр передал в наследственное владение Абасгию. Леон I стал правителем обширной области, включающей в себя Абасгию, Апсилию, Мисимию и Лазику. В VII – VIII вв. в Абасгии и Апсилии существовала наследственная власть. После смерти Леона I законным владельцем стал его племянник Леон II. Именно Леон II был первым царем независимого Абхазского царства.

Абхазское царство представляло собой мощное государства. В своем стремлении расширить территорию царства, Леон II перенес столицу из Анакопии (совр. Н. Афон) в г. Кутаиси. Баграт II (978-1014) в период своего царствования легитимно расширяет пределы Абхазского царства, которое охватило территории современной Грузии, а также значительной части нынешнего Азербайджана и северных земель армянских Багратидов. И поэтому персидские, армянские, грузинские, византийские и арабские летописные источники того периода

называют страну не иначе, как Абхазское царство, Абхазия, Абхаз, Апхазк, Авазгия, Абазгия [4, с. 73].

Упоминание абхазов в древнерусских источниках относится к IX в. На Руси абхазов называли обезами. Русские издавна были знакомы с Кавказом, но наиболее тесные отношения завязываются со времени существования Тмутараканского княжества (X-XII вв.). Согласно материалам Московского главного архива, Тмутаракань находилась «в соседстве с Ясами (Осетины), Касогами (Черкесами) и Обезами (Абхазами и др.), которых русские побуждают и заставляют платить дань» [2, с. 4]. Такое соседство предполагало налаживание различного рода отношений, включая брачно-союзные. Один из самых известных брачных союзов – союз между Изяславом II и «невестою из обез» [10, с. 350].

Активная политика расширения восточной части Абхазского царства привела к присоединению большей части Западного и Центрального Закавказья и образованию «Царства абхазов и картлийцев». Соответственно, термин «обезы» стал распространяться на присоединенные территории. В XIII в. «Царство абхазов и картлийцев» начало распадаться, на берегах Абхазии стал появляться итальянский торговый флот, и страна вступала в новую эпоху. Появлению генуэзских факторий на территории Абхазии способствовали также монголы, которые были заинтересованы в посреднической торговле и оказывали большую поддержку генуэзцам. Поэтому и основали генуэзцы свои торговые поселения в местах, где еще в древние времена проходили торговые пути.

Генуэзские власти назначали консулов, которые представляли их интересы на Черноморском побережье и должны были поддерживать хорошие отношения с местными феодалами. Однако уже в 1430 гг. местное население, которое выступало против колонизаторов и было недовольно широко практикуемой работоторговлей, восстало в Чембало (современная Балаклава), но генуэзцы вновь захватили его и подвергли разорению. Окончательный удар генуэзским колониям нанесли в 1475 г. турки-османы.

Таким образом, рассмотрев историю становления и развития Абхазии и связей ее с государствами древности и средневековья, приходим к следующим выводам.

Абхазия – одно из древнейших государств на Кавказе, имеющее свой язык, культуру, историю и бывшее еще с древних времен центром торговой, экономической и политической жизни Западного Кавказа;

к моменту образования Абхазского царства завершился процесс единой абхазской феодальной народности, и Абхазия стала на путь независимой государственности;

связи Абхазии в античный период формировались с VI в. до н.э. в рамках греческой колонизации, со II в. н.э. – под влиянием Римской империи, с IV в. н.э. – под влиянием Византии, с VIII в. – в рамках Абхазского царства, с XIII в. в рамках отношений с итальянскими городами. В основном складывающиеся связи носили экономический характер – между Абхазией и другими странами развивались торговые отношения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бгажба О.Х., Лакоба С.З. История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Сухум: Алашарбага, 2006. 424 с.
2. Белокуров С.А. Сношение России с Кавказом: Материалы, извлеч. из Моск. глав. архива М-ва иностр. дел. Вып. 1. М.: Унив. тип., 1889. 715 с.
3. Воронов Ю.Н. Колхида на рубеже средневековья. Сухум: Алашара, 1998. 228 с.
4. Гулария Д.В. Борьба абхазских царей за господство в Закавказье (IX – начало XI вв.) // Абхазоведение. 2013. № 8-9. С. 54-76.
5. Дорофей (Дбар), архим. Православная церковь в Абхазии: прошлое, настоящее, будущее (Статьи, сообщения, размышления, интервью). Т. I. Новый Афон (Анакопия): Изд. отдел Священной Митрополии Абхазии, 2012. 560 с.
6. Дюбуа де Монпере Ф. Путешествие вокруг Кавказа у черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму. Т. 1. Сухуми: АбГИЗ, 1937. 176 с.
7. История Абхазии / Под ред. С.З. Лакоба и др. Сухум: Алашара, 1991. 416 с.
8. Кудрявцев К.Д. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум: Изд-е Наркомпро-са ССР Абхазии, 1922. 184 с.
9. Маан О.В. Из истории торгово-экономических связей древней и средневековой Абха-зии. Сухум: АБИГИ, 2012. 344 с.
10. Папаскир А.Л. Обезы в древнерусской литературе и проблемы истории Абхазии. Су-хум: Дом печати, 2005. 548 с.
11. Трапш М.М. Труды: в 4-х т. Т.2: Древний Сухуми. Сухуми: Алашара, 1969. 375 с.
12. Хотелашвили (Инал-ипа) М.К. Страницы военной истории абхазов (Материалы к институту военного отходничества у древних абхазов) // Абхазоведение (Археоло-гия. История. Этнология). 2004. Вып. III. С. 152-184.
13. Шамба Г.К. Абхазия в I тысячелетии до нашей эры. Сухум: Алашара, 2000. 312 с.

REFERENCES

1. Bgzhba O.KH., Lakoba S.Z. Istoriya Abkhazii s drevneishikh vremen do nashikh dnei [The history of Abkhazia from ancient times till our days]. Sukhum, Alasharbag, 2006. 424 p.
2. Belokurov S.A. Snoshenie Rossii s Kavkazom: Materialy, izvlechenyye iz Mosk. glavnogo arkhiva M-va inostr. del. Vypusk 1. [Intercourse of Russia with the Caucasus: Materials ex-tracted from Moscow. the main archive of the Ministry of foreign Affairs. Issue 1.]. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 1889. 715 p.
3. Voronov YU.N. Kolkhida na rubezhe srednevekov'ya [Colchis at the Turn of the Middle Ages]. Sukhum, Alashara, 1998. 228 p.
4. Gulariya D.V. Bor'ba abkhazskikh tsarei za gospodstvo v Zakavkaz'e (IX – nachalo XI vv.) [The Struggle of the Abkhazian Kings for Supremacy in Transcaucasia (IX – the early XI centuries)] // Abkhazovedenie. 2013. no. 8-9. pp. 54-76.
5. Dorofei (Dbar), arkhim. Pravoslavnaya tserkov' v Abkhazii: proshloe, nastoyashchee, bu-dushchee (Stat'i, soobshcheniya, razmyshleniya, interv'yu). Tom I. [The Orthodox Church in Abkhazia: Past, Present, Future (Articles, Messages, Reflections, Interviews). Volume I.]. New Athos (Anakopia), the Division of the Holy Metropolis of Abkhazia, 2012. 560 p.
6. Dyubua de Monpere F. Puteshestvie vokrug Kavkaza u cherkesov i abkhazov, v Kolkhide, v Gruzii, v Armenii i v Krymu. T. 1 [Dubois de Monpierre F. Trip around the Caucasus among the Circassians and Abkhazians, in Kolkhida, in Georgia, in Armenia and in the Crimea. Vol. 1]. Sukhumi, AbGIZ, 1937. 176 p.
7. Istoriya Abkhazii [The History of Abkhazia]. Sukhum, Alashara, 1991. 416 p.
8. Kudryavtsev K.D. Sbornik materialov po istorii Abkhazii [The Collection of Materials on the History of Abkhazia]. Sukhum, Izd-e Narkomprosa SSR Abkhazii, 1922. 184 p.

9. Maan O.V. Iz istorii torгово-ekonomicheskikh svyazei drevnei i srednevekovoi Abkhazii [From the History of Trade and Economic Relations of Ancient and Medieval Abkhazia]. Sukhum, AbIGI, 2012. 344 p.
10. Papaskir A.L. Obezы v drevnerusskoi literature i problemy istorii Abkhazii [Obese in the Old Russian Literature and Problems of History of Abkhazia]. Sukhum, Dom pechati, 2005. 548 p.
11. Trapsh M.M. Trudy: v 4-kh tomakh. Tom 2: Drevnii Sukhumi [Works: in 4 volumes. Volume 2: Ancient Sukhumi]. Sukhumi, Alashara, 1969. 375 p.
12. Khotelashvili (Inal-ipa) M.K. Stranitsy voennoi istorii abkhazov (Materialy k institutu voennogo otkhodnichestva u drevnikh abkhazov) [Chechelashvili (Inal-IPA) M. K. Pages of Military History of the Abkhazians (Materials to Ancient Abkhazians' Institute Military Seasonal Work) // Abkhazovedenie (Arkheologiya. Istoriya. Etnologiya). 2004. no. III. pp. 152-184.
13. Shamba G.K. Abkhaziya v I tysyacheletii do nashei ery [Abkhazia in the First Millennium BC]. Sukhum, Alashara, 2000. 312 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гицба Хамида Дауровна – аспирант Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации;
e-mail: hamida_gitsba@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gitsba Hamida D. – Post-graduate student, Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation;
e-mail: hamida_gitsba@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Гицба Х.Д. Становление и развитие Абхазии в древности и средневековье // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 26-32.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-26-32

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

H. Gitsba. The formation and development of Abkhazia in antiquity and the middle ages // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 2. pp. 26-32.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-26-32

УДК 341.7(410+569.5) «20»

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-33-42

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ ЭМИРАТА ТРАНСИОРДАНИЯ В КОНТЕКСТЕ БЛИЖНЕВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Деренчук. Г.В.

Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются причины возникновения на политической карте Ближнего Востока искусственного государственного образования – эмирата Трансиордания. Анализ практических шагов, осуществляемых Великобританией в Заиорданье, проведён в более широком контексте реализации британских ближневосточных интересов. Освещены ключевые эпизоды англо-французской борьбы за передел Ближнего Востока, развернувшейся после окончания Первой мировой войны. На основе документов внешней политики Великобритании автор делает вывод о том, что выделение заиорданских областей из территории подмандатной Палестины для создания там арабского государства, приобрело важнейшее значение для целей английской колониальной политики и являлось целесообразным решением в условиях, сложившихся в регионе к этому моменту.

Ключевые слова: Соглашение Сайкс Пико, Мосульский вилайет, декларация Бальфура, Конференция в Сан-Ремо, Каирская конференция, Заиорданье.

THE PROBLEM OF ESTABLISHING THE EMIRATE OF TRANSJORDAN AS PART OF BRITISH POLICY IN THE MIDDLE EAST

G. Derenchuk

Moscow State Regional University

10 A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation

Abstract. This article reviews the causes of occurrence on the Middle East map of an artificial form of a state – the Emirate of Transjordan. The analysis of practical steps made by Great Britain in Transjordan region is performed in a wider context of the British policy in the Middle East. The milestone episodes of Anglo-French competition for the Middle East repartition are covered in the article. Based on British foreign policy documents, the author concludes that excluding some of Palestine territories in order to form Transjordan region and establish an Arab state there turned out to be very important for the British colonial policy. Besides, it was expedient due to the situation in the region at that time.

Key words: Sykes–Picot Agreement, Vilayet of Mosul, Balfour Declaration, San-Remo Conference, Cairo Conference, Transjordan.

К началу XX в. Ближний Восток приобрёл особое значение для Великобритании. Интерес к региону определялся как экономическими, так и геополитически-

ми факторами. Несмотря на то, что в правящих кругах Великобритании не было единого мнения по вопросам ближневосточной политики, в представлениях значительной части политической элиты данный регион являлся одним из подступов к «жемчужине» британских колониальных владений – Индии. Эта часть политического истеблишмента считала необходимостью включение побережья Персидского залива и Красного моря в сферу исключительных британских интересов.

Кроме того, здесь находился Суэцкий канал, который существенно сокращал протяжённость пути из Англии в её колонии. Несмотря на то, что прилегавшие к каналу территории находились в руках англичан, для полного контроля над данным сектором нужно было укрепиться в Палестине. Это позволяло не опасаться проблем в северной части Суэца. Палестина, расположенная на побережье Средиземного моря, была подходящим местом для создания военно-морских баз. По словам Д. Керзона, Палестина являлась trampлином для Англии на восточном берегу Средиземного моря [1, с. 217].

Другим фактором, определявшим значимость Ближнего Востока, была нефть. Начиная со второй половины XIX в., в Мосуле и Персидском заливе великие державы разведывали ее месторождения [10, с.11]. Нефтяные концерны стали проявлять большой интерес к региону, обладавшему колоссальным потенциалом. С начала 1910-х гг. Англия стала заменять уголь нефтяным топливом, что делало проблему поиска источников этого сырья особенно актуальной.

Помимо Великобритании, интерес к данному региону проявляли и дру-

гие великие державы. Особенно остро разворачивалось противоборство с Германией, которая стремилась включить Ближний Восток в сферу своих исключительных интересов и осуществляла активную экспансию в этом направлении.

Во время войны у Великобритании появилась возможность вытеснить своих конкурентов с Ближнего Востока и добиться господства в регионе. После вступления в войну Турции на стороне Германии британское правительство переориентировало свою политику на установление прямого контроля над регионом Ближнего Востока [9, с. 128].

Между Великобританией, Францией, Россией и Италией активно велись переговоры о послевоенном разделе азиатских владений Турции. В мае 1916 г. было подписано тайное англо-французское соглашение Сайкс-Пико, по которому Великобритании передавались Средняя и Южная Месопотамия, а также города Хайфа и Акка.

Параллельно Великобритания пыталась заручиться поддержкой арабского населения в войне против Турции. С этой целью с июля 1915 г. по март 1916 г. велась переписка между шерифом Мекки Хусейном и британским Верховным комиссаром в Египте сэром Генри Мак-Магоном, посредством которой Великобритания дала обещания содействовать созданию крупного арабского государства на Ближнем Востоке [2, с. 18-21]. В июне 1916 г. при поддержке англичан Хусейн со своими сыновьями поднял восстание против турецкого султана.

Кроме того, для осуществления своих целей на Ближнем Востоке Великобритания стремилась использовать сионистское движение. В ноябре

1917 г. была опубликована так называемая “декларация Бальфура”, в которой утверждалось благосклонное отношение английского правительства к “созданию в Палестине национального очага для еврейского народа” [2, с. 25]. В глазах мировой общественности Великобритания становилась покровительницей народа, не имеющего своей земли. Впоследствии англичане использовали декларацию на послевоенных мирных переговорах для того, чтобы заполучить контроль над Палестиной. По мнению большинства историков, вышеперечисленные договорённости противоречили друг другу, что давало англичанам возможность манёвра в осуществлении своей политики на Ближнем Востоке.

К моменту Мудросского перемирия сирийские вилайеты и Ирак были заняты английскими войсками и армией Хусейна, находившейся под контролем англичан. Французские войска высадились только в Бейруте и некоторых городах прибрежного Ливана. После войны между Великобританией и Францией развернулась острая дипломатическая борьба. Правительство Ллойда Джорджа стремилось пересмотреть соглашение Сайкс-Пико, так как оно не соответствовало интересам Великобритании [4, с. 216]. Франция, в свою очередь, настаивала на точном соблюдении данного соглашения. Тот факт, что практически весь Ближний Восток был под контролем британской армии, давал Великобритании определённые преимущества в осуществлении послевоенных планов.

Накануне Парижской мирной конференции в декабре 1918 г. Д. Ллойд Джордж, во время переговоров с Ж. Клемансо, огласил свои требова-

ния: присоединение Мосула к Ираку и передача Палестины под британский контроль. Клемансо дал согласие [4, с. 227]. По соглашению Сакс-Пико, Мосул входил во французскую сферу влияния. Здесь были открыты нефтяные месторождения, и в начале ноября 1918 г. Мосульский вилайет был оккупирован англичанами. Что касается Палестины, этот район представлял стратегическую важность как форпост на побережье Средиземного моря, а также в качестве буферной территории, прилегающей к району Суэцкого канала. Взамен французы потребовали передачу всей Сирии под их контроль и 25% продукции иракской нефти [5, с. 19].

Французские интересы в Сирии вступали в противоречие с английскими обещаниями, данными шерифу Хусейну. Палестинские и сирийские земли были освобождены англичанами при поддержке арабских отрядов под командованием одного из сыновей Хусейна – Фейсала. 5 октября 1918 г. Фейсал объявил в Дамаске о создании “арабского сирийского правительства”. Этот акт был согласован и одобрен британскими оккупационными властями [8, с. 181].

Однако Великобритания нуждалась во французской поддержке в решении послевоенных европейских проблем. Также англичане не были готовы взять на себя единоличную ответственность за весь регион Ближнего Востока. В силу курса на общее сокращение расходов на содержание армии и по причине ухудшения ситуации в Ирландии, Индии и Египте Великобритания нуждалась в высвобождении воинских контингентов, которые располагались в регионе [8, с. 183-184].

В сентябре 1919 г. Великобритания и Франция договорились о вы-

воде британских войск с территории Сирии и Киликии. Британские гарнизоны, в основном, покинули Сирию к концу 1919 г. [8, с. 185]. В городах, находившихся западнее линии, предусмотренной соглашением Сайкс-Пико, их заменили французские воинские контингенты [8, с. 184]. Договорились англичане с французами также и о передаче Мосульского вилайета под британский контроль в обмен на 25 % дохода от добытой в этих месторождениях нефти [12, р. 75-77]. В апреле 1920 г. на конференции в Сан-Ремо Франция получила мандат на управление Сирией и Ливаном, а Великобритания – на управление Ираком и Палестиной, включая земли к востоку от р. Иордан. А в июле 1920 г. французские войска оккупировали Дамаск и изгнали Фейсала из Сирии. Показательно, что со стороны англичан на эти события не последовало практически никакой реакции.

Заиорданские земли, согласно договору Сайкс-Пико, находились в британской сфере влияния. В англо-французском конфликте эти земли упоминались как часть территории, находившейся под юрисдикцией “дамасского правительства” эмира Фейсала [3, с. 22]. При этом южная граница арабского государства не была определена. Амман и Керак на севере были под властью “дамасского правительства”, в то время как Маан и порт Акаба считал частью своих владений Король Хиджаза Хусейн [14, р. 446; 15, р. 381]. В 1919 г. Великобритания отвела свои войска из Заиордания и после ликвидации режима Фейсала была не в состоянии контролировать здесь ситуацию. Стоит отметить, что и в период “дамасской администрации” контроль

со стороны Дамаска над этими землями имел весьма формальный характер [3, с. 24]. Отсутствие власти послужило сигналом для влиятельных шейхов и вождей племён. В городах, округах и областях стали хаотично возникать самостоятельные “правительства” и “государства”. Участились межплеменные столкновения.

Помимо этого англичане опасались, что, изгнав эмира Фейсала из Сирии, Франция будет использовать Дамасское правительство, чтобы распространить своё влияние на территории южнее линии Сайкс-Пико [16, р. 92, 94-96]. Граница между Сирией и Заиорданием ещё не была установлена. После падения правительства эмира Фейсала к Верховному комиссару Палестины сэру Герберту Сэмьюэлю в Иерусалим стали прибывать влиятельные шейхи Заиордания и районов, расположенных севернее линии Сайкс-Пико, с просьбами оказать поддержку и взять эти территории под свою протекцию [11, р. 339]. В отчётах министру иностранных дел Керзону Г. Сэмьюэль настаивал на необходимости скорейшей оккупации региона к востоку от р. Иордан [11, р. 333-334]. Однако в Форин Офисе отказывались от действий которые могли повести за собой расширение военной ответственности [11, р. 331], такую же позицию заняло и Военное министерство, которое отказалось предоставлять части для оккупации Заиордания [11, р. 337; 16, р. 112].

К середине 1920 г. Великобритания испытывала серьёзные затруднения в реализации своей ближневосточной политики. Об этом свидетельствовали вооруженные выступления в Ираке, Иране и Палестине, напряжённая и неопределённая обстановка в заиорданских землях, непростые отноше-

ния с хиджазским королём Хусейном. В сложных условиях было принято решение ограничиться косвенным контролем – послать небольшое количество офицеров помогать в создании органов местного самоуправления [11, р. 334, 337–338]. 20 августа 1920 г. Г. Сэмьюэл выступил в ас-Салте перед шейхами Заиорданья и заявил, что правительство Великобритании будет оказывать им поддержку в организации власти и предоставит советников [11, р. 342–343 ; 3, с. 25]. Под руководством английских офицеров в Кераке, ас-Салте и Аджлуна были организованы “национальные правительства”. Однако фактической властью созданные органы не обладали и положение дел в Заиорданье не изменили. Не существовало силы, способной обеспечивать общественный порядок на территориях, находящихся под юрисдикцией этих правительств. С этой целью в октябре 1920 г. английский офицер Фредерик Пик приступил к формированию двух корпусов, в Аммане и Кераке, численностью 100 и 50 человек соответственно [15, р. 382].

Существенно обостряла обстановку просионистская политика англичан в Палестине [15, pp. 380–381]. Сионистские лидеры стремились распространить колонизацию на территории к востоку от р. Иордан и обращались с подобными проектами к британскому правительству [16, р. 60]. Первоначальный проект мандата на Палестину, выработанный в 1920 г., предусматривал полное единство палестинских и заиорданских районов [3, с. 24]. 2 сентября 1920 г. английский советник при правительстве Аджлуна и представители местных племён заключили так называемое Уммкайское соглашение. В

нём среди прочих статей выражалось согласие “создать независимое арабское правительство под британским мандатом”, а также предусматривалось запрещение сионистской иммиграции и продажи земель евреям [6, с. 105].

В ноябре 1920 г. из Хиджаза в Маан прибыл сын короля Хусейна эмир Абдалла. 5 декабря эмир заявил о том что его цель – восстановить сирийское королевство и изгнать оттуда французов [3, с. 27]. Появление эмира вызвало возбуждение местного населения, а кроме того, серьёзно раздражало французов [1, р. 411]. Всё это вызывало беспокойство у англичан. В марте 1921 г. Абдалла занял Амман.

В сложившихся условиях, по инициативе министра по делам колоний У. Черчилля было принято решение провести в Каире специальную конференцию, посвящённую проблемам ближневосточной политики. Конференция проходила с 12 по 24 марта 1921 г. Среди обсуждаемых проблем были ситуации в Ираке и Заиорданье. В отношении Ирака было принято решение заменить прямое управление косвенным и пригласить на иракский престол Фейсала. Касательно ситуации, сложившейся на заиорданских территориях, обсуждались разные варианты, в том числе изгнание Абдаллы с помощью военной экспедиции [17, р. 90]. Однако такой вариант был признан неприемлемым, так как не соответствовал политике сокращения военного присутствия Великобритании. Англичане должны были сохранить контроль над стратегически важной областью в условиях ограниченных возможностей. Идея косвенного контроля посредством арабского режима в большей степени соответствовала

положению вещей. Создание жизнеспособной арабской администрации позволило бы держать под контролем местных националистов, представлявших проблему в силу своей антифранцузской и антисионистской деятельности. Кроме того, это бы позволило защитить Палестину от постоянных набегов бедуинов [17, р. 88, 89]. На роль правителя нужна была фигура не слишком могущественная и не местная, а потому зависимая от Великобритании [17, р. 88]. Черчилль считал самым приемлемым вариантом пригласить Абдаллу. Такое назначение должно было способствовать укреплению отношений с Хашимитами, чьё влияние в мусульманском мире стремились использовать англичане. Для поддержки будущего режима было решено отправить воинский контингент в Заиорданье. В дальнейшем британские войска должны были частично заменить местные силы безопасности, на создание которых планировалось выделить денежные средства. Министр по делам колоний был убеждён в том, что такая политика будет эффективной и окажется более экономной в долгосрочной перспективе [17, р. 83].

В период с 28 по 30 марта в Иерусалиме между У. Черчиллем и Абдаллой была достигнута договорённость, в результате которой на политической карте Ближнего Востока появилось новое образование – эмират Трансиордания. Абдалла возводился на престол созданного государства. Эмират находился под опекой Верховного комиссара Палестины, от имени которого в Аммане действовал английский резидент. Великобритания должна была оказывать финансовую поддержку, осуществлять помощь в сохранении

порядка и безопасности и направлять в Трансиорданию советников. Англичане получили право строить военные аэродромы в Аммане и Джизе [3, с. 29]. Абдалла дал обязательство отказаться от действий против французов и евреев, и согласился содействовать Великобритании в строительстве коммуникаций через территорию Трансиордании и обеспечивать их безопасность [7, с. 79]. Объявлялся переходный период в шесть месяцев, в течение которых должен быть создан фундамент для будущего государства. Абдалла получил финансовую помощь в размере 180 000 фунтов стерлингов [13, р. 189].

В августе 1921 г. в проект мандата на Палестину был включен 25 параграф, который фактически позволял Великобритании обособить Трансиорданию от Палестины, в частности отменить распространение на нее декларации Бальфура [2, с. 40]. 24 июля 1922 г. мандат был принят Советом Лиги Наций, а в сентябре 1922 г. Великобритания, использовав 25-й параграф, получила отдельный мандат на управление Трансиорданией [16, р. 613-614]. 25 апреля 1923 г. в Аммане Г. Сэмьюэль официально объявил о готовности Великобритании признать независимость Трансиордании [13, р. 594]. После этого заявления Абдалла провозгласил независимость эмирата. С помощью англичан в Трансиордании была установлена централизованная власть, созданы силы безопасности, проведена демаркация границ, составлена конституция. В дальнейшем Великобритания официально закрепила свой контроль в сфере финансов, экономики и внешнеполитических сношений и право размещать на территории Трансиордании свои войска. Факти-

чески новое государство становилось британским протекторатом.

Победа в войне и борьба за послевоенный передел Ближнего Востока позволили Великобритании получить контроль над территориями, обладание которыми было продиктовано её геополитическими и экономическими интересами. Заиорданские области являлись важным стратегическим звеном во всей цепи британских ближневосточных владений. В связи с необходимостью сокращения военного присутствия и издержек, связанных с управлением подмандатными территориями, установление прямого контроля над Заиорданьем становилось невозможным. Оппозиция сионистским планам и националистическим настроениям местного населения делали проблематичным сохранение этих территорий в составе Палестины. Кроме того, англичане были связаны с семьёй шерифа Мекки Хусейна, представлявшей арабское население региона, обещанием содействовать

созданию национального государства. В таких условиях, не имея реальной альтернативы, англичане взяли курс на установление косвенного контроля посредством создания арабской администрации во главе с прибывшим в Заиорданье эмиром Абдаллой и выделили эти земли в отдельную подмандатную территорию. Создание Трансиордании и установление здесь порядка позволили Великобритании связать воедино свои владения на Ближнем Востоке. Эмират являлся мостом, соединявшим Средиземное море и Персидский залив. Новое государство становилось буфером, позволявшим защитить Палестину от набегов бедуинов, ограничить распространение французского влияния из Сирии и воспрепятствовать расширению еврейского национального очага в Палестине к востоку от р. Иордан. Положение Трансиордании позволило англичанам усилить контроль над Палестиной, Египтом, Ираком и Аравийским полуостровом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беззуб В.В. Ближний Восток в геополитических планах Великобритании накануне войны // Первая мировая война: взгляд спустя столетие. Предвоенные годы: материалы III Международной научно-практической конференции, 28-29 ноября 2013 г., г. Москва. М.: Изд-во Международного независимого эколого-политологического университета (Академия МНЭПУ), 2014. С. 212-222.
2. Колобов О.А., Корнилов А.А., Сергунин А.А. Документальная история арабо-израильского конфликта. Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 1991. 178 с.
3. Котлов Л.Н. Иордания в новейшее время. М.: Изд-во вост. лит., 1962. 263 с.
4. Ллойд Джордж Д. Правда о мирных договорах: в 2-х т. Т. 2. М.: Иностранная литература, 1957. 556 с.
5. Луцкий В.Б. Арабский вопрос и державы победительницы в период Парижской мирной конференции (1918-1919) // Арабские страны: история, экономика. М.: Наука, 1966. С. 14-59.
6. Лебедев Е.А. Создание Трансиордании и начальный этап её закабаления Англией // Арабские страны. История. М.: [б.и.], 1963. С. 102-122.
7. Сагимбаев А.В. Каирская конференция как рубежный этап в формировании ближневосточной политики Великобритании после окончания I мировой войны // Вестник Брянского государственного университета. Серия: История. Литературоведение. Право. Философия. Языкознание. 2006. № 2. С. 76-80.

8. Сагимбаев А.В. Политика Великобритании и проблема будущего народов Леванта (окт. 1918-июль 1920 гг.) // История и историография: зарубежные страны (Межвузовский сб. научных трудов. Вып. 10). Брянск: Изд-во Брянского гос. университета, 2001. С. 177–191.
9. Сагимбаев А.В. Проблема разграничения ближневосточных подмандатных территорий Великобритании и Франции // Всеобщая история: современные исследования (Межвузовский сб. научных трудов. Вып.15). Брянск: Наяда, 2006. С. 128-141.
10. Цветнянский А.В. Политика Великобритании на Ближнем Востоке в начале 20 в. // Рубикон: сб. научных работ молодых ученых. Вып. 53. Ростов-на-Дону: Ростовский гос. ун-т, 2009. С. 9-14.
11. Documents on British foreign policy. Ser. 2 (1918-1939). Vol. 13 [The Near and Middle East, January 1920 - March 1921] / ed. by Rohan Butler and J.P.T. Bury and asst. by M.E. Lambert. London : His Majesty's Stationery Office, 1963. 746 p.
12. Hurewitz, J.C. Diplomacy in the near and middle east: A Documentary record: 1914-1956. Vol. 2. Princeton, N.J.: D. Van Nostrand Company, Inc., 1956. 458 p.
13. Jarman, R.L. Palestine and Transjordan administration reports 1918-1948 (collection of documents). Vol 1. Slough.: Archive editions, 1995. 627 p.
14. Lenczowski, G. The middle East in world Affairs. N.Y.: Cornell univ. press, 1962. 723 p.
15. Peake, F.G. Anniversary lecture // Royal Central Asian journal. 1939. Vol. 26, part 3. P. 375-396.
16. Priestland, J. Records of jordan 1919-1965. Vol. 1 (1919-1922). Chippenham.: Archive editions, 1996. 736 p.
17. Records of Hashimite Dynasties. Vol 6. Oxford.: Archive editions, 1995. 627 p.

REFERENCES

1. Bezzub V.V. Blizhnii Vostok v geopoliticheskikh planakh Velikobritanii nakanune voin [The Middle East in Geopolitical Plans of Great Britain on the Eve of the Wars] Pervaya mirovaya voina: vzglyad spustya stoletie. Predvoennye gody: materialy III Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, 28-29 noyabrya 2013 g., g. Moskva [The First World War: the View a Century Later. The Prewar Years: Proceedings of the III International Scientific-Practical Conference, November 28-29, 2013, Moscow]. M., Izd-vo Mezhdunarodnogo nezavisimogo ekologo- politologicheskogo universiteta (Akademiya MNEPU), 2014. pp. 212-222.
2. Kolobov O. A., Kornilov A.A., Sergunin A.A. Dokumental'naya istoriya arabo-izrail'skogo konflikta [Documentary History of the Arab-Israeli Conflict]. Nizhny Novgorod, Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet, 1991. 178 p.
3. Kotlov L.N. Iordaniya v noveishee vremya. M.: Izd-vo vost [Jordan in Recent Times. M.: Publishing House of East]. lit, 1962. 263 p.
4. Lloyd George, D. Pravda o mirnykh dogovorakh: v 2-kh tomakh. Tom 2. [The Truth about the Peace Treaties: in 2 volumes. Volume 2.]. Moscow, Inostrannoi literatury, 1957. 556 p.
5. Luts'kii V.B. Arabskii vopros i derzhavy pobeditel'nitsy v period Parizhskoi mirnoi konferentsii (1918-1919) [Arab Question and the Power of the Winner in the Period of the Paris Peace Conference (1918-1919)] Arabskie strany: istoriya, ekonomika [Arab Countries: History, Economics]. M., Nauka, 1966. pp. 14-59.
6. Lebedev E.A. Sozdanie Transiordanii i nachal'nyi etap ee zakabaleniya Anglii [The Creation of Transjordan and the Initial Stage of its Subjugation by England] Arabskie strany. Istoriya [Arab Countries. History]. M., [b.i.], 1963. pp. 102-122.
7. Sagimbaev A.V. Kairskaya konferentsiya kak rubezhnyi etap v formirovani blizhnevostochnoi politiki Velikobritanii posle okonchaniya I mirovoi voiny [The Cairo Conference as the

- Decisive Stage in the Formation of Great Britain's Policy in the Middle East after the End of World War I] // Vestnik Bryanskogo gos. universiteta. Seriya «Istoriya. Literaturovedenie. Pravo. Filosofiya. Yazykoznanie». 2006. no. 2. pp. 76-80.
8. Sagimbaev A.V. Politika Velikobritanii i problema budushchego narodov Levanta (okt. 1918 – iyul' 1920 gg.) [The UK Policy and the Problem of the Future of the Peoples of the Levant (Oct. 1918 – July 1920)] // Istoriya i istoriografiya: zarubezhnye strany (Mezhvuzovskii sb. nauchnykh trudov. no. 10). Bryansk, Izd-vo Bryanskogo gos. univ-ta, 2001. pp. 177-191.
 9. Sagimbaev A.V. Problema razgranicheniya blizhnevostochnykh podmandatnykh territorii Velikobritanii i Frantsii [The Problem of the Middle East Mandated Territories Division by Great Britain and France] Vseobshchaya istoriya: sovremennye issledovaniya (Mezhvuzovskii sb. nauchnykh trudov. Vyp. 15) [World History: Modern Studies (Interuniversity Collection of Scientific Works. Vol. 15)]. Bryansk, Nayada, 2006. pp. 128-141.
 10. Tsvetnyanskii A.V. Politika Velikobritanii na Blizhnem Vostoke v nachale 20 v. [The UK Policy in the Middle East in the Early 20th Century] // Rubikon: sb. nauchnykh rabot molodykh uchenykh. no. 53. Rostov-on-Don: Rostovskiy gos. univ-t, 2009. pp. 9-14.
 11. Documents on British foreign policy. Ser. 2 (1918-1939). Vol. 13 [The Near and Middle East. January 1920 - March 1921]. London, His Majesty, 1963. 746 p.
 12. Hurewitz J.C. Diplomacy in the near and middle east: A Documentary record, 1914-1956. Vol. 2. Princeton, N. J., D. Van Nostrand Company, Inc., 1956. 458 p.
 13. Jarman R.L. Palestine and Transjordan administration reports 1918-1948 (collection of documents). Vol 1. Slough., Archive editions, 1995. 627 p.
 14. Lenczowski G. The middle East in world Affairs. N. Y., Cornell univ. press, 1962. 723 p.
 15. Peake F.G. Anniversary lecture // Royal Central Asian journal. 1939. Vol. 26, part 3. pp. 375-396.
 16. Priestland J. Records of Jordan 1919-1965. Vol. 1 (1919-1922). Chippenham., Archive editions, 1996. 736 p.
 17. Records of Hashimite Dynasties. Vol 6. [Records of the Hashimite Dynasties. Vol 6.]. Archive editions, 1995. 627 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Деренчук Глеб Вячеславович – аспирант кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета;
e-mail: glebderenchuck@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

G. Derenchuk – post-graduate student of the Department of New, Newest History and Methodology, Moscow State Regional University;
e-mail: glebderenchuck@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Деренчук Г.В. Проблема создания эмирата Трансиордания в контексте ближневосточной политики Великобритании // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 33-42.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-33-42

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

G. Derenchuk. The problem of establishing the Emirate of Transjordan as part of British policy in the Middle East // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 2. pp. 33-42.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-33-42

УДК 339.9(9)

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-43-50

«УГОЛЬНЫЙ ВОПРОС» В СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1945–1975 гг.)¹

Попов А. А.

Южно-Уральский государственный университет

(национальный исследовательский университет)

454080, г. Челябинск, просп. Ленина, 76, Российская Федерация

Аннотация. Уголь в экономике социалистической Польши играл важную роль, являясь одним из главных экспортных товаров. После Второй мировой войны значительные объемы польского угля поставлялись в СССР по заниженным ценам, что воспринималось польской стороной крайне негативно. Решение «угольного вопроса» стало одним из главных требований во время кризиса советско-польских отношений осенью 1956 г. Анализ статистических данных и текстов международных соглашений показывает, что с 1956 по 1975 г. цена угля определялась на основе рыночной с учетом интересов обеих сторон, и в целом отражает изменившийся характер советско-польских отношений.

Ключевые слова: история Польши, советско-польские отношения, внешняя торговля СССР, каменный уголь, угольный вопрос.

"COAL QUESTION" IN SOVIET-POLISH RELATIONS (1945–1975)

A. Popov

South Ural State University

76, Lenin avenue, Chelyabinsk, 454080, the Russian Federation

Abstract. Coal played an important role in the economy of socialist Poland, being one of the main export commodities. After World War II, significant amounts of Polish coal were supplied to the USSR at reduced prices. It was perceived very negatively by the Poles. In the autumn of 1956 one of the main requirements during the crisis of the Soviet-Polish relations was to solve the „coal problem”. The analysis of statistical data and texts of international agreements shows that from 1956 to 1975 the price of coal was set on the basis of market prices, both parties interests taken into account. This fact generally reflects the change in the Soviet-Polish relations.

Key words: history of Poland, the Soviet-Polish relations, the foreign trade of the Soviet Union, hard coal, the coal question.

Угледобывающая отрасль Польши в социалистический период играла экстраординарную роль в народном хозяйстве, обеспечивая до 96% энергопотребностей страны и до 30% экспорта. Советский Союз в 1945–1989 гг. являлся одним из

© Попов А. А., 2016.

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ. Проект № 15-31-01226.

крупнейших покупателей польского угля. Однако условия торговли между двумя странами «народной демократии» существенно менялись со временем, являясь отражением изменений в самой системе политических отношений.

Данная статья посвящена анализу динамики экспорта польского каменного угля в СССР и формальных условий ценообразования в контексте меняющихся политических отношений в период с 1945 по 1975 гг. Верхняя хронологическая граница определялась доступностью статистических данных. Количественные данные экспорта польского угля в СССР с 1976 г. до 1986 г. не публиковались, что вероятно было связано с резким ростом мировых цен на каменный уголь в 1975–1976 гг.

Статистические данные по объемам и структуре экспорта угля для Польши приводятся на основе статистических сборников Министерства внешней торговли СССР «Внешняя торговля СССР. Статистический обзор» за 1956–1990 гг. [см., напр., 2]. В рамках данного исследования были использованы только количественные данные, тогда как ценовые показатели экспорта не учитывались, поскольку методику расчета цены поставленного товара органами официальной советской и, в значительной мере, польской статистики сложно идентифицировать.

Изменение формальных условий торговли между странами приводится на основе официальных польских и советских публикаций, а также опубликованных архивных данных.

В 1945 г. границы Польши изменились: существенные территории на востоке отошли Белоруссии и Украине, но в качестве компенсации страна по-

лучила германские районы на западе. «Сдвигение» Польши на запад было важным стратегическим ходом советского руководства, который позволял одновременно расширить границы СССР, ослабить Германию и потенциально «умиротворить» польское общественное мнение.

Западные территории были ценны не только сами по себе, но еще и ввиду их экономического потенциала. Сложность для нового просоветского руководства Польши заключалась в том, что нормы международного права позволяли Советскому Союзу претендовать на капиталы немецких компаний в качестве возмещения в счет репараций.

В середине августа 1945 г. было заключено «Соглашение между правительством СССР и Временным правительством национального единства Польской Республики по вопросу о возмещении ущерба, причиненного германской оккупацией». Советский Союз отказывался от всех претензий на капиталы Германии и германских компаний на территории всей Польши, включая немецкие территории, которые ей переходили. Кроме того, СССР уступал 15% всех репарационных поставок из советской зоны оккупации Германии, 30% оборудования из западных зон оккупации, из которых 15% – в «порядке обмена на другие товары из Польши». Взамен Польша должна была поставлять в СССР уголь по специальной цене: «в первый год поставок – 8 млн тонн, в следующие четыре года – по 13 млн тонн, в последующие годы оккупации Германии – по 12 млн тонн» [8, с. 93].

Но главная проблема заключалась в том, как определялась цена. Выступая на пресс-конференции по поводу

заключения данного соглашения, президент Болеслав Берут, в позитивном ключе характеризуя сами соглашения, по поводу угля отметил, что «Польша будет делать это не бесплатно, а по себестоимости – без прибыли, но и без потерь» [4, с. 98]. В реальности же обменный курс польского злотого к рублю, а через него к доллару, устанавливался советскими властями значительно ниже потенциального рыночного курса.

В 1947 г. был принят дополнительный протокол, по которому ежегодные поставки польского угля в СССР сокращались на 50%. Но острая нехватка продовольствия в послевоенные годы восполнялась за счет соглашений о поставках зерна из СССР в обмен на польские товары, прежде всего цинк, продукты металлургии и машиностроения, а также на антрацит и каменный уголь [9, с. 168].

Разоблачение культа личности Н.С. Хрущевым и смерть Б. Берута в 1956 г. открыли новую эпоху советско-польских отношений. В Польше стремительно набирал популярность Владислав Гомулка, автор концепции «польского пути к социализму», репрессированный группой Б. Берута [7, с. 107]. Внутри коммунистической Польской объединенной рабочей партии начались споры о дальнейшем развитии страны.

Но решающий характер для развития политического кризиса имели выступления рабочих познаньских предприятий в конце июня 1956 года. Забастовка быстро привела к противостоянию с силовыми структурами и гибели мирных жителей. Для подавле-

ния беспорядков власти ввели в Познань более 40 танков, общие потери, по неполным оценкам, составили: 74 человека убитыми и 575 ранеными [7, с. 127]. Неадекватная реакция польских партийных властей прикрывалась версией о подготовленном заговоре под руководством иностранных агентов, которая была принята и Президиумом ЦК КПСС. Однако уже первые результаты расследования показали, что истинные причины познаньских событий лежали в социально-экономической плоскости и что настроения рабочих Польши далеки от солидарности с «народной демократией».

Гомулка был восстановлен в партии. Заявления советских политических деятелей о польских событиях и требования, предъявляемые Советском Союзом, теперь воспринимались польским руководством в негативном ключе. Первый секретарь ПОРП Эдвард Охав открыто заявил об отказе от советских советников в органах госбезопасности и необходимости подготовки собственных специалистов в этой сфере в Польше, а не в СССР. Наконец, был поднят «угольный вопрос».

В воспоминаниях А.И. Микояна приведена следующая аргументация позиции польской стороны: репараций из ГДР в счет доли СССР было получено на 295 млн долларов, тогда как поставки угля составили 691 млн долларов, и это по заниженной цене. Для обсуждения проблемы Микоян пригласил Гомулку в Крым, где отдыхал Хрущев [7, с. 152].

Вопрос был вынесен на обсуждение Президиума ЦК КПСС. В докладной записке по данному вопросу указывается специальная цена угля в 1,13 доллара за

тонну против 11,7 долларов за тонну по торговым соглашениям соответствующих лет. Но авторы записки утверждали, что Польша поставила угля на общую сумму в 56,2 млн долларов. «Стоимость угля по ценам торговых соглашений соответствующих лет составила бы 577, 2 млн долларов» [3, с. 424]. Кроме того, отмечается, что выплаты по репарациям с учетом индекса цен ООН по соответствующим годам составили 595 млн долларов, германские активы, переданные Польше, – в 8,9 млрд долларов в довоенных ценах, и это – не учитывая безвозмездной помощи на 250 млн долларов.

Подготовленная тогда же Справка о поставке угля из Польши в СССР по Соглашению от 16 августа 1956 г. проясняет суть противоречия советских и польских данных: советская сторона утверждала, что в период 1945–1953 гг. было поставлено 49,5 млн тонн угля, а польская – 54,3 млн тонн угля [11, с. 428]. Притом данные двух стран не совпали ни по одному году (табл.), основные расхождения между польскими и советским протоколами поставок, на основе приведённых данных, касались 1946–1947 гг. и составили 4,1 млн тонн.

Таблица

Объемы поставок польского угля в СССР в 1946–1953 гг. по оценкам польской и советской сторон, тыс.т.

	1946	1947	1948	1949	1950	1951	1952	1953
Объемы экспорта по Польским подсчетам	8221	8393	6500	6562	6544	6030	6009	6096
Объемы экспорта по подписанным протоколам СССР и ПНР	4997	7491	6289	6377	6480	5988	5979	5989

Источник: [10].

В октябре ситуация вновь обострилась. Активную позицию в дискуссии о путях развития Польши занял министр национальной обороны страны маршал К. Рокоссовский. Советские войска начали движение к столице Польши, а в Варшаву прибыла советская делегация во главе с Хрущевым. Переговоры проходили в крайне накаленной обстановке, но позволили достичь компромисса по основным пунктам.

Конкретные условия нового договора должны были обсуждаться в Москве, но в связи с венгерскими событиями состоялись только через месяц после избрания нового руководства Польши. Позиции польской делегации были достаточно сильными, позволив

добиться существенного расширения суверенитета страны.

В тексте совместного заявления, в частности, говорилось: «Обе стороны, исходя из взаимных интересов, согласились считать погашенной задолженность Польши по состоянию на 1 ноября 1956 г. по использованным суммам кредитов, предоставленным Советским Союзом Польше в оплату полной стоимости угля, поставленного из Польши в СССР в 1946 – 1953 гг. на основании соглашения от 16 августа 1945 года» [5, с. 204].

В Польше подобное решение было воспринято позитивно. Но возникла другая проблема: Советский Союз существенно сократил закупки польско-

го угля. Хрущев в беседе с членом лейбористской партии Великобритании К. Зиллиаксом рассказывал, что после переговоров 1956 г.: «Поставки угля из Польши в Советский Союз были прекращены. И что же? Некоторое время спустя товарищ Гомулка, с которым мы отдыхали вместе в Крыму, поставил перед нами вопрос – купите наш уголь! Но в это время польский уголь нам уже был не нужен – мы построили за год на Украине 37 новых шахт и таким образом полностью удовлетворили свои потребности в угле. Он удивился: «Как это вам удалось? Ведь мы строим шахту в течение пяти лет!» Я ответил: «Ну что ж, а мы строим шахты за девять месяцев». И вот угля у нас

сейчас вполне достаточно. Как я уже Вам сказал, мы даже закрываем сейчас некоторые шахты, так как заменяем уголь нефтью и газом» [6, с. 828].

Как и во многих заявлениях Никиты Сергеевича, в этом факты несколько искажены. Официальные статистические данные свидетельствуют о том, что в 1956 и 1957 гг. СССР действительно существенно сократил закупки польского угля – с 8 до 3 млн тонн (рис.), но не прекратил их. С другой стороны, просьба Гомулки, вероятно, имела место и была услышана, поскольку в следующие два года поставки угля в СССР выросли в полтора раза (до 4,5 млн тонн) и оставались на этом уровне вплоть до 1964 г.

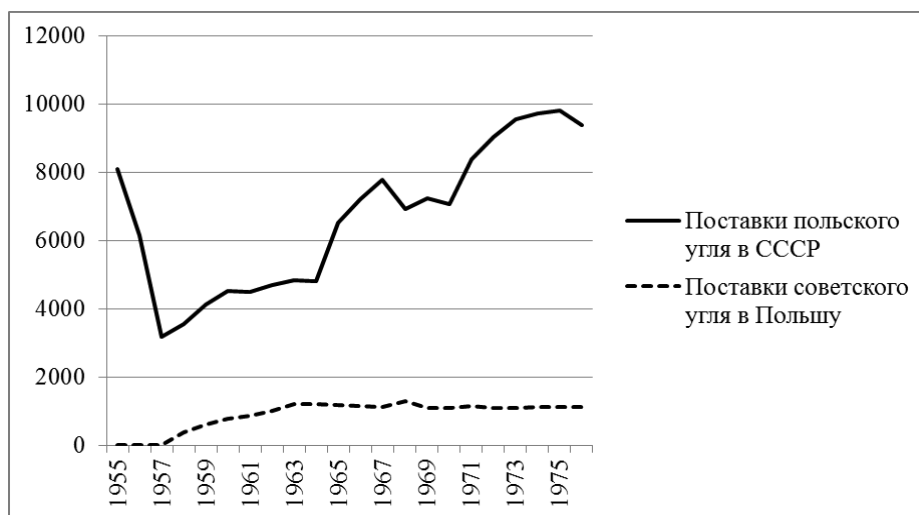

Рис. Объемы экспорта польского угля в СССР и советского угля в Польшу в 1955–1976 гг., тыс. т.

Источник: данные Статистических ежегодников стран-членов СЭВ.

Примечательно, что в том же 1958 г. начинаются поставки советского угля в Польшу, объемы которых в 1962–1988 гг. оставались неизменными. Вероятно, советские поставки должны были частично компенсировать исто-

щение собственных месторождений и позволяли не закрывать нерентабельные шахты. Сохранение шахт было важным с точки зрения социальной стабильности, а повышение цен на уголь могло негативно сказаться на

стоимости металлургической продукции. Поэтому с 1959 г. цены на уголь и его сверхплановая выработка в СССР жестко ограничивались [1, с. 222]. А с 1965 г. для угледобывающих предприятий считалось отсутствие убытков [1, с. 239].

При этом по взаимным поставкам товаров на 1958–1960 гг. в Статье 2 отмечалось: «Цены на товары, подлежащие поставке по настоящему соглашению, будут согласовываться между советскими внешнеторговыми организациями и польскими внешнеторговыми организациями при заключении контрактов на базе мировых цен основных рынков по соответствующим товарам» [9, с. 261]. Подобный принцип ценообразования подтверждался во всех аналогичных соглашениях вплоть до 1976.

Статистические данные указывают на то, что объемы закупок польского угля Советским Союзом в рассматриваемый период росли также в 1965–1967 гг. и в 1971–1975 гг., причем весьма существенными темпами (см. рис.). Очевидна связь этих периодов роста с началом «косыгинской реформы» и реализацией планов 8 и 9 пятилеток, в соответствии с принципом повышения рентабельности производств.

Таким образом, в 1945–1956 года и двусторонние отношения в целом и торговля каменным углем между Польшей и СССР носили неравноправный характер. Однако после событий осени 1956 года ситуация существенно изменилась: цены поставок стали определяться на основе рыночных, а их объемы – текущими потребностями СССР.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Баканов С.А. Угольная промышленность Урала: жизненный цикл отрасли от зарождения до упадка. Челябинск: Энциклопедия, 2012. 328 с.
2. Внешняя торговля Союза ССР за 1956 г.: статистический обзор. М.: Внешторгиздат, 1958. 154 с.
3. Докладная записка М.З. Сабурова, Н.К. Байбакова, И.Г. Кабанова, К.И. Коваля и А.А. Громыко по вопросу экономической помощи СССР Польше от 29 сентября 1956 г. // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления: в 3-х т. Т. 2: Постановления (1954–1958). М.: РОССПЭН, 2006. С. 423–425.
4. Из выступления Президента КРП Б. Берута на пресс-конференции в Варшаве в связи с заключением советско-польских соглашений от 16 августа 1945 г. // Советский Союз – Народная Польша (1944–1974): документы и материалы. М.: Политиздат, 1974. С. 95–98.
5. Из совместного заявления в связи с переговорами между делегацией ЦК КПСС и правительства СССР и делегацией ЦК ПОРП и правительства ПНР от 18 ноября 1956 г. // Советский Союз – Народная Польша (1944–1974): документы и материалы. М.: Политиздат, 1974. С. 202–205.
6. Запись беседы Н.С. Хрущева с членом лейбористской партии К. Зиллиаксом от 4 сентября 1958 г. // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления: в 3 т. Т. 3: Постановления (1959–1964). М.: РОССПЭН. 2008. С. 819–830.
7. Орехов А.М. Советский Союз и Польша в годы «оттепели»: из истории советско-польских отношений. М.: Индрик, 2005. 328 с.
8. Соглашение между правительством СССР и Временным правительством национального единства Польской Республики по вопросу о возмещении ущерба, причиненно-

го германской оккупацией от 16 августа 1945 г. // Советский Союз – Народная Польша (1944–1974): документы и материалы. М.: Политиздат, 1974. С. 92–94.

9. Соглашение между правительством СССР и правительством ПНР о взаимных поставках товаров на период 1958–1960 гг. от 4 февраля 1958 г. // Советский Союз – Народная Польша (1944–1974): документы и материалы. М.: Политиздат, 1974. С. 260–262.
10. Справка о поставке угля из Польши в СССР по Соглашению от 16 августа 1956 г. // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний, стенограммы, постановления: В 3 т. Т. 2: Постановления (1954–1958). М.: РОССПЭН, 2006. С. 427–429.

REFERENCES

1. Bakanov S.A. Ugol'naya promyshlennost' Urals: zhiznennyi tsikl otrasli ot zarozhdeniya do upadka [The Coal Industry of the Urals: the Industry Life Cycle from Inception to Decline]. Chelyabinsk, Entsiklopediya, 2012. 328 p.
2. Vneshnyaya trgovlya Soyuz SSR za 1956 g.: statisticheskii obzor [Foreign Trade in the USSR, 1956: Statistical Review]. M., Vneshtorgizdat, 1958. 154 p.
3. Dokladnaya zapiska M.Z. Saburova, N.K. Baibakova, I.G. Kabanova, K.I. Kovalya i A.A. Gromyko po voprosu ekonomicheskoi pomoshchi SSSR Pol'she ot 29 sentyabrya 1956 g. [M.Z. Saburov, N.K. Baibakov, I.G. Kabanov, I.K. Koval and A.A. Gromyko's Memorandum on the Question of the USSR's Economic Assistance to Poland, 29 September, 1956] Prezidium TSK KPSS. 1954–1964. Chernovye protokol'nye zapisi zasedanii, stenogrammy, postanovleniya: v 3-kh t. T. 2: Postanovleniya (1954–1958) [The Presidium of the CPSU Central Committee. 1954–1964. Draft Records of Meetings, Transcripts, Decrees: in 3 vol. Vol. 2: Resolutions (1954–1958)]. M., ROSSPEN, 2006. pp. 423–425.
4. Iz vystupleniya Prezidenta KR N. B. Bieruta na press-konferentsii v Varshave v svyazi s zaklyucheniem sovetsko-pol'skikh soglashenii ot 16 avgusta 1945 g. [From the President of the C. R. N. B. Bierut's Speech at the Press Conference in Warsaw on Making the Soviet-Polish Agreements, August 16, 1945] Sovetskii Soyuz - Narodnaya Pol'sha (1944–1974): dokumenty i materialy [Soviet Union – People's Republic of Poland (1944–1974): Documents and Materials]. M., Politizdat, 1974. pp. 95–98.
5. Iz sovmestnogo zayavleniya v svyazi s peregovorami mezhdru delegatsiei TSK KPSS i pravitel'stva SSSR i delegatsiei TSK PORP i pravitel'stva PNR ot 18 noyabrya 1956 g. [From the Joint Statement Made in Connection with the Negotiations between the Delegation of the CPSU Central Committee and the Soviet Government and the Delegation of the pupw and the Government of Poland, November 18, 1956] Sovetskii Soyuz. Narodnaya Pol'sha (1944–1974): dokumenty i materialy [The Soviet Union. People's Republic of Poland (1944–1974): Documents and Materials]. M., Politizdat, 1974. pp. 202–205.
6. Zapis' besedy N.S. Khrushcheva s chlenom leiboristskoi partii K. Zilliakusom ot 4 sentyabrya 1958 g. [The Record of N.S. Khrushchev's Talk with K. Zilliakus, the Labour Party Member, September 4, 1958] Prezidium TSK KPSS. 1954–1964. Chernovye protokol'nye zapisi zasedanii, stenogrammy, postanovleniya: v 3 t. T. 3: Postanovleniya (1959–1964) [The Presidium of the CPSU Central Committee. 1954–1964. Draft Records of Meetings, Transcripts, Decrees: in 3 vol. Vol. 3: Resolutions (1959–1964)]. M., ROSSPEN, 2008. pp. 819–830.
7. Orekhov A.M. Sovetskii Soyuz i Pol'sha v gody «ottepeli»: iz istorii sovetsko-pol'skikh ot-noshenii [The Soviet Union and Poland in the Years of the Thaw: from the History of Soviet-Polish Relations]. M., Indrik, 2005. 328 p.
8. Soglashenie mezhdru pravitel'stvom SSSR i Vremennym pravitel'stvom natsional'nogo edinstva Pol'skoi Respubliki po voprosu o vozmeshchenii ushcherba, prichinnennogo germanskoi okkupatsiei ot 16 avgusta 1945 g. [The Agreement between the Government of the USSR and the

- Provisional Government of National Unity of the Republic of Poland on the Issue of Compensation for Damage Caused by the German Occupation, August 16, 1945] *Sovetskii Soyuz. Narodnaya Pol'sha (1944-1974): dokumenty i materialy* [The Soviet Union. People's Republic of Poland (1944-1974): Documents and Materials]. M., Politizdat, 1974. pp. 92-94.
9. *Soglasenie mezhdru pravitel'stvom SSSR i pravitel'stvom PNR o vzaimnykh postavkakh tovarov na period 1958–1960gg. ot 4 fevralya 1958g.* [The Agreement between the Government of the USSR and the government of Poland on Mutual Supplies of Goods for the Period of 1958–1960, February 4, 1958.] *Sovetskii Soyuz. Narodnaya Pol'sha (1944-1974): dokumenty i materialy* [The Soviet Union. (1944-1974): Documents and Materials]. M., Politizdat, 1974. pp. 260-262.
10. *Spravka o postavke uglya iz Pol'shi v SSSR po Soglasheniyu ot 16 avgusta 1956 g.* [Certificate on Supply of Coal from Poland to the USSR in Accordance with the Agreement dated August 16, 1956] *Prezidium TSK KPSS. 1954-1964. Chernovye protokol'nye zapisi zasedanii, stenogrammy, postanovleniya: V 3 t. T. 2: Postanovleniya (1954-1958)* [The Presidium of the CPSU Central Committee. 1954-1964. Draft Records of Meetings, Transcripts, Decrees: In 3 vol. Vol. 2: Resolutions (1954-1958)]. M., ROSSPEN, 2006. pp. 427-429.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попов Алексей Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и мировой интеграции Южно-Уральского государственного университета (национальный исследовательский университет);
e-mail: aapopov@susu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Popov Aleksei A. – PhD in History, Assistant professor of Departament of International Relations and Global Integration, South Ural State University (National Research University)
e-mail: aapopov@susu.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Попов А.А. «Угольный вопрос» в советско-польских отношениях (1945-1975 гг.) // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки.* 2016. № 2. С. 43-50.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-43-50

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

A. Popov. "Coal question" in soviet-polish relations (1945-1975) // *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences.* 2016. no 2. pp. 43-50.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-43-50

УДК 94 (470.331).“19”

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-51-64

СЕЛЬСКАЯ КРЕДИТНАЯ КООПЕРАЦИЯ В ПРОЕКТАХ ЗЕМЦЕВ-КОНСЕРВАТОРОВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX вв.

Куликова С.Г.

Московский областной филиал

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

143100, Московская обл., Рузский р-н, пос. Старотеряево, Российская Федерация

Аннотация. Автор статьи на основе широкого круга исторических источников, в том числе впервые введенных в научный оборот, анализирует проекты земцев-консерваторов по организации сельской кредитной кооперации второй половины XIX – начала XX вв. В ходе исследования установлено, что сельская кредитная кооперация, вопреки растиражированной историографической позиции, получила широкое распространение еще до аграрных реформ П.А. Столыпина и стала экономическим базисом для проведения реформы.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кредитная кооперация, земцы-консерваторы, Московское губернское земское собрание, Тверское губернское земское собрание.

RURAL CREDIT COOPERATION IN CONSERVATIVE MEMBERS OF ZEMSTVO'S PROJECTS OF THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES

S. Kulikova

*Moscow Region Branch of Moscow University of the Russian MIA, named after V.Ya. Kikot
Starotetyayevo settlement, Ruzski district, Moscow region, 143100, the Russian Federation*

Abstract. On the basis of a wide range of historical sources including those introduced into scientific circulation for the first time the author of the article analyzes the projects of conservative members of Zemstvo which were meant to organize the rural credit cooperation in the second half of XIX – early XX centuries. In the course of the research it was established that rural credit cooperation had become widespread long before of P.A. Stolypin's agrarian reforms and had become the economic basis for performing the reforms. This fact contradicts the generally accepted historiographic position.

Key words: agricultural credit cooperation, conservative members of Zemstvo, the second half of XIX – early XX century, Zemstvo Assembly of Moscow Province, Zemstvo Assembly of Tver Province.

В XXI в. успехи развития экономики будут зависеть от того, насколько эффективно и масштабно человечество сумеет использовать положительный опыт предыдущих поколений. Современная мировая практика свидетельствует – поступательное развитие сельского хозяйства в значительной степени определяется использованием преимуществ кооперации. В этой связи изучение отечественного опыта сельскохозяйственной кооперации является актуальным.

Долгое время в советской исторической науке кооперацию рассматривали как составную часть ленинского плана построения социализма: «вовлечение масс крестьянства в русло социалистического строительства и переустройства деревни через кооперацию путем постепенного и добровольного объединения мелких крестьянских хозяйств в крупные, коллективные хозяйства» [27, стб. 881]. В рамках ленинского подхода развитие сельскохозяйственной кооперации второй половины XIX – начала XX в. в России было сведено к стремлению государства «подчинить сельскохозяйственную кооперацию, превратить её в подсобный аппарат монополий», в средство приобретения прибылей «за счёт эксплуатации трудящегося крестьянства, в средство проведения государственно-монополистической политики цен», сама сельхозкооперация рассматривалась как «простейшая форма объединений», сохранившая на себе печать «капиталистических производственных отношений» [29, стб. 884].

Столь политизированный подход не отражает все их многообразие-форм кооперативного хозяйствования, требует пересмотра. Во-первых,

не следует отождествлять кооперацию с социализмом, во-вторых, коллективизация сельского хозяйства, во главу которой была поставлена лишь одна форма кооперации – колхоз, – прервала естественное развитие традиций кооперативного движения в России второй половины XIX – начала XX вв.

В конкретном смысле термин «кооперация» был введен в обиход представителем английского утопического социализма («распределительного равенства») Р. Оуэном. Деятельность Оуэна по организации трудовых коммун в Англии принесла ему мировую известность. В 40-х гг. XIX в. в небольшом городке Рочдэле группа ткачей основала первый в истории кооператив, названный впоследствии «Рочдельскими пионерами». Так пропагандируемые Оуэном промышленно-земледельческие общины, основу которых составляла благотворительная помощь, положили начало кооперативному движению. В России первым кооперативным товариществом историки считают «Большую артель», организованную на Нерчинском руднике в 1831 г. декабристами. Пройдя в своём развитии ряд этапов: от зарождения в 30-х гг. XIX в., первого подъёма движения в 70-80-х гг. XIX в., спада в середине 80 – 90-х гг. XIX в., русская кооперация закономерно перешла к фазе расцвета в начале XX в. [24, с. 83 – 91].

В чем же состоит суть сельскохозяйственной кооперации, почему эта форма хозяйствования приобрела популярность среди мелких производителей? Ответ достаточно прост: кооперация – явление многомерное, она создаётся для производственной и посреднической деятельности, для организации распределения и потребле-

ния. По сути своей она близка к акционерному обществу, но отличается от него тем, что главной задачей ставит не прибыль, а удобство в получении нужного продукта, его качество и доступную цену.

Анализ журналов заседаний Московского и Тверского губернских земских собраний показывает, что вплоть до 70-х гг. XIX в. земцы-консерваторы демонстрировали убежденность в том, что «крестьянский вопрос» в России разрешён «Положением» 19 февраля 1861 г. Неудачи сельского хозяйства увязывались с неподготовленностью крестьян к условиям ведения хозяйства, основанным на товарно-денежных отношениях и наёмном труде. Переломить ситуацию помогла земская статистика. Земцы-консерваторы рассматривали увлечение статистикой как «забаву» либералов, однако, по справедливому заверению В.Ю. Скалона, заслугой статистико-экономических исследований стало осознание, что причина обнищания крестьян – малоземелье¹. Общая стратегия развития сельского хозяйства просматривается в проектах консервативно ориентированных дворян периода работы губернских комитетов. В работе земства теоретическая модель получит практическую реализацию. В целом, подходы «правых» и «левых» земцев вращались вокруг идеи кооперации с той лишь разницей, что либералы предлагали решение через организацию сельскохозяйственных артелей, консерваторы исходили из идеи организации ссудо-сберегательных товариществ и мелкого земельного кредита. Цель и тех, и других состояла в

улучшении материального положения крестьянства. Несмотря на наличие единой цели, либералы делали ставку на демократический характер предприятия, отдавая приоритет социальным целям над экономическими. Консерваторы исходили из примата экономического фактора – «понимали, что сельский кредит принесёт громадную пользу землевладельцам, которые при развитии сельского кредита получают возможность выгодно отдать свои земли в аренду» [3, с. 420]. В основу кредитной кооперации на селе земцы-консерваторы положили крестьянскую общину, ориентированную на коллективный способ преодоления экономических трудностей².

В Тверской и Московской губерниях проекты консерваторов и либералов были представлены синхронно в течение лета 1870 г. Суть проекта В.Н. Линда состояла в учреждении земской ссудной кассы, устраиваемой на суммы продовольственного капитала под залог недвижимого имущества и поручительство [3, с. 417]. Идея земца-консерватора Л.А. Ушакова состояла в организации дешевого краткосрочного кредита «для нужд земледелия, местных промыслов и сельского торго» через сберегательно-ссудные товарищества [3, с. 421]. Проект Ушакова требовал взноса паев, круговой поруки, самоуправления и, в отличие от проекта Линда, не допускал продажу паев и выдачу ссуд посторонним лицам, возлагал руководство товариществами на губернскую управу [19, с. 92]. Проект Ушакова при активной поддержке консервативной части собрания был одобрен губернским собранием.

¹ Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 649. Оп. 1. Д. 9. Л. 1 – 2, 20.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 543. Оп. 1. Д. 500. Л. 6 – 8.

В Московской губернии вопрос о распространении положительного опыта деятельности ссудо-сберегательных товариществ был инициирован Г.Н. Львовым 9 декабря 1870 г. [5, с. 140 – 143]. Согласно проекту губернскому земству следовало отпустить денежные ссуды крестьянским ссудо-сберегательным товариществам на срок не менее 10 лет под 5% годовых. Для участников товарищества выдвигались следующие условия: финансовая подотчетность губернскому и уездному земствам (если на протяжении 3 лет деятельности товарищества его финансовые отчеты показывают убыточность предприятия, земство может потребовать единовременного возврата ссуды), в состав товарищества должно входить не менее 15 членов, каждый из которых должен при утверждении устава внести личные средства в основной капитал [5, с. 173]. Проект в целом поддержали Д.Д. Голохвастов и Ф.С. Зиберт, дополнив его следующим предложением «размер ссуды не должен превышать суммы общего количества паев членов-учредителей» [5, с. 176 – 190]. Московское губернское земское собрание в заседании 10 декабря 1870 г. одобрило учреждение в губернии ссудо-сберегательных товариществ с выделением ссуды из губернских средств не свыше 5000 руб. сроком не более 15 лет под 5% годовых [5, с. 178, 179].

Активность земской инициативы в деле развития мелкого кредитования и кредитной кооперации нашла выражение в законе 1871 г., дающем земствам право открывать кредитные учреждения с выдачей долгосрочных ссуд под залог недвижимости посредством выпуска процентных закладных

листов, обеспечивающихся залогом и круговым ручательством заёмщиков, и краткосрочных ссуд под векселя и залог движимости при условии обеспечения банка капиталом и через принятия уездным или губернским земством решения об отчислении на цели кредитования средств основного капитала [13].

Примечательно, что в Тверской и Московской губерниях за основу кредитной кооперации был взят опыт новгородского земства, суть которого состояла в выдаче ссуд на учреждение ссудо-сберегательных товариществ из губернских средств уездным земским управам «под ответственность в исправной уплате ... перед губернским земством [6, с. 183 – 192]. Консерваторам удалось провести идею Д.Д. Голохвастова о закреплении за товариществами «попечителя-контролера» от уездного земства, в обязанность которого входил надзор за тем, чтобы в товарищества вступали «люди, вполне благонадежные» [6, с. 184]. По предложению гласного В.И. Андреева, с целью устранения бюрократических проволочек при утверждении устава было решено утверждать «нотариальным порядком» уставы, идентичные министерскому образцу [7, с. 246]. Анализ уставов ссудо-сберегательных товариществ подтверждает использование типовой формы, согласно которой членами товарищества могли быть крестьяне не моложе 21 года, с суммой пая не менее 50 руб.¹. Протоколы заседаний ссудо-сберегательных

¹ Центр хранения документов до 1917 г. Государственного бюджетного учреждения «Центральный государственный архив г. Москвы» (ЦХД до 1917 г. ГБУ «ЦГА г. Москвы»). Ф. 184. Оп. 2. Д. 294. Л. 2 – 2 об., 12, 29, 39, 48, 57, 69, 78, 90, 99, 103, 109, 119, 127, 135, 157.

товариществ свидетельствует, что по своему характеру они подразделялись на два типа. Первый тип товариществ употреблял ссуды на погашение податей и оброков (данный тип преобладал в Тверской губернии) [18, с. 356]. Как правило, в такое товарищество входили крестьяне среднего достатка одного сельского общества. Полученную ссуду они распределяли равномерно между членами товарищества и использовали на погашение податей и оброков, избегая тем самым продажи крестьянского имущества за недоимки¹. Второй тип товариществ получил преимущественное распространение в местностях с развитыми отхожими промыслами. Ссуды здесь рассматриваются крестьянами как возможность отправиться на заработок без получения задатка от подрядчика². В свою очередь, в Московской губернии встречаются случаи создания ссудо-сберегательных товариществ для покупки земли, примером служит Судниковское товарищество под председательством кн. А.Г. Щербатова в составе 69 крестьян³. Активное вовлечение крестьян Московской губернии в товарно-денежные отношения наложило свой отпечаток – земством были выявлены случаи передачи крестьянами ссуд содержателям трактирных и питейных заведений [8, с. 347].

Анализ архивных материалов свидетельствует о динамике деятельности ссудо-сберегательных товариществ второй половины XIX – начала XX в.

¹ ГАРФ. Ф. 825. Оп. 1. Д. 516. Л. 8, 11; ЦХД до 1917 г. ГБУ «ЦГА г. Москвы». Ф. 184. Оп. 2. Д. 314. Л. 1.

² ЦХД до 1917 г. ГБУ «ЦГА г. Москвы». Ф. 184. Оп. 2. Д. 294. Л. 57 – 68.

³ ЦХД до 1917 г. ГБУ «ЦГА г. Москвы». Ф. 184. Оп. 2. Д. 314. Л. 12.

Так, в 12 уездах Московской губернии открылось 36 товариществ, причем 75% из них открыто в период с 1870 по 1875 гг., 5% не приступили к работе. Самое активное распространение товарищества получили в Московском и Подольском уездах губернии, ни одного товарищества не было открыто в Звенигородском уезде. Значительная часть товариществ просуществовала практически 20 лет – 61%. В качестве основных причин ликвидации земские участковые начальники указывали: «выход членов товарищества и взятие своих паев», «плохие урожаи» и, как следствие, невозможность выплачивать «взятые в ссуду деньги»⁴. Отмечу, что длительность существования ССТ не являются показателем качества работы. Анализ протоколов заседаний ссудо-сберегательных товариществ свидетельствует о том, что из 36 товариществ 22 (61%) взяли при открытии ссуду у Московского губернского земства, из них на момент ликвидации лишь 5 (23%): Бронницкое, Богородское, Волоколамское, Некрасинское, Ясеновское полностью рассчитались с долгами, причем средняя прибыль от работы указанных товариществ на момент ликвидации составляла 3%⁵. Долг 18 товариществ на 1895 год составил 17097 руб. 74 коп., т.е. 78% от суммы займа. Из подсчетов видно, что 12 товариществ (33%) при открытии не пользовались ссудой губернского земства. Среди товариществ, воспользовавшихся при открытии ссудой частных лиц, следует назвать Отрад-

⁴ ЦХД до 1917 г. ГБУ «ЦГА г. Москвы». Ф. 184. Оп. 2. Д. 315. Л. 7; ЦХД до 1917 г. ГБУ «ЦГА г. Москвы». Ф. 184. Оп. 2. Д. 314. Л. 1.

⁵ ЦХД до 1917 г. ГБУ «ЦГА г. Москвы». Ф. 184. Оп. 2. Д. 314. Л. 9.

нинское, созданное на уставной капитал в 2000 руб., пожертвованный крестьянам гр. А.В. Орловым-Давыдовым, Раменское, созданное на личные средства кн. А.Ф. Голицына-Прозоровского¹. В Тверской губернии, где при поддержке земства также было создано 36 товариществ: в том числе на средства губернского земства – 22, уездного – 14 [18, с. 41]. Общая сумма ссуд составила 11530 руб., задолженность на момент ликвидации составила 8504 руб. 98 коп., из которых 5504 руб. 98 коп. были списаны земством в честь 25-летия освобождения крестьян. Таким образом, товарищества Тверской губернии остались должны земству 73% от общей суммы ссуды, что лишь на 5% выше показателей Московской губернии [3, с. 421]. Тенденция неплатежеспособности ССТ приобрела характер общероссийской [4, с. 45]. В частности, в образцовой Новгородской губернии 57% товариществ оказались неплатежеспособными [30, с. 12]. В отличие от фиксированного размера ссуд в Московской губернии, размер ссуд в Тверской колебался от 230 до 2 000 руб. [18, с. 42]. Наибольшая плотность ССТ Тверской губернии отмечается в Новоторжском и Тверском уездах [19, с. 96 – 111]. Существенно (в 3,4 раза) превзошла Тверская губерния Московскую по числу товариществ, созданных на средства частных лиц – таких товариществ в губернии было создано 41, располагались эти товарищества преимущественно в Новоторжском и Весьегонском уездах губернии [19, с. 99]. Примечательно, что на средства частных лиц создавались преимущественно товарищества

на базе существовавших сыроваренных и гвоздарных артелей, причем существенную помощь в организации артелей в Весьегонском уезде сыграл землец-консерватор Л.А. Кисловский [19, с. 102]. Выгодно отличает Тверскую губернию от других губерний России тот факт, что на 1 января 1913 г. в губернии действовало 9 товариществ, созданных ещё в 1870-е гг. с количеством членов 2623 и оборотным капиталом 294 тыс. руб. [3, с. 421]. Показательна следующая тенденция – 84% вкладов в успешно функционирующие товарищества принадлежала «посторонним лицам» – крестьянам окрестных деревень, пользовавшимся кассами товариществ для сбережения своих капиталов, что говорит о доверии крестьянского населения к самой идее товариществ. К примеру, только в 1899 г. в успешно функционирующие товарищества Московской губернии крестьянами были внесены следующие суммы: в Некрасинское – 15312 руб., Волоколамское – 14143 руб., позволившие сформировать резервные фонды в среднем в размере 15000 руб. [10, с. 143].

Основу финансовой деятельности ссудо-сберегательных товариществ составляют паевой капитал, вклады, займы и запасной капитал (переходящие суммы и прибыль текущего года, ещё не распределенная между членами товарищества)². К основным принципам деятельности ссудо-сберегательных товариществ следует отнести следующие: товарищества основывались на паях, сумма пая устанавливалась одинаковая; отчуждение пая, в том числе из соображений благотворительности, не допускалось (товарище-

¹ ЦХД до 1917 г. ГБУ «ЦГА г. Москвы». Ф. 184. Оп. 2. Д. 315. Л. 4, 8.

² ГАРФ. Ф. 825. Оп. 1. Д. 516. Л. 11.

ства действовали по принципу круговой поруки); ссуды выдавались только членам товарищества и на срок не более 9 месяцев с максимальным сроком отсрочки 3 месяца; ссуда в размере 1,5 пая выдавалась без поручительства, на получение ссуды большего размера поручительство было обязательным; для составления оборотного капитала допускался прием от посторонних лиц вкладов и займов; прибыль распределялась соразмерно паю. В среднем каждое товарищество выдавало 2000 ссуд в год, причём размер средней ссуды составлял приблизительно 300 руб. [10, с. 147]. Очевидно, что пользоваться такими ссудами могли лишь зажиточные крестьяне, кроме того, для получения денег следовало привести поручителей. Это позволило московским либералам в лице В.Ю. Скалона заявить, что деятельность ссудо-сберегающих товариществ «едва ли оказывает влияние на улучшения благосостояния массы, принося ... существенную пользу избранным», причём благодаря «передаче вкладов, товарищества в руках некоторых лиц делались средством эксплуатации беднейших людей»¹. Схожей является позиция тверского земца-консерватора С.Д. Квашнина-Самарина, указавшего, что учреждения для мелкого кредита могут стоять прочно, когда вся масса крестьянского населения получит возможность непосредственного распоряжения и не будет нуждаться в постоянной опеке.

Согласно данным земских участковых начальников крестьянство не всегда было готово воспринять идею деятельности товариществ, в частности старики, не совсем понимая откуда

у товариществ берутся деньги, считали, что их дает товариществу «антихрист», в свою очередь удостоверение члена товарищества рассматривалось ими как «печать антихриста»².

В середине 90-х гг. XIX в. Россия покрылась сетью железных дорог, вовлекавших крестьянские хозяйства в товарооборот. Новые формы экономических отношений требовали наличия оборотного капитала для нужд мелкого крестьянского хозяйства. Период оживления кредитной политики наметился с принятием «Положения об учреждениях мелкого кредита» от 1 июня 1895 г. [14]. Устанавливалось, что наряду со ссудо-сберегательными товариществами допускаются ещё два вида учреждений мелкого кредита – кредитные товарищества и сельские волостные банки и кассы с целью предоставления «малодостаточным лицам», а ещё товариществам, артелям и их союзам возможности помещать сбережения для получения процентов, а также получения ссуды для удовлетворения нужд хозяйственных. Размер мелкого кредита был установлен в Циркуляре Комитета по делам мелкого кредита при Министерстве финансов за № 14 от 14 апреля 1904 г. и составлял не более 300 руб. [16, с. 316]. Согласно п. «ж» ст. 13 «Положения» учреждениям мелкого кредита разрешалось проведение посреднических операций по закупке предметов, необходимых его членам, но только по поручению и на средства товарищества. Фактически данное требование нацелено на помощь мелким производителям избежать посредничества ростовщиков. Кредитные товарищества,

¹ АРАН. Ф. 649. Оп. 1. Д. 9. Л. 20.

² ЦХД до 1917 г. ГБУ «ЦГА г. Москвы». Ф. 184. Оп. 2. Д. 315. Л. 7.

в отличие от ссудо-сберегательных, были беспаявыми объединениями, формирующими свой капитал за счет государства и земства. Важно, что новый закон позволил крестьянам получать займы, не участвуя в создании капитала, а лишь уплачивая проценты на полученные денежные средства, кроме того величина выдаваемого займа прямо зависела от благонадежности члена товарищества, в то время как в ссудо-сберегательных товариществах она определялась размером пая [1, с. 47]. В целом, «Положение» 1895 г. обеспечило прочные основания для предоставления как краткосрочных займов на срок до 12 мес., так и долгосрочных, на 5 лет под 12% годовых. Ссуды были трех видов: под личное доверие к члену, под поручительство, под залог движимого и недвижимого имущества. Важно, что выдавалась ссуда деньгами, сельскохозяйственными машинами, удобрениями. К 1 января 1914 г. 6 млн. крестьянских хозяйств России были вовлечены в указанную форму мелкой кредитной кооперации. Средний размер ссуды равнялся 87 руб. Сумма по тем временам немалая, если учесть, что лошадь стоила 38–55 руб., корова – 59–94 руб., но вполне подъемная для крестьянства [17, с. 88].

В Тверской губернии наибольшее развитие кредитные товарищества получили в Ржевском, Калязинском, Бежецком, Старицком уездах, то есть там, где большое значение имело товаропроизводящее хозяйство [20, с. 92]. В этих уездах земли не отличались плодородием, однако развитая инфраструктура способствовала развитию промысловой деятельности¹.

¹ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 840. Оп. 1. Д. 33. Л. 45

Новый виток в развитии крестьянской кооперации произошел в свете принятия «Положения об учреждениях мелкого кредита» от 07 июня 1904 г. В отличие от предыдущих нормативных правовых актов, в новом «Положении» четко обозначена целевая направленность деятельности кредитных учреждений. Согласно ст. 1 «Положения» цель учреждений мелкого кредита – «облегчать сельским хозяевам, земледельцам ... равно как и образуемым ими артелям, товариществам и обществам ... производство хозяйственных оборотов и улучшений, а также приобретение инвентаря, ... снабжение их необходимыми для того денежными средствами на банковых основаниях и принятием на себя посредничества по их оборотам» [15]. Ближайшая цель потребительской мелкой кредитной кооперации состояла в организации снабжения членов доброкачественными продуктами без обмера и обвеса и в удешевлении конечного продукта путем устранения посредников [21, с. 187]. Циркуляром от 15 октября 1904 г. было определено: «кредит лишь тогда целесообразен, когда он направлен на увеличение средств производства, на создание новых и увеличение существующих в данном хозяйстве или промысле источников доходов, из которых должны возмещаться сделанные заемщиком позаимствования», были определены отношения земства и обществ потребкооперации – «нет такого требования, которое следовало бы с большей настойчивостью предъявлять к учреждениям мелкого кредита, какого бы типа они не были – земские, сословные или товарищеские (кооперативные) – как то, чтобы они твердо и последовательно держались выда-

чи производительных ссуд» [2, с. 4]. Практическая деятельность потребительской кооперации была направлена на устройство потребительских лавок, строительство домов и приобретение земельных участков. Необходимость потребительских лавок остро стояла в рабочих поселках, где постоянно испытывали дефицит в снабжении продуктами питания или сталкивались с проблемой высоких цен, объяснявшихся отсутствием конкуренции. Долгое время потребкооперация не оказывала существенного значения на экономику России – в период с 1866 по 1896 гг. было учреждено лишь 30 обществ, многие из которых распались после непродолжительного существования, на начало XX в. их численность равнялась 133, после издания «Положения» 1904 г. количество обществ потребкооперации возросло до 380, а к моменту революции 1905 г. равнялась 950 с общей численностью членов 350 тыс. чел. [30, с. 16]. В Тверской губернии потребительская кооперация начала свое развитие с потребительских обществ в Вышнем Волочке и Спирове на станциях Николаевской железной дороги («Общество потребителей чиновников ведомства Путей сообщения»), созданных в 1881 г.¹ В 1892 г. было открыто общество сельскохозяйственной потребкооперации в Ржеве, открытое при содействии председателя Ржевской уездной управы, целью деятельности которого согласно уставу было «урегулирование» рыночных цен и подъем «качества предметов потребления»². В период с 1881 по 1899 гг. было открыто 8 обществ, причем 4

из них перешагнули рубеж XX в.³. К 1908 г. в Тверской губернии было зарегистрировано 27 обществ сельскохозяйственной потребкооперации (из них 26 в волостных центрах), преимущественно в Бежецком и Вышневолоцком уездах⁴. Характерной чертой обществ потребкооперации Тверской губернии является преобладание крестьян в списке членов⁵. События Первой русской революции наложили отпечаток на процесс создания кооперативов – из-за обвинения в неблагонадежности многие учредители не получали разрешения губернатора на открытие деятельности, лишь с конца 1907 – 1908 гг. среди документов канцелярии Тверского губернатора не встречается отказов в открытии обществ.

Решающим фактором развития потребкооперации стало образование Московского союза потребительских обществ (МСПО) – первого в России союза кооператоров. Идея создания возникла осенью 1896 г. на совещании правления московского общества «Взаимная польза» с приглашением представителей ссудо-сберегательных; на основании ходатайства 25 апреля 1897 г. представителя «Экономического общества» Н.П. Гибнера, сделанного по поручению 18 потребительских обществ, МСПО было утверждено МВД 16 июня 1898 г.⁶ Благодаря деятельности московского земства в МСПО к 1915 г. вошло 63 кооператива [23, с. 75].

³ ГАТО. Ф. 840. Оп. 1. Д. 33. Л. 44.

⁴ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 19837. Л. 20 – 21.

⁵ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 15898. Л. 13; ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 3629. Л. 1; ГАТО. Ф. 56. Оп. 4. Д. 267. Л. 113, 115, 116, 119.

⁶ На момент созыва Учредительного собрания в России действовало 307 потребительских обществ, однако в состав МСПО вошло лишь 18.

¹ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 15898. Л. 25.

² ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 15037. Л. 1-2.

В 1904 г. в состав МСПО входило 131 общество, а его оборот составил 439,7 тыс. руб. Известно, что 1 апреля 1907 г. в с. Покавье Первитинской волости произошло знаковое событие – было открыто Тверское отделение Московского союза потребительских обществ (МСПО). Инициатором создания стали служащие тверского земства в лице агронома М.В. Девеля и занимающегося заключением договоров с подрядчиками М.А. Кеспера. Тверское отделение МСПО вступило в соглашение с соседними отделениями для заключения договоров на закупку товаров, создание системы логистики.

Из 12 уездов Тверской губернии 10 были охвачены деятельностью Тверского отделения МСПО, причем наибольшее количество отделений располагалось в экономически развитых уездах губернии – Тверском, Бежецком, Зубцовском, Вышневолоцком, Новоторжском¹. Важно отметить, что на базе МСПО и его отделений формировалась общая инфраструктура потребкооперации: создавались товарные склады, формировалась система подготовки и переподготовки кадров на первоначальных курсах [22, с. 225 – 226, 228]. В условиях Первой мировой войны для ученых-экономистов и земцев было очевидно, что «освобождение России от экономического её порабощения иностранной промышленностью ... должно пройти через ... широко организованную кооперацию» [24, с. 179]. Однако правительство усмотрело опасность в развитии форм самоорганизации народа, и в ноябре 1915 г. Центральный кооперационный

комитет, как безуставный и созданный в нарушение законодательства, был разогнан, его члены преданы суду [9, с. 120 – 125]. На начало 1915 г. в Тверской губернии действовало 300 сельскохозяйственных кооперативных обществ, из них 148 кредитных, 104 потребительских, 48 артелей [20, с. 17 – 18]. В деятельности обществ потребкооперации земства выполняли функцию посредников [12, с. 4].

Несмотря на трудности становления, сельскохозяйственная потребкооперация постепенно заняла прочное место в хозяйственной системе России: к 1914 г. из 11 тыс. 348 потребительских обществ насчитывалось 9 тыс. 275 сельских, из 1,5 млн. членов обществ потребкооперации 1 млн. (67%) составляли крестьяне, к 1917 г. 89% обществ были сельскими [25, с. 175 – 219; 26, с. 13 – 14].

Земства, получив в наследство от предыдущей эпохи расстроенное сельское хозяйство, активно, но в некоторой степени бессистемно начали заниматься им [26, с. 24 – 42]. Применительно к Московской и Тверской губерниям очевиден стихийный характер земской поддержки сельскому хозяйству, интуитивность мер его стимулирования [11, с. 4]. Активизация мелкого земельного кредитования отмечается после реформ П.А. Столыпина, поставившего сельскохозяйственный кредит в качестве одного из концептуальных постулатов аграрной политики государства. Именно П.А. Столыпин заявил о необходимости развития кооперации, предложил признать сельскохозяйственные кооперативы кредитоспособными юридическими лицами с максимально облегченным доступом для них к кредитам Государственного банка. Однако

¹ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 15898. Л. 13; ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 3629. Л. 1; ГАТО. Ф. 56. Оп. 4. Д. 267. Л. 113, 115, 116, 119.

государство в деле сельского кредитования шло вслед за земским опытом, приобретающим значимость потому, что проекты сельскохозяйственной ко-

операции демонстрирует сплоченность земцев-консерваторов с будущими лидерами кадетов в решении аграрного вопроса.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Бородаевский С.В. Мелкий кредит. СПб.: Паровая типография Н.Б. Гаевского, 1906. 89 с.
2. Бородаевский С.В. Сборник по мелкому кредиту (Законоположения, образцовые уставы, административные распоряжения, операционные правила, сенатские решения, практические советы) / изд-е 4. Петроград: [б.и.], 1912. 212 с.
3. Веселовский Б.Б. Исторический очерк деятельности земских учреждений Тверской губернии (1864 – 1913). Тверь: Тверское губернское земство, 1914. 591 с.
4. Веселовский Б.Б. История земства за 40 лет. Т. II. СПб.: Изд. О.Н. Поповой, 1909. 703 с.
5. Журнал Московского губернского земского собрания. Декабрь 1870 года. М.: Печатня С.П. Яковлева, 1871. 323+ VII с.
6. Журналы Московского губернского земского собрания. Декабрь 1871 года. М.: Унив. тип. Катков и К°, 1872. 389 + VII с.
7. Журналы Московского губернского земского собрания. Декабрь 1873 года. М.: Унив. тип. Катков и К°, 1874. 457+ V с.
8. Журналы Московского губернского земского собрания. Декабрь 1875 года. М.: Типо-литография И.Н. Кушнерева и К°, 1876. 460 + V с.
9. Записка к законодательному предложению о съездах представителей кооперативных учреждений / По деп. Полиции к заседанию Совета министров // Отечественная история. 1992. № 4. С. 120–125
10. Исторический очерк экономических мероприятий Московского губернского земства. М.: Товарищество Скоропечатни А.А. Левенсон, 1895. [2], II, 150, 74 с., 2 л. картогр.
11. Кауфман А.А. Земля и культура. К вопросу о земельной реформе. М.: Народное право, 1906. 88 с.
12. Мамин В. Объединения потребительской кооперации Тверской губернии // Тверской кооператор. 1919. № 5. С. 4.
13. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. (ПСЗРИ-II). Т. XLVI. № 49609.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. (ПСЗРИ-III). Т. XV. № 11756.
15. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. (ПСЗРИ-III). Т. XXIV. № 24737.
16. Положение об учреждении мелкого кредита, комментированное законодательными мотивами (Государственного Совета и Государственной Думы), разъяснениями Правительствующего Сената, Министерств. Управления по делам мелкого кредита, циркулярами, правилами и другими инструкционными распоряжениями по 15 января 1914 г. // Свод законов Российской империи. (СЗРИ). Т. XI. Ч. 2. Раз. X. Устава Кредитного, по сводному Продолжению 1912 года / Сост.: Н.С. Доброхотов. М.: Изд. юрид. кн. маг. Н.К. Мартынова, 1914. – С. 316.
17. Прокопович С.Н. Кредитная кооперация в России. М.: Кооп. изд., 1923. 144, 9 [1] с.: табл.
18. Сборник материалов для истории Тверского губернского земства. 1866 – 1880. Тверь: Типография губернского земства, 1884. Т. II. 560 с.
19. Соколовский П.А. Деятельность земства по устройству ссудо-сберегательных товариществ. СПб: Тип. В. Киршбаума, 1890. 351 с.

20. Труды 2-го кооперативного совещания 24 – 26 августа 1915 г. при Тверской губернской земской управе. Тверь, 1915. Ч. III. С. 17–92.
21. Туган-Барановский М.И. Социальные основы кооперации. М.: Моск. гор. нар. ун-т им. А.Л. Шанявского, 1916. X, 521 с.
22. Хейсен М.Л. История кооперации в России. Л.: Время, 1926. 327 с.

Литература:

23. Абрамов В.Ф. Российское земство: экономика, финансы, культура. М.: Ника, 1996. 165 с.
24. Безгин В.Б., Сафонов Д.А., Антоненко Н.В., Николашин В.П. Материалы круглого стола: «Крестьянство и реформы в России» (21 февраля 2014 г., г. Мичуринск) // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2014. № 6. С. 83–91.
25. Булдаков В.П., Леонтьева Т.Г. Война, породившая революцию. Россия, 1914 – 1917 гг. М.: Новый хронограф, 2015. 714 с.
26. Дауэнгауэр О.В. Тверское земство и аграрная реформа начала XX века // Вестник Тверского государственного университета. 2015. № 2. С. 24–42.
27. Кабанов В.В. Кооперация, революция, социализм. М.: Наука, 1996. 205 [1] с.
28. Кооперативный план В.И. Ленина // Советская историческая энциклопедия: в 16-ти т. Т. 7: Каракеев – Кошакер. М.: Советская энциклопедия, 1965. С. 881–883.
29. Файн Л.Е. Отечественная кооперация: исторический опыт. Иваново: Иван. гос. ун-т., 1994. 276 с.

REFERENCES

1. Borodaevskii S.V. Melkii kredit [Small Loans]. SPb, Parovaya tipografiya N.B. Gaevskogo, 1906. 89 p.
2. Borodaevskii S.V. Sbornik po melkomu kreditu (Zakonopolozheniya, obraztsovye ustavy, administrativnye rasporyazheniya, operatsionnye pravila, senatskie resheniya, prakticheskie sovery) / izd-e 4 [Digest on Small Loans (Statutes, Model Statutes, Administrative Orders, Operating Rules, Senate Decisions, Practical Advice) / ed-s 4]. Petrograd, [b.i.], 1912. 212 p.
3. Veselovskii B.B. Istoricheskii ocherk deyatel'nosti zemskikh uchrezhdenii Tverskoi gubernii (1864 [Historical Sketch of Zemstvo Institutions Activities in Tver Province (1864)].). Tver, Tverskoe gubernskoe zemstvo, 1914. 591 p.
4. Veselovskii B.B. Istoriya zemstva za 40 let. Tom II. [The History of Zemstvo for 40 Years. Vol. II.]. SPb, O.N. Popovoi, 1909. 703 p.
5. Zhurnal Moskovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya. Dekabr' 1870 goda. M.: Pechatnya S.P. Yakovleva, 1871 [The Journal of the Moscow Province Zemstvo Assembly. December, 1870. M.: S.P. Yakovlev's Publishing House, 1871]. Moscow, Pechatnya S.P. Yakovleva, 1871. 323 p.
6. Zhurnaly Moskovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya. Dekabr' 1871 goda [Journals of Moscow Province Zemstvo Assembly. December, 1871]. + VII p., Univ. tip. Katkov i Ko, 1872. 389 p.
7. Zhurnaly Moskovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya. Dekabr' 1873 goda [Journals of Moscow Province Zemstvo Assembly. December 1873]. Univ. type Katkov i Ko, 1874. 457 p.
8. Zhurnaly Moskovskogo gubernskogo zemskogo sobraniya. Dekabr' 1875 goda [Journals of Moscow Province Zemstvo Assembly. December, 1875]. Moscow, Tipo-litografiya I.N. Kushnereva i Ko, 1876. 460 p.
9. Zapiska k zakonodatel'nomu predlozheniyu o s'ezdakh predstavitelei kooperativnykh uchrezhdenii [Note to the Legislative Proposal on Congresses of Cooperative Institutions Representatives] // Otechestvennaya istoriya. 1992. no. 4. pp. 120–125.

10. Istoricheskii ocherk ekonomicheskikh meropriyatii Moskovskogo gubernskogo zemstva [Historical Sketch of the Economic Activities of Moscow Province Zemstvo]. Moscow, Tovarichestvo Skoropechatni A.A. Levenson, 1895. 74 p.
11. Kaufman A.A. Zemlya i kul'tura. K voprosu o zemel'noi reforme [Land and Culture. On the Question of Land Reform]. M., Narodnoe pravo, 1906. 88 p.
12. Mamin V. Ob"edineniya potrebitel'skoi kooperatsii Tverskoi gubernii [Association of Consumer Cooperatives in Tver Province] // Tverskoi kooperator. 1919. no. 5. pp. 4.
13. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 2-e. (PSZRI-II). T. XLVI. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 2. (CCLRE-II). Vol. XLVI.], no. 49609.
14. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 3-e. (PSZRI-III). T. XV. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 3. (CCLRE-III). Vol. XV.], no. 11756.
15. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobr. 3-e. (PSZRI-III). T. XXIV. [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Coll. 3. (CCLRE-III). Vol. XXIV.], no. 24737.
16. Polozhenie ob uchrezhdenii melkogo kredita, kommentirovannoe zakonodatel'nymi motivami (Gosudarstvennogo Soveta i Gosudarstvennoi Dumi), raz'yasneniyami Pravitel'stvyushchego Senata, Ministerstv. Upravleniya po delam melkogo kredita, tsirkulyarami, pravilami i drugimi instruktsionnymi rasporyazheniyami po 15 yanvarya 1914 g. [The Provision on the Establishment of Small Loan Institutions Commented by Legislative Motivations (of State Council and State Duma), Clarification given by the State Senate, the Ministry on Managing Small Loan Affairs, Circulars, Rules and Other Orders / Instructions, January 15, 1914]. Svod zakonov Rossiiskoi imperii. (SZRI). T. XI. CH. 2. Raz. X. Ustava Kreditnogo, po svodnomu Prodolzheniyu 1912 goda [The Code of Laws of the Russian Empire. (SSRI). T. XI. Part 2. Section X. Statute of Credit, on the Consolidated Continuation, 1912] / Dobrokhотов. Moscow, Izd. yurid. kn. mag. N.K. Martynova, 1914. pp. 316.
17. Prokopovich S.N. Kreditnaya kooperatsiya v Rossii [Credit Cooperation in Russia]. Moscow, Koop. izd., 1923. 144 p.
18. Sbornik materialov dlya istorii Tverskogo gubernskogo zemstva. 1866 [The Collection of Materials for the History of Tver Province Zemstvo. 1866]. Tver, Tipografiya gubernskogo zemstva, 1884. T. II. 560 p.
19. Sokolovskii P.A. Deyatel'nost' zemstva po ustroistvu ssudo-sberegatel'nykh tovarishchestv [Zemstvo's Organizing Activities on Establishing Loan-Saving Partnerships]. SPb, Tip. V. Kirshbauma, 1890. 351 p.
20. Trudy 2-go kooperativnogo soveshchaniya 24 – 26 avgusta 1915 g. pri Tverskoi gubernskoi zemskoi uprave. [Proceedings of the 2nd Cooperative Meeting, August 24 – 26, 1915 in Tver Province Zemstvo Council.] Tver, 1915. Part III. pp. 17-92.
21. Tugan-Baranovskii M.I. Sotsial'nye osnovy kooperatsii [The Social Basis of Cooperation]. M., Mosk. gor. nar. un-t im. A.L. Shanyavskogo, 1916. 521 p.
22. Kheisen M.L. Istoriya kooperatsii v Rossii [The History of Cooperation in Russia]. L., Vremya, 1926. 327 p.
23. Abramov V.F. Rossiiskoe zemstvo: ekonomika, finansy, kul'tura [The Russian Zemstvo: Economy, Finance, Culture]. M., Nika, 1996. 165 p.
24. Bezgin V.B., Safonov D.A., Antonenko N.V., Nikolashin V.P. Materialy kruglogo stola: «Krest'yanstvo i reformy v Rossii» (21 fevralya 2014 g. Michurinsk) [Materials of the Round Table: "The Peasantry and Reforms in Russia" (February 21, 2014, Michurinsk)] // Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2014. no. 6. pp. 83-91.
25. Buldakov V.P., Leont'eva T.G. Voina, porodivshaya revolyutsiyu. Rossiya, 1914 [The War that Gave Birth to the Revolution. Russia, 1914]. Messrs M., Novyi khronograf, 2015. 714 p.

26. Dauengauer O.V. Tverskoe zemstvo i agrarnaya reforma nachala XX veka [The Tver Zemstvo and Agrarian Reform of the early XX century] // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. no. 2. pp. 24-42.
27. Kabanov V.V. Kooperatsiya, revolyutsiya, sotsializm [Cooperation, Revolution, Socialism]. M., Nauka, 1996. 205 p.
28. Kooperativnyi plan V.I. Lenina [The Cooperative Plan of V.I. Lenin] Sovetskaya istoricheskaya entsiklopediya: v 16-ti t. T. 7: Karakeev-Koshaker [Soviet Historical Encyclopedia in 16 vol. Vol. 7: Karakeev-Koshaker]. M., Sovetskaya entsiklopediya, 1965. pp. 881-883
29. Fain L.E. Otechestvennaya kooperatsiya: istoricheskii opyt [Domestic Cooperation: Historical Experience]. Ivanovo, Ivan. gos. un-t, 1994. 276 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Куликова Светлана Геннадьевна – кандидат исторических наук, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;
e-mail: cvetlana-1977@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kulikova Svetlana G. – PhD in Historical Sciences, the deputy chief of the Department of the Theory and History of State and Law, Moscow Region Branch of Moscow University of Russian of Ministry of Internal Affairs named after V. Ya. Kikot;
e-mail: cvetlana-1977@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Куликова С.Г. Сельская кредитная кооперация в проектах земцев-консерваторов второй половины XIX – начала XX вв. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 51-64.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-51-64

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

S. Kulikova. Rural credit cooperation in conservative members of zemstvo's projects of the second half of XIX - early XX centuries // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 2. pp. 51-64.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-51-64

УДК 94 (47).081

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-65-73

ОТОБРАЖЕНИЕ И ОСМЫСЛЕНИЕ КРИЗИСА 1880 – 1881 гг. НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ «РУСЬ»

Соловьёв Я.В.*Московский государственный областной университет**105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается отражение политического кризиса в Российской империи 1880 – 1881 гг. в публикациях редактора газеты «Русь» Ивана Сергеевича Аксакова. Отмечается, что славянофил Аксаков видел главной причиной кризиса раскол страны на народную, традиционную, исконную Русь и европеизированную империю. Единственным спасением он видел союз самодержавной власти с народом, к которому и призывал на страницах своей газеты. Большое внимание уделялось проблеме нравственного воспитания молодежи. Аксаков настороженно относился к политике «диктатуры сердца», так как опасался разгула нигилизма. Но многие реформаторские начинания Лорис-Меликова находили поддержку на страницах «Руси».

Ключевые слова: политический кризис, И.С. Аксаков, газета «Русь», славянофилы.

REPRESENTATION AND COMPREHENSION OF THE 1880 – 1881 CRISIS IN "RUS" NEWSPAPER

Y. Soloviev*Moscow State Regional University**10 A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. The article discusses the 1880 and 1881 political crisis in the Russian Empire reflected in the publications of Ivan Sergeevich Aksakov, the editor of "Rus" newspaper. It is noted that being a Slavophile, Aksakov saw the main cause of the crisis in the split of the country into a folk, traditional and indigenous Russia, and the Europeanized Empire. The only salvation he saw in the union of the autocratic power with the people, and called to it on the pages of his newspaper. Great attention was paid to the problem of moral education of youth. Aksakov's attitude to the policy of "heart dictatorship" was rather wary, as he was afraid of rampant nihilism. But many Loris-Melikov' reform initiatives found support on the pages of "Rus".

Key words: political crisis, I.S. Aksakov, the newspaper "Rus", the Slavophiles.

Политический кризис 1880 – 1881 гг. не раз служил объектом исследования, стоит назвать только труды П.А. Зайончковского [3], В.Г. Чернухи [20], В.А. Твардовской [4] и др. Уделено внимание и реакции славянофилов, в том числе духовного лидера «позднего славянофильства», издателя газеты «Русь» И.С. Аксакова, на этот кризис. Частично этот вопрос рассматривается в работах Н.И. Цимбаева [19],

Е.Б. Фурсовой [18], Д.А. Бадаляна [2], А.А. Тесля [16]. Однако в этих работах анализировались или общие политические взгляды Аксакова, или такие специфические вопросы, как его редактирование газеты «Русь». Кроме того, некоторые ранее звучавшие оценки позиции И.С. Аксакова в 1880-х гг. не представляются оправданными. Нельзя, например, согласиться с мнением Н.И. Цимбаева, что «фрондерские выступления Аксакова часто носили беспринципный характер, определялись его личной неприязнью к отдельным представителям власти» [19, с. 249]. В нашей статье предпринята попытка комплексного рассмотрения реакции И.С. Аксакова как автора-редактора газеты «Русь» на ситуацию кризиса 1880 – 1881 гг.

15 ноября 1880 г. в свет вышел первый номер газеты «Русь». Издание началось в условиях «рокового распутия», ощущавшегося многими современниками И.С. Аксакова. Для славянофилов непростая внутривнутриполитическая ситуация дополнялась пережитым внешнеполитическим унижением России: после достигнутой в результате освобождения балканских славян от турецкого ига славы, «которая редко достается на долю народам» [6, с. 1], страна-освободительница была вынуждена согласиться на пересмотр условий Сан-Стефанского мира на Берлинском конгрессе. Улетучились надежды на «воздвижение креста над Святой Софией» в ближайшем будущем. С этим рушились многие идеологические основы империи.

Внутри страны война 1877 – 1878 гг. обернулась финансовым кризисом и ухудшением материального положения широких слоев населения. Это стало

благодатной почвой для дальнейшего развития революционного движения, которое выразилось в начале народо-вольческого террора, и под влиянием которого ускорился процесс десакрализации верховной власти. После устроенного народо-вольцами взрыва в Зимнем дворце в феврале 1880 г. была создана наделенная чрезвычайными полномочиями Верховная распорядительная комиссия во главе с генералом М.Т. Лорис-Меликовым. Тот (как и император Александр II) понимал необходимость привлечения на сторону власти либеральной общественности, поэтому составил программу, рассчитанную на 5-7 лет и предполагавшую расширение деятельности земств, утверждение законности в действиях полиции и чиновничества, предоставление большей свободы органам печати. Занявший в августе 1880 г. пост министра внутренних дел Лорис-Меликов составил с министром финансов А.А. Абазой и военным министром Д.А. Милютиним своеобразный либеральный союз, который пользовался поддержкой морганатической супруги Александра II – княгини Юрьевской.

Сложились две придворно-бюрократические партии – Лорис-Меликова-княгини Юрьевской и наследника престола Александра Александровича, которого окружали критически относящиеся к царствованию его отца К.П. Победоносцев, В.П. Мещерский и др. Семья Аксакова не могла быть равнодушна к этой ситуации в императорской семье, ведь супруга Ивана Сергеевича – Анна Фёдоровна (в девичестве – Тютчева) – была фрейлиной и ближайшей наперсницей императрицы Марии Александровны, участвуя в воспитании её детей. Несоответствие императора Александра II нравственному

идеалу самодержца уязвляло монархические чувства Ивана Сергеевича.

Двойственным было отношение Аксакова к «диктатору» Лорис-Меликову. С одной стороны, Аксаков испытывал большую благодарность к нему за ту роль, которую он сыграл в разрешении «Руси» [Подробнее см.: 2, с. 112-118]. Издатель «Руси» не мог не оценивать положительно изменения в сфере печати в целом, произведенные Лорис-Меликовым. В передовице первого номера Аксаков радовался «большему простору слова, уделенному нам правительством...» [6, с. 1] Возможно, влияло на Аксакова и общее настроение, при котором «диктатура Лорис-Меликова казалась многим последним якорем спасения» [17, с. 125].

Но Аксакова одновременно тревожило и то, что это свобода может быть использована силами нигилистическими, разрушающими Россию. Общий курс Лорис-Меликова виделся Аксакову опасным из-за явного тяготения к идеалам западного либерализма, а сам Лорис-Меликов представлялся, может быть, лучшим из возможных проявлений, но проявлением петербургской бюрократии, принципиальным врагом которой был редактор «Руси». Рупором Лорис-Меликова стала петербургская либеральная газета «Голос», которая с сентября 1880 г. подняла вопрос о реорганизации высшего управления, хотя непосредственно перед этим Лорис-Меликов обозначил эту тему как табуированную для прессы. Как справедливо считают Б.С. Итенберг и В.А. Твардовская, публикации в «Голосе» были немыслимы без санкции министра внутренних дел [4, с. 176-177]. Газета «Голос» и её главный автор А.Д. Градовский были антиподами «Руси» и

И.С. Аксакова, главными среди прессы объектами аксаковской критики и основным источником полемических замечаний в адрес самого Аксакова. Все это определяло настороженное отношение Аксакова к политическому курсу Лорис-Меликова.

Тревогой за будущее России проникнуто содержание первой передовицы «Руси». Аксаков писал: «Мы подошли, кажется, к самому крайнему роковому распутию и остановились в тяжком, но добром раздумье: от выбора дороги зависит теперь вся наша будущая участь, а выбор зависит от нас самих, ни от кого более. На этот раз, по-видимому, никто и ничто, никакая счастливая случайность нам не поможет, и мы предоставлены нашим собственным, духовным и умственным силам. Судьба не на шутку требует от нас отчетливого самопознания, строгой работы мысли» [6, с. 1].

Думается, что Аксаков отгонял от себя мысль о том, какая «несчастливая случайность» ожидает Россию. Мог ли он, славянофил, монархист, предположить и принять как возможность развития событий (даже после взрыва в Зимнем дворце), что станет современником гибели русского царя от рук своих подданных? Но, что не менее интересно, – а мог ли он рассчитывать на долгожданный переворот в политике при царствующем императоре, личность которого ему была знакома лучше, чем многим современникам? Мог ли он одобрить мнение тех из них, которые «высказывали прямо, что в событии 1 марта видят руку провидения; оно возвеличило императора Александра, послав ему мученическую кончину, но вместе с тем послужило спасением для России от страшных бедствий, угрожавших ей, если бы еще

несколько лет оставался на престоле несчастный монарх, который давно уже утратил всякую руководящую нить для своих действий» [17, с. 126], признать, что только через страшную цену царей-убийств может произойти решительный поворот к лучшему будущему для России? Конечно нет! Только просветление всего общества, осознание им причин, по которым Россия оказалась на грани пропасти, может ее спасти. После взрыва в Зимнем дворце Аксаков пишет С.С. Аксаковой: «Без сомнения Государь спасся только чудом, только милостью Божиею, – но нельзя же не видеть во всем этом и ниспосылаемый свыше урок и правительству, и обществу...» [Цит. по: 16, с. 108].

Правительство должно осознать, что власть «не есть самоцель и самоценность, она – тяжелый долг, служение и самопожертвование» [8, с. 74]. Общество, под которым Аксаков понимал среду, в которой «совершается сознательная, умственная деятельность известного народа; которая создается всеми духовными силами народными, разрабатывающими народное самосознание» [1, с. 136-137], должно прийти к содействию власти в борьбе с анархией.

Анализируя сложившуюся ситуацию, Аксаков в традициях славянофильской идеологии видит главной причиной кризиса раскол Руси на народную, традиционную, исконную и петровскую, европеизированную, оторванную от народа. Петровские преобразования породили петербургскую бюрократию, бездушную и живущую вне остальной России, и прозападную интеллигенцию, воспитанную в чуждом духе и презрительно относящуюся ко всему традиционному, а следовательно, по Аксакову, – народному.

Канцелярщина, исходящая от первой, и нигилизм, исходящий от второй, губят Русь.

Спасение Руси – в органическом союзе двух начал русской жизни – единой верховной власти и русского народа. В этом союзе, «которым и стоит наше государственное бытие» [6, с. 2], Аксаков видит альтернативу революционному и либеральному проектам.

Вера народа в союз с самодержавной властью была отчасти оправдана реформой 1861 г. Однако дальнейшему развитию российской государственности препятствует неурядица и отсутствие твердых начал в устройстве прежде всего нижних этажей государственного здания. Вместо «увенчания» этого здания (так образно либералы обозначали свое требование парламента) необходимо разрешать проблемы местного управления и самоуправления. Необходимо предоставить народу реальное самоуправление, освобожденное от мелочной бюрократической опеки. Только так можно открыть дорогу проявлению здорового народного духа. Истинное самоуправление утвердится, если приобретет реальную самостоятельность, будет основано на общественном контроле и на истинно всесловном начале. Последнее возможно только при преодолении узкословных интересов, в первую очередь со стороны дворянства.

Земское (самоуправляющееся) начало должно соединяться с началом государственным на уровне уезда. «В уезде, как в зерне, наша будущность...», – пишет Аксаков [6, с. 5]. Разработку проекта самоуправления, при котором оно станет подлинно народным, а низшая административная

единица – уезд – получит «административно-хозяйственную автономию», Аксаков объявил главной задачей своей газеты и призывал к участию в этом всех сочувствующих идее читателей.

Как же осуществить намеченное? Аксаков в передовице второго номера «Руси» подчеркнул: нет у власти волшебного жезла, который бы сразу оздоровил Россию. Её будущее зависит от выбора «интеллигенции», от сознательных усилий российской интеллектуальной элиты, направленных на преодоление пропасти, возникшей между ней и народом [7, с. 1].

Однако эта будущность может быть реализована только в случае победы над революционным террором. В отличие от охранителей, Аксаков видел в социалистических убеждениях молодежи много возвышенного и нравственного. Но беда не в социализме, – считал Аксаков, – а беда в нигилизме, под которым он понимал отрицание души, самый крайний материализм, ведущий к презрению личности и целого народа. По мнению Аксакова, социалисты хотят исковеркать тысячелетний быт русского народа и навязать ему разные формы жизни, вычитанные ими в заграничных книжках [14, с. 2].

При этом, редактора «Руси» тревожило нежелание властей разобраться в реальных причинах революционного нигилизма. За его развитие, по мнению Аксакова, ответственность несут изверившиеся в собственной вере церковные иерархи и лицемерно порицающие молодежь за слепое следование радикальным западным идеалам администраторы, сами придерживающиеся в своей деятельности западных канонов и грубого материализма [2, с. 179]. Как и многие современники, Ак-

саков принципиальное значение придавал правильной системе воспитания молодежи. «Нет теперь служения выше служения профессоров, наставников, педагогов», – отмечал он [14, с. 1].

Но наряду с деятельностью педагогов огромное значение Аксаков придавал и фактору влияния на молодые умы периодической печати, успех которого зависел от предоставления этой печати свободы, без которой не может быть и нравственного авторитета. «Дайте наконец возможность стать честным русскому печатному слову! Ведь честности, именно честности-то и недостает нашей общественной мысли», – призывал Аксаков [9, с. 1]. Только в борьбе «литературно-политических направлений» можно отыскать и выход из создавшегося в стране положения, поэтому столь важно дать для этого необходимую свободу [10, с. 2].

Нравственное воспитание молодежи на основе христианских идеалов, проводимое и в учебных заведениях и обеспеченное в самой общественной атмосфере, создаваемой, в том числе, посредством печати, должно, по мысли Аксакова, отвратить её от нигилистических заблуждений.

Но успех этого христианского воспитания мог быть обеспечен только в условиях нравственного возрождения самой Церкви, о необходимости которого Аксаков писал в передовице 29 ноября 1880 г. Упадок Церкви связан как с петровскими преобразованиями, превратившими её в служанку государственной власти, так и с проблемами, возникшими еще до Петра: низким культурным уровнем большинства духовного сословия. Каким же путём должно пройти очищение Церкви? «Как в деле нашего государственного

и общественного строя наше одно спасение в приливе земской стихии, – так и в строении церковном нужен прилив народной же церковной стихии. Как в строе земском органическая жизнь начинается с ячейки или с наименьшей единицы, в которой соприкасаются вместе все земские элементы и которую в данную минуту мы усматриваем в уезде, – так и в области церковной такую живую единицу представляет приход. Как необходимо вызвать к жизни, создать цельное уездное самоуправление, так необходимо вызвать к жизни и признать самоуправление и самостоятельность приходской общины – в согласии с общим соборным строем нашей церкви...» [8, с. 3]

Не обходили Аксаков и его сотрудники молчанием вопрос о социально-экономических предпосылках революционного движения, но не в них они видели главные факторы кризиса и обвиняли либералов в стремлении «нагнетать» обстановку по аграрному вопросу, использовать «пугало повсеместного голода» [12, с. 2].

В течение осени 1880 – весны 1881 гг. И.С. Аксаков вел полемику со сторонниками конституционного переустройства России. Но вплоть до гибели императора Александра II поднять вопрос о Земском соборе как противопоставлении европейскому парламенту – излюбленной своей идее – Аксаков на страницах «Руси» так и не смог. Он только готовил читателя к осознанию того, что единство народа и самодержца, имеющее свою основу в земском начале, должно, в итоге, проявляться и на высшем уровне российской государственности.

Начало 1881 г. И.С. Аксаков встречал с чувством умеренного оптимизма, что

совпадало и с изменением настроения в правительственных кругах [См.: 3, с. 283-284]. Передовица в выпуске «Руси» 3 января дышит надеждой на лучшее: по сравнению с началом предыдущего года «...воздух свежее, прозрачнее, и общественное настроение оживленнее и бодрее; все как-то обнадежилось, повеселело». «Чему-то верится, чего-то ждётся» [10, с. 1]. Но чему верится и чего ждётся? Аксаков вынужден отметить: «Чему именно верится, чего именно ждётся, – этого выразить в *точной* (выделено в тексте. – Я.С.), конкретной формуле не сумеет, сдаётся нам, ни один гражданин Российской Империи, как бы ни была пылка его фантазия...» [10, с. 1] Аксаков чувствует, что времени мало, поэтому выписывает свой рецепт: пока нет возможности определить такую глобальную задачу, которая бы объединила Россию, необходимо заняться «черной» работой, которой на Руси непочатый край. Не заниматься бесконечным реформированием всего и вся, раздражая «преобразовательский аппетит», а заняться «невзрачной», «нешумной», «черствой». «упорной», «медленной» работой.

Увы, только после 1 марта 1881 г. часть российской интеллигенции прибегла к этому рецепту, уже в других общественно-политических условиях.

Естественно, выписывая такой рецепт российской интеллигенции, «Русь» не отрицала необходимости преобразований, в чем её тут же не преминули обвинить идеологические противники, и в номере за 17 января 1881 г. Аксаков писал, что «всякая деятельность законодательства в смысле расширения простора развитию жизни, в смысле ослабления мелочной опеки, устранения злоупотреблений и т.п., всегда со-

чувственно приветствовались «Русью» [11, с. 2]. «Русь» будет приветствовать такие преобразования «правительства Лорис-Меликова», как расширение прав печати, отмену соляного налога, призвание представителей земств в комиссию по пересмотру Положения о местных по крестьянским делам учреждениям. То, что консерватизм Аксакова не носил узкого характера, не содержал призыва к застою или движению назад, свидетельствует и реакция на его первую передовицу со стороны консервативной печати. «Эти взгляды не в пользу нашего современного государственного бытия и наших современных государственных форм», – писали «Санкт-Петербургские ведомости» [15, с. 2].

Аксаков и в 1881 г., и позже подчеркивал свое негативное отношение к до-реформенным порядкам, к прежнему «истинно чудовищному общественному

строю» и отвергал нападки консерваторов на реформу 1861 г., признавая за ней «своеобразный, русский национальный характер, возвращающий Россию на ее исконный исторический путь» [13, с. 2]. Но закрепление позитивных итогов реформы возможно только через кропотливую работу всех: власти, общества.

Увы, для этого требовалось единство, которого не было. Не было единства между властью и обществом, требовавшим значительно больше, чем власть готова была дать. Не было единства во власти – в январе 1881 г. окончательно расходятся дороги двух влиятельных сановников – М.Т. Лорис-Меликова и К.П. Победоносцева [5, с. 174].

Не прислушиваясь к предостережениям и призывам великомудрого редактора «Руси», разьединенная страна неуклонно приближалась к роковому 1 марта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков И.С. Отчего так нелегко живется в России? М.: РОССПЭН, 2002. 1007 с.
2. Бадалян Д.А. И.С. Аксаков и газета «Русь» в общественной жизни России: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2010. 297 с.
3. Зайончковский П.А. Кризис самодержавия на рубеже 1870-1880-х гг. М.: МГУ, 1964. 513 с.
4. Итенберг Б.С., Твардовская В.А. Граф М.Т. Лорис-Меликов и его современники. М.: Центрполиграф, 2004. 687 с.
5. Полунов Ю.А. К.П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России. М., 2010. 374 с.
6. Русь. 1880. № 1.
7. Русь. 1880. № 2.
8. Русь. 1880. № 3.
9. Русь. 1880. № 4.
10. Русь. 1881. № 8.
11. Русь. 1881 № 10.
12. Русь. 1881. № 11.
13. Русь. 1881. № 15.
14. Русь. 1881. № 24.
15. Санкт-Петербургские ведомости. 1880. № 318.
16. Тесля А.А. Иван Сергеевич Аксаков. Биографический очерк: в 2-х т. Т. 2. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2014. 321 с.

17. Феоктистов Е.М. За кулисами политики и литературы // За кулисами политики. М.: Фонд Сергея Дубова, 2001. С. 9-254.
18. Фурсова Е.Б. И.С. Аксаков: апология народности и самодержавия. М.: Социально-политическая мысль, 2006. 244 с.
19. Цимбаев Н.И. И.С. Аксаков в общественной жизни пореформенной России. М.: МГУ, 1978. 264 с.
20. Чернуха В.Г. Внутренняя политика царизма с середины 50-х до начала 80-х гг. XIX в. Л.: Наука, 1978. 248 с.

REFERENCES

1. Aksakov I.S. Otchego tak nelegko zhivetsya v Rossii? M., ROSSPEN [Why is it so Difficult to Live in Russia? M.: ROSSPEN]. 2002. 1007 p.
2. Badalyan D.A. I.S. Aksakov i gazeta «Rus'» v obshchestvennoi zhizni Rossii: dis. ... kand. ist. nauk [Aksakov and "Rus" Newspaper in Social Life of Russia: Diss. ... Candidate. Hist. Sciences]. SPb., 2010. 297 p.
3. Zaionchkovskii P.A. Krizis samoderzhaviya na rubezhe 1870-1880-kh gg [The Crisis of Autocracy at the Turn of 1870-1880s]. M., MGU, 1964. 513 p.
4. Itenberg B.S., Tvardovskaya V.A., Graf M.T. Loris-Melikov i ego sovremenniki [Loris-Melikov and his Contemporaries]. M., Tsentropoligraf, 2004. 687 p.
5. Polunov YU.A. K.P. Pobedonostsev v obshchestvenno-politicheskoi i dukhovnoi zhizni Rossii [Pobedonostsev in the Socio-Political and Spiritual Life in Russia]. M., 2010. 374 p.
6. Rus' [Rus]. 1880. no. 1.
7. Rus' [Rus]. 1880. no. 2.
8. Rus' [Rus]. 1880. no. 3.
9. Rus' [Rus]. 1880. no. 4.
10. Rus' [Rus]. 1881. no. 8.
11. Rus' [Rus]. 1881. no. 10.
12. Rus' [Rus]. 1881. no. 11.
13. Rus' [Rus]. 1881. no. 15.
14. Rus' [Rus]. 1881. no. 24.
15. Sankt-Peterburgskie vedomosti [Sankt-Peterburgskie Vedomosti]. 1880. no. 318.
16. Teslya A.A. Ivan Sergeevich Aksakov. Biograficheskii ocherk: v 2-kh tomakh. Tom 2.: Izd-vo Tikhookean. gos [Ivan Sergeevich Aksakov. Biographical Sketch: in 2 vol. V. 2. Khabarovsk: Publishing House of the Pacific State University]. Khabarovsk, Izd-vo Tikhookean. gos. un-ta, 2014. 321 p.
17. Feoktistov E.M. Za kulisami politiki i literatury [Behind the Scenes of Politics and Literature] Za kulisami politiki [Backstage Politics]. M., Fond Sergeya Dubova, 2001. pp. 9-254
18. Fursova E.B. I.S. Aksakov: apologiya narodnosti i samoderzhaviya [Aksakov: the Apology of Nation and Autocracy]. M., Sotsial'no-politicheskaya mysl', 2006. 244 p.
19. Tsimbaev N.I. I.S. Aksakov v obshchestvennoi zhizni poreformennoi Rossii [Aksakov in the Public Life in Post-Reform Russia]. M., MGU, 1978. 264 p.
20. Chernukha V.G. Vnutrennyaya politika tsarizma s serediny 50-kh do nachala 80-kh gg. XIX v. [Domestic Policy of Tsarism Since the Mid 50]. L., Nauka, 1978. 248 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Соловьев Ян Валерьевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории России средних веков и нового времени Московского государственного областного университета;
e-mail: solyan@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Soloviev Yan V. – PhD in history, Associate Professor, Associate Professor the Department of history of Russia of the middle ages and new times of the Moscow state regional university;
e-mail: solyan@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Соловьев Я.В. Отображение и осмысление кризиса 1880 – 1881 гг. на страницах газеты «Русь» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 65-73.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-65-73

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Y. Soloviev. Representation and comprehension of the 1880 – 1881 crisis in "Rus" newspaper // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 2. pp. 65-73.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-65-73

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-74-80

В.Л. БУРЦЕВ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА В ЭМИГРАЦИИ

Смирнов В.И.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А*

Аннотация. Русский Национальный комитет (РНК) был создан в Париже группой эмигрантов, в число которых также входил Владимир Львович Бурцев – один из видных деятелей русской политической эмиграции, общественный и революционный деятель, издатель нескольких газет и журналов в России и за рубежом. РНК ставил перед собой задачу объединить усилия различных политических течений по борьбе с большевизмом, с целью в дальнейшем установления власти в России других политических сил, которые могли бы отражать интересы русского общества в целом.

Ключевые слова: Русский Национальный Комитет, Бурцев В. Л., русская эмиграция, анти-большевизм, монархия, республика.

V.L. BURTSEV AND THE RUSSIAN NATIONAL COMMITTEE'S ACTIVITIES IN EMIGRATION

V. Smirnov

*Moscow State Regional University
10 A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. The Russian National Committee (RNC) was created in Paris by a group of emigrants. Among them was Vladimir Lvovich Burtsev, one of central figures in the Russian political emigration, the public and revolutionary figure, the publisher of several newspapers and magazines in Russia and abroad. The RNC's goal was to combine efforts of various political parties in fighting against Bolshevism, aiming at changing the power in Russia. Their idea was to bring into power the political forces which could reflect interests of the Russian society in general.

Key words: The Russian National Committee, Burtsev V.L., the Russian emigration, anti-Bolshevism, monarchy, republic.

Первоначально, создавая Русский Национальный комитет (далее – РНК) в условиях Гражданской войны в России, политическая эмиграция стремилась найти поддержку в антибольшевистских силах, в частности в руководителях Белого движения. В.Л. Бурцев сыграл немаловажную роль в этом процессе. В частности, в декабре 1920 г. в письме П.Н. Врангелю он изложил задачи, которые провозглашает перед собой РНК, делая упор на том, какие политические силы

смогли бы стать движущей силой в борьбе с большевиками. «Мы убеждены, – заключал он, – что образовавши Русский Национальный Комитет, мы будем в состоянии выполнить свой долг перед родиной. По «Общему Делу»¹ вы будете иметь возможность следить за ходом развития этого Национального Комитета»².

В.Л. Бурцев просил Врангеля подержать Комитет, собрав вокруг себя в качестве министров людей, имена которых говорили бы многое русскому обществу, армии и западной общественности. Необходимо было устранить старые имена и предоставить обществу новые для дела спасения России.

Главные задачи РНК, которые обозначал Бурцев в письме к Врангелю, были следующие:

1. Сохранение государственной власти. Политические выступления этой государственной власти должны были являться выражением общественной совести и находили отклики в сердцах всех русских.

2. Необходимо было окружить власть такими непосредственными исполнителями, которые были бы приемлемы для широких русских слоев и не вызывали бы протестов.

3. Пропаганда за границей. «Требуйте, чтобы все шли нам навстречу»³.

В свою очередь, РНК обещал Врангелю помощь в сохранении армии и

нахождении путей наилучшего применения ее сил для свержения III Интернационала, «осевшего в России и губящего ее». Также предлагалось подготовить аппарат, который немедленно приступил бы к делу строительства в России, как только армия вступит на родную землю: «Тесно связанный со всеми комитетами в разных государствах Европы, Русский Национальный Комитет будет иметь возможность широко развить рамки своей работы на восстановление России»⁴.

РНК, по словам Бурцева, никогда не отрекся от монархистов. Он только отказывался от тех монархистов, кто вне монархии не видел никаких других партий и не признавал даже конституционную монархию, организуя борьбу со всеми другими течениями.

Однако все усилия Бурцева по объединению сил в борьбе с большевиками не принесли успеха. В 1924 г. Бурцев писал, что Русский Национальный комитет мог стать надежным союзником для П.Н. Врангеля и его армии, но ему «не дали развиваться и действовать, а он мог бы»⁵.

В январе 1921 г. по инициативе Бурцева и Федорова состоялось совещание группы находившихся в Париже русских общественных деятелей, стоящих за вооруженную борьбу с большевиками, для обсуждения вопроса о том, каким образом следовало бы приступить к объединению русских общественных сил за границей для борьбы с большевизмом.

Во время обмена мнениями было выражено убеждение, что необходимо объединение всех общественных сил

¹ «Общее дело» – газета, издававшаяся Бурцевым вначале в России (после февраля 1917 г.), а затем в Париже.

² ГАРФ. Ф. 5802 «Бурцев Владимир Львович. Общественный и революционный деятель, писатель, литературовед, редактор и издатель журналов «Былое», «Народоволец», газет «Общее дело», «Будущее», Оп. 1. Ед. хр. 1554. Л. 19.

³ ГАРФ. Ф. 5802. Оп. 1. Ед. хр. 1554. Л. 19об.

⁴ ГАРФ. Ф. 5802. Оп. 1. Ед. хр. 1554. Л. 24об.

⁵ ГАРФ. Ф. 5802. Оп. 1. Ед. хр. 1554. Л. 58об.

для борьбы против большевиков, причем одновременно было единогласно признано, что ни у одной из образованных до сих пор общественных организаций нет суммы тех политических условий, которые могли бы позволить с успехом взять на себя задачу объединения тех элементов русской общественности за границей, которые считают необходимым продолжение борьбы против большевиков.

Было выражено убеждение, что только такое объединение, в котором примут участие все представленные существующими ныне за границей политическими, общественными и деловыми организациями элементы, за исключением крайних левых и крайних правых, могло бы лечь в основу того национального союза за рубежом России, «который сейчас более, чем когда-либо необходим и который один может пользоваться как и надлежащим авторитетом вне России, так и признанием борющихся с большевиками армий и антибольшевистской России в пределах самой Советии»¹.

Главными задачами такого объединения должны были стать: продолжение борьбы с большевиками, причём борьбы вооруженной, сохранение армий, борющихся с большевиками и вынужденных оставить пределы России, помощь всем русским гражданам, покинувшим Советскую Россию, и защита их политических и гражданских прав, охрана и использование для этих целей всего принадлежащего России имущества, вывезенного из России и находившегося до большевистского переворота за её пределами, всемерная защита территории, права, чести

и достоинства России с установлением сношений со всеми возникшими в пределах России государственными образованиями и обеспечение преемственности русской власти.

«Поставить вопрос о таком объединении может лишь съезд представителей всех или хотя бы большинства русских политических, общественных и деловых организаций за границей».² Для подготовки и практического осуществления намеченного съезда была избрана комиссия, в составе которой был и Бурцев.

Этой комиссии поручено было вступить в сношения со всеми русскими общественными структурами во Франции и вне ее, «которые примыкают к мысли о желательности организации предполагаемого съезда, получить срочный по телефону ответ, кого из своей среды они намечают в составе той инициативной группы, от имени которой будут разосланы организациям приглашения на съезд»³.

Роль Бурцева в деятельности РНК также заключалась в том, что, не имея возможности издавать собственную газету или журнал, Комитет просил Бурцева предоставлять ему некоторое количество экземпляров бурцевского издания. С отдельными лицами и организациями на местах Комитет вел переписку, в которой говорилось о том, что беженцы в разных местах ходатайствуют о присылке им бесплатно газет, журналов и книг. Имелась возможность посылать только «Общее Дело», редактором которого и являлся В.Л. Бурцев. Адресатов было более 150. «Это или легионеры в Марокко, или группы казаков, солдат и офицеров в

¹ ГАРФ. Ф 6096 «Русский Национальный Комитет. Париж». Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 6.

² ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 1. Ед. хр. 4.Л. 7.

³ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л.. 7.

разных частях Европы, или студенческие организации, или небольшие колонии беженцев»¹.

В мае 1922 г. В.Л. Бурцев был одним из членов РНК, которые подписали меморандум о Генуэзской конференции, в котором отмечалось, что «Генуэзская конференция с большевиками вместо России – ошибка. Она не может ничего дать ни русскому народу, ни европейскому Западу»². Признавая власть коммунистов, нельзя ни помочь России, ни извлечь из нее какие-либо ценности для международного оборота.

Инициатором Генуэзского плана выступила, как известно, Англия, в то время как Америка от него отказалась. Франция заняла выжидательное положение и заявила, что сохраняет за собой полную свободу действий. Таким образом, от поведения Франции также зависело многое в решении русского вопроса.

В меморандуме содержалось утверждение, что для большевиков главной целью этой конференции было не экономическое возрождение России, а своё финансовое укрепление: «Им нужно получить в свои руки валюту, любым путем: ценою уступок, обещаний, займов, раздачи концессий – для того, чтобы содержать: 1) руководителей и агентов власти, круг которых все сжимается; 2) свои иностранные делегации – для рекламы, сделок и пропаганды и 3) главную силу своего могущества – Красную армию»³.

Говорилось также о том, что за последнее время главные усилия советской власти были направлены к тому, чтобы устроить себе два лица: одно

для собственных граждан, другое для иностранцев. «Для последних они готовы в пределах России допустить и собственность и свободу, и право владения драгоценными камнями, и вексельное право по Гаагскому образцу – все блага буржуазного мира! Но сама Россия остаётся коммунистической и не допускает вмешательства в свой внутренний порядок»⁴. И если бы эти замыслы могли осуществиться, то сложилась бы такая ситуация, когда на территории одного государства установился бы особый двойственный режим и фантастический правопорядок, при котором иностранцы и их предприятия жили бы на капиталистический лад посреди русских, принципиально лишённых собственности и денег, на которые можно что-то купить.

По убеждению членов РНК, выход из данной ситуации существует только в том, что большевикам необходимо не помогать и не спасать их в последнюю минуту иностранной помощью. Гибель большевиков могла заключиться в их собственной финансовой и экономической слабости, которая дошла до своего крайнего предела. «И если попытки воздействовать на Россию экономическим путем, – при сохранении большевистской власти, – не могут дать никаких результатов в области экономики, зато они неизбежно привели бы косвенно к отрицательному политическому результату: был бы сохранен искусственно и усилен еще на некоторое время международный коммунистический центр в Москве, опирающийся на Красную армию»⁵.

В заключение В.Л. Бурцев форми-

¹ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 11.

² ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 56.

³ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 58.

⁴ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 59.

⁵ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 61.

рует своё убеждение в том, что большевики не представляют из себя какую-либо опасность, если за границей не найдется средств для поддержания их существования: «Ибо в России они сделали себя ненавистными: разорили сначала город, потом деревню: пытались вырвать самые корни народной жизни, – инстинкты собственности и свободы. Они восстановили против себя и нравственное, и национальное, и даже религиозное чувство народа»¹.

При всём своём «праведном пафосе», умозаключения, содержащиеся в меморандуме, свидетельствовали об оторванности его авторов, и особенно Бурцева, от реальных – далеко не однозначных процессов, происходивших в России.

15 сентября 1924 г. на конференции Русского Национального Союза В. Л. Бурцев выступил с докладом. В нем он говорил о том, что сделано за три года существования Русского Национального Комитета, и что нужно предпринимать в дальнейшем.

РНК не удалось за три года создать широкое общенациональное движение для борьбы с большевизмом. С большим трудом приходилось добиваться даже общих выступлений антибольшевистских сил по самым острым вопросам. В.Л. Бурцев заявлял: «Русский Национальный Комитет давно осознал необходимость созвать объединительный съезд представителей всех своих организаций и много раз ставил перед собой эту задачу. Но ни разу он не встретил нужной поддержки»².

РНК и его президиум часто по разным поводам вступали в переговоры с иностранными правительствами, вели

агитацию во время международных конгрессов, но все это делали только по мере своих небольших средств и сил. И в этих выступлениях, хорошо задуманных и выполненных, им и была сделана ничтожная доля того, что в данных условиях можно было сделать.

В деятельности РНК был еще один важный пробел, особенно тяжело во всё время отражавшийся во всей его работе. Речь шла о необходимости печатного органа для Комитета. В этом направлении Бурцев сам кое-что делал по мере своих сил, выпуская номера «Вестника». Но ни у него, ни у отдельных членов РНК не нашлось возможности осуществить эту давно и ясно осознанную необходимость ежедневного органа для защиты своей программы в центре мировой политики, каким являлся Париж. «Правда, за последнее время отдельные лица и некоторые антибольшевистские организации вели антибольшевистскую пропаганду, – признавал Бурцев, – и для борьбы с большевиками создавали органы, но этих органов никто не считал органами общенационального движения, которое представляет собой Национальный Комитет. Да они и не были его органами и поэтому никогда не говорили от его имени»³.

Было необходимым признать, что борьба с большевиками за границей не была поставлена должным образом. И ответственность за это, по мнению Бурцева, лежала на вожаках антибольшевистского движения в той же мере, как и на его рядовых членах. «Если антибольшевики – и прежде всего члены Русского Национального Комитета – будут иметь мужество признать эту свою ответственность за прошлые

¹ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 2. Ед. хр. 4. Л. 61.

² ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 129.

³ ГАРФ. Ф. 6096, оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 129об.

поражения, то это будет первым условием успешности нашей дальнейшей борьбы с большевиками»¹.

Прежде всего, В.Л. Бурцев считал, что для борьбы с большевиками необходимо создать активную общенациональную организацию. И эту борьбу с ними надо поставить выше всех партийных программ. В общенациональном союзе есть место для всех антибольшевиков, и левых и правых.

«Необходимо выполнить очередные задачи:

1. Создать орган, который мог бы должным образом защищать идеи национального объединения

2. На широких началах созвать новый, второй, съезд представителей всех антибольшевистских течений за границей и привлечь на него их представителей из всех стран»².

В 1926 г. в статье «Русский Национальный Комитет и его призывы к коалиции» В.Л. Бурцев говорит о том, что взаимную межпартийную борьбу среди антибольшевиков Русский Национальный Комитет считал пагубной для борьбы с большевиками. Эта взаимная борьба могла бы быть тогда особенно на руку большевикам. Поскольку, «ни одно антибольшевистское движение в России – ни правое, ни левое, – не настолько сильно, чтобы одно одними своими силами могло надеяться победить большевиков, – особенно, если в это время ему пришлось бы бороться с другими антибольшевистскими партиями»³.

Если республиканское движение в то время имело надежду, особенно в самой России, самостоятельно органи-

зовывать борьбу с большевиками, то на это никаким образом не могли рассчитывать представители монархического движения – ни за границей, ни в России. Но и республиканское движение, в особенности, если будет встречать борьбу со стороны национальных или монархических партий, с трудом будет в состоянии одно вести борьбу успешно с большевиками. Еще труднее и рискованнее, отмечал Бурцев, будет положение республиканцев, когда они перенесут борьбу с большевиками в саму Россию, если в это время им придётся вести борьбу с другими, не республиканскими партиями. «А еще труднее будет их положение, когда им после победы над большевиками придётся в России отстаивать вырванную ими власть – и от большевиков и от монархистов»⁴.

Но В.Л. Бурцев отмечает, что, с другой стороны, с каким бы успехом не развивалось умеренное беспартийное или монархическое антибольшевистское движение, оно встретит сопротивление со стороны существующего и сильного республиканского движения в самой России, не сможет не оказаться в очень тяжёлом и даже безвыходном положении. «Этим с успехом смогут тогда воспользоваться большевики для спасения себя в трудное для них время»⁵. Это было признанием того, что антибольшевистские силы Русского Зарубежья уже не могли оказывать какого-либо существенного воздействия на процессы, происходившие в СССР.

¹ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 130.

² ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 130об.

³ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 198.

⁴ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 198.

⁵ ГАРФ. Ф. 6096. Оп. 1. Ед. хр. 26. Л. 198.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнов Валентин Игоревич – аспирант кафедры новейшей истории России Московского государственного областного университета;
e-mail: valesmir09@yandex.ru;

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Smirnov Valentin I. – Graduate student, department of the contemporary history of Russia, Moscow State Regional University;
e-mail: valesmir09@yandex.ru;

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Смирнов В.И. В.Л. Бурцев и деятельность Русского Национального Комитета в эмиграции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 74-80.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-74-80

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

V. Smirnov. V.L. Burtsev and the Russian National Committee's activities in emigration // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 2. pp. 74-80.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-74-80

УДК 378

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-81-99

ХИМИЧЕСКИЕ ФАКУЛЬТЕТЫ И КАФЕДРЫ УНИВЕРСИТЕТОВ РОССИИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Осколок К.В.*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы формирования советской образовательной политики на примере химических факультетов и кафедр университетов. Цель исследования – изучить процессы перестройки старых химических кафедр (отделений) императорских вузов и создания химических отделений (факультетов) в новых советских университетах. Автор статьи видит свою задачу в оценке влияния политики «военного коммунизма» на подготовку специалистов-химиков в 1918-1921 гг. Представленные в статье результаты проведённого исследования базируются на опубликованных и архивных документах, на воспоминаниях крупных учёных-химиков, на практических результатах деятельности химических факультетов и кафедр университетов в первые годы Советской власти. Исследователь приходит к выводу, что в годы Гражданской войны и иностранной военной интервенции советская образовательная политика обеспечила перестройку старых и создание новых вузов. Потребности Красной армии и флота, необходимость восстановления народного хозяйства стимулировали развитие химических факультетов университетов РСФСР.

Ключевые слова: формирование советской образовательной политики, деятельность химических факультетов и кафедр университетов.

CHEMICAL FACULTIES AND CHAIRS OF UNIVERSITIES IN RUSSIA IN THE FIRST YEARS OF THE SOVIET POWER

K. Oskolok*Lomonosov Moscow State University
1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, the Russian Federation¹*

Abstract. In article the problems connected with formation of the Soviet educational policy on the example of chemical faculties and chairs of universities are considered. A research objective – to study processes of reorganization of old chemical chairs (divisions) of imperial higher education institutions and creation of chemical divisions (faculties) at new Soviet universities. The author of article sees the task in an assessment of influence of policy of “military communism” on training of specialists chemists in 1918-1921. The results of the conducted research presented in article are based on the published and archival documents, on memoirs of large scientists-chemists, on practical results of activity of chemical faculties and chairs of universities in the first years of the Soviet power. The researcher comes to a conclusion that in the years of Civil

war and foreign military intervention the Soviet educational policy provided reorganization old and creation of new higher education institutions. Requirements of Red army and fleet need of restoration of a national economy stimulated development of chemical faculties of universities of RSFSR.

Key words: formation of the Soviet educational policy, activity of chemical faculties and chairs of universities.

Многие годы специалисты изучали и продолжают анализировать вопросы, связанные с историей российского высшего образования советского периода. Именно в это время отечественная высшая школа совершила существенное продвижение вперёд, достигнув по многим направлениям ведущих позиций в мире. Однако тема исторического развития российского университетского химического образования, как комплексная проблема, практически не ставилась и не получила системного освещения в научной литературе. Анализ опыта научно-педагогической работы сотрудников химических факультетов и кафедр университетов РСФСР позволит современным учёным и преподавателям РФ в своей деятельности не допускать ошибок предшественников, творчески развивать их лучшие традиции.

27 октября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов принял декрет об образовании Рабочего и Крестьянского правительства. Так было положено начало процессу формирования новых органов государственной власти. Управление страной требовало создания такого органа и по руководству системой образования. Большевик А.В. Луначарский был назначен [13] первым руководителем Народного комиссариата просвещения РСФСР.

В первый день работы Правительства Советской России его глава В.И. Ленин и нарком просвещения А.В. Луначарский подписали декрет «Об уч-

реждении Государственной комиссии по просвещению»¹. Комиссии предстояло овладеть Министерством народного просвещения бывшего Временного правительства и поставить его аппарат на службу Советской власти. Декрет определил состав и функции Государственной комиссии по просвещению. Начался трудный процесс формирования новой системы народного просвещения и высшего образования.

21 декабря 1917 г. в Петрограде состоялось первое заседание Государственной комиссии по просвещению, на котором началось создание отделов Народного комиссариата по просвещению (НКП РСФСР). Наряду с другими был сформирован отдел высших учебных заведений, который возглавил профессор Московского университета, большевик П.К. Штернберг. Членами коллегии отдела вузов НКП РСФСР являлись М.Н. Покровский, Д.Н. Артемьев и Ф.В. Ленгник. После переезда Совнаркома РСФСР в Москву в структуре Наркомпроса произошли изменения, в том числе и кадровые. Профессор М.Н. Покровский стал заместителем народного комиссара просвещения и куратором отдела вузов [14], которому подчинялись почти все вузы РСФСР, включая университеты.

Сразу после Октябрьской революции 1917 г. Российская социал-демо-

¹ См.: Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР (далее – СУ РСФСР). 1917. № 3. Ст. 32.

кратическая рабочая партия (большевики) и Совет народных комиссаров РСФСР развернули борьбу за превращение высшей школы в орудие диктатуры пролетариата. Эта линия была закреплена в новой программе правящей партии, принятой в 1919 г. на VIII съезде Российской коммунистической партии (большевиков) [новое название РСДРП(б)], где говорилось о необходимости «довести до конца начатое с Октябрьской революции 1917 г. дело превращения школы из орудия классового господства буржуазии в орудие полного уничтожения деления общества на классы, в орудие коммунистического перерождения общества» [11, с. 419]. В развернувшейся борьбе Коммунистическая партия и Советское правительство стремились привлечь на свою сторону интеллигенцию и молодёжь. Острая борьба проходила в высшей школе за профессию и студенчество.

Положение в российской высшей школе в первые месяцы после победы Октябрьской революции удачно подмечено в листовке студенческой организации при Петроградском комитете РСДРП(б) к студентам с призывом вступать в партию (январь 1918 г.). В листовке, в частности, сказано [19]: «Непонимание своих классовых интересов, преданность душой и телом капиталу студенчество с особой силой обнаружило в великие дни рабочей революции. Оно, так упорно боровшееся во времена царизма за освобождение рабочего класса, изменило ему в дни его победы: одни в юнкерских шинелях вместе с буржуазией расстреливали рабочих и солдат, другие организовывали злостный и упорный саботаж, срывающий важнейшие завоевания Октябрьской революции.

Между тем лишь торжество пролетариата, являющегося носителем чистой науки, призванного историей создать новую науку, новую мораль, новое искусство, открывает прекрасные перспективы дальнейшего прогресса всех завоеваний человеческого ума; оно даёт возможность всем талантливым людям развить свой талант и использовать его в интересах трудящихся и эксплуатируемых, а не эксплуататоров.

Ко всем нашим заблуждающимся товарищам мы обращаемся с кличем: «Опомнитесь, товарищи!» Вдумайтесь в своё положение, поймите, что ваши интересы, интересы интеллигентных пролетариев, совпадают с интересами рабочих, занятых на заводах, и крестьян – в деревне». Однако ни листовки, ни индивидуальная работа со студентами эффекта не давали; большинство студентов Советскую власть не приняли.

В этих условиях глава Советского правительства В.И. Ленин поручил проведение реформы высшей школы Народному комиссариату просвещения. Реформа имела своей целью, прежде всего, демократизацию высших учебных заведений и пролетаризацию студенчества. РКП(б) стремилась проводить реформу, опираясь на лояльных Советской власти сотрудников вузов и революционное студенчество. Вместе с тем Наркомпрос РСФСР стремился подчинить себе все учебные заведения, в том числе и высшую школу. Серьёзным препятствием для решения этой стратегической задачи являлась старая профессура вузов, особенно университетов.

Занять командные позиции в высшей школе Наркомпрос РСФСР первоначально пытался с помощью

принятия нового устава вузов. Для разработки такого устава в марте 1918 г. была создана комиссия в составе А.В. Луначарского, М.Н. Покровского, П.К. Штернберга и других сотрудников наркомата. К работе в комиссии был привлечён профессор Московского университета К.А. Тимирязев. 20 апреля 1918 г. первоначальный проект устава высшей школы обсуждался на заседании Государственной комиссии по просвещению. В этом проекте были учтены требования Советского правительства об общедоступности высшего образования и его бесплатности. В проекте предусматривалось создание подготовительных курсов для лиц, не имевших достаточного уровня общего образования. После его доработки Наркомпрос решил обсудить «Положение о российских университетах» (новое название проекта) с представителями профессорско-преподавательского состава и студенчества вузов страны.

Первое совещание по реформе высшей школы прошло в июле 1918 г. в здании Московского университета. На нём присутствовало около 400 делегатов, выбранных профессорами, студентами и служащими высшей школы России. Среди делегатов совещания были профессора Московского университета: С.А. Чаплыгин, М.А. Мензбир, А.Н. Савин, А.Н. Северцов, Д.М. Петрушевский и другие крупные учёные. Согласие с проектом «Положения о российских университетах» до совещания высказались лишь несколько представителей старой профессуры, в числе которых был профессор Московского университета Л.А. Чугаев. Против проекта документа выступали многие учёные и преподаватели выс-

шей школы, в том числе ректор Московского университета, профессор М.А. Мензбир.

Совещание предложило принять к руководству принцип бесплатности обучения в высшей школе, признало необходимым демократизацию состава студенчества и обеспечения ему материальной возможности получить высшее образование. Фактически речь шла о предоставлении льгот рабочим и беднейшим крестьянам при поступлении в вузы. Проект реформы университетского образования был разослан во все вузы РСФСР. Во многих выступлениях в печати, в письмах в Наркомат просвещения старая профессура негативно оценивала проект документа. В связи с этим нарком А.В. Луначарский отмечал, что в его ведомстве надеялись на совместную работу с деятелями самой высшей школы, но пришлось отказаться от этой мысли, так как большая часть профессуры заняла открыто враждебную позицию по отношению к намеченной реформе [12, с. 133]. Многие сотрудники и студенты старых (императорских) университетов считали, что приём в вузы рабочих и крестьян, не имевших полного среднего образования, приведёт к деградации высшей школы России и развалу научных школ.

2 августа 1918 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял написанное В.И. Лениным постановление «О преимущественном приёме в высшие учебные заведения представителей пролетариата и беднейшего крестьянства», в котором учитывались рекомендации июльского совещания по реформе высшей школы. В тот же день В.И. Ленин подписал декрет Совнаркома «О правилах приёма в высшие

учебные заведения РСФСР»¹. Эти два документа целесообразно рассматривать в единстве, поскольку они устанавливали принципиально новый порядок комплектования высшей школы в условиях «военного коммунизма», как временную меру.

Декрет Совнаркома предоставлял право всем гражданам Советской Республики обоего пола, достигшим 16 лет, поступать в высшие учебные заведения. Воспрещалось требовать от поступающих в университеты и другие вузы страны какие бы то ни было документы, кроме удостоверения об их личности и возрасте. Отменялась плата за обучение, были установлены государственные стипендии студентам из рабочих и крестьян-бедняков. Советское правительство предложило Народному комиссариату просвещения РСФСР принять меры по ликвидации привилегий представителям имущих классов в получении образования. Эта мера привела к коренному изменению состава студенчества – к оттоку из вузов наиболее подготовленной молодёжи.

Новые правила приёма в вузы вызвали неоднозначную реакцию в стране и высшей школе. Рабоче-крестьянская молодёжь горячо приветствовала решение Советского правительства, но большая часть сотрудников высшей школы понимала его пагубность для системы образования. Так, до 2 августа 1918 г. в Московский университет на 2350 мест было подано 2632 заявления от выпускников средних учебных заведений; после 2 августа – 5892 заявления, преимущественно от лиц, не имевших законченного среднего образования. Чтобы обеспечить возмож-

ность обучения всем желающим из числа рабочих и беднейших крестьян, НКП РСФСР принял постановление «О прохождении курсов и практических занятий в высших учебных заведениях». Документ устанавливал, что лекции и практические занятия должны были проводиться в две или три смены [20, с. 73].

По факультетам Московского университета интересы молодёжи распределялись следующим образом. В 1918 г. на имя ректора университета было подано около 3000 заявлений о приёме на медицинский факультет, более 700 – на физико-математический факультет (в программу этих двух факультетов входило изучение химических наук). Число абитуриентов значительно превышало количество вакансий. Согласно распоряжению НКП РСФСР от 24 октября 1918 г., среди тех, кто выдержал устные испытания по математике и физике, возможность поступления определялась по жребию, остальные зачислялись в кандидаты на поступление². При отчислении студентов, их ряды пополнялись из числа кандидатов.

Однако реалии эпохи «военного коммунизма» фактически подрывали энтузиазм молодёжи, стремившейся к обучению в университете. Высокий уровень инфляции рубля и скудное питание заставляли многих студентов тратить значительную часть времени не на посещение занятий, а на добывание средств существования и тёплой одежды, на заготовку дров и угля. В аналогичной ситуации оказались про-

² Сведения о количестве поданных прошений о приёме в Московский университет (12.9.1918 г. – 24.10.1918 г.) // Центральный государственный архив Москвы (ЦГАМ). Ф. Р-1609. Оп.1. Ед. хр. 54. Л. 1-4.

¹ СУ РСФСР. 1918. № 57. Ст. 632.

фессора и преподаватели вузов, месячного жалования которых (4800 и 3600 рублей соответственно) по ценам 1920 г. хватало лишь на два-три дня. В 1919-1920 гг. ушли из жизни многие представители российского университетского сообщества, ставшие жертвами голода, тифа, трагических переживаний. Многие работники Петроградского, Московского и других университетов уезжали в провинцию, где жизнь была дешевле и проще было достать продовольствие. Часть университетской профессуры, в том числе химиков, эмигрировала за границу. Серьёзной проблемой университетов был острый дефицит топлива и газа, а в химических лабораториях – также оборудования и реактивов, отсутствовал доступ к иностранной научной литературе.

В Московском университете 1918-1919 учебный год проходил в очень сложных условиях. Профессора всех факультетов университета, в том числе и физико-математического факультета, читали лекции в переполненных холодных аудиториях. Ещё труднее было с практическими занятиями, для проведения которых требовались: электрический ток, газ, различные реактивы, приборы и другие материалы. Сложность ситуации, например, характеризует письмо выдающегося химика, профессора Н.Д. Зелинского и двух его коллег из других факультетов от 23 октября 1919 г. в дирекцию Московского газового завода о снабжении газом учебно-вспомогательных учреждений и клиник университета.

Заведующий лабораторией органической и аналитической химии, профессор Н.Д. Зелинский, приват-доцент И.П. Жолцинский и магистр В.И. Ро-

манов в частности писали: «Лишение газа ставит Московский университет в критическое положение, так как заставляет прекратить не только многие научные работы, являющиеся основой для культурного развития страны, но также и те работы, которые имеют значение для её современной жизни. Действительно, многие лаборатории университета заняты не только чисто научной деятельностью, которая сама по себе имеет достаточно оснований для своего продолжения, но и исполняют работы по заданиям Военного Комиссариата, Чрезвычайной Комиссии по снабжению Красной Армии, Высшего Совета Народного Хозяйства и Наркомздрава. Если, кроме того, принять во внимание, что при университете имеется более 20 клиник и госпиталей, также испытывающих острую нужду в газе и могущих правильно функционировать лишь при непрерывной связи и совместной работе с другими естественно-научными лабораториями, то обеспечение этих последних также, как и лечебных учреждений университета, минимальным количеством газа для тех работ, в которых он не может быть заменён спиртом или керосином, является необходимым»¹.

Несмотря на трудности, лаборатория профессора Н.Д. Зелинского проводила большую теоретическую работу, которая имела практическое значение. Ещё в сентябре 1918 г. учёный с группой своих сотрудников, по заданию Главного морского хозяйственного управления, начал иссле-

¹ Письмо Н.Д. Зелинского, И.П. Жолцинского и В.И. Романова в дирекцию Московского газового завода // ЦГАМ. Ф. Р-1609. Оп.1. МГУ. Хозяйственный отдел. Ед. хр. 205. Л. 1.

довать возможность получения искусственного бензина из имевшихся в центральных районах России запасов солярового масла и мазута. К концу года были получены положительные результаты, а в 1918-1920 гг. на их основе было организовано производство искусственного бензина, удовлетворявшего самым строгим требованиям того времени. Одновременно лаборатория развернула работу по изучению волжских сланцев и осташковского сапропелита, а также продуктов их сухой перегонки. Работы получили поддержку Главного сланцевого комитета ВСНХ, поскольку велись с целью получения из этих твёрдых горючих ископаемых искусственного моторного масла и других полезных продуктов.

В первые годы Советской власти в университетах работали и научно-исследовательские учреждения. Химики Московского университета по поручению Научно-технического отдела Высшего совета народного хозяйства РСФСР в конце 1918 г. организовали Научно-исследовательский институт чистых химических реактивов. В числе основателей института были химики А.И. Анненков, И.В. Куликов, В.В. Лонгинов, Е.С. Пржевальский, А.В. Раковский и А.Е. Успенский. С февраля 1919 г. в новом научно-исследовательском учреждении началась плановая работа по актуальной тематике. «Начав свою работу с аналитического изучения реактивов, Институт постепенно перешёл к разработке рациональных методов производства отдельных реактивов и изучению вопросов химизма и техники получения чистых химических веществ», – отмечалось по итогам первых 20 лет работы [8, с. 3].

В 1918-1919 гг. профессор И.А. Каблуков заведовал лабораторией неорганической и физической химии физико-математического факультета Московского университета. Он руководил получившими в дальнейшем широкое развитие работами по химии редких металлов, одновременно продолжал свои прежние испытания средств борьбы с удушливым газом. В той же лаборатории в 1918 г. профессор Э.Ф. Краузе разработал процесс получения в производственных условиях безводного хлористого алюминия, применявшегося в качестве катализатора. Результаты его работы были переданы в промышленность, и под руководством К.Г. Хомякова налажено производство хлористого алюминия в заводском масштабе. В 1919 г. под наблюдением профессора И.А. Каблукова велись исследования свойств соединений вольфрама и других металлов. Такого рода работы год от года расширялись. Вместе с этим крепили связи университетских химиков с производственными и исследовательскими организациями [24, с. 63-64].

Говоря о деятельности в Советской России старых вузов, нельзя обойти стороной первый сибирский университет, который был открыт в Томске 25 мая 1888 г. Томский университет начал работу, имел в своем составе один – медицинский факультет; в 1898 г. был создан второй – юридический факультет. До 1917 г. Томский университет выпустил 1525 врачей и 799 юристов, большинство из которых работали в Сибири. В составе медицинского факультета успешно работали: кафедра общей химии и кафедра медицинской химии. Существенный вклад в развитие прикладных химических иссле-

дований внесли профессора кафедры минералогии и геологии А.М. Зайцев, П.П. Пилипенко, А.Н. Державин и др. Ими был основан богатый университетский минералогический музей и опубликовано много ценных научных работ по геологии Сибири [5, с. 194-195].

В 1917 г. Томский университет открыл физико-математический факультет с химическим отделением и кафедрами аналитической, неорганической, органической, физической и технической химии. После установления в Томске Советской власти, к которой значительная часть профессуры относилась враждебно или настороженно, началась ломка прежней системы преподавания и управления университетом. Была упразднена должность попечителя Западно-Сибирского учебного округа; Совет и ректорат взяли на себя всю полноту ответственности за функционирование университета. Возросла роль студенческого самоуправления. По инициативе революционно настроенной части молодёжи был создан Союз студенческих старост, который настоял на отмене «академического минимума», т. е. необходимых экзаменов и зачётов. Деятельность студенческих представителей в Совете университета, объективно привела к падению учебной дисциплины и уровня усвоения знаний. В этот период ректором Томского университета был профессор В.В. Сапожников [16, с. 268].

В начале июня 1918 г. в результате чехословацкого мятежа и выступления антибольшевистских сил Советская власть в Сибири была свергнута. В период Гражданской войны в жизни Томского университета произошли

существенные изменения. Заметно ухудшилось финансирование, практически не поступало новое оборудование, а учебные помещения, клиники и общежитие университета нередко использовались для размещения войск, госпиталей, различных эвакуированных учреждений. Однако даже в это сложное время не прекращался учебный процесс, велись научные исследования, организовывались экспедиции. В.Н. Саввин, П.А. Прокошев, Г.Г. Тельберг, С.П. Мокринский, И.Я. Галахов и др. занимали ответственные должности в белых правительствах, законодательных и судебных учреждениях. Так, ректор Томского университета, профессор В.В. Сапожников в период с августа по октябрь 1918 г. был членом Административного совета Временного Сибирского правительства, возглавляемого П.В. Вологодским, а с ноября 1918 г. по июнь 1919 г. являлся министром народного просвещения в Омском правительстве А.В. Колчака [18, с. 49].

В Томске оказалось значительное число молодёжи из европейской части России, бывших военнопленных из Австро-Венгрии и Германии, военнослужащих из интервенционистских войск, стремившихся продолжить образование. В сентябре 1918 г. при отступлении белой армии из Казани в Томск была эвакуирована часть преподавателей, студентов и сотрудников Казанского университета. Постановлением Временного сибирского правительства ряд профессоров, доцентов и ассистентов Казанского университета прикомандировывались к Томскому университету. Среди них были профессор Б.Е. Будде, В.Ф. Залесский, Н.А. Вырубов, В.В. Чирковский и др.

Летом 1919 г. такая же судьба постигла и Пермский университет. Многие его профессора и преподаватели, приехав в Томск, включились в учебный процесс и научную работу. Среди тех, кто в годы Гражданской войны оказались в Томском университете, были и будущие академики АН СССР И.М. Виноградов, Г.А. Шайн и др. В Томском университете получил первый опыт научно-педагогической работы (1918-1920) выпускник Петроградского университета (1917) ассистент Н.Н. Семёнов – будущий лауреат Нобелевской премии по химии (1956) [21].

Вскоре после восстановления Советской власти в Сибири из Томского университета были уволены многие старые профессора и сотрудники, а факультеты подверглись реорганизации. С 15 июня 1920 г. постановлением Сибревкома были закрыты Сибирские высшие женские курсы, а естественное отделение этого вуза соединили с естественным отделением физико-математического факультета Томского университета. В 1920 г. в Томском университете был открыт рабочий факультет, который готовил молодёжь для обучения во всех вузах города. Помимо русских, на рабфаке обучались алтайцы, буряты, якуты, татары, казахи, мордва, украинцы, немцы и др. На рабфак принимались выходцы из рабоче-крестьянской среды, прочно стоявшие на платформе Советской власти, которые направлялись на учёбу партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями. После получения высшего образования они должны были составить костяк будущей советской интеллигенции и принять активное участие в социалистическом строительстве [17, с. 5-7].

В 1918 – 1919 гг. Советским правительством проводилась политика расширения сети высших учебных заведений, включая систему университетов. В тот период открылись университеты в Иркутске, Нижнем Новгороде, Воронеже. В 1919 г. было принято решение организовать университеты в Астрахани, Костроме, Смоленске, Самаре, Симбирске, Ярославле. В те годы решениями правительств соседних Советских республик университеты также создали в Баку, Ереване, Днепропетровске, Ташкенте и Тбилиси. Советская Россия оказала помощь в становлении новых вузов (туда направляли преподавателей, учебное оборудование и литературу), но это снизило научно-педагогический потенциал российских университетов.

В Нижнем Новгороде был открыт государственный университет с химическим факультетом. Вместе с его открытием закрывались существовавшие здесь высшие учебные заведения: политехнический институт, эвакуированный из Варшавы в связи с Первой мировой войной, высшие сельскохозяйственные курсы и народный городской университет. Это вызвало бурю негодования, и первый ректор вновь созданного университета, профессор Д.Ф. Синицын вынужден был отражать нападки раздражённой общественности. Он писал: «Я категорически заявляю, что никакого участия в деле закрытия высших учебных заведений в Н. Новгороде я не принимал, и к их ликвидации никакого отношения не имею. У меня была цель построить Новый Университет не на развалинах старого, а на новом месте и из нового материала. Разрушение высших учебных заведе-

ний поставило меня, как строителя, в очень невыгодное положение» [22].

Синицын Дмитрий Фёдорович (1871-1937) – крупный русский учёный-зоолог. Учился в Симферопольской (Таврической) духовной семинарии. Окончил физико-математический факультет Варшавского университета (1897). Хранитель зоологического музея университета (1897-1906). Магистр зоологии (май 1906; Петербургский университет). С октября 1906 г. преподавал естественную историю в гимназии Медведниковых в Москве. Одновременно Д.Ф. Синицын работал приват-доцентом физико-математического факультета Московского университета (1906-1911). С июля 1907 г. преподавал естествознание в женской гимназии Л.О. Вяземской. Доктор зоологии (1911, Петербургский университет). Инициатор и организатор первой в России ветеринарной гельминтологической лаборатории. В 1911 г. покинул Московский университет в знак протеста против политики министра народного просвещения Л.А. Кассо. Преподавал в Народном университете имени А.Л. Шанявского (1908-1917). С апреля 1917 г. – ректор Нижегородского народного университета. В марте 1918 – июле 1919 г. профессор Д.Ф. Синицын был первым ректором вновь созданного Нижегородского государственного университета и заведующим кафедрой зоологии. В 1920-1921 гг. он работал профессором Таврического университета в Крыму, в 1922-1923 гг. – Крымского сельскохозяйственного института, в мае 1923 – августе 1924 г. – Минского сельскохозяйственного института. В 1925 г. уехал в Западную Европу, затем жил в США. Препаратор в Музее естествен-

ной истории в Нью-Йорке (с 1926), в 1928-1931 гг. – зоолог зоологического отдела Сельскохозяйственного департамента США в Вашингтоне. Затем – сотрудник медицинского колледжа Лос-Анжелеса. Похоронен там же [23].

Ликование по поводу открытия 28 марта 1918 г. в Нижнем Новгороде университета разделялось не всеми, а его ректор Д.Ф. Синицын нёс всё бремя ответственности. Нелегко было найти квалифицированный персонал, но демократически настроенная профессура поддержала ректора; из Москвы и Петрограда приезжали с лекциями известные ученые. Профессор Д.Ф. Синицын возглавил кафедру зоологии. В воспоминаниях профессора А.А. Скворцова, бывшего его ассистентом, подчёркивается, что, благодаря своим организаторским способностям, в короткий срок Д.Ф. Синицын сумел преодолеть многие затруднения, оснастить лаборатории, наладить учебные занятия и научную работу, решить вопросы с помещениями. Однако ректорство профессора Д.Ф. Синицына продолжалось лишь до 1919 г. Идея автономии университета не нашла поддержки у Советской власти, а Д.Ф. Синицын не шёл на компромиссы. В 1919 г. он покинул своё детище – Нижегородский государственный университет.

В 1919 – начале 1920-х гг. перестраиваются учебные планы всех факультетов университетов; при этом усиливается преподавание естественных наук. В университетах РСФСР стали появляться новые факультеты: биологические, физико-химические, механико-электротехнические и др. Одновременно начала формироваться система идеологического контроля

Советской власти над высшей школой: осенью 1918 г. в университеты были назначены комиссары от правительства [1, с. 81]. В 1920 г. Московскому университету и Московскому высшему техническому училищу Главпрофобром были рекомендованы новые ректоры-коммунисты и предложены новые составы правлений с участием чиновников Наркомпроса РСФСР [15]. Так создавались условия для классового регулирования деятельности высшей школы на основе указаний партийных органов.

В марте 1919 г. в программе РКП(б) была сформулирована новая концепция организации высшего образования. Ключевые требования излагались следующим образом: «Открытие широкого доступа в аудитории высшей школы для всех желающих учиться, и в первую для рабочих; привлечение к преподавательской деятельности в высшей школе всех, могущих там учить; устранение всех и всяческих искусственных преград между свежими научными силами и кафедрой; материальное обеспечение учащихся с целью дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой» [11, с. 419-420]. Реализовать эту революционную концепцию в условиях Гражданской войны и иностранной военной интервенции было крайне сложно, однако некоторые меры принимались. Советское руководство считало, что для этого, в том числе, необходимо дополнительно создавать новые университеты.

19 октября 1920 г. В.И. Ленин подписал декрет «Об учреждении Уральского государственного университета», в котором указывалось: «Совет Народных Комиссаров постановил: 1. Учредить

в гор. Екатеринбурге Уральский государственный университет. 2. В состав Уральского Государственного Университета входят: Горный, Политехнический, Медицинский, Сельскохозяйственный, Педагогический Институты, Институт общественных Наук и Рабочий Факультет. 3. Уральский Государственный Университет находится в непосредственном ведении Народного Комиссариата по Просвещению РСФСР. 4. Средства на содержание Университета отпускаются по сметам того же Комиссариата»¹.

Институты Уральского государственного университета (УрГУ) включали в свой состав различные факультеты. Так, в составе Политехнического института работал самостоятельный химический факультет, который ранее находился в Уральском горном институте. Первым директором Политехнического института УрГУ и деканом его химического факультета был избран профессор А.Е. Маковецкий. Важно отметить, что небольшой химический факультет УрГУ стал первым среди вновь созданных университетов Советской России.

Александр Евменьевич Маковецкий (1880-1939) защитил в 1910 г. докторскую диссертацию на тему «Образование водородной и азотной кислоты при обугливании и использовании воды в качестве электрода». Защита диссертации проходила в Высшей технической школе (г. Карлсруэ, Германия). Затем талантливый русский учёный стажировался в Ливерпульском университете (Великобритания), посещал норвежские заводы, добывавшие азотную кислоту из атмосферного воздуха. Профессор А.Е. Маковецкий

¹ СУ РСФСР. 1920. № 88. Ст. 445.

принял Советскую власть и много сделал для развития отечественной химической науки и производства. В конце 1920 г., получив из государственной казны миллион золотом, он отправился за границу закупать оборудование для новорождённого УрГУ. Вот тогда-то Александр Евмёньевич и поднял на ноги своих заграничных знакомых, в том числе знаменитого физико-химика Фредерика Доннана из Университетского колледжа Лондона. А.Е. Маковецкий отправил в Екатеринбург транспорт с химическими реактивами, измерительными приборами, научными книгами и журналами. В УрГУ учёный организует лаборатории применения физической химии к заводским процессам, общей неорганической технологии, общей и технической электрохимии, лабораторию для изучения топлива и работ с высокими температурами и давлениями. Эти и другие подразделения химического факультета университета успешно работали по заданиям промышленных трестов Урала [7, с. 140-142].

В ряде университетов РСФСР было расширено преподавание химических наук. Так, в Пермском университете, который начал свою работу в 1916-1917 учебном году с химическим отделением в составе одной кафедры неорганической и аналитической химии, в 1917 г. были созданы кафедра физической химии и лаборатория аналитической химии. В начале января 1918 г. в Пермь из Петрограда приехал профессор Ю.С. Залькинд, который организовал кафедру органической химии.

В ряде университетов в этот период подготовка кадров химиков в первые послереволюционные годы продолжала осуществляться, как и в

дореволюционный период, в рамках физико-математических и медицинских факультетов. В частности, в Московском университете в период с 1918 по 1921 г. химия как наука и учебная дисциплина развивалась в рамках физико-математического факультета, деканом которого в 1919-1920 гг. был выдающийся химик-органик С.Н. Реформатский, а секретарем факультета – основатель курса микрохимического анализа К.Л. Маляров. В этот период в МГУ действовали две лаборатории при кафедре химии – лаборатория органической и аналитической химии, возглавлявшаяся Н.Д. Зелинским, и лаборатория неорганической и физической химии под руководством И.А. Каблукова, а также лаборатория кафедры технической химии (заведующий А.М. Настюков) и лаборатория агрономической химии (заведующий А.Н. Лебедев).

В 1920-1921 учебном году в 108 советских вузах обучалось 206,6 тысяч человек, из них 93,8 тысяч – в 15 университетах [4, с. 77], однако состояние материально-технической и финансовой базы высшей школы в этот период не соответствовало задачам подготовки квалифицированных специалистов, в том числе, кадров химиков. Студенты вузов Советской России жили в тяжёлых бытовых условиях, что отрицательно сказывалось на их успеваемости. Особенно трудно было в провинции, где шли боевые действия «красных», «белых» и «зелёных» войск. К последним относились воинские формирования местных националистов.

В столичных университетах положение было лучше, о чем свидетельствуют воспоминания бывших студентов. Выдающийся советский

химик, президент АН СССР, академик А.Н. Несмеянов так писал о своей учёбе в 1917-1922 гг. на естественном отделении физико-математического факультета Московского университета: «Я в первое время охотно ходил на все лекции. Однако все более убеждался, что как ни интересны лекции, но толку от них мало; в одно ухо входит, в другое выходит. Работать же с учебниками по всем разнородным предметам одновременно было просто невозможно. Поэтому я сосредоточился на тех главных для меня предметах, которые и собирался сдать весной: общей химии, первой части физики, математике, кристаллографии. К счастью, предметная система не указывала порядка и сроков сдачи определенных предметов. Для перехода на следующий курс необходим был некоторый минимум, да и самый переход этот был в известной мере условен. Просто для окончания университета нужно было получить определенные для каждой специальности зачеты по практикумам и сдать определенные экзамены. Для студентов физико-математического факультета нормальный срок обучения был 4 года, в которые все это можно было успеть сделать» [Цит. по: 9, с. 61].

В первые послереволюционные годы значительную часть учебного времени в вузах отнимали военная подготовка, собрания, митинги и другие массовые мероприятия. Учебный процесс в советской высшей школе был очень политизирован, что сопровождалось обязательным изучением студентами новых общественных дисциплин. Одновременно вводился минимум обязательных естественных наук: физика и космическая физика, включая геофизику, а также биология и химия. Вместе с тем

с начала 1920-х гг. химические кафедры и лаборатории университетов были вовлечены в производство дефицитной промышленной продукции. Например, в лаборатории Казанского университета организовали изготовление сахара и черного красителя для кожи нигрозина по технологии профессора А.Е. Арбузова, а также лактометров по заказу Наркомата сельского хозяйства и солемеров для Наркомата рыбной промышленности. В годы Гражданской войны он развивал новое направление науки – химию фосфорорганических соединений со связью «фосфор-углерод» [3].

Кризис высшей школы вызывал серьёзную обеспокоенность социально активного большинства университетской общественности, которая требовала от властей принятия неотложных мер. Так, в Записке о состоянии физико-математического факультета, направленной весной 1920 г. ректору Московского университета профессору М.М. Новикову и затем представленной в Наркомпрос РСФСР, говорилось: «Ослабляется биение научного пульса в жизни государства. Жизнь высшей школы в стране замирает. Наскоро выращенные «специалисты», конечно, не смогут заменить тех интеллигентных деятелей, которые выпускались высшей школой. Если этими быстро сформированными силами некоторое время и можно обходиться для домашнего употребления, то всякие иллюзии рухнут при соприкосновении с иностранной культурой, потому, что специальные познания, а не их суррогат, приобретаются не иначе, как продолжительным трудом и научной практикой». В Записке далее высказывались требования о решении наиболее острых финансовых и мате-

риально-технических вопросов работы факультета. Подчеркивалась необходимость освобождения студентов от воинской повинности и других мобилизаций, поскольку «армия научных специалистов нужна государству более, чем всякая другая армия»¹. О проблемах в отечественной науке и образовании писали и говорили в 1920-е гг. многие выдающиеся учёные-химики, в частности, профессор В.Н. Ипатьев [10, с. 5].

Центральным компонентом советской образовательной реформы первых послереволюционных лет было кардинальное изменение социального облика общеобразовательной и специальной школы, которое осуществлялось путём внедрения партийно-классового принципа набора студенческих, а по возможности – и преподавательских кадров. Профессорско-преподавательский корпус дореволюционной формации, без которого невозможным было сохранение и развитие образовательной системы, испытывал постоянное идеологическое, а во многих случаях и разнообразное репрессивное воздействие со стороны большевистских властей.

В годы «военного коммунизма» большевистскими властями была демонтирована дореволюционная система научных степеней и званий. Декретом СНК РСФСР от 1 октября 1918 г. лицам, ведущим в вузах преподавательскую работу, присваивалось звание профессора, остальным сотрудникам вузов – звание преподавателя.

Должности заведующих кафедрами замещались по результатам публичного всероссийского конкурса. Все профессора и преподаватели вузов, имевшие научно-педагогический стаж свыше 10 лет, с 1 января 1919 г. увольнялись до возможного переизбрания на должности. По замыслу авторов декрета, это должно было способствовать кооптации в состав профессорско-преподавательского корпуса коммунистов и лиц, лояльных Советской власти. Однако общественность вузов почти единогласно подтвердила авторитет «старых» профессоров, большинство которых было переизбрано в должности [6, с. 82].

Значительная часть профессорско-преподавательского корпуса университетской химии, включая её элиту, учёных, обладавших непрерываемым научным и человеческим авторитетом (Н.Д. Зелинский, А.Е. Арбузов, Л.А. Чугаев и другие), в период «военного коммунизма» активно продолжала свою исследовательскую и педагогическую деятельность. В 1920-е гг. представители профессуры химических кафедр принимали участие в общественной жизни университетов, в том числе в обсуждении путей развития высшей школы в советской России. В частности, Л.А. Чугаев представил в Наркомпрос РСФСР записку о реформе университетов и являлся делегатом конференции для обсуждения проекта Положения об управлении вузов [25, с. 29]. Профессора и преподаватели химических кафедр и отделений университетов продолжали сложившуюся ещё в дореволюционный период традицию просветительной работы в области химии в рабочих школах и лекториях. Так, Л.А. Чугаев выступал

¹ Записка о состоянии физико-математического факультета Московского университета (документ подписал декан факультета, профессор А.Н. Реформатский) // ЦГАМ. Ф. Р-1609. Ед. хр. 54. Л. 4-5.

в 1919 г. с популярными лекциями в Петрограде и Вологде, а А.Е. Арбузов читал в Казани общедоступные курсы «Химия кухни» и «О сахаре и сахаре» [2, с. 32]. Такого рода примеров было много, что говорит о патриотическом служении российских учёных своему народу, хотя многие из них не разделяли идеологические установки и не одобряли деятельность Советской власти.

* * *

Таким образом, несмотря на колоссальные трудности первых лет Советской власти, университеты продолжали работать, готовить специалистов для России. Университетское химическое образование и наука были сохранены, хотя и понесли большие потери: ушли многие профессора, преподаватели и научные сотрудники; частично была разрушена учебно-материальная база. Благодаря усилиям части работников Наркомпроса РСФСР, профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников университетов, удалось сохранить основные научные химические школы. Наиболее дальновидные представители новой власти и старых сотрудников делали, объективно, общее дело, находясь на различных идеологических позициях. В ведущих университетах Советской России были созданы новые химические научно-исследовательские подразделения, которые установили связи с отраслями народного хозяйства.

В первые годы Советской власти кардинально изменился студенческий состав университетов. Большую часть студентов представляли выходцы их рабочего класса и беднейшего кре-

стьянства. Низкий уровень культуры и общеобразовательной подготовки большинства студентов не позволял им в полной мере усваивать программу обучения. Для ускоренного формирования контингента будущих студентов были созданы рабочие факультеты, которые выполнили своё главное предназначение. Поначалу же положение спасали представители старой интеллигенции, которые всеми возможными способами сохраняли своих детей и родственников в качестве студентов. Чтобы продолжать обучение в вузах, выпускникам гимназий и духовных семинарий приходилось вступать в ряды комсомола и профсоюзов, а также скрывать своё социальное происхождение.

Для скорейшего завершения Гражданской войны и восстановления разрушенного народного хозяйства Советская власть остро нуждалась в квалифицированных специалистах. В интересах восстановления и развития системы высшего образования государство стало выделять значительные материальные и финансовые средства. В числе приоритетных направлений оказались университетское химическое образование и наука, которые получили достаточно быстрое развитие. Дополнительным стимулом для развития этих и смежных с ними направлений стали растущие потребности Красной армии и флота. Нужды обороны страны в течение всего рассматриваемого периода являлись первостепенными, что положительно влияло на развитие химических факультетов (отделений), кафедр и лабораторий советских университетов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аврус А.И. История российских университетов. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. 85 с.
2. Александр Ерминингельдович Арбузов (Очерки. Воспоминания. Материалы). М.: Наука, 1989. 339 с.
3. Арбузов Александр Ерминингельдович // Выдающиеся химики мира: биографический справочник / Под ред. В.И. Кузнецова. М.: Высшая школа, 1991. С. 18-19.
4. Бейлин А.Е. Кадры специалистов СССР, их формирование и рост. М.: Изд-во ЦУН-ХУ Госплана СССР, 1935. 418 с.
5. Бутягин А.С., Салтанов Ю.А. Университетское образование в СССР. М.: МГУ, 1957. 296 с.
6. Галкин К.Т. Высшее образование и подготовка научных кадров в СССР. М.: Советская наука, 1958. 176 с.
7. Глазцкий М.Е. История рождения Уральского университета / 2-е изд. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2000. 237 с.
8. Ершов Б.П. Двадцать лет работы института // Труды Всесоюзного научно-исследовательского института химических реактивов. Вып. 17. М.: ГОНТИ химической лит., 1939. С. 3-20.
9. Ильченко Е.В., Ильченко В.И. Академик А.Н. Несмеянов – ректор Московского университета и президент Академии наук СССР. М.: МГУ, 2013. 440 с.
10. Ипатьев В.Н. Светлой памяти незабвенного Льва Александровича Чугаева // Чугаев Л.А. Сборник речей и докладов, посвящённых его памяти. Л.: Научное химико-техническое издательство, 1924. С. 5-13.
11. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1953). Ч. 1: 1898-1925 / Изд. 7-е. М.: Госполитиздат, 1953. 952 с. .
12. Луначарский А.В. О народном образовании (Статьи и речи за период 1917-1929 гг.). М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1958. 559 с.
13. Луначарский Анатолий Васильевич // Учёные Московского университета – действительные члены и члены-корреспонденты Российской академии наук (1755-2004): биографический словарь / Автор-состав. Ю.М. Канцур. М.: МГУ, 2004. С. 240.
14. Покровский Михаил Николаевич // Профессора Московского университета. 1755-2004: биографический словарь. Т. II / Авторы-состав. А.Г. Рябухин, Г.В. Брянцева. М.: МГУ, 2005. С. 235.
15. Положение о временном президиуме Московского государственного университета (учреждено Коллегией научного сектора Наркомпроса 29 сентября 1920 г.) // Народное просвещение. 1920. № 69-70. С. 14.
16. Профессора Томского университета: биографический словарь. Вып. 1: 1888-1917 / Отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1996. 288 с.
17. Профессора Томского университета: биографический словарь. Т. 2: 1917-1945 / Отв. ред. С.Ф. Фоминых. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1998. 540 с.
18. Революция и Гражданская война в России, 1917-1923 гг. Энциклопедия: в 4-х томах. Т. 4: Русская Армия – «Ястреб» / Гл. ред. С.А. Кондратов. М.: ТЕРРА, 2008. 560 с.
19. Российская социал-демократическая рабочая партия. Ко всему революционному студенчеству // Листовки петроградских большевиков. 1917-1920. Т. 3. / Сост. А.В. Кузнецов, Ф.М. Ильясов. Л.: Госполитиздат, 1957. С. 150-151.
20. Сборник декретов и постановлений Рабочего и крестьянского правительства по народному образованию. Вып. 1 (с 28 октября 1917 г. по 7 ноября 1918 г.). Пг.: НКП, 1920. 204 с.

21. Семёнов Николай Николаевич // Учёные Московского университета – действительные члены и члены-корреспонденты Российской академии наук (1755-2004): биографический словарь / Автор-состав. Ю.М. Канцур. М.: МГУ, 2004. С. 367-369.
22. Сеницын Д.Ф. В Московскую Комиссию Университетского Совета Нижегородского Народного Университета (Письмо моим Товарищам) // Вестник Нижегородского университета. 1918. № 1. С. 5-7.
23. Стоюхина Н.Ю., Тарбеев М.Л. Сеницын Дмитрий Фёдорович // Российское научное зарубежье: материалы для биобиблиографического словаря. Вып. 6: Естественные науки (XIX – первая половина XX в.) / авт.-сост. М.Ю. Сорокина. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2011. С. 281-282.
24. Фигуровский Н.А., Быков Г.В., Комарова Т.А. Химия в Московском университете за 200 лет (1755-1955): краткий исторический очерк. М.: МГУ, 1955. 144 с.
25. Фрицман Э.Х. Лев Александрович Чугаев. Биографический очерк // Чугаев Л.А. Сборник речей и докладов, посвящённых его памяти. Л.: Научное химико-техническое издательство, 1924. С. 14-32.

REFERENCES

1. Avrus A.I. Istoriya rossiiskikh universitetov [The History of Russian Universities]. M., Moskovskii obshchestvennyi nauchnyi fond, 2001. 85 p.
2. Aleksandr Erminingel'dovich Arbuzov (Ocherki. Vospominaniya. Materialy) [Arbuzov, Alexander Erminingeldovich (Essays. Memories. Materials)]. M., Nauka, 1989. 339 p.
3. Arbuzov Aleksandr Erminingel'dovich [Arbuzov Alexander Erminingeldovich] Vydayushchiesya khimiki mira: biograficheskii spravochnik [Outstanding Chemists of the World: Biographical Directory] / Ed. by V.I. Kuznetsov. M., Vysshaya shkola, 1991. pp. 18-19.
4. Beilin A.E. Kadry spetsialistov SSSR, ikh formirovanie i rost [Specialists of the USSR, their Formation and Growth]. M., Izd-vo TSUNKHU Gosplana SSSR, 1935. 418 p.
5. Butyagin A.S., Saltanov YU.A. Universitetskoe obrazovanie v SSSR [University Education in the USSR]. M., MGU, 1957. 296 p.
6. Galkin K.T. Vysshee obrazovanie i podgotovka nauchnykh kadrov v SSSR [Higher Education and Training of Scientific Personnel in the USSR]. M., Sovetskaya nauka, 1958. 176 p.
7. Glavatskii M.E. Istoriya rozhdeniya Ural'skogo universiteta / 2-e izd [The Story of Birth of the Ural University / 2nd ed]. Ekaterinburg, Izd-vo Ural'skogo un-ta, 2000. 237 p.
8. Ershov B.P. Dvadsat' let raboty instituta [Twenty Years of the Institute's Work] // Trudy Vsesoyuznogo nauchno-issledovatel'skogo instituta khimicheskikh reaktivov. no. 17. M., GONTI khimicheskoy lit., 1939. pp. 3-20.
9. Il'chenko E.V., Il'chenko V.I. Akademik A.N. Nesmeyanov - rektor Moskovskogo universiteta i prezident Akademii nauk SSSR [Academician A. N. Nesmeyanov - Rector of Moscow University and President of the Academy of Sciences of the USSR]. M., MGU, 2013. 440 p.
10. Ipat'ev V.N. Svetloi pamyati nezabvennogo L'va Aleksandrovicha Chugaeva [The Blessed Memory of Unforgettable Lev Aleksandrovich Chugaev] // Chugaev L.A. Sbornik rechei i dokladov, posvyashchennykh ego pamyati [Chugaev L. A. Collection of Speeches and Papers Dedicated to his Memory]. L., Nauchnoe khimiko-tehnicheskoe izdatel'stvo, 1924. pp. 5-13.
11. Kommunisticheskaya partiya Sovetskogo Soyuza v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsii i plenumov TSK (1898-1953). CH. 1: 1898-1925 / Izd. 7-e [The Communist Party of the Soviet Union in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Plenums of the Central Committee (1898-1953). Part 1: 1898-1925 / Ed. 7th]. M., Gospolitizdat, 1953. 952 p.

12. Lunacharskii A.V. O narodnom obrazovanii (Stat'i i rechi za period 1917-1929 gg.) [On Public Education (Articles and Speeches for the Period of 1917-1929s.)]. M., Izd-vo Akademii pedagogicheskikh nauk RSFSR, 1958. 559 p.
13. Lunacharskii Anatolii Vasil'evich [Lunacharsky, Anatoly Vasilievich] Uchenye Moskovskogo universiteta [Scientists of the Moscow University]. [Full Members and Correspondent Members of the Russian Academy of Sciences (1755-2004): Biographical Dictionary / Compiled by: Y.M. Cancer]. M., MGU, 2004. pp. 240.
14. Pokrovskii Mikhail Nikolaevich [Pokrovsky, Mikhail Nikolayevich] Professora Moskovskogo universiteta. 1755-2004: biograficheskii slovar'. T. II / Avtory-sostav. A.G. Ryabukhin, G.V. Bryantseva [Professors for the Humanities of the Moscow University (1755-2004): Biographical Dictionary. Vol. II / Compiled by: A.G. Ryabukhin, G.V. Bryantseva]. M., MGU, 2005. pp. 235.
15. Polozhenie o vremennom prezidiume Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta (uchrezhdeno Kollegiei nauchnogo sektora Narkomprosa 29 sentyabrya 1920 g.) [The Regulation on the Temporary Presidium of the Moscow State University (Established by the Board of the Scientific Sector of Narkompros, September 29, 1920)] // Narodnoe prosveshchenie. 1920. no. 69-70. pp. 14.
16. Professora Tomskogo universiteta: biograficheskii slovar'. Tom 1: 1888-1917 [Professors of Tomsk University: Biographical Dictionary. Volume 1: 1888-1917]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta, 1996. 288 p.
17. Professora Tomskogo universiteta: biograficheskii slovar'. T. 2: 1917-1945 / Otv. red. S.F. Fominykh [Professors of Tomsk University: Biographical Dictionary. Vol. 2: 1917-1945 / Resp. edited by S. F. Fominykh]. Tomsk, Izd-vo Tomskogo un-ta, 1998. 540 p.
18. Revolyutsiya i Grazhdanskaya voina v Rossii, 1917-1923 gg. Entsiklopediya: v 4-kh tomakh. T. 4: Russkaya Armiya - «YAstreb» [Revolution and Civil War in Russia, 1917-1923. Encyclopaedia: in 4 volumes. Vol. 4: The Russian Army - "Hawk"]. M., TERRA, 2008. 560 p.
19. Rossiiskaya sotsial-demokraticeskaya rabochaya partiya. Ko vsemu revolyutsionnomu studenchestvu [The Russian Social-Democratic Labour Party. To All Revolutionary Students] Listovki petrogradskikh bol'shevikov. 1917-1920. T. 3. / Sost. A.V. Kuznetsov, F.M. Il'yasov [Leaflets of the Petrograd Bolsheviks. 1917-1920. Vol. 3. / Comp. by: A.V. Kuznetsov, F.M. Ilyasov]. L., Gospolitizdat, 1957. pp. 150-151.
20. Sbornik dekretov i postanovlenii Rabochego i krest'yanskogo pravitel'stva po narodnomu obrazovaniyu. Vypusk 1 (s 28 oktyabrya 1917 g. po 7 noyabrya 1918 g.). [Collection of Decrees and Orders of the Worker and Peasant Government on Public Education. Issue 1 (October 28, 1917 November 7, 1918).]. Petrograd, NKP, 1920. 204 p.
21. Semenov Nikolai Nikolaevich [Semenov Nikolay Nikolaevich] Uchenye Moskovskogo universiteta [Scientists of the Moscow University]. [Full Members and Correspondent Members of the Russian Academy of Sciences (1755-2004): Biographical Dictionary / Comp. by: Y.M. Cancer. M., MGU, 2004. pp. 367-369.
22. Sinitsyn D.F. V Moskovskuyu Komissiyu Universitetskogo Soveta Nizhegorodskogo Narodnogo Universiteta (Pis'mo moim Tovari-shcham) [To the Moscow Commission of the Nizhny Novgorod University Council] // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. 1918. no. 1. pp. 5-7.
23. Stoyukhina N.YU., Tarbeev M.L. Sinitsyn Dmitrii Fedorovich [Sinitsyn, Dmitry Fedorovich] Rossiiskoe nauchnoe zarubezh'e: materialy dlya biobibliograficheskogo slovarya. Vypusk 6: Estestvennyye nauki (XIX – pervaya polovina XX v.) [Russian Research Abroad: Materials for Bibliographic Dictionary. Issue 6: Natural Sciences (XIX – first half XX century) / auth.-comp.: Sorokina M.Yu.] Dom russkogo zarubezh'ya im. A. Solzhenitsyna, 2011. pp. 281-282.

24. Figurovskii N.A., Bykov G.V., Komarova T.A. Khimiya v Moskovskom universitete za 200 let (1755-1955): kratkii istoricheskii ocherk [Chemistry at the Moscow University within 200 Years (1755-1955): Brief Historical Sketch]. M., MGU, 1955. 144 p.
25. Fritsman E.KH. Lev Aleksandrovich Chugaev. Biograficheskii ocherk [Lev Alexandrovich Chugaev. Biographical Sketch] Chugaev L.A. Sbornik rechei i dokladov, posvyashchennykh ego pamyati [Chugaev L.A. Collection of Speeches and Papers Dedicated to his Memory]. L., Nauchnoe khimiko-tekhnicheskoe izdatel'stvo, 1924. pp. 14-32.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Осколок Кирилл Владимирович – кандидат химических наук, доцент кафедры аналитической химии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова;
e-mail: k_oskolok@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Oskolok Kirill V. – candidate of chemistry, associate professor, Analytical Chemistry division, Lomonosov Moscow State University
e-mail: k_oskolok@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Осколок К.В. Химические факультеты и кафедры университетов России в первые годы Советской власти // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 81-99.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-81-99

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

K. Oskolok. Japanese religion beliefs through perception of Russian cosmography authors of the 17th century // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 1. pp. 81-99.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-81-99

УДК 94(470)"1932/1937"

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-100-107

КАНАЛ ИМЕНИ МОСКВЫ КАК ФЕНОМЕН ФОРСИРОВАННОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Горлов В.Н.*Московский государственный областной университет**105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается практическое решение важнейшей народнохозяйственной задачи – построение канала, соединяющего Москву-реку с рекой Волгой. В статье рассматривается история этой идеи, которая возникла ещё в XVII в. Автор изучает причины необходимости строительства канала, действия Советского правительства для быстрого построения канала, тяжелейшие условия жизни строителей канала, огромное значение построения уникального гидротехнического сооружения для Москвы и всего Советского государства.

Ключевые слова: канал, речное судоходство, водоснабжение.

MOSCOW CANAL AS A PHENOMENON OF ACCELERATED INDUSTRIALIZATION

V. Gorlov*Moscow State Regional University**10A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

Abstract. The article is dedicated to the practical solution of the major economic task – the creation of the canal connecting the Moskva River and the Volga River. The history of this idea, which arose in the 17th century, is considered. The author studies the reasons of canal construction, the Soviet government's actions aimed at its fast construction, as well as the heaviest living conditions for canal builders, and great importance of this unique hydraulic engineering construction for Moscow and the whole Soviet state.

Key words: canal, shipping, water supply.

Ещё при царе Алексее Михайловиче в 1674 г. пришли к идее соединить Москву-реку с Волгой. Позднее его сын Петр I ради изучения судовых ходов из Волги в Москву-реку плавал по рекам Сестре и Дубне. В 1722 г. Петр I поручил инженеру Вильяму Геннингу наметить место для устройства водной коммуникации от Москвы-реки или от реки Яузы до Рогачевской пристани на реке Сестре в 40 верстах от Волги. Намерения Петра I не были капризом. Были проведены тщательные рекогносцировочные изыскания, на основе которых был составлен проект. По этому проекту планировалось соорудить более 100 шлюзов между Москвой-рекой и Волгой [7]. Однако в Петровское время такое масштабное сооружение было чрезвычай-

© Горлов В.Н., 2016.

но сложной задачей в техническом отношении и этот проект отложили.

Позднее, в XIX в., когда начали строить храм Христа Спасителя, снова решили построить водный путь для доставки тяжелых грузов. Для этого планировали соединить реки Сестру и Истру, для чего устроили 33 шлюза. Однако из этой идеи ничего не вышло [11, с.159].

Бурное развитие столицы в советское время, рост её населения, огромные масштабы строительства требовали коренного решения вопроса водоснабжения города, создания технически совершенного и по возможности короткого глубоководного подхода к Москве, который позволил бы направлять в Москву грузы со всех концов европейской части СССР. Таким образом, сооружение в годы второй пятилетки канала Москва – Волга имело большое народнохозяйственное значение.

Соединение реки Москвы с Волгой судоходным каналом решало сразу три вопроса: создавая глубоководный транспортный путь, делало Москву как бы портом Балтийского, Белого и Каспийского морей, надежно, на отдаленную перспективу решало проблему водоснабжения и позволяло обводнить маловодную в черте города реку Москву. Канал, протянувшийся от Волги до Москвы, а также сооружение Перервинского и Карамышевского гидроузлов на Москве-реке и регулирование стока её верховьев являли собой яркий пример комплексного решения нескольких крупнейших водохозяйственных задач. Канал создавался как сложнейший комплекс гидросооружений. Вода идет в реку из цепочки водохранилищ, затем её «придерживают» с помощью плотин и

шлюзов, обеспечивая глубины, необходимые для судоходства.

Пленум ЦК ВКП (б) в июне 1931 г. в своей резолюции «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР» признал необходимым «коренным образом разрешить задачу обводнения Москвы-реки путем соединения её с верховьем реки Волги». Принимая решение о сооружении канала между Москвой и Волгой, ЦК партии отмечал: «Нынешнее состояние Москвы-реки с её крайне ограниченными водными ресурсами создает уже в ближайшее пятилетие угрозу как для водоснабжения Москвы, так и в особенности для судоходства» [10, с.53]. Проектные организации совместно с Госпланом и Наркомводом приступили к составлению проекта сооружения. Было предложено несколько вариантов. Дискуссия затянулась на целый год. Проект был разработан инженерами и архитекторами под руководством С.Я. Жука [6, с. 88].

В мае 1932 г. был принят Дмитровский вариант, как самый короткий и дешевый: трасса брала начало у села Иванькова и двигалась на юг мимо Дмитрова, с выходом к Москве-реке у деревни Шукино. На 36 метров, четыре раза падая в шлюзы, опускалась волжская вода за Химкинским водохранилищем, прежде чем слиться с Москвой-рекой. Канал включили в список крупных промышленных строек, особенно важных для экономики страны.

В мае 1932 г. Советское правительство утвердило проект канала, и уже летом началось строительство. Было использовано множество механизмов, транспортных средств, стройматериала-

лов. Ковровский экскаваторный завод, одесский завод имени Январского восстановления и другие предприятия участвовали в поставке оборудования, материалов и аппаратуры. Здесь работало около 200 экскаваторов, сотни паровозов, мотовозов. Сложная техника использовалась при гидромеханизации – землесосы, гидромониторы [5, с. 87].

В 1934 г. фонды на оборудование и материалы для постройки канала Москва – Волга были крайне недостаточны. Глубокие выемки отдельных каналов и котлованов под сооружения достигли 25 и более метров. Объем всех земляных работ составлял около 200 млн. куб. м (на Беломорстрое всех земляных работ было до 21 млн. куб. м) [2, с. 30]. Всё это требовало применения экскаваторов и вывозки земли поездами. Не хватало и опыта в строительстве подобных сооружений: средний и младший технический персонал зачастую имел низкую квалификацию. Однако, несмотря на сложность задач и огромный объем работ, грандиозная стройка была закончена в невиданно короткий для того времени срок – 4 года 8 месяцев.

В практику гидростроительства впервые было введено много новых специальных приспособлений, конструкций. Здесь впервые в Советском Союзе началось применение автоматики и телемеханики на шлюзах и гидроэлектрических станциях. Недаром канал имени Москвы называют колыбелью отечественной автоматики и телемеханики в гидроэнергетических и судоходных сооружениях.

Всё строительство разбили на 11 участков. Русло канала лишь на протяжении 20 км шло по естественным углублениям, а 108 километров проло-

жены в искусственных насыпях и выемках. Большие участки Савеловской железной дороги и Дмитровское шоссе перенесли в сторону. Для Рижской железной дороги возвели крупнейший в Европе однопролетный мост в 120 метров у шлюза № 8. Долгое время это сооружение являлось самым большим по своему пролету в нашей стране и одним из крупнейших железобетонных арочных мостов во всем мире.

Вначале на строительстве были заняты вольнонаемные, завербованные в деревнях, бежавшие от голода крестьяне. Около тысячи завербованных рабочих жили в совершенно ужасных условиях. Сотни людей ютились в бараках. Осенью во время дождей бараки заливало водой, а сушилок не было. Рабочие, запуганные до предела, молча терпели и вряд ли могли подняться до протеста. А инженерно-технических работников, возмущавшихся положением дел, моментально увольняли.

Поскольку многие строители не обладали необходимой квалификацией, руководство стройки организовало подготовку работников всех специальностей на месте. Только в городе Дмитрове и в районах стройки работали курсы подготовки рабочих по 43 строительным специальностям. К ноябрю 1936 г. курсы окончили 28618 человек [3, с. 77].

Надо отметить, что строительство грандиозного проекта проходило без единого иностранного специалиста. Важно напомнить, что Волховская и Днепровская гидроэлектростанции возводились с использованием только зарубежного строительного оборудования. На канале Москва – Волга впервые в крупных масштабах применялась почти исключительно советская

техника. Сложное оборудование и механизмы отвечали высокому техническому уровню и в течение десятилетий работают вполне надежно.

Недостаток технических средств на Москваволгастрое восполняли изобилием рабочих рук. Начиная с 1933 г., стали активно перебрасывать этапы зэков с Беломорканала. Слово «заключенный» заменили иным спецтермином – «каналоармеец». С окончанием строительства Беломорканала заключенных перемещали в Московскую область. Строительство канала Москва – Волга превращалась в великую стройку коммунизма. И. В. Сталин трижды лично инспектировал сооружения канала Москва – Волга. Почётными руководителями Дмитровского лагеря были шеф ОГПУ-НКВД Г. Ягода и начальник Гулага М. Берман. Дмитровский лагерь в несколько раз превосходил Беломорстрой. С сентября 1933 г. начальником Дмитлага был старший майор госбезопасности С. Фирин, которого на Москваволгастрое знали все.

В состав каналоармейцев входили рецидивисты, контрреволюционеры, социально опасные элементы, социально вредные элементы. Процесс трудового перевоспитания заключенных тогда любили называть «перековкой». 14 духовых оркестров каждый день стимулировали трудовой энтузиазм рабочих [1]. Усердный труд на стройке поощрялся системой «зачетов»: за сверхплановую выработку начальство дополнительно вычитало дни из срока. Когда сооружение было завершено, Совнарком особым постановлением досрочно освободил «за ударную работу» 55 тысяч зэков – в основном уголовников и «бытовиков». Дмитров-

ский исправительно-трудовой лагерь стал крупнейшим в архипелаге ГУЛАГ. К 1 января 1935 г. в его списках значилось около 200 тысяч заключенных [9]. Вдоль многокилометровой земляной трассы протянулась цепочка лагерных поселков, многочисленных филиалов Дмитровлагеря – Хорошевский, Строгинский, Химкинский, Карамышевский, Сходненский. Их бараки пережили саму стройку, последние снесли в конце 50-х годов. По официальным данным, за время строительства здесь умерло 22 842 арестанта [1].

9 сентября 1935 г. ЦК ВКП (б) и СНК СССР приняли постановление «О строительстве канала Москва – Волга». В постановлении отмечались достижения строителей в освоении новой техники и выполнении производственных норм. В то же время вскрывались серьезные недостатки в строительстве, заключавшиеся в отставании по бетонным работам, слабом использовании механизации, неудовлетворительной работе транспорта [5, с. 88].

Весной 1937 г. многотысячная «трудовая армия» закончила строительство основных гидротехнических сооружений. Постановлением правительства всему коллективу строителей была объявлена благодарность. 129 человек были награждены орденами Советского Союза. За сравнительно короткий срок был выполнен огромный объем работ: для нужд строительства проложили 2 тысячи км дорог, было создано 27 новых благоустроенных поселков [4, с. 28]. От поселка Икша запланировали зону водохранилищ. При помощи Ивановской плотины было образовано огромное водохранилище, бетонная плотина перекрывала русло Волги и вместе с земляной плотиной и

8-километровой дамбой образовывало так называемое «Московское море».

Для сравнения можно указать, что Панамский канал при длине между берегами океанов 62,5 километра (а между глубокими водами – 81,6 километра) и общем объеме земляных работ 160 миллионов кубических метров строился с 1903 по 1914 год, то есть более чем в два раза дольше [10, с. 49].

За несколько лет было воздвигнуто уникальное гидротехническое сооружение, без которого невозможно представить современную Москву. Всего в составе канала более 240 крупных сооружений, в том числе 14 земляных плотин и дамб, 3 железобетонные водосливные плотины, 8 гидроэлектростанций, 5 насосных станций, 11 судоходных шлюзов, 19 шоссежных и железнодорожных мостов [10, с. 48]. Бетонирование велось круглый год. Огромные массы бетона готовили построенные здесь же заводы, от которых тянулись транспортеры. Вот в таких условиях вершилась одна из величайших строек Советского Союза, превратившая столицу в порт пяти морей.

Канал Москва – Волга является прекрасным образцом сталинского классицизма. К его архитектурному решению были привлечены многие советские зодчие. Комплекс в целом отличается простота и монументальность форм, единство пропорций, четкость композиции. Сооружения канала имеют башенки, портики, колонны, скульптуры. У города Дубна парадный вход в канал со стороны Волги украшали 15-метровые скульптуры Ленина и Сталина работы знаменитого скульптора С.Д. Меркурова, собранные из гранитных блоков.

Работы на канале были начаты в конце 1932 г. и завершены весной 1937 г. Первого мая в день международной солидарности решили провести испытание канала. Из города Горький отправилась флотилия пассажирских теплоходов в Москву, которую возглавлял флагманский лайнер «Иосиф Сталин». Эскадра прошла весь путь по каналу и 2 мая остановилась напротив Кремля [9].

Возведение в относительно короткий срок этого грандиозного гидротехнического комплекса было огромным достижением. Помимо высокой организации строительных работ, следует отметить применение оригинальных гидротехнических конструкций, впервые разработанных советскими инженерами. К их числу относятся, например, двухконсольные сегментные затворы, битумные «галоши» на крупных бетонных сооружениях, защищающие их от грунтовых вод и т.д. Основными и наиболее интересными в архитектурном отношении сооружениями на канале являются шлюзы. Канал в свое время был построен настолько мудро и грамотно, что до сих пор полностью отвечает изначально поставленным перед ним задачам: снабжение столицы чистой волжской водой и обеспечение прямого водного пути.

При сооружении канала удалось выбрать оптимальный путь, затопить минимальные территории, не нанести ущерб природе, хотя это был первый столь крупный реализованный проект. Канал пролегал по живописным местам Среднерусской возвышенности (Клинско-Дмитриевская гряда), вызвавшей необходимость перевала воды. Задача ставилась вписать во-

дную дорогу от Москвы до Волги в этот ландшафт, не повредив его природной красоты. Архитектура канала строилась как цепь сменяющихся разнообразных ансамблей, связанных единым характером архитектуры. Комплекс гидротехнических сооружений канала отличался большой силой эстетического воздействия.

Крупнейшим зданием канала Москва-Волга является Химкинский речной вокзал, являющийся неотъемлемой частью сложнейшей системы гидротехнических сооружений канала. Вокзал стал достопримечательностью Москвы. Архитектору Речного вокзала А.М. Рухлядеву удалось добиться сочетания монументальности и легкости. Над шпилем-мачтой была водружена красная звезда, одна из тех, что сияла прежде на башне Кремля.

15 июля 1937 г. началась первая навигация по каналу. Канал Москва – Волга в 1937 г. был удостоен Гран-при Парижской международной выставки. Москва-река стала полноводной после постройки канала. Волжская вода подняла уровень в реке более чем на 3 м. Москва-река стала частью великого водно-транспортного пути, соединяющего все моря европейской части Советского Союза. До постройки канала по Москве-реке шло примерно 3 проц. всех грузов. Эта доля выросла после сооружения канала в 3 раза [10, с. 54].

Соединение Москвы-реки с Волгой открыло широкие возможности судоходной связи столицы с другими районами, в том числе через Мариинскую систему и Беломоро-Балтийский путь – с северными. Главными грузами, поступающими в канал, были: нефть из Астрахани и переработанные нефтепродукты из Ярославля с

крекинг-заводов, лесоматериалы из Карелии, удобрения и металл с Камы, хлеб, рыба, овощи, торф с Волги. Канал позволил развить интенсивное пассажирское движение, организованы пассажирские линии по маршрутам Москва – Астрахань, Москва – Горький, Москва – Калинин.

Осуществление канала в 1937 г. не только соединяло Москву с пятью морями, но и решило кардинальным образом крайне важную для Москвы проблему водоснабжения. После стодневного отстоя в лесном водоёме половина взятой у Волги воды идет в московский водопровод, который получил возможность поставлять в город в 1,5 раза воды больше, чем до строительства канала. В утверждении, что мимо Кремля течет Волга, нет преувеличения. В естественном расходе воды на долю Москвы-реки приходится лишь 5 кубических метров в секунду. А 30 кубических метров в секунду – волжская вода [8].

Принятый в 1935 г. Генеральный план реконструкции столицы поставил задачу превратить Москву-реку в основную магистраль города с облицовкой берегов реки гранитом. В осуществлении этой задачи к 1939 г. реконструируется и создаётся заново 46 километров гранитных набережных (Фрунзенская, Кропоткинская, Берсеневская, Смоленская и др.) [3, с. 56].

Канал становился важнейшим стратегическим объектом. Канал Москва – Волга во многом помог преградить путь танкам группы армий «Центр» в ноябре 1941 г. На северном склоне были открыты гидротехнические сооружения (шлюзы Яхромского и Икшинского водохранилищ), что привело к тому, что лёд в Ивановском водо-

хранилище поднялся на шесть метров. Хлынувшая вода затопила пойму реки Сестры и все дороги, ведущие к Яхроме. У противника произошла заминка, так как не удалось воспользоваться короткой дорогой. Основные силы противника на этом участке оказались отрезанными от канала. Это помогло советским войскам перегруппировать силы и одержать победу. Весной 1942 г. на канале Москва-Волга опять открылась навигация [1].

В 1947 г. в честь 800-летия столицы канал Москва – Волга был переименован в канал имени Москвы. Отдельные недочеты не могут заслонить прогрессивного значения этого огромного

архитектурного комплекса. Канал является первоклассным гидротехническим сооружением, которое по своим масштабам не имело в то время себе равных в стране. Многие постройки канала наглядно демонстрируют всю плодотворность комплексного решения утилитарных, технических и идейно-художественных проблем, характерного для лучших произведений советского промышленного зодчества. Канал имени Москвы по сложности и объему работ превышает все крупнейшие гидротехнические сооружения мира и является настоящим чудом XX века, созданным советским народом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вечерняя Москва. 2007. 13 июля
2. Зими́на Г. Каналу Москва – Волга 40 лет // Строительство и архитектура Москвы. 1977. № 7. С. 30-31.
3. История Москвы. Т. 6. М., 1959. кн. 2. 631 с.
4. Канал Москва – Волга. Справочные данные. Дмитров. 1936. 171 с.
5. Москва: годы обновления и реконструкции. 1977. 288 с.
6. Москва: диалог путеводителей. М., 1982. 496 с.
7. Московская правда. 2002. 11 июня.
8. Московская правда. 2002. 4 июля.
9. Московский комсомолец. 26 апр.
10. Мячин И. По Москве-реке. М., 1977. 336 с.
11. Северный округ Москвы. М., 1995. 383 с.

REFERENCES

1. Vechernyaya Moskva. 2007 [Evening Moscow. 2007]. July, 13.
2. Zimina G. Kanalu Moskva – Volga 40 let [The Moscow – Volga Canal's 40th Anniversary] // Stroitel'stvo i arkhitektura Moskvyy. 1977. no. 7. pp. 30-31.
3. Istoriya Moskvyy: v 6-ti t. T.6, kn.2: period postroyeniya sotsializma (1917 g.-1941 g.) [History of Moscow: in 6 vol. Vol. 6, vol.2: the Period of Building Socialism (1917-1941)]. M., AN SSSR, 1959. 631 p.
4. Kanal Moskva–Volga (Spravochnye dannye) [The Moscow–Volga Canal (Reference Data)]. Dmitrov, NKVD, 1936. 171 p.
5. Moskva: gody obnoveniya i rekonstruktsii [Moscow: the Years of Renovation and Reconstruction]. M., Moskovskii rabochii, 1977. 288 p.
6. Moskva: dialog putevoditelei [Moscow: Dialogue of Guides]. M., Moskovskii rabochii, 1982. 496 p.
7. Moskovskaya pravda. 2002 [Moskovskaya Pravda. 2002]. June, 11.

8. Moskovskaya pravda. 2002 [Moskovskaya Pravda. 2002]. July, 4.
9. Moskovskii komsomolets [Moskovsky Komsomolets]. Apr., 26.
10. Myachin I.K. Po Moskve-reke [Down the Moskva river]. M., Moskovskii rabochii, 1977. 336 p.
11. Machul'skii E.N. Severnyi okrug Moskvyy [the North District of Moscow]. M., Entsiklopediya rossiiskikh dereven', 1995. 383 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Горлов Владимир Николаевич – доктор исторических наук, профессор кафедры истории России и Московского региона Московского государственного областного университета;

e-mail: Gorlov812@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gorlov, Vladimir N. – Doctor of Historical Sciences, Professor of the department of the History of Russia and Moscow Region, Moscow State Regional University;

e-mail: Gorlov812@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Горлов В.Н. Канал имени Москвы как феномен форсированной индустриализации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 100-107.

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-100-107

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

V. Gorlov. Moscow canal as a phenomenon of accelerated industrialization // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 2. pp. 100-107.

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-100-107

РАЗДЕЛ II. ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 321.022

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-108-116

ВЛАСТЬ И ОБЛАЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РОССИИ И США

Федорченко С.Н.,¹ Федорченко Л.В.²

¹Московский государственный областной университет

105005, г. Москва, ул. Радио, д.10А

²Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)

107023, г. Москва, ул. Большая Семеновская, д. 38, Российская Федерация

Аннотация. Любая власть стремится контролировать использование новейших форм коммуникаций в государственном, региональном управлении и различной политике для собственных целей. По мнению авторов настоящей работы, равнодушие властных элит в этом вопросе может обернуться тем, что набирающие популярность облачные технологии могут использовать антиправительственные интересанты, создавая благодатную почву для разрушения легитимности существующего политического режима – подпольные сети, а также приемы «управляемого хаоса» и «цветных революций». Также в статье проанализированы преимущества облачных технологий на примере России и США.

Ключевые слова: облачные технологии; легитимность; власть; Россия; США; Интернет.

POWER AND CLOUD TECHNOLOGIES IN RUSSIA AND UNITED STATES

S. Fedorchenko,¹ L. Fedorchenko²

¹ Moscow State Regional University,

10 A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation

² Moscow State Technical University (MAMI)

38, Bolshaya Semenovskaya, Moscow, 107023, the Russian Federation

Abstract. Any power is anxious to put under control the use of new forms of communication in both state and regional governance, as well as in different policies performed in their own purposes. The authors of this paper conclude that the ruling elites' indifference in this regard may result in the fact that the increasingly popular cloud technology can be used against the government interested parties, creating fertile ground for the destruction of the legitimacy of the existing political regime – the underground network as well as techniques of "controlled chaos" and "color revolutions". The article also analyzes the benefits of cloud technology on the example of Russia and the United States.

Key words: cloud technology; legitimacy; power; Russia; the USA; the Internet.

© Федорченко С.Н., Федорченко Л.В., 2016.

Базовым принципом пока новой и ещё экспериментальной для государства облачной системы выступают так называемые облачные вычисления (англ. cloud computing), которые предоставляют пользователям специфический интернет-сервис, где хранение данных и вычисления происходят на удалённых серверах провайдера (поставщика интернет-услуг). Постоянный доступ к серверам пользователь получает через облако (англ. cloud) – набор аппаратного и программного обеспечения предоставления услуг потребителям.

Нужно подчеркнуть, что Cloud Technologies – это система вычислительных мощностей сотни тысяч компьютеров, программных средств, коммуникационных сетей, адресных пространств и технологических решений. По экспертной оценке, если в 2011 г. только 7% данных хранилось на облачных сервисах, то к 2016 г. эта цифра должна была возрасти до 36%. Стремление пользователей делиться своими данными и обладать простым доступом к ним с разных гаджетов и цифровых устройств может привести к тому, что к 2016 г. треть всех данных будет находиться в облаках [11].

Наиболее популярные сервисы с облачными технологиями – это системы Copy, SkyDrive, Mega, 4Sync, MediaFire, Bitcasa, Google Drive, Dropbox, SugarSync, Wuala, Yunpan 360, Syncplicity, iFolder, iDrive, Box.net, Яндекс. Диск, Облако Mail.ru и многие другие. Облачные системы практикуют три основных уровня: инфраструктуру как сервис (IaaS); платформу как услугу (PaaS) и программное обеспечение как услугу (SaaS) [16].

Любопытен опыт российских регионов в реализации облачного управления, открывающий новые горизонты

для легитимации власти с помощью сетевых технологий [14]. Например, компанией «Электронная Москва» для властей российской столицы уже внедрена программа электронного документооборота, а в целях компьютерного просвещения пользователей были запущены курсы проекта «Активный гражданин». Если количество пользователей по московскому электронному документообороту на сентябрь 2013 г. составляло около 40 тысяч, а общий объем данных – 10ТБ, то в сентябре 2014 г. пользователей уже стало более 50 тысяч и 40ТБ общего объема данных в облачной системе [1].

Для республиканского правительства Татарстана потребность в вычислительных мощностях растёт на 40% в год, поэтому традиционных приёмов по успешному функционированию управленческой системы явно недостаточно. Здесь изначально в рамках проекта электронного правительства была сделана ставка на централизацию вычислительных ресурсов. С этой целью в казанском IT-парке создан дата-центр, который и может предоставлять облачные услуги [7]. Например, число виртуальных госуслуг, предоставляемых властями населению Татарстана, достигло более одного миллиона за месяц.

Активное внедрение облачных технологий заметно упрощает диалог власти и общества, а значит, совершенствует механизм легитимации политического режима, отчётности политиков и чиновников. Регионы фактически получают возможности более лёгкого управления, удобства коммуникации, масштабирования и экономичности политических решений, прозрачности в хранении данных. С помощью такого направления

активно развиваются и технологии государственной кадровой политики.

Государственное управление, основанное на облачных принципах, не предполагает постоянную покупку дорогостоящих программ, в нём практически отпадает забота о программном обновлении, упрощаются проблемы, связанные с совместимостью программного обеспечения. Скорость получения и обработки политической информации увеличивается в разы.

Интересные попытки приобщения управленцев к облачной культуре предпринимаются и в других российских регионах. К примеру, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре внедрялись программы «Электронный гражданин», «Эффективное использование сервисов электронного правительства» и т.д. [2]. Здесь формируется территориальная информационная система, предназначенная для научно-аналитического обеспечения принятия управленческих решений губернатором региона, членами местного правительства, а также главами

муниципальных образований и администрациями муниципалитетов.

Ряд экспертов указывают на выгоду перехода разрозненных управленческих информационных ресурсов в единую интегрированную облачную среду. В этом плане интересны расчёты эффекта синергии при увеличении количества информационных ресурсов управленческих систем в облачной среде, которые производились на примере Санкт-Петербурга. Учёные из Санкт-Петербурга в своём исследовании (см. рис.) пришли к выводу, что от увеличения количества информационных систем внутри кластера (m) зависит рост показателя синергии (суммирующего эффекта при взаимодействии разных информационных систем), что очень важно для межведомственного взаимодействия. Другими словами, изолированные системы (V изолир.) явно уступают облачной централизованной системе (V облачн.) в своих возможностях для коммуникационного обеспечения государственного либо регионального управления.

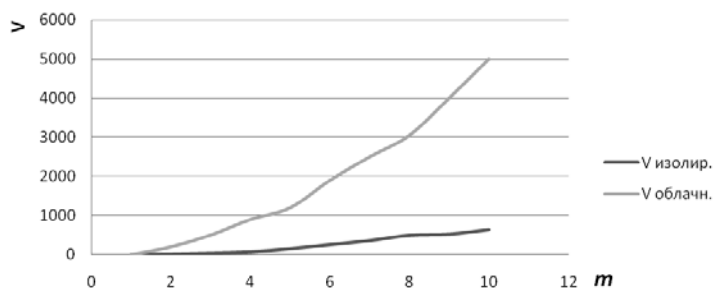

Рис. Рост эффекта синергии в зависимости от применяемых систем

Итогом работы петербургских учёных стало составление декомпозиции модели перехода региона к облачным сервисам [8]. В проекте убе-

дительно обосновано внедрение пяти основных облачных кластеров – из них четыре многопользовательских (аналитические системы поддержки

принятия решений; информационно-справочные системы функционального назначения; представительские информационно-справочные системы; инфраструктурные системы) и один однопользовательский – для функциональных систем. Одновременно авторами предполагается повышение эффективности принятия управленческих решений посредством расширения спектра предоставляемой информации на основе межсистемных запросов через облака.

Тем не менее российские управленцы регионов пока осваивают облачный менеджмент менее интенсивно, чем тот же бизнес. Поэтому нет ничего удивительного в том, что основным направлением внедрения облачных технологий в России стало оказание государственных услуг населению в рамках федеральной системы. Развитие национальной облачной платформы выступает одним из приоритетов государственной программы «Информационное общество (2011 – 2020 годы)»¹. В 2010 г. появилась Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), которая нацелена на обмен данными для предоставления услуг гражданам и организациям. В то же время, хотя облачные вычисления включают информационные системы ведомств (представленные в субъектах Казначейство, Росреестр, МВД, ФНС,

ФМС и т.п.), кредитных организаций и региональные узлы, используются они пока довольно фрагментарно [4].

Что же препятствует использованию властью облачных приёмов? Эксперты признают, что расположение информации в облаках скрывает в себе различные риски [10]: человеческий фактор; утечку персональных данных граждан; разглашение служебной информации ограниченного доступа; цифровые атаки политических хакеров на программные модули; блокирование доступа к общественно значимой информации на пиках пользования; остановку процесса межведомственного документооборота и др.

Есть и другие причины, препятствующие внедрению облачных технологий в региональный и общедоинформационный управленческий процесс. Изучение распространения облачных сервисов в России показывает, что при всех положительных сторонах cloud computing при переносе ИТ-инфраструктуры в облачную среду могут потребоваться определённые трудозатраты и капиталовложения.

Задерживает распространение облачных принципов в управлении и недостаточная просвещённость граждан о подобных возможностях. На этом фоне показательны итоги социологического исследования, согласно которым в 2013 г. 41% россиян не знали о таком элементе электронного правительства, как «gosuslugi.ru» [15, с. 19]. Многие управленцы привыкли работать довольно архаичными способами, и здесь возникает вопрос о переобучении чиновников и политиков с учётом технологической революции.

Другая проблема – это пороговые возможности информационной си-

¹ Это первая госпрограмма, утвержденная Правительством в рамках перехода к программным принципам формирования бюджета страны. Первая редакция программы была одобрена распоряжением Правительства № 1815-р от 20 октября 2010 г.; новая редакция, разработанная в связи с изменившимся подходом государства к бюджетированию и долгосрочным госпрограммам, — распоряжением № 2161-р от 2 декабря 2011 г.

стемы. И.А. Быков и Т.Э. Халл пришли к выводу, что в России в настоящее время фиксируется такое явление, как цифровое неравенство – отставание регионов и их населённых пунктов от крупных мегаполисов и столицы страны по пользованию и доступу к Интернету [3]. Это подтверждается и социологическими замерами авторов данной статьи по Москве и Московской области [12; 13]. Важно понимать, что стремительное развитие новейших информационных технологий без активного их использования властью для налаживания диалога с обществом, наоборот, способно расшатать механизм легитимации политического режима, создав благоприятные условия для приёмов «цветных революций».

Также важно учесть, что информационные технологии развиваются быстрее, чем совершенствуются законы. Отсюда следует: те регионы, где произошёл новый рывок в технологизации управления, могут столкнуться с рядом вопросов. Это заметно на примере лицензирования программного оборудования. Вот почему в условиях электронного правительства возникает проблема пересмотра концепта правового государства.

Недостаточное доверие регионов к cloud computing возникает из-за того, что провайдер PaaS-услуг не может полностью гарантировать, что абонентское программное обеспечение будет разрабатываться на предоставляемой платформе, тогда как провайдер SaaS-услуг не может контролировать корректность организации абонентского доступа. В итоге появляется возможность перехвата персональных данных, повышаются риски для управленческой информации.

В Соединённых Штатах основной причиной недостаточного внедрения облаков в государственное управление остаётся гражданское недоверие. Результаты исследования, проведенного Information Systems Auditand Control Association в США в 2010 г., показали, что более 45% респондентов были уверены, что риски использования облачных сервисов перевешивают их потенциал. Одновременно 38% опрошенных считали, что преимущества и риски уравновешены. И только 17% думали, что выгоды больше, чем рисков [6]. Правда, в России, наоборот, по данным Лаборатории Касперского, доверие к облачным технологиям растёт, и это обнадеживает.

Чтобы сломать стереотипы, препятствующие внедрению облачных технологий в управленческую практику российских регионов и обезопасить cloud computing от наиболее серьёзных угроз, необходимо обратиться к передовому опыту. Безусловным лидером в применении таких приёмов в управлении являются США (iCloud от компании Apple) [5].

Почему облака так привлекают американских управленцев? Дело в том, что на основе облачных принципов можно подключиться к данным учётной записи для перемещения и копирования информации практически с любого компьютера, планшета либо смартфона в различных точках планеты. С помощью этого можно управлять многими сервисами удаленно из центрального офиса, что позволяет организациям разрешить вопрос нехватки профессионалов в региональных подразделениях и снизить издержки управленческой системы. Здесь проявляется тенденция на упрощение прин-

ципов информационных систем для пользователей (стирается грань разных аккаунтов), что вполне симфонично со спросом менеджеров на простоту в управлении. Это фактически открывает новые возможности медиации в политическом менеджменте. При этом политический режим в США создаёт имидж современной, открытой обществу власти, что, несомненно, делает механизм политической легитимации более прочным.

В 2010 г. несколько правительственных сайтов штатов (включая USA.gov) перешли на разные облачные структуры, после чего получили дополнительную возможность гибко наращивать вычислительные мощности в случае возникновения пиковых нагрузок [4]. Начал работать магазин интернет-сервисов для учреждений государственного управления Apps.gov. Космическое агентство NASA стало использовать Ames Research Center, а Министерство энергетики США – проект Magellan для развития научных экспериментов. Облака появились у ВС и Министерства обороны США [9].

Соединённые Штаты серьёзно нацелены на переход управленческой моде-

ли на принципы облачных технологий. Масштабная управленческая трансформация служит следующим целям – переходу на сервисную среду, технологически не зависящую от поставщиков; обеспечению быстрого развёртывания технологических решений для правительства; масштабированию данных; увеличению экономии; созданию открытого и ответственного правительства.

Подводя итоги, важно заметить, что следует помнить о риске шаблонного копирования американского опыта облачного управления. Чтобы решить проблему информационной безопасности и рисков «цветных революций», в России необходимы национальные облачные ресурсы (пока их не так много, а безопасность данных ресурсов явно недостаточна), не зависящие от иностранных коммерческих и политических акторов. Также требуется качественное и относительно дешёвое собственное программное обеспечение и соответствующие компьютерные технологии, ничем не уступающие зарубежным аналогам. Особенно это важно в условиях санкционной политики по отношению к России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александр Шабанов: Просто предоставить сеть или место в ЦОД уже мало [Электронный ресурс] // CNews Cloud: облачные сервисы [сайт]. [2014]. URL: http://cloud.cnews.ru/reviews/index.shtml?2014/09/19/586521_3 (дата обращения: 10.03.2016).
2. Бородин А.А. Технологии облачных вычислений – это будущее, и облаков бояться не надо // Информационное общество. 2012. № 5. С. 4-8.
3. Быков И.А., Халл Т.Э. Цифровое неравенство и политические предпочтения интернет-пользователей в России // Полис. 2011. № 5. С. 151-163.
4. Губарева Т.В., Арестова А.А., Залесова Т.М. Перспективы облачной технологии для межведомственного взаимодействия // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2013. № 2 (12). С. 33-43.
5. Дудин К.Б., Софронов А.Ф. Облачные системы: принципы работы и новые возможности // Перспективы развития информационных технологий. 2012. № 9. С. 11-13.
6. Завгородний В.И. Использование облачных технологий в системе профессиональной подготовки специалистов // Человеческий капитал. 2013. № 1(49). С. 31-35.

7. Кондратов Д.В. Практика применения «облачных» технологий // Подготовка управленческих и партийных кадров: традиции и современность (К 90-летию открытия Комвуза в Саратове). Саратов: Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина. 2013. С. 122-123.
8. Лобанов О.С., Баша Н.В., Томша П.П. Трансформация информационного пространства исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга как системный процесс // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 59-60.
9. Малышева Н.А. Перспектива использования облачных технологий в государственном и муниципальном управлении РФ // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2011. № 1. С. 111-113.
10. Овчинников С.А., Коробов А.А. Облачные технологии как фактор политического риска электронного государственного управления // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2012. № 4 (43). С. 186-190.
11. Суханов В.И., Чагаева О.Л. Облачный сервис хранения данных // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2013. № 86. С. 1-14.
12. Федорченко С.Н., Лымарь Е.М., Федорченко Л.В. Отношение к США учащихся школ Москвы и Московской области: угроза или подспорье для легитимности российской власти? // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2015. № 3. С. 103-109.
13. Федорченко С.Н., Мякотин С.А., Федорченко Л.В. Отношение московской молодежи к Государственной Думе Российской Федерации: итоги партийного менеджмента // Вестник Тамбовского университета. Серия: Политические науки и право. 2015. Вып. 2. С. 16-33.
14. Федорченко С.Н. Сетевые технологии и легитимность политического режима // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 4. С. 129-137.
15. Электронное правительство и электронная демократия в России: текущее состояние и перспективы развития (отчет по исследованию). М.: SAP СНГ, 2013. 34 с.
16. Voorsluys W., Broberg J., Buyya R. Introduction to Cloud Computing // A Cloud Computing: Principles and Paradigms. New York: Wiley Press. 2011. P. 1-44.

REFERENCES

1. Aleksandr SHabanov: Prosto predostavit' set' ili mesto v TSOD uzhe malo [Elektronnyi resurs] [Alexander Shabanov: Just Providing the Network or Place in the Data Center is not Enough Now [Electronic source]] CNews Cloud: oblachnye servisy [sait]. [2014]. [CNews Cloud: Cloud Services [website]. [2014].]. - URL: http://cloud.cnews.ru/reviews/index.shtml?2014/09/19/586521_3 (request date 10.03.2016)
2. Borodin A.A. Tekhnologii oblachnykh vychislenii – eto budushchee, i oblakov boyat'sya ne nado [Cloud Computing Technology is the Future, and Clouds Should not Be Afraid of] // Informationsnoe obshchestvo. 2012. no. 5. pp. 4-8.
3. Bykov I.A., Khall T.E. Tsifrovoe neravenstvo i politicheskie predpochteniya internet-pol'zovatelei v Rossii [Digital Inequality and Political Preferences of the Internet Users in Russia] // Polis. 2011. no. 5. pp. 151-163.
4. Gubareva T.V., Arestova A.A., Zalesova T.M. Perspektivy oblachnoi tekhnologii dlya mezhvedomstvennogo vzaimodeistviya [Prospects of Cloud Technology for Interdepartmental Cooperation] // Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri. 2013. no. 2 (12). pp. 33-43.

5. Dudin K.B., Sofronov A.F. Oblachnye sistemy: printsipy raboty i novye vozmozhnosti [Cloud System: Principles of Operation and New Features] // Perspektivy razvitiya informatsionnykh tekhnologii. 2012. no. 9. pp. 11-13.
6. Zavgorodnii V.I. Ispol'zovanie oblachnykh tekhnologii v sisteme professional'noi podgotovki spetsialistov [The Use of Cloud Technologies in the System of Professional Training] // Chelovecheskii kapital. 2013. no. 1(49). pp. 31-35.
7. Kondratov D.V. Praktika primeneniya «oblachnykh» tekhnologii [The Practice of using "Cloud" Technologies] Podgotovka upravlencheskikh i partiinykh kadrov: traditsii i sovremennost' (K 90-letiyu otkrytiya Komvuza v Saratove) [Preparation of Management and Party Cadres: Tradition and Modernity (on the 90th Anniversary of the Opening of the Committee for Higher Educational Establishments in Saratov)]. Saratov, Povolzhskii institut upravleniya im. P.A. Stolypina, 2013. pp. 122-123.
8. Lobanov O.S., Basha N.V., Tomsha P.P. Transformatsiya informatsionnogo prostranstva ispolnitel'nykh organov gosudarstvennoi vlasti Sankt-Peterburga kak sistemnyi protsess [The Transformation of the Information Space of St. Petersburg Executive Authorities as a System Process] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2014. no. 3. pp. 59-60.
9. Malysheva N.A. Perspektiva ispol'zovaniya oblachnykh tekhnologii v gosudarstvennom i munitsipal'nom upravlenii RF [The Prospect of Using Cloud Technologies in State and Municipal Management in the Russian Federation] // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie v XXI veke: teoriya, metodologiya, praktika. 2011. no. 1. pp. 111-113.
10. Ovchinnikov S.A., Korobov A.A. Oblachnye tekhnologii kak faktor politicheskogo riska elektronno gosudarstvennogo upravleniya [Cloud Technologies as a Risk Factor of Political State Electronic Governing] // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta. 2012. no. 4 (43). pp. 186-190.
11. Sukhanov V.I., Chagaeva O.L. Oblachnyi servis khraneniya dannykh [Cloud Storage Service] // Politematicheskii setevoi elektronnyi nauchnyi zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2013. no. 86. pp. 1-14.
12. Fedorchenko S.N., Lyamar' E.M., Fedorchenko L.V. Otnoshenie k SSHA uchashchikhsya shkol Moskvy i Moskovskoi oblasti: ugroza ili podspor'e dlya legitimnosti rossiiskoi vlasti? [Moscow and Moscow Region School Children's attitude to the USA: Threatening or supporting the Russian Authorities' Legitimacy?] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki». 2015. no. 3. pp. 103-109.
13. Fedorchenko S.N., Myakotin S.A., Fedorchenko L.V. Otnoshenie moskovskoi molodezhi k Gosudarstvennoi Dume Rossiiskoi Federatsii: itogi partiinogo menedzhmenta [The Moscow youth's attitude to the State Duma of the Russian Federation: Results of Party Management] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya «Politicheskie nauki i pravo». 2015. no. 2. pp. 16-33.
14. Fedorchenko S.N. Setevye tekhnologii i legitimnost' politicheskogo rezhima [Network Technology and the Legitimacy of the Political Regime] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Istoriya i politicheskie nauki». 2015. no. 4. pp. 129-137.
15. Elektronnoe pravitel'stvo i elektronnyaya demokratiya v Rossii: tekushchee sostoyanie i perspektivy razvitiya (otchet po issledovaniyu) [Electronic Government and Electronic Democracy in Russia: Current State and Prospects of Development (Research Report)]. M., SAP SNG, 2013. 34 p.
16. Voorsluys W., Broberg J., Buyya R. Introduction to Cloud Computing [Introduction to Cloud Computing] A Cloud Computing: Principles and Paradigms [And Cloud Computing: Principles and Paradigms]. New York, Wiley Press, 2011. pp. 1-44.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Федорченко Сергей Николаевич – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета;
e-mail: s.n.fedorchenko@mail.ru

Федорченко Лариса Владимировна – кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры истории и политологии Московского государственного машиностроительного университета (МАМИ);
e-mail: kascandra@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Fedorchenko Sergey N. – PhD in Political Science, Associate Professor, Associate Professor of Political Science and Law, Moscow State Regional University;
e-mail: s.n.fedorchenko@mail.ru

Fedorchenko Larisa V. – PhD in Political Science, Senior Lecturer, Department of History and Political Science, Moscow State Technical University (MAMI);
e-mail: kascandra@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Федорченко С.Н., Федорченко Л.В. Власть и облачные технологии в России и США // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 108-116.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-108-116

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

S. Fedorchenko., L.Fedorchenko Power and cloud technologies in russia and United States // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 2. pp. 108-116.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-108-116

УДК 323

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-117-129

БЫЛ ЛИ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК? (К ВОПРОСУ ОБ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ РУБЕЖА 1980-Х – 1990-Х гг.)

Пахомова Е.А.

*Волжский государственный университет водного транспорта
603950, Нижегородская область, Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5а,
Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена проблематике, связанной с особенностью «человека экономического» как феномена. Выявлены специфические российские черты «человека экономического». Определены причины отличий этого феномена на Западе от российского аналога (включая дельцов советской «теневой» экономики, а именно фарцовщиков и цеховиков). Сделаны выводы относительно связи российского «экономического человека» и политических процессов на рубеже 1980-х – 1990-х годов. Выявлены особенности связи «человека экономического» и «человека политического» в российских реалиях, в том числе и в прошлом.

Ключевые слова: человек экономического, прибыль, модель, предприниматели, перестройка, рациональный выбор, либеральные реформы

WAS THERE A HOMO ECONOMICUS? (ON THE DOMESTIC POLITICAL REALITIES AT THE TURN OF 1980 - 1990)

E. Pakhomova

*Volga State University of Water Transport (Nizhni Novgorod)
5a, Nesterov st., Nizhni Novgorod, 603000, the Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the issues related to the “Homo Economicus” as a phenomenon. Some specific features of the Russian “Homo Economicus” are revealed. The reasons which make this phenomenon different in Russia (including the dealers of the Soviet “shadow” economy) and in the West are defined. The conclusions about the relationship of the Russian “Homo Economicus” and political processes at the turn of the 1980 - 1990s are made. Specific features of interrelation between the Russian “Homo Economicus” and “Homo Politicus” in the Russian reality are revealed, including those of the past

Key words: homo economicus, profit model, entrepreneurs, alteration, rational choice, liberal reforms

Весьма распространено и по сей день мнение, согласно которому экономическая деятельность, связанная с производством различных материальных благ, представляет собой основную сферу и детерминирующий фактор человеческо-

го бытия в целом. Носителем этой деятельности является «экономический человек», который выступает субъектом экономической деятельности и основой экономических отношений [3, с. 244]. Такие значимые качества, как «методичность», дисциплина, стремление к учению, трудолюбие, личная ответственность, чистоплотность и т. д. позволили представителям нарождавшейся буржуазии одержать победу над доминировавшей в докапиталистический период аристократией [26, с. 62]. Типичный представитель победившей буржуазии и являл собой новый тип человека – «человека экономического», для которого деньги стали мерой жизненного успеха, основной (а то и единственной) мотивацией жизненных ориентаций и поступков [33, с. 123]. В конечном итоге в буржуазном обществе «человек экономического» стал типичной и даже наиболее приемлемой моделью поведения [14, с. 38; 21, с. 28–30; 25, с. 82; 39, с. 140], а экономическая идеология постепенно проникла в официальную и частную жизнь и овладела господствующими над людьми интересами [39, с. 139–140].

Важно отметить, что категория «человека экономического» (*Homo economicus*) принадлежит к разряду интегративных понятий, имеющих междисциплинарные (а следовательно, философские) основания и выполняющих значимые теоретико-методологические функции. По сути дела, оно обозначает особый тип личности, являющийся субъектом социально-экономических отношений, модель сознания и поведения которого обладает эвристической ценностью для описания и объяснения экономических реалий общественной жизни [2, с. 6; 4, с.

374]. Исследователями выделяется не менее 5 различных концепций «человека экономического» [11, с. 107], основные особенности наиболее значимых из них будут описаны нами ниже.

Согласно мнению А. Смита (1723–1790), «человек экономического» представляет собой тип личности, деятельность и поведение которого полностью подчинены эгоистично направленным мотивационным факторам, данный тип человека преобразует экономическое бытие в соответствии со своими собственными потребностями и интересами [4, с. 374].

По мнению выдающегося немецкого социолога В. Зомбарта (1863–1941) экономический человек «в наиболее чистом виде проявляется в американском предпринимателе». В нём сочетаются жажда наживы и «мещанские» добродетели, определяемые в дальнейшем уже в качестве экономического рационализма.

В. Зомбартом были выделены наиболее значимые мотивы, которым подчинено хозяйственное поведение современного бизнесмена.

1. Вся деятельность подчиняется наивысшей, абсолютной рационализации. Она издавна выражалась в плановмерности, целесообразности ведения хозяйства.

2. Устремлённость к извлечению максимальной прибыли.

3. Устремлённость к расширению сбыта.

4. Стремление к свободе конкуренции (В. Зомбарт писал о «свободе локтей») [26, с. 61].

Небезынтересна теория немецкого философа Эдуарда Шпрангера (1882–1963), присвоившего «человеку экономического» особый статус, связанный

с категорией полезности: «Экономический человек – это необязательно человек, связанный с производством, самое главное – то, что основным мотивом, определяющим самые разные сферы личности и характер ее бытия, является мотив полезности. Итак, в самом общем плане экономическим человеком является тот, кто во всех жизненных связях на первое место ставит полезность. Все для него становится средством поддержания жизни, борьбы за существование и наилучшего устройства своей жизни. Он экономит материал, силы, время – только бы извлечь из этого максимальную пользу» [4, с. 374].

Иная позиция в понимании «человека экономического» присутствует в работах немецкого социолога и философа – Эриха Фромма (1900–1980). При трактовке «человека экономического» он использует такое понятие, как «рыночный характер», что привносит в представления об этом субъекте мотивы, связанные с личностными качествами, и ценностные характеристики действий.

Раскрываются особенности «человека экономического» следующим образом: «Человек, обладающий рыночным характером, воспринимает все как товар – не только вещи, но и саму личность, включая её физическую энергию, навыки, знания, мнения, чувства, даже улыбки. Такой тип – явление исторически новое, ибо он возникает в условиях развитого капитализма, где все вращается вокруг рынка – рынка вещей, рынка рабочей силы, личностного рынка, – и его главная цель – в любой ситуации совершить выгодную сделку» [36, с. 90]. По мнению Э. Фромма, «человек экономический» в своих действиях руководствуется катего-

рией «выгодной сделки», и по этому показателю измеряет существующий порядок вещей, включая элементы материального и ментального мира, а также само общество в целом. «Человек экономический» предпочитает реализацию своих собственных интересов реализации интересов другого человека, не ценит эмоциональную составляющую общества, смотря на человечество как на механизм, а на отдельно взятую личность – как на рабочую единицу, способствующую работе этого механизма [4, с. 375].

В рамках неоклассической теории модели экономического поведения человека определяются законом равновесия спроса и предложения. Действие этого закона распространяется не только на материальные, но и на все жизненные блага, в том числе не являющиеся непосредственным результатом экономической деятельности. В силу их ограниченности человек вынужден делать выбор, отказываясь от одних в пользу других. Согласно этим посылкам, модель *homo economicus* можно интерпретировать как превращенную форму «неэкономического» человека, руководствующегося всеобщим принципом ограниченности выбора при вступлении в поле экономических отношений, т. е. в сферу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ [12, с. 40].

По наиболее цитируемым российским источникам, понятие «человек экономический» (*homo economicus*) представляет собой теоретическую модель человека, отражающую его поведение как субъекта экономической деятельности. В обобщении В.С. Автономова главные компоненты такой модели – гипотезы о мотивации целевой

функции экономической деятельности индивида, а также о его физических, информационных и интеллектуальных возможностях, позволяющих индивиду в той или иной мере достигать своих целей [12, с. 39].

Общая современная концепция *homo economicus* заключается в следующем: «количество ресурсов, которые экономический человек может получать, является ограниченным, и поэтому ему необходимо делать выбор. Выбор экономического человека определяется его ограничениями и предпочтениями» [19, с. 195]. Как следствие, *homo economicus* вынужден оценивать и сравнивать доступные для него варианты выбора с позиции предпочтений. При этом экономический человек, осуществляя свой осознанный выбор, в первую очередь руководствуется не интересами его контрагентов по сделке и не принятыми в социуме устоями, традициями, нормами и т.п., но, разумеется, собственными интересами.

Таким образом, в целом уместно утверждать, что «экономический человек» – одна из ключевых категорий экономической теории. В самом широком своем значении это понятие предполагает представление о человеке как рациональном субъекте, действия которого обусловлены единственной целью – достижением максимально возможной пользы. Одним из важнейших условий реализации этой цели является информация как ресурс, позволяющий субъекту сделать наиболее приемлемый, выгодный для себя выбор [14, с. 357]. Для «человека экономического» (*homo economicus*) характерны следующие черты:

- способность к рационализации своих издержек и доходов;

- стремление получить максимально большую прибыль при имеющихся доступных ресурсах и средствах производства;

- стремление минимизировать риски, неизбежные при экономической деятельности;

- постоянное желание повышать уровень своего благосостояния [19, с. 194].

«Модель «экономического человека» нельзя считать лишь шаржем на «человека реального». Подобно «социологическому человеку» или «психологическому человеку», эта модель представляет собой отнюдь не слепок с действительности, а научную конструкцию» [18, с. 31; 34, с. 9–10]. Разумеется, можно признать, что абсолютно рационального экономического поведения в чистом виде не существовало и не существует по сей день, так как таковое всегда переплетено с иными мотивами, однако нельзя не признать, что всё же модель поведения «экономического человека» может у какого-то индивида проявляться постоянно, в то время как у другого быть выраженной весьма слабо.

Наличествует также точка зрения, согласно которой нынешний экономический человек существенно разнится с тем *homo economicus*, о котором писал ещё в XVIII в. Адам Смит. «Он стал более эгоистичен, жесток и коварен, но в то же время более информирован и рационален, поэтому однозначно сказать, в худшую или лучшую сторону изменился человек, тоже нельзя» [19, с. 196].

В свете вышеизложенного представляется возможным обратиться к отечественным реалиям рубежа 1980-х – 1990-х г. Означенный хронологический промежуток выбран нами не

случайно. В самом деле, именно тогда в нашей стране начали формироваться капиталистические отношения, а одним из «героев» того времени стал частный предприниматель (то есть СССР переживал время сходное с временами западных буржуазных революций). Возникают вопросы: в какой степени он соотносится с доминирующими представлениями о «человеке экономическом?», имелись ли у него особенные, российские черты и чем они обусловлены? и наличествовали ли в отечественном обществе иные типы, могущие быть отнесёнными к «человеку экономическому»?

Относительно первого и отчасти второго из вопросов, по нашему мнению, необходимо указать следующее. Российский *homo economicus* отличается от своего западного «собрата», что отмечалось ещё в начале XX века [17, с. 11]. Критики современного российского капитализма часто обвиняют российского экономического человека в следующем: «Во-первых, его поведение в значительной степени *импульсивно* и *иррационально*; а если рациональность и присутствует, то это в большей степени «краткосрочная» рациональность – вместо «долгосрочной» рациональности «западного» типа. Во-вторых, российский «экономический человек» часто живёт одним днем, сегодняшней прибылью или доходом, и во многих случаях он не способен оценить свою экономическую позицию в длительной перспективе. В-третьих, эгоцентризм такого человека также порой является излишне выраженным. В целях, связанных с достижением коллективных (общественных) благ, он часто не способен увидеть выгоду и для себя самого. В-четвёртых, российского «экономического человека»

отличает высокая вероятность *опportunистического поведения*; вот почему многие внешние партнеры не желают иметь с ним близких коммерческих отношений. В-пятых, информация, на основе которой он принимает свои решения, часто бывает слишком неполной или недостоверной, т.е. при своих оценках во многих случаях отдается предпочтение недостоверному мнению в ущерб объективной информации. В-шестых, решения, которые принимает российский «экономический человек», по своим конечным результатам, нередко просто не соответствуют общероссийским интересам» [9, с. 90].

Все упомянутые выше обвинения хотя и не беспочвенны, однако, по нашему мнению, виновен в этом далеко не только российский *homo economicus*. Да, он мыслит лишь краткосрочной реальностью, но возможна ли была долгосрочная реальность (и, как следствие, долгосрочная рациональность) в нашей стране в XX в.!? Разумеется, он эгоцентрист, однако, в какой степени коллективы, к которым он принадлежал вынужденно или невынужденно, содействовали его процветанию?! Опportunистическое поведение во многом есть следствие неформальных практик, укоренившихся в рамках советской теневой экономики, а последняя, как известно, во многом представляла собой следствие недостатков советской социалистической системы. Относительно информированности российского экономического человека отметим, что в советский период население страны имело весьма мало доступа к объективным сведениям, что объясняет особенности восприятия информации населением страны в целом и «человеком экономическим» в частности.

Имелись и ещё некоторые особенности типичных отечественных *homo economicus*, отличавших его от западных «аналогов», проистекавшие из специфики ведения бизнеса в СССР. В первую очередь следует указать на избегание конкуренции у фарцовщиков, отсутствие реальной конкуренции у теневиков, отсутствие угрозы избытка товаров у тех и других [5, с. 101–102; 29, с. 50; 40, с. 36–37]. Как в этой связи не вспомнить прусского экономиста Г.Г. Госсена, писавшего, в частности, что «...ценность приобретают материальные блага тогда, когда имеющийся налицо запас материальных благ этого рода оказывается настолько незначительным, что для удовлетворения соответствующих потребностей его или не хватает вовсе, или же хватает только в обрез...» [Цит. по : 38]. Означенные обстоятельства сыграли в целом негативную роль в становлении современного отечественного «человека экономического», поскольку рациональное поведение в экономике в идеале должно быть связано с пониманием субъективной полезности стоимости товаров и/или услуг. Особенности же советской экономики привели к тому, что продукция «цеховиков», равно как и товары, предлагаемые фарцовщиками, почти не имели конкуренции, в то время как желание приобрести таковые имелось у весьма большого количества людей (иначе говоря, в ряде ситуаций вообще могло складываться впечатление о «бездонности» рынка – ситуации, недопустимой в принципе в странах с устоявшейся рыночной экономикой).

Важно также отметить, что в отечественных реалиях распространено негативное отношение к *homo economicus*

(последнего при этом могут именовать презрительно или полупрезрительно «нэпман», «барыга», «буржуй», «спекулянт» и т.п.). Отчасти указанное обстоятельство связано с гипертрофией коллективизма, которая являлась специфической чертой русской традиционной культуры, проявлявшейся как в досоветском, так и в советском прошлом [20, с. 56; 22, с. 48; 29, с. 78, 82; 41, с. 12]. В самом деле, трудно развивать в себе «человека экономического» в реалиях, при которых «...советских людей воспитывали в «коммунном» духе, что не позволяло ставить личные интересы выше общественных» [7, с. 55].

Нельзя также не признать, что излишний коллективизм в городской среде РСФСР второй половины XX века объяснялся массовыми миграционными процессами, а именно масштабным переселением жителей сёл и деревень в города. В результате «специфика российской урбанизации в XX в. состояла в размытии культурных стандартов и наполнении городского образа жизни не свойственными ему стереотипами сельского общения и социального поведения» [8, с. 149]. Как следствие, целый ряд практик сугубо сельских по своему происхождению становились нормой в городской среде и также не давали возможностей для развития слоя *homo economicus*.

Важно также отметить, что в СССР стараниями государственной машины был развит патернализм [9, с. 96; 28, с. 188], причём худшим его следствием являлся «рост социальной пассивности граждан, упование на государство как на высшую инстанцию в решении всех социальных проблем» [10, с. 56; 15, с. 36]. В этой связи также нельзя не упомянуть того обстоятельства, что

«с приходом к власти Н.С. Хрущева в истории советской экономики начинается новый период – зарождение «теневой экономики». Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР «О реорганизации промысловой кооперации» были ликвидированы кустарные промыслы» [37, с. 1793.] В результате даже незначительная частная инициатива в городах и пригородах была почти полностью ликвидирована, а люди, ранее занятые в артелях, бывшие кустари-одиночки, а также те, кто жил за счёт личного подсобного хозяйства, стали зависимыми от государства (то есть патернализм охватил в результате нововведений большие слои населения). Плюс к тому нельзя также игнорировать тот факт, что западный *homo economicus* формировался в условиях развитости отношений права собственности [13, с. 20], почти полностью отсутствовавших в отечественных реалиях [30, с. 170–172].

Разумеется, также к числу *homo economicus* в позднесоветских реалиях вполне можно было причислить и людей, не занимающихся предпринимательской деятельностью, но эффективно ведущих своё домашнее хозяйство (своего рода «стихийных микроэкономистов»). Они разумно распределяли свои расходы, отказывались от неразумных трат, распространённых и по сей день и вызывающих удивление у иностранцев [23, с. 54–61]. Разумеется, можно некоторым образом и оспорить обозначенное нами выше положение на том основании, что «всякая экономическая иррациональность заставляет предположить незамеченные цели и ценности, которым соответствует это «нерациональное», неадекватное поведение. Кажущаяся иррациональ-

ность говорит только о том, что нет ценностей, абсолютно доминирующих во всех видах деятельности, что неявно предполагается моделью «экономического человека» [35, с. 215]. То есть в позднесоветских реалиях очень часто подтверждалось положение, согласно которому «хотя каждый отдельный потребитель может вести себя как угодно, и его поведение порой противоречит очевидным, объективным закономерностям, здравому смыслу или «рациональности» в любом значении этого термина, однако в поведении группы потребителей как некоторой совокупности эти закономерности будут проявляться» [6, с. 49]. Иначе говоря, сложившиеся в позднесоветском обществе практики (по сути неформальные институты) были нерациональными с точки зрения рационального человека-автомата, но позволявшие быть «своим», «не высовываться» (именно это выражение было весьма распространено в СССР) в обществе, то есть в первую очередь именно социальные по своей природе факторы [1, с. 98] объективно снижали степень рациональности экономического поведения.

Применительно к политическим событиям рубежа 1980-х – 1990-х гг. уместно указать следующее. Разумеется, все перечисленные нами выше типы *homo economicus* положительно воспринимали зарождение рыночных отношений, однако, далеко не всегда они становились в годы перестройки политически активными. Следует указать, что видный российский исследователь А.Я. Рубинштейн в своей статье «Социальный либерализм: к вопросу экономической идеологии» писал о наличии в жизни гражданина двух сред – «рыночной» и «политической».

В первом случае человек рассуждает с позиций собственной выгоды, во втором – с позиции нормативного понимания благосостояния общества [31, с. 23]. При этом очевидно, что только человек с мышлением налогоплательщика может по-настоящему адекватно осознавать «политический» уровень [28, с. 136] (иначе говоря, далеко не всякий избиратель может рационально просчитывать выгоды и издержки своего политического поведения [16, с. 32], благо даже применительно к США с их давними демократическими традициями было бы преувеличением сказать, что экономические интересы являются единственным важным детерминантом политического размежевания. Существует целый ряд иных оснований размежевания [24, с. 17]). Однако в российских реалиях зачастую «человек политический» на практике далеко не всегда является «человеком экономическим». В прошлом этот тезис иллюстрировали многие члены кадетской партии, отстаивавшие идеи либеральной экономики, но сами при этом отнюдь не переводившие свои имения на буржуазные «рельсы» (судя по всему, по причине неумения управлять по-новому, к чему они столь яро

призывали власть в общегосударственном масштабе!) [32, с. 30–31].

В целом уместно утверждать, что под «человеком экономическим» в отечественных реалиях рубежа 1980-х – 1990-х гг. уместно понимать индивида, основным мерилom которого являлась полезность, и который занимался предпринимательской деятельностью или был эффективным в рамках микроэкономики. Признаем, что таковых в позднесоветских и ранних постсоветских реалиях в России было относительно немного. Основная же масса населения была мало способна к предпринимательской деятельности (впрочем, данное положение дел характерно практически для всех государств и социумов), а также склонна к весьма неразумным тратам своего бюджета. Во многом именно малое количество homo economicus в позднесоветских и ранне постсоветских реалиях способствовало недостаточной успешности буржуазных преобразований в нашей стране, поскольку никакая апелляция к мышлению налогоплательщиков, не говоря уже о продвижении идеи «государства как сервиса» не срабатывали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анаева З.К., Байсултанов Р.В. Механизм рационального поведения потребителя в условиях рыночной экономики // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 8 (26). С. 97-102.
2. Баутин В.М. «Человек экономический» // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2013. № 2. С. 5-7.
3. Бельская Ю.В. Экономический человек в либеральном и неолиберальном направлениях экономической теории // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 4 (179). С. 244-249.
4. Бурчикова Е.О. «Человек экономический»: традиции анализа и новации современности // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 374-376.
5. Васильев Д. Фарцовщики. Как делались состояния: исповедь людей «из тени». СПб.: Вектор, 2007. 188 с.
6. Германова О.Е., Абдуллаев Р.А. Поведение рационального потребителя в координатах доход – цена // Terra Economicus. 2006. Т. 4. № 2. С. 48-60.

7. Горлов В.Н. Изменения жизненных ценностей советских людей при решении жилищной проблемы в 1950 – 1960-е годы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 1. С. 55-62.
8. Горлов В.Н. Коммунальный образ жизни в Москве и асоциальное поведение // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2012. № 4. С. 143-149.
9. Громыко М.В. «Экономический человек» прошлое и настоящее // Научные труды молодых ученых, аспирантов и студентов межвузовский сборник. Министерство образования и науки Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия (СибАДИ)». Омск, 2013. С. 88-91.
10. Егоров Г.В. Социальная политика в СССР в период с 1980-1991 гг. // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. 2015. № 17. С. 55-60.
11. Жданов Д.А. Человек экономический – взгляды и подходы // Журнал экономической теории. 2014. № 3. С. 107.
12. Злобин Б.К. Человек экономический: научная абстракция и реальность // Социология власти. 2010. № 2. С. 38-45.
13. Квачадзе О.Б., Романовская В.Б. Экономические права горожан и защита права собственности в западноевропейских городах: к истории вопроса // Правовое поле современной экономики. 2015. № 10. С. 19-25.
14. Климин А.И. «Человек экономический» в системе медиакommunikаций. К постановке вопроса // Прошлое – настоящее – будущее Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения: материалы всероссийской научно-практической конференции. СПб, 2013. С. 357-361.
15. Климин А.И., Пилявский В.П. Проблема соотношения потребностей и ценностей в экономическом поведении человека. К постановке вопроса // Евразийское Научное Объединение. 2015. № 8 (8). С. 37-38.
16. Ковров В.Ф. Методология социологического исследования формально-рационального права выбора электората // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 90. С. 30-37.
17. Кузьяков А. «Экономический человек» на русской почве // Родина. 2007. № 3. С. 11-14.
18. Култыгин В.П. Теория рационального выбора – возникновение и современное состояние // Социологические исследования. 2004. № 1. С. 27-36.
19. Курков И.И. Современный экономический человек // Science Time. 2014. № 7. С. 193-197.
20. Кутырев В.А. Духовность, экономизм и технология: драма взаимодействия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 1-3. С. 55-63.
21. Лаваль К. Человек экономический. Эссе о происхождении неоллиберализма. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 432 с.
22. К вопросу о связи между трудовой и политической мотивацией в современной России / А.Л. Лазутина и др. // Социум и власть. 2014. № 3 (47). С. 46-51.
23. Лаурен А.Л. У них что-то с головой, у этих русских. М.: Флюид-Урал, 2011. 192 с.
24. Липсет С.М. Неизбывность политических партий // Политическая наука. 2006. № 1. С. 14-26.
25. Маевский В., Чернавский Д. О рациональном поведении реального потребителя // Вопросы экономики. 2007. № 3. С. 71-85.
26. Низовцева Л.В. Экономический человек как феномен западной культуры // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского

- политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. 2014. № 4. С. 61-65.
27. Нилов А. Цеховики. Рождение теневой экономики: записки подпольного миллионера. СПб.: Вектор, 2006. 157 с.
28. Пахомова Е.А. Препятствия для реализации либеральных политических проектов в постсоветской России // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2013. № 35. С. 135-137.
29. Пивоваров Ю.С. «Русская идея»: культурно-цивилизационные предпосылки // Синтез цивилизации и культуры: международный альманах / Отв. ред. Ю. Пивоваров, Т. Тимофеев, Н. Шмелёв. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2003. С. 62-103.
30. Романовская В.Б., Алборова А.Г. Закон, обычай, религия и правосознание: их отражение в народных пословицах XIX века // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 1. С. 169-175.
31. Рубинштейн А.Я. Социальный либерализм: к вопросу экономической методологии // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С. 13-34.
32. Селезнев Ф.А. Выборы и выбор провинции: партия кадетов в Нижегородском крае (1905–1917 гг.). Н. Новгород: Изд-во ННГУ, 2001. 314 с.
33. Синенко Л.В. Человек хозяйствующий или человек экономический: философско-методические альтернативы // Философия права. 2012. № 4 (53). С. 123.
34. Сорочайкин А.Н. Человек в системе социально-экономических отношений: взаимодействие социально-антропологического и экономического подходов в изучении социальной реальности: автореф. дис. ... док. филос. наук. Чебоксары, 2007. 36 с.
35. Трубицын А.В. Рациональное экономическое поведение и организационная эффективность // Вестник Международного института менеджмента ЛИНК. 2009. № 24. С. 214-227.
36. Фромм Э. Некрофилы и Адольф Гитлер // Вопросы философии. 1991. № 9. С. 69-160.
37. Харсеева Н.В. Хозяйственная культура и предпринимательство в СССР // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-8. С. 1792-1796.
38. Чернявский А.Д. Субъективная и объективная полезность: Бем-Баверк vs Маркс // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 3. С. 17.
39. Шаов А.А. Человек экономический: аксиологическое измерение // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2011. № 3. С. 139-145. С. 139-140.
40. Шварцбург Ц.В. Советская экономика и дух капитализма // Экономические науки. 2008. № 40. С. 34-37.
41. Яркова Е.Н. Человек и общество: социокультурные универсалии и специфика России // Социум и власть. 2010. № 1. С. 10-14.

REFERENCES

1. Anaeva Z.K., Baisultanov R.V. Mekhanizm ratsional'nogo povedeniya potrebitelya v usloviyakh rynochnoi ekonomiki [The Mechanism of Consumer's Rational Behavior in Terms of Market Economy] // Nauka i biznes: puti razvitiya. 2013. no. 8 (26). pp. 97-102.
2. Bautin V.M. «Chelovek ekonomicheskii» ["Homo Economicus"] // Izvestiya Timiryazevskoi sel'skokhozyaistvennoi akademii. 2013. no. 2. pp. 5-7.
3. Bel'skaya YU.V. Ekonomicheskii chelovek v liberal'nom i neoliberal'nom napravleniyakh ekonomicheskoi teorii [Homo Economicus in the Liberal and Neo-Liberal Schools of Economic Theory] // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. no. 4 (179). pp. 244-249.

4. Burchikova E.O. «Chelovek ekonomicheskii»: traditsii analiza i novatsii sovremennosti ["Homo Economicus": Traditions of Analysis and Innovations of Modernity] // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2015. no. 12. pp. 374-376.
5. Vasil'ev D. Fartsovshchiki. Kak delalis' sostoyaniya: ispoved' lyudei "iz teni" [The Black Marketeers. The Way Fortunes Were Made: the "Shadow" People's Confessions]. SPb., Vektor, 2007. 188 p.
6. Germanova O.E., Abdullaev R.A. Povedenie ratsional'nogo potrebitelya v koordinatakh dokhod – tsena [Consumer's Rational Behavior in Profit – Price Coordinates] // *Terra Economicus*. 2006. T.4. no. 2. pp. 48-60.
7. Gorlov V.N. Izmeneniya zhiznennykh tsennostei sovetskikh lyudei pri reshenii zhilishchnoi problemy v 1950 – 1960-e gody [Changes of the Soviet People's Values in Solving the Housing Problem in 1950 – 1960s] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki*. 2015. no. 1. pp. 55-62.
8. Gorlov V.N. Kommunal'nyi obraz zhizni v Moskve i asotsial'noe povedenie [Communal Way of Life in Moscow and Antisocial Behavior] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Istoriya i politicheskie nauki"*. 2012. no. 4. pp. 143-149.
9. Gromyko M.V. «Ekonomicheskii chelovek» proshloe i nastoyashchee ["Homo Economicus" Past and Present] *Nauchnye trudy molodykh uchenykh, aspirantov i studentov mezhvuzovskii sbornik. Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiiskoi Federatsii; Federal'noe gosudarstvennoe byudzhethoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego professional'nogo obrazovaniya «Sibirskaya gosudarstvennaya avtomobil'no-dorozhnaya akademiya (SibADI)» [Scientific Works of Young Scientists, Postgraduates and Students. Interuniversity Collected Works. The Ministry of Education and Science of the Russian Federation; the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Siberian State Automobile and Highway Academy (SibADI)"]*. Omsk, 2013. pp. 88-91
10. Egorov G.V. Sotsial'naya politika v SSSR v period s 1980-1991 gg. [Social Policy in the USSR in the Period of 1980-1991s.] // *Novoe slovo v nauke i praktike: gipotezy i aprobatsiya rezul'tatov issledovaniy*. 2015. no. 17. pp. 55-60.
11. Zhdanov D.A. Chelovek ekonomicheskii – vzglyady i podkhody [Homo Economicus – Views and Approaches] // *Zhurnal ekonomicheskoi teorii*. 2014. no. 3. pp. 107.
12. Zlobin B.K. Chelovek ekonomicheskii: nauchnaya abstraktsiya i real'nost' [Homo Economicus: Scientific Abstraction and Reality] // *Sotsiologiya vlasti*. 2010. no. 2. pp. 38-45.
13. Kvachadze O.B., Romanovskaya V.B. Ekonomicheskie prava gorozhan i zashchita prava sobstvennosti v zapadnoevropeiskikh gorodakh: k istorii voprosa [Town-Dwellers' Economic Rights and Protection of Property Rights in West-European Cities: on the History of the Problem] // *Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki*. 2015. no. 10. pp. 19-25.
14. Klimin A.I. «Chelovek ekonomicheskii» v sisteme mediakommunikatsii. K postanovke voprosa ["Homo Economicus" in the System of Media Communications. On the Problem Setting] *Proshloe – nastoyashchee Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kino i televideniya: materialy vs Rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. [Past – Present of St. Petersburg State University of Cinema and Television: Proceedings of All-Russian Scientific-Practical Conference.]*. SPb., 2013. pp. 357-361.
15. Klimin A.I., Pilyavskii V.P. Problema sootnosheniya potrebnostei i tsennostei v ekonomicheskom povedenii cheloveka. K postanovke voprosa [The Problem of Interrelation between Needs and Values in Man's Economic Behavior. On the Problem Setting] // *Evrasiiskoe Nauchnoe Ob"edinenie*. 2015. no. 8 (8). pp. 37-38.
16. Kovrov V.F. Metodologiya sotsiologicheskogo issledovaniya formal'no-ratsional'nogo prava vybora elektorata [Methodology of Sociological Study of Electorate's Formal-Rational Right

- of Choice] // *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*. 2009. no. 90. pp. 30-37.
17. Kuzyakov A. «*Ekonomicheskii chelovek*» na russkoi pochve ["*Homo Economicus*" on the Russian Land] // *Rodina*. 2007. no. 3. pp. 11-14.
18. Kultygin V.P. *Teoriya ratsional'nogo vybora – vznikhoveniye i sovremennoye sostoyaniye* [Rational Choice Theory – Emergence and Current State] // *Sotsiologicheskie issledovaniya*. 2004. no. 1. pp. 27-36.
19. Kurkov I.I. *Sovremennyyi ekonomicheskii chelovek* [Modern Homo Economicus] // *Science Time*. 2014. no. 7. pp. 193-197.
20. Kuttyrev V.A. *Dukhovnost', ekonomizm i tekhnologiya: drama vzaimodeistviya* [Spirituality, Economism and Technology: the Drama of Interaction] // *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2012. no. 1-3. pp. 55-63.
21. Laval' K. *Chelovek ekonomicheskii. Esse o proiskhozhdenii neoliberalizma* [Homo Economicus. Essay on the Origins of Neoliberalism]. M., Novoe literaturnoe obozreniye, 2010. 432 p.
22. K voprosu o svyazi mezhdu trudovoi i politicheskoi motivatsiei v sovremennoi Rossii [On the Question of Interconnection between Labor and Political Motivation in Modern Russia] // *Sotsium i vlast'*. 2014. no. 3 (47). pp. 46-51.
23. Lauren A.L. *U nikh chto-to s golovoi, u etikh russkikh* [They have Something Wrong with their Heads, those Russians]. M., Flyuid-Ural, 2011. 192 p.
24. Lipset S.M. *Neizbyvnost' politicheskikh partii* [The Omnipresence of Political Parties' Permanency] // *Politicheskaya nauka*. 2006. no. 1. pp. 14-26.
25. Maevskii V., Chernavskii D. *O ratsional'nom povedenii real'nogo potrebitelya* [On Real Consumer's Rational Behavior] // *Voprosy ekonomiki*. 2007. no. 3. pp. 71-85.
26. Nizovtseva L.V. *Ekonomicheskii chelovek kak fenomen zapadnoi kul'tury* [Homo Economicus as a Phenomenon of Western Culture] // *Vestnik YUzhno-Rossiiskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta). Seriya «Sotsial'no-ekonomicheskie nauki»*. 2014. no. 4. pp. 61-65.
27. Nilov A. *TSekhoviki. Rozhdeniye tenevoi ekonomiki: zapiski podpol'nogo millionera* [Dealers of "Shadow" Economy. The Birth of Shadow Economy: Notes of a Shadow Millionaire]. SPb., Vektor, 2006. 157 p.
28. Pakhomova E.A. *Prepyatstviya dlya realizatsii liberal'nykh politicheskikh proektov v postsovetsoi Rossii* [Obstacles to the Realization of Liberal Political Projects in Post-Soviet Russia] // *Vestnik Volzhskoi gosudarstvennoi akademii vodnogo transporta*. 2013. no. 35. pp. 135-137.
29. Pivovarov YU.S. «*Russkaya ideya*»: kul'turno-tsivilizatsionnye predposylki ["The Russian Idea": Cultural and Civilizational Prerequisites] *Sintez tsivilizatsii i kul'tury: mezhdunarodnyi al'manakh* [Synthesis of Civilization and Culture: International Anthology] / Yu. Pivovarov, T. Timofeev, N. Shmelev. M., Institut nauchnoi informatsii po obshchestvennym naukam RAN, 2003. pp. 62-103.
30. Romanovskaya V.B., Alborova A.G. *Zakon, obychai, religiya i pravosoznanie: ikh otrazheniye v narodnykh poslovitsakh XIX veka* [Law, Tradition, Religion, and the Sense of Justice: their Reflection in Folk Proverbs of the Nineteenth Century] // *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova*. 2015. T. 21. no. 1. pp. 169-175.
31. Rubinshtein A.YA. *Sotsial'nyi liberalizm: k voprosu ekonomicheskoi metodologii* [Social Liberalism: Economic Methodology] // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. 2012. no. 6. pp. 13-34.
32. Seleznev F.A. *Vybory i vybor provintsii: partiya kadetov v Nizhegorodskom krae (1905–1917 gg.)*. [Elections and Choice of the Provinces: the Party of Cadets in Nizhny Novgorod Region (1905-1917 gg.)]. N. Novgorod, Izd-vo NNGU, 2001. 314 p.

33. Sinenko L.V. Chelovek khozyaistvuyushchii ili chelovek ekonomicheskii: filosofsko-metodicheskie al'ternativy [Managing Man or Homo Economicus: Philosophical-Methodological Alternatives] // *Filosofiya prava*. 2012. no. 4 (53). pp. 123.
34. Sorochaikin A.N. Chelovek v sisteme sotsial'no-ekonomicheskikh otnoshenii: vzaimodeistvie sotsial'no-antropologicheskogo i ekonomicheskogo podkhodov v izuchenii sotsial'noe real'nosti: avtoref. dis. ... dok. filos. nauk [Man in the System of Social and Economic Relations: Interaction of Socio-Anthropological and Economic Approaches to Studying Social Reality: author. Dis. ... Doc. Philosophy. Sciences]. Cheboksary, 2007. 36 p.
35. Trubitsyn A.V. Ratsional'noe ekonomicheskoe povedenie i organizatsionnaya effektivnost' [Rational Economic Behavior and Organizational Effectiveness] // *Vestnik Mezhdunarodnogo instituta menedzhmenta LINK*. 2009. no. 24. pp. 214-227.
36. Fromm E. Nekrofilii i Adol'f Gitler [Necrophilia and Adolf Hitler] // *Voprosy filosofii*. 1991. no. 9. pp. 69-160.
37. Kharseeva N.V. Khozyaistvennaya kul'tura i predprinimatel'stvo v SSSR [Business Culture and Entrepreneurship in the USSR] // *Fundamental'nye issledovaniya*. 2015. no. 2-8. pp. 1792-1796.
38. Chernyavskii A.D. Sub'ektivnaya i ob'ektivnaya poleznost': Bem-Baverk vs Marks [Subjective and Objective Utility: the Boehm-Bawerk vs Marx] // *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyi nauchnyi zhurnal)*. 2012. no. 3. pp. 17.
39. Shaov A.A. Chelovek ekonomicheskii: aksiologicheskoe izmerenie [Homo Economicus: the Axiological Dimension] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya "Filosofskie nauki"*. 2011. no. 3. С. 139-145. pp. 139-140.
40. Shvartsburd TS.V. Sovetskaya ekonomika i dukh kapitalizma [The Soviet Economy and the Spirit of Capitalism] // *Ekonomicheskie nauki*. 2008. no. 40. pp. 34-37.
41. Yarkova E.N. Chelovek i obshchestvo: sotsiokul'turnye universalii i spetsifika Rossii [Man and Society: Socio-Cultural Universals and Specifics of Russia] // *Sotsium i vlast'*. 2010. no. 1. pp. 10-14.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пахомова Елизавета Александровна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и социально-правовых наук Волжского государственного университета водного транспорта;
e-mail: pahomova-e@inbox.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pakhomova Elizabeth – Ph.D., Associate Professor of Philosophy and Social and Law Sciences, Volga State University of Water Transport;
e-mail: pahomova-e@inbox.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Пахомова Е.А. Был ли экономический человек? (К вопросу об отечественных политических реалиях рубежа 1980-х – 1990-х гг.) // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2016. № 2. С. 117-129. DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-117-129

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

E. Pakhomova. Was there a homo economicus? (On the domestic political realities at the turn of 1980 - 1990s) // *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences*. 2016. no 2. pp. 117-129.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-117-129

УДК 327

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-130-144

ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И ГРУЗИИ: СИТУАЦИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Мгалоблишвили В.И.*Пятигорский государственный лингвистический университет**357532, г. Пятигорск, Ставропольский край, проспект Калинина, 9, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматриваются отношения России и Грузии как с точки зрения современной ситуации, так и с точки зрения возможных перспектив развития. Автором также проведен ретроспективный анализ отношений двух стран с момента распада СССР до настоящего времени. В статье автор рассматривает все существующие препятствия на пути нормализации отношений между Россией и Грузией в краткосрочной и среднесрочной перспективе. В статье отмечены торгово-экономические отношения между двумя странами, которые находятся на этапе динамичного развития. Особое внимание уделено роли грузинской диаспоры в России и роли русского языка в качестве связующего звена в налаживании российско-грузинских отношений.

Ключевые слова: стратегический интерес, национальный интерес, транзитный потенциал, территориальная целостность, НАТО, торгово-экономические связи, «двоевластие», диаспора, лингвистический аспект.

RELATIONS OF RUSSIA AND GEORGIA: CONTEMPORARY SITUATION AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT

V. Mgaloblishvili*Pyatigorsk State Linguistic University**9, Kalinin prospect, Pyatigorsk, Stavropol Krai, 357532, the Russian Federation*

Abstract. The article deals with the relations of Russia and Georgia in the context of contemporary situation and in the context of the prospects of their development. The author of the article also provides the retrospective analysis of the two countries' relations since the moment of the USSR's collapse till nowadays. The author also considers all existing obstacles to the normalization of relations between Russia and Georgia in the short-and-mid-run term. The article is also concerns the trade and economic relations between the two countries, which are at the stage of dynamic development. Special attention is paid to the role of Georgian expat community in Russia and to the role of the Russian language as a link in improving the relations between Russia and Georgia.

Key words: strategic interest, national interest, transit potential, territorial integrity, NATO, trade and economic relations, «diarchy», expat community, linguistic aspect

Вопрос отношений России и Грузии не перестает быть актуальным. На сегодняшний день две страны претерпевают новый виток в развитии своих дву-

сторонних отношений. Новое руководство Грузии взяло дальновидный курс на сближение с Россией в торгово-экономической сфере, что, в свою очередь, дает надежду полагать, что еще не все потеряно для двух, некогда братских, государств. Для более детального изучения этого вопроса изначально необходимо определить основы для выстраивания и поддержания двусторонних отношений между Россией и Грузией. Очевидно, что два этих государства являются естественными партнерами, интересы которых взаимосвязаны и взаимовыгодны. Грузия, как и другие бывшие советские республики входит в число важнейших приоритетов во внешней политике России. Помимо этого, Россия заинтересована в Грузии как в одном из системообразующих государств Кавказского региона с точки зрения обеспечения безопасности на южном направлении российских стратегических интересов. Также имеет место экономический фактор: Россия, как и другие ведущие мировые и региональные акторы, не может не осознавать транзитный потенциал Грузии. Наконец оба государства имеют тесные культурно-исторические связи, что, наряду с вышеуказанными факторами является дополнительной основой для налаживания последовательного и поступательного диалога между двумя государствами [11, с. 166-168]. Таким образом, конструктивное взаимодействие с Грузией, безусловно, лежит в плоскости реализации важных национально-государственных интересов России.

Со своей стороны, Грузия также заинтересована в России. Во-первых, российский рынок является самым круп-

ным и перспективным для грузинских товаров. Во-вторых, при всей нынешней прозападной позиции официального Тбилиси, Россия является единственным государством, которое будет на постоянной основе стремиться к поддержанию безопасности на Южном Кавказе, вне зависимости от временных внешнеполитических издержек, связанных с личностным фактором в позиции того или иного государства. Третий аспект лежит в культурно-исторической плоскости: несмотря на более чем два десятилетия, прошедших с момента распада СССР, и несмотря на все попытки внешних сил разрушить эти связи, Грузия и Россия продолжают оставаться близкими странами в силу длительного сосуществования в рамках единого государства. Большое число этнических грузин проживает на территории России, образуя достаточно крупную диаспору [29].

Таким образом, два государства имеют очень большой потенциал для поддержания взаимовыгодных двусторонних отношений на стабильно высоком уровне. Однако в настоящее время российско-грузинские отношения переживают сложный этап в своем развитии и находятся на стадии так называемого «постконфликтного урегулирования» после августовской войны 2008 г. [3, с. 7]. Однако перед тем как дать характеристику отношений России и Грузии на современном этапе и выявить их перспективы, считаем необходимым провести краткий исторический анализ развития и определить, что привело к августовским событиям 2008 г.

Российско-грузинские отношения имеют давнюю историю, долгое время Грузия входила в состав Российской

империи, а также являлась вместе с Россией одной из республик бывшего СССР. Длительный исторический опыт взаимодействия должен был создать прочную основу для сотрудничества двух стран уже в статусе суверенных государств после исчезновения СССР с политической карты мира. К сожалению, добившись независимости, Грузия стала постепенно отдаляться от России, поскольку выбрала иной путь развития, основанный на приоритете западного вектора в своей внешней политике.

Данный процесс прошел несколько этапов. После избрания президентом представителя националистического движения З. Гамсахурдия в 1991 г. Грузия взяла курс на максимальное отдаление от России, мотивируя это борьбой с тяжелым «имперским наследием» [26, с. 31]. При этом обе стороны не проявляли рвения к выстраиванию нормальных отношений, что было вызвано тяжелейшим системным кризисом в странах.

В начале своего президентства Э. Шеварднадзе, сменивший З. Гамсахурдия, стремился наладить отношения с Россией, что было вызвано, в первую очередь, прагматичными соображениями, поскольку, на наш взгляд, на этом этапе только нормализация диалога между странами могла способствовать развитию молодого грузинского государства. Такие же настроения были у той части грузинского общества, которая выступала против сближения с Москвой, но осознавала необходимость этого шага [25 с. 184]. При этом одновременно Грузия не отказалась от последовательного развития отношений с Западом. Вместе с тем крен грузинской внешней политики в сторону

России был очевиден. В этот период времени Тбилиси рассматривал Россию как главного экономического партнера и гаранта безопасности в регионе [17].

Реальное воплощение такая политика Грузии получила в 1993 г., когда она вступила в СНГ и присоединилась к большинству соглашений этой структуры. Также были подписаны двусторонние соглашения с Россией о военном сотрудничестве в 1994 г. и договора о размещении российских военных баз [8]. Также были подписаны важные договоры в торгово-экономической сфере (например, Соглашение о свободной торговле, Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве) [21; 22]. Все эти соглашения были необходимы Тбилиси для получения необходимой российской помощи, без которой под сомнение была поставлена сама грузинская государственность. При этом руководство Грузии рассчитывало на помощь практически во всех сферах: от борьбы с преступностью и военной реформы до социальной поддержки населения и проведения экономических реформ. Также Грузия была заинтересована в помощи по урегулированию межэтнических конфликтов. Отметим, что последовательная позиция России в этом вопросе и неадекватные действия Тбилиси в отношении Абхазии и Южной Осетии во многом предопределили резкое ухудшение двусторонних отношений в 2000-х гг. На наш взгляд, именно этот краткосрочный этап, когда были подписаны многие соглашения, является самым успешным за всю новейшую историю отношений между этими государствами.

Вместе с этим на фоне положительных сдвигов произошло опреде-

ленное расслоение грузинского общества, половина которого усматривала в этом процессе угрозу возвращения в политическую орбиту России. Так, согласно статистическим данным социологических опросов и выборов в Грузии, число противников и сторонников сближения с Россией разделилось практически поровну [19, с. 42-56]. Отсутствие консенсуса в обществе и среди политиков, как мы полагаем, и привело к тому, что с 1995 г. двусторонние отношения стали постепенно ухудшаться. Причиной для этого стала все возрастающая заинтересованность мировых и региональных акторов в транзитном потенциале Грузии, способствующем реализации многочисленных нефтегазовых проектов. С этого момента Э. Шеварднадзе стал использовать стратегию лавирования между различными государствами при доминировании западного крена во внешней политике своей страны.

Такая тенденция сохранялась вплоть до прихода к власти в стране М. Саакашвили, который полностью пересмотрел внешнеполитические приоритеты Грузии. Мы согласны с известным исследователем политических процессов на Кавказе В.С. Буяновым, который считает, что «М. Саакашвили как политик стремится играть на большом геополитическом поле. Он склонен считать себя этаким пророком «цветных революций» на постсоветском пространстве. На самом деле геополитические амбиции вождя «революции роз» явно не соответствуют его реальным возможностям» [2, с. 431-444]. Так, он неоднократно обоснованно критиковал и обвинял Россию и постоянно подчеркивал приверженность западным ценностям.

Фактически официальный Тбилиси практически полностью отказался от выстраивания конструктивных отношений с Россией в обмен на полную ориентацию в сторону Запада. Именно в этот период времени до предела обострилась ситуация вокруг грузинских автономий. Апогеем подобной политики стал военный конфликт между Россией и Грузией в августе 2008 г. Именно этот момент, на наш взгляд, можно назвать самым худшим за всю историю двустороннего диалога, который тогда достиг условного дна. Также это военное столкновение и признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетией следует считать отсчетом новейшей истории российско-грузинских отношений, которые были разорваны на дипломатическом уровне и не восстановлены до сих пор.

Уход М. Саакашвили с политической арены Грузии и победа на выборах коалиции «Грузинская мечта» 1 октября 2012 г. несколько смягчили риторику грузинского руководства относительно России, хотя в целом его внешняя политика осталась неизменной, с явным доминированием западного вектора. На современном этапе и президент Грузии Г. Маргелашвили, и ее премьер-министр Г. Квирикашвили, а также теневой политический лидер Грузии Б. Иванишвили говорят о необходимости нормализации отношений с Москвой, признают просчеты своих предшественников, но однозначно указывают на то, что восстановление полноценных отношений невозможно до «восстановления территориальной целостности Грузии» [5; 6; 12]. При этом они продолжают рассматривать Запад как приоритетного партнера в различных областях, что, безусловно,

не может не учитывать Кремль. Особую озабоченность Москвы также вызывает то, что Грузия несамостоятельна в своих внешнеполитических решениях. Согласимся с известным российским политологом С.М. Маркедоновым, который отмечает, что «Грузия пытается делегировать свои полномочия в переговорах с Россией своему главному спонсору – США» [13].

При этом мы полагаем, что особую озабоченность в России вызывает не экономическое сотрудничество Грузии с Западом (строительство нефтегазовых транспортных проектов в обход России), а их взаимодействие в военной сфере и движение Грузии в сторону НАТО. Как мы уже отмечали, представители Североатлантического альянса заявляют, что Грузия является получателем самой значительной помощи для усиления своей обороноспособности. Также говорится о том, что Грузия в самое ближайшее время может начать реализацию плана действий по членству в НАТО. Особую озабоченность Москвы в этом контексте вызывает потенциальная перспектива размещения в Грузии полноценных военных баз НАТО, а также систем ПРО на ее территории [27].

Уверены, что и в краткосрочной, и в среднесрочной перспективе вступление Грузии в НАТО маловероятно. Данный вывод основан на том, что в условиях существующих противоречий на международной арене Запад не станет провоцировать Россию этим шагом, который может окончательно оформить контуры новой «холодной войны».

В целом можно констатировать, что российско-грузинские отношения находятся в состоянии глубокого кризиса в силу совершенно противоположных

векторов развития двух государств и их видения будущего Кавказского региона и всего постсоветского пространства. Другим фактором, который на долгий период определит невозможность восстановления полноценных отношений, станет территориальный вопрос, поскольку каждый следующий руководитель Грузии в качестве неперемennого условия для нормализации диалога будет выдвигать возвращение Абхазии и Южной Осетии в состав своего государства [20]. Наконец, третьим фактором, являющимся одним из главных препятствий для стабилизации и возвращения российско-грузинского сотрудничества в полноценный формат, можно считать деструктивные действия Тбилиси в проблемном для России Северном Кавказе.

Таким образом, рассматривая перспективы российско-грузинских отношений, к сожалению, необходимо констатировать, что они не будут восстановлены до уровня полноценного сотрудничества на всех уровнях и во всех сферах еще длительное время. Нормализация отношений, на наш взгляд, возможна лишь в долгосрочной проекции и будет зависеть от целого спектра различных труднопрогнозируемых условий: от внутривнутриполитической обстановки в двух странах до международной конъюнктуры. Самым же главным условием будет готовность Тбилиси пойти на уступки в территориальном вопросе, поскольку полное примирение между государствами по этой проблеме, считаем, возможно только при наличии соответствующей политической воли у Грузии.

Вместе с тем, помимо вопросов военно-политического характера, у двух государств есть обширное поле для

взаимодействия в торгово-экономической сфере. Уже сейчас можно говорить о том, что де-факто отношения России и Грузии позитивно развиваются, – именно в торговле и экономике. Происходит это в силу прагматики, которая определяет невозможность полного дистанцирования государств друг от друга. Полагаем, что именно сотрудничество в этой области может стать основой для восстановления и нормализации российско-грузинских отношений в других сферах.

Говоря о торгово-экономических связях, отметим, что Россия по-прежнему входит в число главных партнеров Грузии в этой сфере. Согласно данным Грузстата на 2015 г. она занимает пятое место по товарообороту, который составляет примерно 600 млн. долларов [28]. По итогам 2014 г. Россия смогла войти в тройку главных торговых партнеров Грузии. Эти показатели были озвучены на встрече заместителя министра иностранных дел России Г.Б. Карасина со спецпредставителем грузинского премьера по вопросам отношений с Россией З. Абашидзе в Праге.

Помимо этого, на грузинском рынке хорошо представлен российский капитал. Такие российские компании, как «Вымпелком», РАО ЕЭС, ЛУКОЙЛ, ВТБ, «Капитал Групп», благополучно работали еще при правительстве Саакашвили и продолжают успешную деятельность в настоящее время. Интересный момент, что контрольный пакет акций IDS Borjomi, производящей один из самых известных грузинских товаров – минеральную воду «Боржоми», с января 2013 г. принадлежит одной из структур «Альфа-групп» [17].

Таким образом, торгово-экономическое сотрудничество может стать

главной основой для полноценного и прагматичного диалога между странами, что, в свою очередь, может привести к восстановлению дипломатических отношений и решению всего спектра проблем в российско-грузинских отношениях.

Также восстановлению двусторонних отношений могут способствовать существующие внутривнутриполитические противоречия внутри Грузии. В первую очередь считаем нужным отметить то, что на современном этапе эта страна является парламентской республикой и происходит постепенный переход к этой форме правления. В связи с этим в настоящее время можно наблюдать рост политической борьбы между президентом и премьер-министром. Согласно нынешней грузинской Конституции большей полнотой власти должен обладать именно премьер-министр, однако Г. Маргелашвили не желает терять инструменты управления страной.

В частности, это подтверждается непониманием того, кто именно должен представлять страну на крупных международных мероприятиях в качестве лидера. Так, в результате наметившегося соперничества между президентом и премьер-министром, сорвался визит президента Грузии в Нью-Йорк для участия в 69-м заседании Генеральной ассамблеи ООН в 2014 г. Изначально предполагалась поездка президента, однако потом при участии МИД страны его заменили на уже бывшего премьер-министра [16]. Эту ситуацию также подогревает теневой лидер грузинской политики Б. Иванишвили, который раскритиковал президента: «Могу дать новое замечание о том, что он очень привык и основал термин «первое лицо

страны». Все СМИ это повторяют, он должен переделать этот смысл. Формально так и называется – глава государства, однако согласно Конституции, у него уже нет соответствующих президентской республике президентских полномочий» [9].

Наряду с этими второстепенными для политической жизни Грузии решениями, – кто именно должен представлять страну на международных мероприятиях, – происходит и более реальная борьба. Так, 3-го мая 2015 г. Г. Маргелашвили принял решение не подписывать предложенный ему список новых членов кабинета министров, а воспользоваться своим конституционным правом на неделю для дополнительных консультаций по предложенным кандидатурам, что вызвало «шквал эмоций» среди политических деятелей страны [7]. Решение проблемы «двоевластия» в стране предложил бывший министр обороны, лидер партии «Наша Грузия – свободные демократы» И. Аласания, который указал на то, что основатель правящей коалиции Б. Иванишвили должен вернуться на пост главы правительства и поставить точку в спорах о том, кто является реальным главой государства, чтобы стабилизировать внутривнутриполитические противоречия [24].

На наш взгляд, несогласованность действий в грузинском руководстве может послужить развитию российско-грузинских отношений. Поскольку народ Грузии может устать от политической борьбы и выбрать более умеренных лидеров, которые в перспективе смогут проводить сбалансированный внешнеполитический курс. Так, например, к власти может прийти лидер «Объединенного демократи-

ческого движения» Н. Бурджанадзе, которая выступает за нормализацию отношений с Москвой, заявляет о маловероятности вступления Грузии в НАТО и рассуждает о системных ошибках грузинского руководства во внешней политике на протяжении последнего десятилетия [15].

В этом контексте считаем необходимым привести примечательные статистические данные опроса, проведенного Национальным демократическим институтом США, которые продемонстрировали рост числа грузин, выступающих за присоединение своей страны к Евразийскому экономическому союзу. Это число составило 31 процент от опрошенного населения. При этом против выступает 41 процент респондентов. Примечательно, что год назад за интеграцию с ЕАЭС выступало всего около 15 процентов [23]. Двукратный рост сторонников евразийской интеграции позволяет сделать вывод о том, что в грузинском обществе постепенно формируется значительная группа людей, готовых поддержать нормализацию отношений с Россией. А это, в свою очередь, способно вывести на политическую арену силы, способные повлиять на формирование нового, более сбалансированного внешнеполитического курса.

Помимо этого, свою роль должна сыграть достаточно крупная и влиятельная грузинская этническая диаспора и большое число трудовых мигрантов из Грузии на территории России, которые в состоянии влиять на внутривнутриполитический и, как следствие, внешнеполитический процессы в Грузии [29]. Так, ее представители неоднократно заявляли о том, что развитие сотрудничества с Россией необходимо

для обоих государств. Согласно последней переписи населения, в России на 2010 г. проживало около двухсот тысяч грузин [4]. На первый взгляд, данная цифра не выглядит значительной. Вместе с тем грузинская диаспора является одной из наиболее известных и активных на территории России.

Множество грузин представлено в сферах культуры, науки, бизнеса, медицины и т.д. В связи с этим очевиден вывод о том, что именно грузинская диаспора в России может стать важнейшим компонентом в нормализации и продвижении двустороннего диалога между государствами. На наш взгляд, и Грузии, и России необходимо с максимальной эффективностью использовать этот внешнеполитический инструмент как первичный фактор обновления и развития двусторонних отношений. Для потепления отношений между двумя народами необходима активизация неправительственного сектора и известных общественных деятелей. Это позволит создать в обеих странах фон для улучшения грузино-российских отношений, с которым будет вынуждено считаться правительство этих стран.

Наконец, еще одним важным компонентом в вопросе восстановления российско-грузинских отношений может стать культура, а именно язык. Уверены, что лингвистический аспект является одним из важнейших элементов «мягкого» воздействия на то или иное государство. Примечательно, несмотря на более чем два десятилетия постепенного отдаления Грузии от России, русский язык по-прежнему остается ведущим иностранным языком в этой кавказской стране.

Так, согласно результатам исследования маркетинговой компании АСТ,

в настоящее время 96,3% опрошенных грузинских граждан заявляют, что владеют данным языком. Также приводятся данные, что 36% населения Тбилиси владеет языком в совершенстве, 29% – хорошо, 28% – на среднем уровне, 3% – на начальном уровне, и только 4% – вообще не знают русского языка [1]. Другие иностранные языки, в первую очередь западноевропейские, значительно отстают от этих показателей.

Другими примечательными данными в этом контексте можно считать результаты социологического опроса, проведенного среди студентов Грузии, 78 процентов из которых по разным причинам заинтересованы в изучении русского языка, при этом в качестве мотивов для этого приводятся такие, как: смена власти в Грузии и начало нормализации отношений (21%); общность исторического и культурного наследия двух народов (11%); увеличение числа телеканалов и радиопередач на русском языке (4%); фактор общего вероисповедания (13%); потребность знания русского языка для профессионального роста (35%); желание выехать на работу или учебу в Россию (3%) [18].

Таким образом, мы видим, что русский язык не потерял своей актуальности в Грузии и, полагаем, может стать серьезным подспорьем для развития двусторонних отношений, поскольку, на наш взгляд, именно язык во многом формирует культурные связи и соответствующее отношение к русскоговорящим странам, в первую очередь к России. Все это наглядно демонстрируют приведенные статистические данные. Еще один интересный момент относительно русского языка заключается в отношении к нему во времена

максимального отдаления от России в период президентства М. Саакашвили, который, несмотря на крайне негативное отношение ко всему русскому, отмечал: «Мы не должны терять русский язык, который объединяет нас с народами России и надолго останется параллельным языком общения с народами бывшего соцлагеря и постсоветского пространства» [14]. Наконец, заканчивая тему русского языка в Грузии, хотелось бы отметить, что рано или поздно отношения Москвы и Тбилиси нормализуются и русский язык станет еще более востребованным, чем сейчас. Пусть это даже произойдет по сугубо прагматическим причинам. Согласимся с председателем Комитета по международным делам Совета Федерации К.И. Косачевым, подчеркнувшим, что «знание русского может оказаться конкурентным преимуществом как для отдельных грузин, так и для народа в целом. Ибо российский рынок, российские инвестиции, при всем уважении к кавказскому миссионерству США, выглядят более комфортными и оптимальными для Грузии, чем заокеанские» [10].

Развитие российско-грузинского диалога позволяет искать новые форматы двустороннего сотрудничества вне политических вопросов, а также механизмы налаживания двусторонних отношений и выхода из сложившегося кризиса. Речь идет об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве. Это означает необходимость выхода за пределы формата чисто экспертных встреч и разработку иных мероприятий, действующих публичной дипломатии. Кроме того, уместным было бы проведение для грузинской молодежи

лекций российских ученых о текущих направлениях отечественной фундаментальной и прикладной науки с целью поиска партнеров по исследованиям на территории Грузии. Возможна также поддержка программ научного обмена и стажировки грузинских молодых специалистов в российских вузах и НИИ. А Россия и Грузия получают шанс перешагнуть негативный опыт конфронтации и попытаться перевести отношения в русло мирных на первом этапе, а потом, в случае позитивной динамики, к добрососедским и партнерским.

Также одним из важнейших механизмов налаживания отношений между Россией и Грузией является общая православная вера. На наш взгляд, регулярные встречи на высшем уровне двух духовных лидеров России и Грузии оказали бы положительное воздействие на сознание двух народов, напомнило бы им об общей православной, братской истории и способствовало бы пониманию важности сохранения и поддержания дипломатических отношений между двумя государствами.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на кризис в российско-грузинских отношениях, и на то, что говорить об их полноценном восстановлении ни в краткосрочной, ни в среднесрочной перспективе не представляется возможным, они обладают определенной базой для нормализации, которая главным образом концентрируется в торгово-экономической и культурной сферах. При этом, со временем, с учетом существующих внутривнутриполитических противоречий в Грузии, реально ожидать прихода к власти там более умеренных политиков, которые будут счи-

таться с национальными интересами своего государства и станут использовать принцип политического реализма.

Отсутствие полноценных отношений между государствами не идет никому из них на пользу. При этом в большей степени это касается Грузии, для которой Россия – один из основных торговых партнеров и рынок занятости ее рабочей силы. При этом Кремль также не заинтересован в со-

хранении высокого уровня напряженности. Две страны, связанные одной православной верой и общей историей, на наш взгляд, должны в конечном счете прийти к согласию и вновь построить мост между двумя народами, так как то, что связывает эти два государства (культура, история, религия, экономика) значительно выше и больше того, что нас разъединяет на современном историческом этапе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. АСТ: Русский язык в Грузии все еще остается ведущим [Электронный ресурс] // Грузия online [сайт]. [2012]. URL: <http://www.apsny.ge/2012/soc/1332634954.php> (Дата обращения: 02.03.2016).
2. Буянов В.С. Идеология глобализма // Безопасность Евразии. 2005. № 3. С. 431-444.
3. Воркунова О.А. Среда миростроительства в России и Грузии // В поисках пути нормализации российско-грузинских отношений / Под общ. ред. М. Марианашвили. Тб.: Грузинский фонд стратегических и международных исследований. 2014. С. 7-17.
4. Всероссийская перепись населения в России [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики [сайт]. [2010]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 02.03.2016).
5. Гарибашвили: стремление Грузии к ЕС и НАТО не направлено против России [Электронный ресурс] // РИА Новости [сайт]. [2014]. URL: <http://ria.ru/world/20141106/1031940716.html> (дата обращения: 02.03.2016).
6. Георгий Маргвелашвили: Россия – главная проблема безопасности региона [Электронный ресурс] // Голос Америки [сайт]. [2015]. URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/article/2701700.html> (дата обращения: 02.03.2016).
7. Георгий Маргвелашвили напомнил Грузии, что он все-таки президент [Электронный ресурс] // Экспертно-аналитическая сеть PolitRUS [сайт]. [2015]. URL: <http://www.politrus.com/2015/05/04/president-georgia-5/> (дата обращения: 02.03.2016).
8. Договор между Российской Федерацией и Республикой Грузия о российских военных базах на территории Республики Грузия от 15 сентября 1995 года [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ [сайт]. [2003]. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=25425 (дата обращения: 02.03.2016).
9. Иванишвили в очередной раз раскритиковал президента Грузии [Электронный ресурс] // РИА Новости [сайт]. [2015]. URL: <http://ria.ru/world/20150129/1044802120.html#ixzz3ahP5YA4l> (дата обращения: 02.03.2016).
10. К.И. Косачев: Русский язык в Грузии между интеллектуальной потребностью и политической целесообразностью [Электронный ресурс] // Блог Константина Косачева [сайт]. [2012]. URL: <http://blog.rs.gov.ru/node/10> (дата обращения: 02.03.2016).
11. Кузнецов О.М. Эволюция геополитических интересов России в Закавказье // Кавказ и глобализация. 2012. № 1. С. 166-180.
12. Маркедонов С.М. Иванишвили – грузинский Янукович? [Электронный ресурс] // Ведомости: газета [сайт]. [2012]. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/10/08/prizrak_yanukovicha (дата обращения: 02.03.2016).

13. Маркедонов С.М. Россия-Грузия-США: неравнорядный треугольник [Электронный ресурс] // Новый Континент: архив газеты «Континент» (2006-2014) [сайт]. [2012]. URL: http://www.kontinent.org/article_rus_48891118cd159.html (дата обращения: 02.02.2016).
14. Михаил Саакашвили: Мы не должны терять русский язык [Электронный ресурс] // Медианьюс [сайт]. [2010]. URL: <http://medianews.ge/ru/archive?id=2010-01-05-158> (дата обращения: 02.03.2016).
15. Нино Бурджанадзе: Тбилиси оглядывается на Запад в отношениях с Москвой [Электронный ресурс] // Российская газета [сайт]. [2014]. URL: <http://www.rg.ru/2014/12/29/otnosheniya-site.html> (дата обращения: 02.03.2016).
16. Президент и премьер Грузии не могут решить, кто поедет в ООН [Электронный ресурс] // РИА Новости [сайт]. [2014]. URL: <http://ria.ru/world/20140909/1023340419.html> (дата обращения: 02.03.2016).
17. Притчин С.А. Экономическое сотрудничество России и Грузии: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Regional Dialogue [сайт]. [2013]. URL: <http://regional-dialogue.com/ru/экономическое-сотрудничество-россии/> (дата обращения: 02.03.2016).
18. Отношение грузинских студентов к русскому языку [Электронный ресурс] // Кавказское сотрудничество [сайт]. [2013]. URL: <http://www.kavkaz-synergy.org/news/254/1296/> (дата обращения: 02.03.2016).
19. Селиванова И.Ф. СНГ как «конкурентное поле» и проблемы консолидации Содружества // Внешнеполитическая стратегия России в контексте формирования новой системы международных отношений. М., РУДН, 2009. С. 42-56.
20. Совместная пресс-конференция Президентов Грузии и Швейцарской Конфедерации [Электронный ресурс] // Президент Грузии Георги Маргвелашвили [сайт]. [2014]. URL: <https://www.president.gov.ge/ge/PressOffice/News/SpeechesAndStatements?p=8828&i=1> (дата обращения: 02.03.2016).
21. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Грузия о торгово-экономическом сотрудничестве в 1994 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации [сайт]. [1994]. URL: http://archive.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/D9C4E8DF7F4340B943257F770047980FB1CD (дата обращения: 02.03.2016).
22. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Грузия о свободной торговле [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации [сайт]. [1994]. URL: http://archive.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/C19F29CA4B05ABEB43257F7700479681 (дата обращения: 02.03.2016).
23. Тбилиси бросил взгляд на ЕАЭС [Электронный ресурс] // Кавполит [сайт]. [2015]. URL: http://kavpolit.com/articles/tbilisi_brosil_vzgljad_na_eaes-16761/ (дата обращения: 02.03.2016).
24. Экс-глава Минобороны Грузии: Иванишвили должен занять пост премьера [Электронный ресурс] // РИА Новости [сайт]. [2015]. URL: <http://ria.ru/world/20150429/1061663806.html> (дата обращения: 02.03.2016).
25. Jones S.F. Georgia: A Political History Since Independence. London: I.B.Tauris, 2015. 400 p.
26. Khazanov A.M. After the USSR: Ethnicity, Nationalism and Politics in the Commonwealth of Independent States. Wisconsin: Univ. of Wisconsin Press, 1995. 311 p.
27. Senators call for NATO missile defense in Georgia [Электронный ресурс] // FP [сайт]. [2011]. URL: <http://foreignpolicy.com/2011/02/03/senators-call-for-nato-missile-defense-in-georgia/> (дата обращения: 02.03.2016).
28. External Trade [Электронный ресурс] // National Statistics Office of Georgia [сайт]. [2016]. URL: http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=137&lang=eng# (дата обращения: 02.03.2016)

29. Potential of Georgian Diaspora [Электронный ресурс] // Economic Policy Research Center [сайт]. [2013]. URL: <http://www.eprc.ge/index.php?a=main&pid=368&lang=geo> (дата обращения: 02.03.2016)

REFERENCES

1. ACT: Russkii yazyk v Gruzii vse eshche ostaetsya vedushchim [Elektronnyi resurs] [ACT: the Russian Language in Georgia is Still Leading [Electronic source]]. Gruziya online [sait]. [2012]. [Georgia Online [website]. [2012].]. - URL: <http://www.apsny.ge/2012/soc/1332634954.php> (request date 02.03.2016)
2. Buyanov V.S. Ideologiya globalizma [The Ideology of Globalism] // Bezopasnost' Evrazii. 2005. no. 3. pp. 431-444.
3. Vorkunova O.A. Sreda mirostroitel'stva v Rossii i Gruzii [Peacebuilding Environment in Russia and Georgia] V poiskakh puti normalizatsii rossiisko-gruzinskikh otnoshenii [Searching Ways to Normalize Georgian-Russian Relations] / M. Mirianashvili. Tbilisi, Gruzinskii fond strategicheskikh i mezhdunarodnykh issledovaniy, 2014. pp. 7-17.
4. Vserossiiskaya perepis' naseleniya v Rossii [Elektronnyi resurs] [All-Russia Population Census in Russia [Electronic source]] Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki [sait]. [2010]. [Federal Service of State Statistics [web site]. [2010].]. - URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (request date 02.03.2016)
5. Garibashvili: stremlenie Gruzii k ES i NATO ne napravleno protiv Rossii [Elektronnyi resurs] [Garibashvili: Georgia's Wish to Join EU and NATO is Not Directed against Russia [Electronic source]] RIA Novosti [sait]. [2014]. [RIA Novosti [web site]. [2014].]. - URL: <http://ria.ru/world/20141106/1031940716.html> (request date 02.03.2016)
6. Georgii Margvelashvili: Rossiya – glavnaya problema bezopasnosti regiona [Elektronnyi resurs] [Giorgi Margvelashvili: Russia is the Main Problem for the Region Security [Electronic source]] Golos Ameriki [sait]. [2015]. [Voice of America [website]. [2015].]. - URL: <http://www.golos-ameriki.ru/content/article/2701700.html> (request date 02.03.2016)
7. Georgii Margvelashvili napomnil Gruzii, chto on vse-taki prezident [Elektronnyi resurs] [Giorgi Margvelashvili Reminded Georgia that he was Still the President [Electronic source]] Ekspertno-analiticheskaya set' PolitRUS [sait]. [2015]. [Expert-Analytical Network PolitRUS [website]. [2015].]. - URL: <http://www.politrus.com/2015/05/04/president-georgia-5/> (request date 02.03.2016)
8. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Gruziya o rossiiskikh voennykh bazakh na territorii Respubliki Gruziya ot 15 sentyabrya 1995 goda [Elektronnyi resurs] [The Agreement between the Russian Federation and the Republic of Georgia on Russian Military Bases on the Territory of the Republic of Georgia, September 15, 1995 [Electronic source]] Zakonodatel'stvo stran SNG [sait]. [2003]. [Legislation of the CIS Countries [website]. [2003].]. - URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=25425 (request date 02.03.2016)
9. Ivanishvili v ocherednoi raz raskritikoval prezidenta Gruzii [Elektronnyi resurs] [Ivanishvili Once Again Criticized the President of Georgia [Electronic source]] RIA Novosti [sait]. [2015]. [RIA Novosti [web site]. [2015].]. - URL: <http://ria.ru/world/20150129/1044802120.html#ixzz3ahP5YA4l> (request date 02.03.2016)
10. Kosachev: Russkii yazyk v Gruzii mezhdru intellektual'noi potrebnost'yu i politicheskoi tselesoobraznost'yu [Elektronnyi resurs] [Kosachev: the Russian Language in Georgia between Intellectual Need and Political Expediency [Electronic source]] Blog Konstantina Kosacheva [sait]. [2012]. [Blog of Konstantin Kosachev [website]. [2012].]. - URL: <http://blog.rs.gov.ru/node/10> (request date 02.03.2016)

11. Kuznetsov O.M. Evolyutsiya geopoliticheskikh interesov Rossii v Zakavkaz'e [The Evolution of the Geopolitical Interests of Russia in Transcaucasia] // Kavkaz i globalizatsiya. 2012. no. 1. pp. 166-180.
12. Markedonov S.M. Ivanishvili – gruzinskii YAnukovich? [Elektronnyi resurs] [Is Ivanishvili Georgian Yanukovich? [Electronic source]] Vedomosti: gazeta [sait]. [2012]. [Gazette: newspaper [web site]. [2012].]. - URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/10/08/prizrak_yanukovicha (request date 02.03.2016)
13. Markedonov S.M. Rossiya-Gruziya-SSHA: neravnobedrennyi treugol'nik [Elektronnyi resurs] [Russia-Georgia-USA: Non-Isosceles Triangle [Electronic source]] Novyi Kontinet: arkhiv gazety «Kontinent» (2006-2014) [sait]. [2012]. [New Continent: the Archive of the Newspaper "Continent" (2006-2014) [website]. [2012].]. - URL: http://www.kontinent.org/article_rus_48891118cd159.html (request date 02.02.2016)
14. Mikhail Saakashvili: My ne dolzhny teryat' russkii yazyk [Elektronnyi resurs] [Mikhail Saakashvili: We Must Not Lose the Russian Language [Electronic source]] Median'yus [sait]. [2010]. [Medianews [website]. [2010].]. - URL: <http://medianews.ge/ru/archive?id=2010-01-05-158> (request date 02.03.2016)
15. Nino Burdzhanaдзе: Tbilisi oglyadyvaetsya na Zapad v otnosheniyakh s Moskvoy [Elektronnyi resurs] [Nino Burjanadze: Tbilisi Looks to the West in Relations with Moscow [Electronic source]] Rossiiskaya gazeta [sait]. [2014]. [Russian newspaper [site]. [2014].]. - URL: <http://www.rg.ru/2014/12/29/otnosheniya-site.html> (request date 02.03.2016)
16. Prezident i prem'er Gruzii ne mogut reshit', kto poedet v OON [Elektronnyi resurs] [The President and Prime Minister of Georgia Cannot Decide Who Will Go to the UN Session [Electronic source]] RIA Novosti [sait]. [2014]. [RIA Novosti [web site]. [2014].]. - URL: <http://ria.ru/world/20140909/1023340419.html> (request date 02.03.2016)
17. Pritchins A. Ekonomicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Gruzii: problemy i perspektivy [Elektronnyi resurs] [Economic Cooperation between Russia and Georgia: Problems and Prospects [Electronic source]] Regional Dialogue [sait]. [2013]. [Regional Dialogue [website]. [2013].]. - URL: <http://regional-dialogue.com/ru/экономическое-сотрудничество-россии/> (request date 02.03.2016)
18. Otnosheniye gruzinskikh studentov k russkomu yazyku [Elektronnyi resurs] [Students' Attitude towards the Russian Language [Electronic source]] Kavkazskoe sotrudnichestvo [sait]. [2013]. [Caucasian Cooperation [website]. [2013].]. - URL: <http://www.kavkaz-synergy.org/news/254/1296/> (request date 02.03.2016)
19. Selivanova I.F. SNG kak «konkurentnoye pole» i problemy konsolidatsii Sodruzhestva [The CIS as "a Competitive Field" and Challenges to the Consolidation of the Commonwealth] Vneshnepoliticheskaya strategiya Rossii v kontekste formirovaniya novoi sistemy mezhdunarodnykh otnoshenii [Foreign Policy Strategy of Russia in the Context of Forming a New System of International Relations]. Moscow, RUDN, 2009. pp. 42-56.
20. Sovmestnaya press-konferentsiya Prezidentov Gruzii i Shveitsarskoi Konfederatsii [Elektronnyi resurs] [Joint Press Conference of the Presidents of Georgia and the Swiss Confederation [Electronic source]] Prezident Gruzii Georgi Margvelashvili [sait]. [2014]. [The President of Georgia Georgi Margvelashvili [website]. [2014].]. - URL: <https://www.president.gov.ge/ge/PressOffice/News/SpeechesAndStatements?p=8828&i=1> (request date 02.03.2016)
21. Soglasenie mezhdru Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Gruziya o torгово-ekonomicheskom sotrudnichestve v 1994 godu [Elektronnyi resurs] [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Georgia on Trade and Economic Cooperation in 1994 [Electronic source]] Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii [sait]. [1994]. [The Ministry of Foreign Affairs of the

- Russian Federation [web site]. [1994].]. - URL: http://archive.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/D9C4E8DF7F4340B943257F770047980FB1CD (request date 02.03.2016)
22. Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossiiskoi Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Gruziiya o svobodnoi torgovle [Elektronnyi resurs] [The Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Georgia on Free Trade [Electronic source]] Ministerstvo inostrannykh del Rossiiskoi Federatsii [sait]. [1994]. [The Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation [web site]. [1994].]. - URL: http://archive.mid.ru/bdomp/spd_md.nsf/0/C19F29CA4B05ABEB43257F7700479681 (request date 02.03.2016)
23. Tbilisi brosil vzglyad na EAES [Elektronnyi resurs] [Tbilisi Glanced at the EEU [Electronic source]] Kavpolit [sait]. [2015]. [Kavpolit [website]. [2015].]. - URL: http://kavpolit.com/articles/tbilisi_brosil_vzglyad_na_eaes-16761/ (request date 02.03.2016)
24. Eks-glava Minoborony Gruzii: Ivanishvili dolzhen zanyat' post prem'era [Elektronnyi resurs] [The Former Head of the Ministry of Defense of Georgia: Ivanishvili Should Take the Post of Prime Minister [Electronic source]] RIA Novosti [sait]. [2015]. [RIA Novosti [web site]. [2015].]. - URL: <http://ria.ru/world/20150429/1061663806.html> (request date 02.03.2016)
25. Jones S.F. Georgia: Political History since Independence [Georgia: Political History since Independence]. London, I.B. Tauris, 2015. 400 p.
26. Khazanov A.M. After the USSR: Ethnicity, Nationalism and Politics in the Commonwealth of Independent States [After the USSR: Ethnicity, Nationalism and Politics in the Commonwealth of Independent States]. Wisconsin, Univ. of Wisconsin Press, 1995. 311 p.
27. Senators call for NATO missile defense in Georgia [Elektronnyi resurs] [Senators Call for NATO Missile Defense in Georgia [Electronic source]] FP [sait]. [2011]. [FP [website]. [2011].]. - URL: <http://foreignpolicy.com/2011/02/03/senators-call-for-nato-missile-defense-in-georgia/> (request date 02.03.2016)
28. External Trade [Elektronnyi resurs] [External Trade [Electronic source]] National Statistics Office of Georgia [sait]. [2016]. [National Statistics Office of Georgia [web site]. [2016].]. - URL: http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=137&lang=eng# (request date 02.03.2016)
29. Potential of Georgian Diaspora [Elektronnyi resurs] [Potential of Georgian Diaspora [Electronic source]] Economic Policy Research Center [sait]. [2013]. [Economic Policy Research Center [website]. [2013].]. - URL: <http://www.eprc.ge/index.php?a=main&pid=368&lang=geo> (request date 02.03.2016)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мгалоблишвили Виолетта Ивановна – аспирант кафедры международных отношений, политологии и мировой экономики Пятигорского государственного лингвистического университета;
e-mail: vita-888@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mgaloblishvili I. Violetta – Postgraduate Student of the Department of International Relations, Politics and World Economy, Pyatigorsk State Linguistic University;
e-mail: vita-888@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Мгалоблишвили В.И. Отношения России и Грузии: ситуация на современном этапе и перспективы развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 130-144.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-130-144

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

V. Mgaloblishvili. Relations of Russia and Georgia: contemporary situation and prospects for the development // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences. 2016. no 2. pp. 130-144.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-130-144

УДК 32

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-145-151

**РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ В.Г. ЕГОРОВА, А.В. АБРАМОВА,
С.Н. ФЕДОРЧЕНКО «СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТОЛОГИЯ
ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА». М.: КНОРУС, 2015. 412 с.**

Ветренко И.А., Кефнер Н.В.

Омский государственный университет им.Ф.М. Достоевского

644077, г. Омск, проспект Мира, д. 55-А, Российская Федерация

**REVIEW OF THE TUTORIAL “COMPARATIVE POLITOLOGY
OF POST-SOVIET SPACE” BY V.G. YEGOROV, A.V. ABRAMOV,
S.N. FEDORCHENKO M.: KNORUS, 2015. 412 p.**

I. Vetrenko, N. Kefner

Omsk F.M. Dostoevsky State University

55-A, Mira prospect, Omsk, 644077, the Russian Federation

Прошедший 2015 год ознаменовался появлением сразу нескольких учебников и учебных пособий по сравнительной политологии [5; 9]. На наш взгляд, такая активизация научной рефлексии не случайна. Политическая действительность и международные процессы задают дополнительный темп развития современной политической науки в аспекте таких ее разделов как сравнительная политология и геополитика особенно.

Рецензируемое учебное пособие [2] значительно отличается от опубликованных учебных изданий тем, что в нем впервые представляется попытка применить наработки политической компаративистики к анализу постсоветских политических институтов и процессов.

После распада СССР интерес к осмыслению политических реалий постсоветского пространства не утихает. Подтверждением этому являются опубликованные тематические сборники научных статей, отдельные статьи, монографии, учебные пособия [6; 8; 12]. Несмотря на значительный интерес к политическим процессам и институтам в государствах постсоветского пространства, имеющаяся научная и учебная литература посвящена либо отдельным аспектам политической жизни, состоянию и развитию отдельных институтов, режимов, либо некоторым странам, группе стран постсоветского пространства [7; 10]. Необходимость комплексной, обобщающей работы назрела уже давно.

Своевременность появления и актуальность тематики разделов учебного пособия политологов В.Г. Егорова, А.В. Абрамова и С.Н. Федорченко не вызывает сомнения еще и потому, что прежде в поле зрения исследователей попадали преимущественно западно-европейские «случаи», и только иногда Россия. В целом можно отметить малочисленность учебных материалов по новым независимым государствам.

Цель рецензируемого учебного пособия, заявленная авторами – предоставить обучающимся по профилю «политология» дополнительные возможности усвоения теоретических основ изучаемой науки посредством верификации концептуальных построений, выявленных благодаря компаративному анализу постсоветской политической реальности.

Новое учебное пособие российских политологов В.Г. Егорова, А.В. Абрамова и С.Н. Федорченко «Сравнительная политология постсоветского пространства» имеет статус – допущено УМО по классическому университетскому образованию в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки ВО «Политология».

Рецензируемое пособие опирается не только на признанные достижения зарубежной политической науки, но и на накопленный опыт российских специалистов в этой области. Заслуживает внимания тот факт, что В.Г. Егоров, А.В. Абрамов и С.Н. Федорченко учили и тщательно проанализировали работы своих предшественников – авторов учебников и книг по сравнительной политологии, как российских (Г.В. Голосов, Л.В. Сморгун, В.А. Ачкасов, В.В. Желтов, И.А. Василенко, К.С.

Гаджиев и др.), так и иностранных (Г. Алмонд и Дж. Пауэлл, М. Доган и Д. Пеласси, П. Шаран, Р. Чилкот и др.). В первой главе учебного пособия представлен краткий обзор учебной литературы, вышедшей на русском языке, а далее, по всему тексту, главы заключают список учебных и научных публикаций по отдельным темам. Наличие перечня литературы делает удобным самостоятельную работу студентов по проработке отдельных проблем сравнительной политологии. Также отсылка к существующему опыту и традициям в политической компаративистике обозначила преемственность пособия, несмотря на всю его новизну и постоянное обращение к современным политологическим исследованиям.

В.Г. Егоров, А.В. Абрамов и С.Н. Федорченко сознательно отказались от приверженности к какой-либо определенной методологической модели. В учебном пособии не видно абсолютизации конкретных теоретических конструктов в ущерб другим политологическим концептам. Этот плюрализм, безусловно, способствовал объективному анализу научных школ, парадигм, гипотез и разнообразных оценок в сфере политической компаративистики.

Текст не перегружен специализированной терминологией, поскольку авторы старались не отклоняться от жанра учебного пособия и не превращать его в монографический труд. Вместе с тем, необходимые пояснения в тексте даны. Более того, авторами придуман довольно необычный методический прием: вспомогательный материал пособия (гlossарий, цитаты из трудов политологов, статистический материал и пр.) промаркированы с по-

мощью системы специальных значков. Это делает книгу весьма интересной с точки зрения оформления.

Материал глав опирается на довольно солидную доказательную базу – авторы ссылаются на научные публикации Дж. Сартори, Р. Даля, Г. Алмонда, А. Лейпхарта, И. Шапино, Х. Линца, Д. Истона, Г. Эрмэ, Р. Саквы, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, К. Крауча, Р. Инглхарта, Р. Формизано, М.Я. Острогорского, Э. Баталова, Я.А. Пляйса, В.Э. Багдасаряна, А.И. Соловьёва, И. Панарина, А.Ю. Мельвиля, В.А. Ачкасова, И.А. Исаева, М.Н. Грачёва и других зарубежных и российских политологов; на результаты исследований аналитических центров (Евразийского монитора, ВЦИОМ, Левада-Центра и др.).

Первая часть книги посвящена истории и методологии политической компаративистики. Здесь подробно рассмотрены вопросы становления сравнительной политологии как науки и учебной дисциплины. Авторы освещают основные версии трактовки предмета сравнительной политологии, описывают функции научной дисциплины, кратко представлены вопросы преподавания сравнительной политологии в России. Хотелось бы особо отметить, что В.Г. Егоров, А.В. Абрамов и С.Н. Федорченко дали подробно описание методики сравнительного исследования, раскрыв не только суть сравнительного метода, стратегии и проблемы сравнения, но и специфику применения качественных и количественных методов компаративистики. Не обошли авторы стороной и проблематику компаративистских парадигм, а также научных школ. При этом впервые в учебной литературе внимание уделено состоянию политической науки в странах бывшего СССР.

Ключевые проблемы сравнительного анализа политических систем основательно рассмотрены во второй части пособия. Здесь нашлось место и изучению институтов, и политических культур, и теории модернизации. При этом авторы опираются и на собственные научные разработки, прошедшие апробацию в ранее опубликованных научных исследованиях и хорошо известные в научной среде [1; 3; 11].

В третьей части пособия, главы сосредоточены вокруг темы институционального дизайна. Авторами весьма подробно проанализирована проблематика унитаризма и федерализма, президентализма и парламентаризма, партий и партийных систем. Здесь же авторы разбирают особенности выборов в постсоветских странах.

Наконец, в последней, четвёртой части рецензируемого пособия авторы анализируют феномены постсоветских политических режимов и политической культуры, рассматривают применительно к постсоветской реальности проблемы демократического транзита и «цветных революций».

В целом структура учебного пособия «Сравнительная политология постсоветского пространства» выглядит удачно и симметрично, она состоит из четырех частей и семнадцати глав. Но условно пособие можно представить как текст, состоящий из двух крупных блоков: в первом блоке уделено внимание традиционным для политической компаративистики темам; во втором – авторы обращаются к компаративному анализу современных институтов и процессов постсоветского пространства. Безусловным достоинством данного учебного пособия является попытка избежать обширного

дублирования имеющегося учебного материала, что очень редко удается современным авторам учебников и учебных пособий.

Пособие В.Г. Егорова, А.В. Абрамова и С.Н. Федорченко снабжено наглядными материалами: таблицами, графиками, материалами аналитических докладов, рейтингов, – что позволяет иллюстрировать теоретические выводы в тексте, обеспечивает лучшее запоминание материала студентами. Правда, не всегда таблицы имеют ссылку на источник, не всегда ясно авторство представленных обобщений, данных [2, с. с. 49, 135-136, 141, 171-172, 284].

Таким образом, авторами пособия затронут весьма широкий круг тем и проблем, актуальных в современной ситуации. Книга позволяет лучше понять специфику политической реальности на постсоветском пространстве, проанализировать сходства и различия стран бывшего СССР друг с другом и остальным миром. В целом учебное пособие носит самостоятельный и целостный характер.

Вместе с тем, если данная книга будет переиздана, авторам хочется порекомендовать обратить более пристальное внимание на некоторые темы и проблемы, которые получили недостаточное освещение в учебном пособии.

Во-первых, компаративный подход, заявленный авторами не всегда им удалось сохранить. Так, например, в третьей и четвертой части учебного пособия, посвященного анализу политических процессов и институтов государств постсоветского пространства, не все случаи описаны или не все одинаково развернуто представлены. Например, обращаясь к процес-

сам, происходящим на постсоветском пространстве после распада СССР, тенденциям политического развития постсоветских стран, авторы преимущественно сосредоточились на государствах СНГ, к тому же были выявлены в основном общестрановые характеристики. Страны же Балтии лишь упоминаются [2, с. 217-234]. Следовательно, анализируя специфику форм организации исполнительной власти в государствах постсоветского пространства (Глава 11), В.Г. Егоров, А.В. Абрамов и С.Н. Федорченко совсем упустили из виду Латвию, Литву и Эстонию [2, с. 261-281]. Не со всеми выводами по этой главе можно согласиться. Авторы помещают в единую группу полупрезидентских систем все гибридные варианты форм организации исполнительной власти, что не вполне, на наш взгляд, соответствует наработкам в политической науки в этом направлении.

Во-вторых, следует больше внимание уделить современной отечественной политологии, прежде всего, существующим в ней региональным школам: московской, петербургской, ростовской, казанской, сибирской и т.д.

В-третьих, желательно дополнить пособие главой посвященной влиянию Интернет-технологий на постсоветский политический процесс: политизации социальных сетей, феномену электронного правительства и электронной демократии, новых политических движений и форм политического участия.

Указанные пожелания не снижают значимости рецензируемого труда для преподавания политологии в России. Еще раз необходимо сказать: пособие В.Г. Егорова, А.В. Абрамова, С.Н. Федорченко «Сравнительная полито-

логия постсоветского пространства» представляет несомненный интерес как первая, и пока единственная, попытка применить инструментарий сравнительной политологии к анализу политических институтов и процессов на пространстве бывшего СССР. И эту попытку нельзя не приветствовать.

Рецензируемое издание, несомненно, должно выполнить кумулятивный эффект и способствовать развитию кросс-национальных, кросс-региональных сравнительных исследований в России, малопопулярных на данный момент.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамов А.В. Становление теории модернизации и альтернативные концепции общественного развития // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2012. № 3. С. 35-51.
2. Егоров В.Г., Абрамов А.В., Федорченко С.Н. Сравнительная политология постсоветского пространства: учебное пособие. М.: КНОРУС, 2015. 416 с.
3. Егоров В.Г., Морозов А.А. Патология М. Дюверже и актуальные проблемы российского партотгенеза // Обозреватель-Observer. 2012. № 5. С. 88-99.
4. Желтов В.В. Сравнительная политология. Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект, 2008. 648 с.
5. Михайлова О.В. Сравнительная политология: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрай, 2015. 309 с.
6. Политическая конкуренция и партии в государствах постсоветского пространства / Ред.-сост. Е.Ю. Мелешкина, Г.М. Михалева. М.: ИНИОН РАН, 2009. 272 с.
7. Сидорчук А.В. Эволюция формы правления на Украине: от полу- к суперпрезидентской республике // Политическая наука. 2014. № 1. С. 116-133.
8. Страны постсоветского пространства: учебно-методическое пособие / Сост. А.В. Петров. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2012. 172 с.
9. Сравнительная политология: учебник / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Аспект Пресс, 2015. 752 с.
10. Токарев А.А. Государственная состоятельность Грузии в зеркале зарубежной политической науки // Политическая наука. 2011. № 2. С. 177-192.
11. Федорченко С.Н. Технологии применения «цветных революций» в России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2013. № 1.
12. Фурман Е.Д. Становление партийной системы в постсоветской Литве: дис....канд. полит. наук. М., 2004. 182 с.

REFERENCES

1. Abramov A.V. Stanovlenie teorii modernizatsii i al'ternativnye kontseptsii obshchestvennogo razvitiya [The development of the theory of modernization and alternative concepts of social development] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal). 2012. no. 3. pp. 35-51.
2. Egorov V.G., Abramov A.V., Fedorchenko S.N. Sravnitel'naya politologiya postsovetского prostranstva: uchebnoe posobie [Comparative politics of post-Soviet space: a training manual]. M., KNORUS, 2015. 416 p.
3. Egorov V.G., Morozov A.A. Partologiya M.Dyuverzhe i aktual'nye problemy rossiiskogo partogeneza [Patologia M. Duverger and the actual problems of the Genesis] // Obozrevatel'-Observer. 2012. no. 5. pp. 88-99.
4. Zheltov V.V., Zheltov M.V. Sravnitel'naya politologiya. Politicheskaya vlast' i politicheskoe

- vyrazhenie: uchebnoe posobie [Comparative politics. Political power and political expression: a training manual]. M., Flinta, 2015. 548 p.
5. Mikhailova O.V. Sravnitel'naya politologiya: uchebnik i praktikum dlya akademicheskogo bakalavriata [Comparative politics: tutorial and workshop for undergraduate academic]. M., Yurai, 2015. 309 p.
 6. Politicheskaya konkurentsia i partii v gosudarstvakh postsovetskogo prostranstva / Red.-sost. E.YU. Meleshkina, G.M. Mikhaleva [Political competition and parties in the post-Soviet States / Ed.-comp. Meleshkina E. Y., G. M. Mikhaleva]. M., INION RAN, 2009. 272 p.
 7. Sidorchuk A.V. Evolyutsiya formy pravleniya na Ukraine: ot polu- k superprezidentskoi respublike [The evolution of forms of governance in Ukraine: from the floor - to superpresidential the Republic] // Politicheskaya nauka. M. 2014. no. 1. pp. 116-133.
 8. Strany postsovetskogo prostranstva: uchebno-metodicheskoe posobie / Sost. A.V. Petrov [Post-Soviet countries: textbook / Ed. A. V. Petrov]. Irkutsk, Izd-vo IGU, 2012. 172 p.
 9. Sravnitel'naya politologiya: uchebnik / Pod red. O.V. Gaman-Golutvinoi [Comparative politics: textbook / edited by O. V. Gaman-Golutvina]. M., Aspekt Press, 2015. 752 p.
 10. Tokarev A.A. Gosudarstvennaya sostoyatel'nost' Gruzii v zerkale zarubezhnoi politicheskoi nauki [Worth state of Georgia in the mirror of foreign political science] // Politicheskaya nauka. M. 2011. no. 2. pp. 177-192.
 11. Fedorchenko S.N. Tekhnologii primeneniya «tsvetnykh revolyutsii» v Rossii [Application technology of «color revolutions» in Russia] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal). 2013. no. 1. 14 c.
 12. Furman E.D. Stanovlenie partiinoi sistemy v postsovetskoj Litve: dis....kand. polit. nauk [The formation of the party system in post-Soviet Lithuania: dis....candidate. watered. Sciences]. M., 2004. 182 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Ветренко Инна Александровна – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; e-mail: Inna-Vetrenko@yandex.ru

Кефнер Наталья Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского; e-mail: NataVM@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Vetrenko Inna A. – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of the Department of Political Science, Omsk F.M. Dostoevsky State University; e-mail: Inna-Vetrenko@yandex.ru

Kefner Natalya V. – PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science Omsk F.M. Dostoevsky State University; e-mail: NataVM@rambler.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Ветренко И.А., Кефнер Н.В. Рецензия на учебное пособие В.Г. Егорова, А.В. Абрамова, С.Н. Федорченко «Сравнительная политология постсоветского пространства». - М.: Кнорус, 2015. 412 С. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 145-151.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-145-151

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

I. Vetrenko, N. Kefner. Review of the tutorial "Comparative politology of post-soviet space" by V.G. Yegorov, A.V. Abramov, S.N. Fedorchenko - M.: Knorus, 2015. 412 P. // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 2. pp. 145-151.
DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-145-151

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-152-158

**ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ТАКОЕ ПОЛИТОЛОГИЯ,
ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ ТЕМ, КАК ОСМЫСЛЕНА ЕЁ ИСТОРИЯ.
(О ХРЕСТОМАТИИ «РУССКАЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ»)**

Страхов А.Б.

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
119991, Москва, Ленинские горы, 1, Российская Федерация*

**CONCEPT OF POLITICAL SCIENCE IS DETERMINED
HOW ITS HISTORY IS COMPREHENDED.
(ON THE ANTHOLOGY “RUSSIAN SOCIO-POLITICAL THOUGHT”)**

A. Strakhov

*Lomonosov Moscow State University
1, Leninskiye Gory, Moscow, 119991, the Russian Federation*

В современном российском обществе высок интерес к творческому наследию историков и государственных деятелей прошлого. Отчасти это связано с кризисом идентичности россиян, отчасти - с появлением более широких возможностей изучения трудов мыслителей.

Одним из центров изучения социально-политического наследия русской философии является кафедра истории социально-политических учений Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, организующая публикацию и републикацию текстов мыслителей прошлого. В 1995 г. была основана серии «Русская социально-политическая мысль», [7-13], публикуются избранные труды [1-5; 21], выпускаются антологии сочинений русских и зарубежных политических философов и публицистов [6; 17-20].

В контексте издательской деятельности кафедры следует рассматривать выход в свет в 2011-2012 гг., трёх томов

хрестоматии «Русская социально-политическая мысль», подготовленных в соответствии с программой курса истории социально-политических учений России, который читается в Московском университете студентам-политологам. Первый том включает в себя тексты, созданные в XI–XVII вв. [14], второй — произведения русской мысли первой половины XIX в. [15], третий — произведения 1850–1860-х гг. [16].

На сегодняшний день данная хрестоматия, пожалуй, самая удобная книга для тех, кто начинает знакомство с богатейшим пластом русской культуры — историей русской социально-политической мысли. Интересный всем, кто неравнодушен к отечественной истории, философии и политической науке, этот трехтомник тем более нужен (именно нужен!) студентам гуманитарного профиля. Все три тома хрестоматии становятся для обучаемых настоящей палочкой-выру-

чалочкой. В этом отношении хотелось бы поделиться некоторыми впечатлениями, почерпнутыми в ходе работы с книгой на занятиях.

Во-первых, все тексты во всех трёх томах подобраны очень тщательно и полностью соответствуют планам семинарских занятий. Нередко в ходе подготовки к одному семинару нужно изучить три-четыре, а то и пять-семь сочинений разных русских мыслителей. Для студента поиск даже известных со школьной скамьи текстов (например, конституционных проектов декабристов) представляет определенную трудность, что уж говорить о поиске и изучении малоизвестных произведений (скажем, духовных грамот московских князей XIV–XV вв. или посланий царя Алексея Михайловича). Все три тома хрестоматии в этом деле – неоценимые помощники.

Во-вторых, каждый том содержит развёрнутое предисловие, в котором широко представлен исторический контекст создания произведений, даётся своеобразный портрет эпохи, в которую возникли сочинения, включённые в данный том. Таким образом, у студента есть возможность более точно представить себе процесс развития социально-политической мысли в тот или иной исторический момент, осознать исторические, социальные, политические и духовные условия, в которых этот процесс развивался.

В-третьих, к каждому тексту прилагается обширная библиографическая справка, что позволяет понять обстоятельства возникновения того или иного произведения, увидеть личность автора, понять его роль в общественно-политической жизни страны, а это в изучении политических учений и по-

литики вообще иногда не менее важно, нежели сами идеи, предложенные этим мыслителем. Кроме того, все сочинения сопровождаются обширными и подробными комментариями.

В-четвёртых, составители трёх томов хрестоматии проявили настоящую научную беспристрастность. Казалось бы, подобные книги нельзя издавать иначе, однако сталкиваясь с некоторыми книгами, поневоле задумываешься, что ставили своей целью составители: изучение идей тех или иных мыслителей или пропаганду собственных политических предпочтений? Три тома хрестоматии «Русская социально-политическая мысль» не дают даже повода для появления таких мыслей. При этом научная беспристрастность заключается не только в комментариях и справках, но и в подборке самих текстов. Трёхтомник «Русская социально-политическая мысль» — вне идеологических предпочтений, зато очень широко и глубоко освещает основные политические дискуссии и идеологические споры, разворачивавшиеся на протяжении всей многовековой истории политической мысли России. Тот факт, что русская социально-политическая мысль – это поле для плодотворных дискуссий, стал настоящим открытием для многих студентов. Оказывается, противоречивый по своему характеру поиск политической истины был актуален для русской мыслительной традиции с самых древних времён! А многие проблемы, обсуждаемые в прошлом, и ныне звучат более чем современно.

В-пятых, сравнивая трёхтомную хрестоматию «Русская социально-политическая мысль» с аналогичными изданиями, сразу видишь два важных

отличия. Первое — сама история русских социально-политических учений, по убеждению составителей, уходит в глубокую древность и начинается с XI столетия. Второе — во всех трёх томах представлены труды как признанных политических мыслителей, так и тексты авторов, которые, казалось бы, к политическим учениям не имеют непосредственного отношения. Кто-то из них был в первую очередь писателем или поэтом (Н.В. Гоголь или Ф.И. Тютчев, многое сделавшие для становления консервативной мысли); кто-то литературным критиком (как В.Г. Белинский или Д.И. Писарев - духовные отцы радикального движения); кто-то представителями духовенства (как митрополит Киевский Иларион или преподобный Сергей Радонежский, оказавшие огромное влияние на становление русской политической мысли).

И ещё одно важное впечатление от работы с рецензируемым трёхтомником: благодаря всем вышеперечисленным свойствам и преимуществам, хрестоматия «Русская социально-политическая мысль» побуждает студентов выходить далеко за рамки учебного плана и «провоцирует» их на собственные научные поиски. Недаром еще в студенческую пору многие начинают глубоко изучать ту или иную тему, готовят доклады на научных конференциях и публикации научных статей. Изучение с помощью этой хрестоматии разнообразных произведений русских мыслителей становится важной ступенькой на пути овладения

студентами лучшими достижениями отечественной культуры, на которых веками базировалась российская цивилизация. Так что это не только книги для знаний, но и помощники в осмыслении базисных ценностей российского общества.

К сожалению, в этой серии пока нет тома, посвященного социально-политическим учениям XVIII века, хотя идеи Ф. Прокоповича, В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова или императрицы Екатерины II составляют важный пласт российской политической мысли. При этом нужно отметить, что тексты русских мыслителей XVIII столетия подготовлены к публикации, более того, часть из них опубликована в составе двухтомного собрания «Хранители России», вышедшего ограниченным тиражом под эгидой фонда ИСЭПИ [18; 19].

Также весьма жаль, что серия прерывается на шестидесятых годах XIX века и не включает в себя более поздние произведения, принадлежащие мыслителям социалистической и коммунистической ориентации, а также консервативные и либеральные «ответы» на них. Политическим дискуссиям начала XX века, думается, вообще можно было бы вообще посвятить отдельный том. Одна надежда на то, что серия ещё не закончена.

И последнее. Небольшой тираж не должен пугать потенциального читателя — все три тома хрестоматии есть в электронном формате и легко находятся через любой интернет-поисковик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аксаков К.С., Аксаков И.С. Избранные труды / Сост., автор вступ. ст. и коммент. А. А. Ширинянц, А. В. Мырикова, Е. Б. Фурсова. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 888 с.
2. Бакунин М.А. Избранные труды / Сост., автор вступ. ст. А.А. Ширинянц, П.И. Талеров, автор коммент. П.И. Талеров. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 816 с.
3. Карамзин Н.М. Избранные труды / Сост., автор вступит. ст. и коммент. А.А. Ширинянц; автор вступит. ст. Д.В. Ермашов; автор коммент. А.И. Шевляков; сост. А.Ю. Старостин. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 488 с.
4. Кропоткин П.А. Избранные труды / Сост., автор вступ. ст. А.А. Ширинянц, П.И. Талеров, автор коммент. П.И. Талеров. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 898 с.
5. Погодин. М.П. Избранные труды / Сост., авторы вступ. ст. и коммент. А.А. Ширинянц, К.В. Рясенцев; подг. текстов А.А. Ширинянц, К.В. Рясенцев, Е.П. Харченко. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 778 с.
6. Роберт Оуэн: Жизнь и идеи / Сост. К.М. Андерсон, А.А. Зоткин; вступ. статья К.М. Андерсона; подг. текстов: А.Н. Линде, О.Д. Тальская при участии А.И. Волошина; под редакцией К.М. Андерсона, А.А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2014. 272 с.
7. Русская социально-политическая мысль X – начала XX века: от Киевской Руси до Московского царства / Под ред. С.В. Перевезенцева. М.: Социально-политическая мысль, 2005. 156 с.
8. Русская социально-политическая мысль XI – начала XX века: Иван Грозный / Под ред. С.В. Перевезенцева. М.: Социально-политическая мысль, 2002. 284 с.
9. Русская социально-политическая мысль XI – начала XX века: Самодержавное царство первых Романовых / Под ред. С.В. Перевезенцева; сост., авт. вступ. ст., коммент. Г.В. М.: Социально-политическая мысль, 2004. 327 с.
10. Русская социально-политическая мысль XIX в.: К.Н. Леонтьев / Под ред. А.А. Ширинянца. М.: Изд-во Московского университета, 1995. 120 с.
11. Русская социально-политическая мысль XIX века: К.С. Аксаков / Сост. А.В. Мырикова, А.А. Ширинянц. М.: Политическая мысль. 2011. 212 с.
12. Русская социально-политическая мысль XIX – начала XX века: М.А. Бакунин / Сост. П.И. Талеров, А.А. Ширинянц; под ред. А.А. Ширинянца. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. 326 с.
13. Русская социально-политическая мысль XIX — начала XX века: Н.М. Карамзин / Под ред. А.А. Ширинянца. М.: Издатель А.В. Воробьев, 2001. 268 с.
14. Русская социально-политическая мысль. XI–XVII вв. Хрестоматия / Сост. С.В. Перевезенцев, подг. текстов: С.В. Перевезенцев, Г.В. Талина, Д.В. Ермашов, А.С. Ермолина, В.С. Зубова; под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Перевезенцева. М.: Издательство Московского университета, 2011. 728 с.
15. Русская социально-политическая мысль. Первая половина XIX века. Хрестоматия / Сост.: А.А. Ширинянц, И.Ю. Демин; подг. текстов: А.М. Репьева, М.К. Ковтуненко, А.И. Волошин; под ред. А.А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2011. 880 с.
16. Русская социально-политическая мысль. 1850–1860-е годы: Хрестоматия / Сост.: И.Ю. Демин, А.А. Ширинянц; подг. текстов: А.В. Мырикова, А.М. Репьева; под ред. А.А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета. 2012. 896 с.

17. Русский вопрос в истории политики и мысли. Антология / Под ред. А. Ю. Шутова, А. А. Ширинянца. М.: Издательство Московского университета, 2013. 624 с.
18. Хранители России. Антология. Т. 1. Истоки русской консервативной мысли. XI–XVII вв. / Под ред. С.В. Перевезенцева. — М.: ООО «Паблис», 2015. — 736 с.
19. Хранители России. Антология. Т. 2. В поисках нового... консерватизма / Под ред. А.А. Ширинянца, С.В. Перевезенцева. М.: ООО «Паблис», 2015. — 936 с.
20. Хрестоматия по истории России с древнейших времен до 1618 г.: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. А.Г. Кузьмина, С.В. Перевезенцева. М.: Гуманитар. изд. центр. ВЛАДОС, 2004. 656 с.
21. Шевырев С. П. Избранные труды / Сост. К.В. Рясенцев, А.А. Ширинянц. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. 680 с.

REFERENCES

1. Aksakov K.S., Aksakov I.S. Izbrannye trudy [Selected works]. M., Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010. 888 p.
2. Bakunin M.A. Izbrannye trudy [Selected works]. M., Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010. 816 p.
3. Karamzin N.M. Izbrannye trudy [Selected works]. M., Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010. 488 p.
4. Kropotkin P.A. Izbrannye trudy [Selected works]. M., Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010. 898 p.
5. Pogodin. M.P. Izbrannye trudy [Selected works]. M., Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010. 778 p.
6. Robert Owen: Zhizn' i idei [Robert Owen: the Life and ideas of]. M., Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2014. 272 p.
7. Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' X - nachala XX veka: ot Kievskoi Rusi do Moskovskogo tsarstva [Russian socio-political thought of the X - beginning of XX century: from Kievan Rus to Muscovy]. M., Sotsial'no-politicheskaya mysl', 2005. 156 p.
8. Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' XI - nachala XX veka: Ivan Groznyi [Russian socio-political thought in XI - beginning of XX century: Ivan the terrible]. M., Sotsial'no-politicheskaya mysl', 2002. 284 p.
9. Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' XI - nachala XX veka: Samoderzhavnoe tsarstvo pervykh Romanovykh [Russian socio-political thought in XI - beginning of XX century: the Autocratic realm of the first Romanovs]. M., Sotsial'no-politicheskaya mysl', 2004. 327 p.
10. Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' XIX v.: K.N. Leont'ev / Pod red. A.A. Shirinyantsa [Russian socio-political thought of the nineteenth century: K. N. Leontiev, ed. by A. A. Sirimanna]. M., Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1995. 120 p.
11. Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' XIX veka: K.S. Aksakov [Russian socio-political thought of the nineteenth century: K. S. Aksakov]. M., Politicheskaya mysl', 2011. 212 p.
12. Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' XIX [Russian socio-political thought of the XIX]. the beginning of the XX century: M. A. Bakunin / Comp. P. I. Thalers, A. A. Shirinyan; ed. by A. A. Sirimanna. M., Tsentr strategicheskoi kon'yunktury, 2014. 326 p.
13. Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' XIX — nachala XX veka: N.M. Karamzin / Pod red. A.A. SHirinyantsa. [Russian socio-political thought of XIX — early XX century.:M. Karamzin / ed. by A. A. Sirimanna.]. M., Izdatel' A.V. Vorob'ev, 2001. 268 p.
14. Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl' XI–XVII vv. Khrestomatiya / Sost. S.V. Perevezentsev, podg. tekstov: S.V. Perevezentsev, G.V. Talina, D.V. Ermashov, A.S. Ermolina, V.S. Zubova;

- pod red. A.A. SHirinyantsa, S.V. Perevezentseva [Russian socio-political thought. The XI–XVII centuries a reader / Sost. S. V. Perevezentsev, GE. texts: S. V. Perevezentsev, Talina G. V., D. V. Ermakov, S. A. Ermolina, V. S. Zubov; ed. by A. A. Sirimanna, S. V. Perevezentseva]. M., Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2011. 728 p.
15. Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl'. Pervaya polovina XIX veka. Khrestomatiya / Sost.: A.A. SHirinyants, I.YU. Demin; podg. tekstov: A.M. Rep'eva, M.K. Kovtunenکو, A.I. Voloshin; pod red. A.A. Shirinyantsa [Russian socio-political thought. The first half of the nineteenth century. A Reader / Sost.: A. A. Shirinyan, I. Yu Demin; GE. texts: Repieva, A. M., M. K. Kovtunenکو, A. I. Voloshin; ed. by A. A. Sirimanna]. M., Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2011. 880 p.
16. Russkaya sotsial'no-politicheskaya mysl'. 1850–1860-e gody: Khrestomatiya / Sost.: I.YU. Demin, A.A. SHirinyants; podg. tekstov: A.V. Myrikova, A.M. Rep'eva; pod red. A.A. Shirinyantsa [Russian socio-political thought. 1850–1860-ies: a reader / Sost.: I. Demin, A. A. Shirinyan; GE. texts: A. V. Marikova, REP]. M., Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2012. 896 p.
17. Russkii vopros v istorii politiki i mysli. Antologiya / Pod red. A. YU. SHutova, A. A. Shirinyantsa [Russian question in the history of politics and thought. The anthology / Under the editorship of A. Y. Shutov, A. A. Sirimanna]. M., Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 2013. 624 p.
18. Khraniteli Rossii. Antologiya. Tom I. Istoki russkoi konservativnoi mysli. XI–XVII vv. [The Guardians Of Russia. Anthology. Volume I. the Origins of Russian conservative thought. XI–XVII centuries.]. M., OOO "Pablis", 2015. 736 p.
19. Khraniteli Rossii. Antologiya. Tom 2. V poiskakh novogo... konservatizma [The Guardians Of Russia. Anthology. Volume 2. In search of a new conservatism...]. M., OOO "Pablis", 936 p.
20. Khrestomatiya po istorii Rossii s drevneishikh vremen do 1618 g.: ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenii [Readings on the history of Russia from ancient times till 1618: proc. a manual for students. the high. proc. institutions]. M., Gumanitarnyi izd. tsentr VLADOS, 2004. 656 p.
21. Shevyrev S. P. Izbrannye trudy / Sost. K.V. Ryasentsev, A.A. Shirinyants [Selected works / Comp. K. V. Ryazantsev, A. A. Shirinyan]. M., Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2010. 680 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Страхов Александр Борисович – студент факультета политологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова;
e-mail: falconian@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Strakhov Alexander B. – student of Politology Faculty, Lomonosov Moscow State University;
e-mail: falconian@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Страхов А.Б. Представление о том, что такое политология, определяется тем, как осмыслена её история. (О хрестоматии «Русская социально-политическая мысль»)

// Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 152-158.

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-152-158

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

A. Strakhov. "Concept of political science is determined how its history is comprehended". (On the anthology "Russian socio-political thought") // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 1. pp. 152-158.

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-152-158

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-159-163

**ПАТРИОТИЗМ КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ
НАД КНИГОЙ «ПАТРИОТИЗМ И НАЦИОНАЛИЗМ КАК
ФАКТОРЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ (КОНЕЦ XVIII в.-1991 г.)» /
ОТВ. РЕД. В.В. ЖУРАВЛЕВ. М.: ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ,
2015. 783 С.**

Абрамов А.В.

*Московский государственный областной университет
105005, Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

**PATRIOTISM AS A NATIONAL IDEA: SPECULATING ABOUT THE BOOK
“PATRIOTISM AND NATIONALISM AS FACTORS OF RUSSIAN HISTORY
(END OF XVIII-1991)” / EDITOR-IN-CHIEF V.V. ZHURAVLEV. M.:
POLITICHESKAYA ENTSIKLOPEDIYA, 2015. 783 P.**

A. Abramov

*Moscow State Regional University,
10 A, Radio Street, Moscow, 105005, the Russian Federation*

3 февраля 2016 г., во время встречи с предпринимателями, входящими в Клуб лидеров, Президент России В.В. Путин неожиданно для многих объявил патриотизм национальной идеей. «У нас нет никакой и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма... Это и есть национальная идея. Она не идеологизирована, это не связано с деятельностью какой-то партии или какой-то страты в обществе. Это связано с общим объединяющим началом... И другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо, она есть», – заявил глава государства [1].

Слова В.В. Путина лишь на первый взгляд кажутся экспромтом. В действительности они подвели своеобразный итог начавшейся в 1990-е гг. острой политической дис-

куссии о национальных интересах России. Тезис об общенациональной идее, необходимой для эффективного существования страны, стал частью российского общественно-политического дискурса еще в начале 1990-х гг., благодаря упоминанию об этом в одном из посланий Федеральному собранию РФ первого Президента России Б.Н. Ельцина. Во исполнение поручений Президента, для разработки идеи, призванной объединить всех россиян, «Российской газетой» в 1996 г. был организован конкурс. Результаты объявленного мероприятия нельзя назвать впечатляющими. Думается, что главной причиной неудачи, помимо прочего, является совершенно неудовлетворительный для того времени уровень научной рефлексии.

Если советские авторы, писавшие на тему патриотизма, отрицали либо своеобразным образом интерпретировали дореволюционную общественную мысль, вычлняя «прогрессивных» революционных мыслителей и клеймя всех остальных как «черносотенцев и реакционеров», то в ранний постсоветский период произошло прямо противоположное. Всё советское было «сброшено с корабля истории», а произведения дореволюционных (прежде всего, либеральных) мыслителей и деятелей русской эмиграции возведены в некий непогрешимый абсолютизм. В этих условиях серьезный разговор о патриотизме и национальной идее оказался попросту невозможным.

Конец ельцинской эпохи и начало восстановления российской государственности, своеобразным показателем которой стало соединение российский триколора с мелодией советского гимна, сделали возможным и объективно-беспристрастное исследование проблем российского патриотизма.

В контексте вышеизложенного и следует воспринимать коллективную монографию российских историков «Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII в.-1991 г.)» под редакцией профессора В.В. Журавлева [3]. То, что книга вышла в свет именно в 2015 г., не является удивительным фактом, но при ближайшем рассмотрении выступает как нечто вполне закономерное.

Необходимо отметить, что авторами проделана поистине титаническая работа: в почти восьмисотстраничном томе собраны и обобщены взгляды российских писателей, публицистов и политиков конца XVIII – конца XX вв.

Книга выполнена в лучших традициях российских и советских академических изданий. Фундаментальность работе придает, разумеется, не объем, но, прежде всего, та скрупулезность, с которой составлена книга. Авторы провели широкомасштабные изыскания в дореволюционной периодике, архивах, полных собраниях сочинений разных авторов, программах политических партий; проанализировали речи советских партийно-государственных деятелей, работников культуры и искусства, буквально по крупицам извлекая, обобщая, а в ряде случаев даже реконструируя, взгляды российских политиков и общественных мыслителей.

При этом авторы столкнулись и успешно решили проблему, о которой писал профессор А.А. Ширинянц: невозможность разделить тексты на сугубо научные и художественно-публицистические и на этом основании квалифицировать имеющие место в России концепции как произведения исключительно политической мысли [4; 2]. Академичность работы ничуть не страдает от того, что авторы строят свои выводы не только на основе официальных документов и традиционных источников, но и на анализе стихов и художественных произведений соответствующего периода.

Книга состоит из введения, заключения и тринадцати глав. Введение, заключение и общая редакция выполнены руководителем авторского коллектива, профессором В.В. Журавлевым.

Главы 1-3 (авторы Н.П. Ильин, В.В. Зверев, А.Ю. Кожевников) представляют собой обзор взглядов российских мыслителей XVIII-XIX вв. на проблемы национализма и патриотизма. Впечат-

ляет даже неполный перечень мыслителей, концепции которых освещены в данных главах: М.В. Ломоносов, Д.И. Фонвизин, Н.М. Карамзин, М.М. Сперанский, С.С. Уваров, М.П. Погодин, В.Г. Белинский, Ф.М. Достоевский, Н.Я. Данилевский, А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, М.А. Бакунин и др. На страницах монографии рассмотрены взгляды представителей всех течений российской общественно-политической мысли указанного периода: декабристов, западников, славянофилов, почвенников, народников. С тремя первыми главами композиционно схожа и глава 10 (автор Н.В. Антоненко), посвященная патриотизму и национализму в произведениях представителей русского зарубежья XX в.

Главы 4, 5 и 7, 8, принадлежащие перу П.Ю. Савельева, А.Ю. Кожевникова, А.В. Репникова Н.И. Канищевой и В.В. Шелохаева, посвящены темам патриотизма и национализма в программатике российских политических партий, движений и организаций начала XX в. Здесь авторы анализируют различные варианты (альтернативы) решения политическими силами российского национального вопроса, двигаясь по партийно-идеологическому спектру: от российских социал-демократов – к большевикам, от большевиков – к монархистам, а от них – к либералам.

Глава 6 (автор А.А. Иванов) представляет собой своеобразную «монографию в монографии» и посвящена анализу истории появления лозунга «Россия для русских».

Завершающие главы монографии, написанные А.Ю. Кожевниковым (главы 9-12) и Л.Н. Доброхотым (глава 13), построены по хронологическому

принципу и описывают трансформацию представлений о патриотизме и национализме в советском государстве (во властных верхах и интеллигенции) с 1917 до 1991 гг.

Всю работу объединяет характерное для историков уважение к факту, а в данном случае – к слову. В отличие от значительной части современных работ, посвященных патриотизму, где серьезный анализ проблемы зачастую подменяется общими и подчас спекулятивными рассуждениями авторов, данная монография предельно конкретна. Все умозаключения авторов подкреплены обширными цитатами и отсылочными сносками. Всё это позволяет без преувеличения квалифицировать работу как своеобразную энциклопедию российской патриотической мысли.

Но, наряду с несомненными достоинствами работы, следует указать на имеющиеся исследовательские резервы. Во-первых, как политологу автору данных строк решительно недостает в рецензируемой коллективной монографии теоретической главы, в которой бы ясно формулировались основные дефиниции исследовательского проекта: национализм, патриотизм, шовинизм, ксенофобия, космополитизм и т.п. В случае с рецензируемой монографией повествование начинается «с места в карьер»: автору первой главы приходится определять данные понятия применительно к конкретно-историческому материалу: общественной мысли и публицистике XVIII в.

Во-вторых, дискуссионным представляется тезис о точке отсчета российского патриотизма и национализма. Не ясно, почему авторы проигнорировали обширный этап начала русской государственности, начав повествование лишь

с XVIII в. Утверждение о том, что до Петра I в русском языке отсутствовало слово «нация» и потому именно Петровскую эпоху нужно назвать «временем рождения русского национализма» [3, с. 9], является явной натяжкой. Вероятнее всего, причина выбора XVIII в. как начала отсчета связана с тем, что сам период с начала российской государственности до эпохи Петра Великого настолько масштабен и полон именами, произведениями и событиями, что достоин отдельного проекта. Будем надеяться, что в будущем нас ждет именно такой «приквел» к существующей книге.

Указанные замечания носят, безусловно, дискуссионный характер и не снижают высокой ценности издания. Несомненным является лишь то, что выход рецензируемой книги, не име-

ющей аналогов в современной общественной науке, является важнейшим событием в российской исторической, политической, философской и социологической мысли постсоветского периода.

И последнее. Накануне сдачи рецензии в журнал пришло радостное известие: книга «Патриотизм и национализм как факторы российской истории» стала лауреатом конкурса «Национальная премия «Лучшие книги и издательства года – 2015» в номинации «Философия», разделив эту награду с книгой Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и циклом философско-аналитических статей в «Литературной газете» А. Щипкова [5]. От всей души хочется поздравить авторов с этой заслуженной наградой.

ЛИТЕРАТУРА

1. В.В. Путин. Встреча с активом Клуба лидеров // Президент России [официальный сайт]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51263> (дата обращения: 25.03.2016)
2. Горохов А.А., Зеленин Ю.А. Теоретико-методологические проблемы истории русской социально-политической мысли // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2015. № 1.
3. Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII-1991 г.) / отв. ред. В.В. Журавлев. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 783 с.
4. Ширинянц А.А. О специфике истории социально-политической мысли России // Общественная мысль России: истоки, эволюция, основные направления. Материалы международной научной конференции. Москва, 28–29 октября 2010 г. М.: Российская политическая энциклопедия, 2011. С. 536–546.
5. Национальная премия «Лучшие книги и издательства года – 2015» // Литературная газета. 2016. 3 марта.

REFERENCES

1. Putin. Vstrecha s aktivom Kluba liderov [Putin. Meeting with Activists from Leaders Club] Prezident Rossii [ofitsial'nyi sait]. [The President of Russia [official website]]. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51263> (request date 25.03.2016)
2. Gorokhov A.A., Zelenin YU.A. Teoretiko-metodologicheskie problemy istorii russkoi sotsial'no-politicheskoi mysli [Theoretical-Methodological Problems of the Russian Socio-Political Thought History] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (Elektronnyi zhurnal). 2015. no. 1. pp. 1-8.
3. Patriotizm i natsionalizm kak faktory rossiiskoi istorii (konets XVIII-1991 g.) [Patriotism and Nationalism as Factors of Russian History (the end of XVIII-1991) / resp. edited by V. V. Zhuravlev]. M., Politicheskaya entsiklopediya, 2015. 783 p.

4. Shirinyants A.A. O spetsifike istorii sotsial'no-politicheskoi mysli Rossii [About the Specifics of Social and Political Thought in Russia] Obshchestvennaya mys' Rossii: istoki, evolyutsiya, osnovnye napravleniya. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 28–29 oktyabrya 2010 g [Public Opinion in Russia: Origins, Evolution, Main Directions. Proceedings of the International Scientific Conference. Moscow, October 28-29, 2010]. M., Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2011. pp. 536-546
5. Natsional'naya premiya «Luchshie knigi i izdatel'stva goda (National Prize "Best Books and Publishers of the Year) // Literaturnaya gazeta, 2016, March 3.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абрамов Андрей Вячеславович – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры политологии и права Московского государственного областного университета; e-mail: abram-off@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Abramov Andrey V. – Political Science, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Political Science and Law, Moscow State Regional University; e-mail: abram-off@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Абрамов А.В. Патриотизм как национальная идея: размышления над книгой «Патриотизм и национализм как факторы российской истории (конец XVIII-1991 г.)» / отв. ред. В.В. Журавлев. М.: Политическая энциклопедия, 2015. 783 с. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2016. № 2. С. 159-163.

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-159-163

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

A. Abramov. Patriotism as a national idea: speculating about the book “Patriotism and Nationalism as Factors of Russian History (end of XVIII-1991)” / editor-in-chief V.V. Zhuravlev. M.: Politicheskaya Entsiklopediya, 2015. 783 p. // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: History and Politic Sciences. 2016. no 2. pp. 159-163.

DOI: 10.18384/2310-676X-2016-2-159-163

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал «Вестник МГОУ» основан в 1998 г. На сегодняшний день выходят десять серий «Вестника»: «История и политические науки», «Экономика», «Юриспруденция», «Философские науки», «Естественные науки», «Русская филология», «Физика-математика», «Лингвистика», «Психологические науки», «Педагогика». Все серии включены в составленный Высшей аттестационной комиссией Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук по наукам, соответствующим названию серии. Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Полнотекстовая версия журнала доступна в Интернете на платформе Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), а также на сайте Московского государственного областного университета (www.vestnik-mgou.ru).

ВЕСТНИК МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЛАСТНОГО УНИВЕРСИТЕТА

СЕРИЯ «ИСТОРИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ»

2016. № 2

Над номером работали:

менеджер Отдела по изданию журнала «Вестник МГОУ» И.А. Потапова
литературный редактор О.О. Волобуев
переводчик Е.В. Приказчикова
корректор Н.Л. Борисова
компьютерная верстка С.В. Соколова

Отдел по изданию научного журнала «Вестник МГОУ»
105005, г. Москва, ул. Радио, д.10а, офис 98
тел. (499) 261-43-41; (495) 723-56-31
e-mail: vest_mgou@mail.ru
Сайт: www.vestnik-mgou.ru

Формат 70х108/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro».
Тираж 500 экз. Уч.-изд. л. 11,25, усл. п.л. 10,25.
Подписано в печать 11.04.2016. Выход в свет: 10.05.2016. Заказ № 2016/04-05
Отпечатано в типографии МГОУ
105005, г. Москва, ул. Радио, 10А